Джеймин Ив - Пустынная

Переведено специально для группы
˜”*°•†Мир фэнтези†•°*”˜ http://Wfbooks.ru
Название: Deserted
Автор: Джеймин Ив / Jaymin Eve
Серии: Shadow Beast Shifters #4 / Теневые Звери Оборотни #4
Перевод: Busik
Редактор: maryiv1205

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted

Аннотация

Отдельная история о мире «Оборотней Теневого Зверя». Лучше всего читать после «Возрожденной» из-за непрерывности сюжетной линии.

Мелалекин «Ангел» из Благодатных Лугов всю свою жизнь была воином.

Битва. Смерть. Поражение. Они были её постоянными спутниками до того дня, пока она не встретила Меру Каллахан.

Оборотень, которая в итоге стала чем-то гораздо большим. Оборотень, изменивший свою жизнь, и теперь… она переродилась. Шрамы прошлого исчезли. Ее потери приглушены новой жизнью, которую она планирует прожить.

На её пути стоит лишь одно существо. Это озлобленный пустынный бог, превративший её жизнь в ад. Риз из Пустынных Земель — бог, непривыкший к неповиновению, и он обладает невероятной памятью на тех, кто причинил ему зло. Именно Ангел он винит в самой большой потере в своей жизни, и он никогда не позволит ей забыть об этом.

Их история трагична и полна крови, и им предстоит еще одно столкновение, особенно когда они окажутся в ловушке в том самом месте, где потеряли все. Встреча династий в Дельфоре, древней пустыне, заставит их вернуться туда, где все началось. Здесь они поймут, что иногда прошлое определяет будущее.

И что между любовью и ненавистью существует тонкая грань.

* Это самостоятельный рассказ в мире Теневого Зверя, и он НЕ заканчивается на самом интересном месте. Его полный объём составляет 110 000 слов, и рекомендуется сначала прочитать первые три книги серии «Оборотни Теневого Зверя», («Отвергнутая», «Восстановленная», «Возрождённая»). Это история о переходе от вражды к любви, с элементами экшена, иронии, антигероями и эротическими сценами. Рекомендуется для читателей старше 18 лет из-за сюжета и ситуаций.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted

Оглавление

Пролог 7
Глава 1 9
Глава 2 16
Глава 3 20
Глава 4 25
Глава 5 29
Глава 6 32
Глава 7 36
Глава 8 40
Глава 9 43
Глава 10 48
Глава 11 52
Глава 12 56
Глава 13 59
Глава 14 64
Глава 15 67
Глава 16 71
Глава 17 75
Глава 18 79
Глава 19 82
Глава 20 86
Глава 21 90
Глава 22 94
Глава 23 99
Глава 24 102
Глава 25 106
Глава 26 110
Глава 27 115
Глава 28 119
Глава 29 123
Глава 30 127
Глава 31 131
Глава 32 134
Глава 33 138
Глава 34 142
Глава 35 147
Глава 36 152
Глава 37 157

Глава 38 160
Глава 39 163
Глава 40 165
Глава 41 170
Глава 42 175
Глава 43 178
Глава 44 187
Глава 45 190
Глава 46 193
Глава 47 197
Глава 48 201
Глава 49 204
Глава 50 207
Глава 51 210
Глава 52 212
Глава 53 216
Глава 54 220
Глава 55 223
Глава 56 226

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Пролог

Время до этого

Мой крик был хриплым, когда я держала тело сестры, сжимая его так крепко, словно только чистая воля могла удержать ее в этом мире рядом со мной.

Но в глубине души, в своей силе… в своей энергии, я понимала, что уже слишком поздно.

Я всю жизнь была воином, и эта подготовка подсказала мне, что её травмы были безнадежны. В какой-то момент ущерб оказался слишком велик, даже для долгоживущих и могущественных существ.

Её тело сражалось до последнего. Её сила возвращалась в наше сообщество, и настало время освободить её из-под моей хватки и благословить её путешествие в нашу священную загробную жизнь.

Если бы только я могла заставить себя разжать пальцы.

- Мел, - прокашлялась она, ее смуглая кожа быстро теряла цвет, а жизненная сила утекала в пустыню. - Теперь вся власть в твоих руках. Ты можешь положить этому конец. - Ее слова были прерывистыми и шепотом, золотистая жидкость текла по губам, когда она, задыхаясь, произнесла свой последний совет.

Мой мозг тут же отверг эту мысль.

- Я не могу, - прохрипела я, поворачиваясь так, чтобы лежать рядом с ней на черном песке - бок о бок, родственные души по выбору, а не по рождению. - Если я отпущу эту силу, я больше не буду чувствовать твоего присутствия. - Сама эта мысль перехватила мне дыхание, и я едва могла продолжать. Мои следующие слова прозвучали сдавленно. - Что, если я не смогу последовать за тобой и нашей сокровищницей в загробный мир? Я смогу продолжать жить и бороться только в том случае, если буду знать, что в конце концов вы все меня дождетесь.

Последний член моей семьи умирал у меня на руках, и как бы я ни хотела исполнить её последнее желание… я не могла. Вся власть, как она и говорила, принадлежала мне, а вместе с ней и огромная ответственность. Использовать её сейчас, чтобы положить конец этой битве на священных землях пустыни, означало бы отнять у меня всё, что у меня было, и лишить меня связи с предками.

- Я не могу рисковать, - прошептала я.

- Эй… ты нас найдешь, - яростно ответила она. - Мы найдем тебя. Смерть - начало нашего следующего путешествия. Война… - она снова запнулась, и мое сердце замерло, когда ее глаза на мгновение закатились, прежде чем она набралась сил. - Воин и сердце, - прошептала она. - Быстрые ветры и острые клинки. До тех пор, пока наши души снова не встретятся.

Это было наше прощание, и с этими словами я почувствовала, как она исчезает. Мое тело дрожало, когда я обняла ее, прижимая к себе в последний раз. Вся моя сущность плакала, когда я прошептала последние священные слова, которые должны были привести ее домой:

- Быстрые ветры и острые клинки, моя Лекакин. За лугами твой путь окончен. До встречи наших душ.

Мой крик перестал быть хриплым, когда я подняла голову и отпустила боль этой смерти. Когда мои родители много лет назад покинули этот мир, я думала, что никогда больше не испытаю такой мучительной боли, но это было хуже. В этом мире было лишь

несколько существ, которые когда-либо затронули меня на глубинном уровне, и Лека была одной из них.

Теперь я была одна.

Одна в мире, переполненном болью, смертью и потерями.

Её тело исчезло у меня на глазах, когда энергия, которую она хранила, осела в колодце силы, наполнявшем семейные сокровища. Свет и тьма, разрушение и созидание - всё это боролось во мне, пока я не позволила им утихнуть и растечься. Я контролировала нашу силу, и, как сказала Лека, я могла использовать её, чтобы положить этому конец раз и навсегда.

Но сегодня мне не суждено было этого сделать.

Сегодня я покидала этот богом забытый мир, который так много у меня отнял: Пустынные Земли.

- Лале!

Я услышала его крик, но не обернулась. Риз из династии Рохами был моим старым другом. Моим лучшим другом. Он был здесь со своим братом, по уши втянутым в эту битву, на берегу их священного Дельфора.

Они боролись за то, чтобы власть над этой землей не попала в чужие руки, одна династия противостояла другой. Единственная причина, по которой мы с Лекой были здесь, - это почтить давнюю дружбу наших семей. Я была в долгу перед Ризом, но сегодня с меня хватит.

Я потеряла достаточно. Я пожертвовала всем, и у меня больше нечего было отдать.

- Лале, ты в порядке?

Грубые руки легли мне на плечи, и когда он развернул меня, насыщенный синий цвет его глаз завладел моим. Эти глаза доставили мне немало неприятностей в жизни, и даже когда я, опираясь на свои навыки и пытаясь заглушить боль, не могла остановить воспоминания о прошлой ночи.

- Нам нужна твоя помощь, - сказал он, притянув меня к себе.

Меня трясло, и я посмотрела на свои руки, покрытые кровью моих врагов… и моей сестры.

- С меня хватит, - сказала я холодным и безжизненным голосом.

На его лице читалось замешательство, когда он рассматривал мои черты лица, а затем это замешательство сменилось гневом, его глаза вспыхнули, когда он прищурился, глядя на меня. Он крепче сжал мою руку, и я снова убедилась, насколько он крупнее и сильнее меня. В ближнем бою я никогда не смогу его одолеть. К счастью, у меня было много другого оружия.

Моя сила отбросила его прочь, это был целенаправленный удар, которого он не ожидал. Он приземлился на ноги, могущественный бог этого мира, способный управлять песками и энергией пустыни. К тому времени, как он, явно разозлённый, помчался обратно ко мне, я уже рванула вперёд, мчась к транспортным порталам, оставленным для возвращения воинов в Рохами. Только отсюда я могла открыть путь обратно в свой мир.

- Мелалекин! - крикнул Риз мне вслед, и хотя я велела себе не смотреть, я всё же рискнула бросить один взгляд в ответ.

Наши взгляды встретились, и в его глазах читалась лишь ярость от моего предательства. Я покачала головой, прикрыла рот рукой и шагнула в портал.

С меня хватит.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 1

Много веков спустя...

Когда я вошла в Библиотеку Знаний со стороны Лугов Благодати, воздух показался мне прохладнее обычного. А может, просто луга переживали тёплый переходный период, приближаясь к сезону дождей. Мой родной мир не был похож на Землю, где сезон дождей состоял из буквально ливней, длившихся днями или месяцами. На лугах всё решал поток энергии. Чем жарче было, тем меньше свободной энергии рассеивалось, и когда становилось прохладнее, мы все получали прилив энергии.

Прошло много времени с тех пор, как мне приходилось беспокоиться о подобных вещах, ведь я была последней в очень могущественной семье трансцендентов, но после битвы в Царстве Теней, где я потратила приличную часть своей энергии, пытаясь помочь своей лучшей подруге Мере Каллахан победить Данамэйн, мне не помешала бы подзарядка.

Сейчас бы не помешало несколько прохладных дней, чтобы пополнить запасы.

Я нисколько не жалела об использовании своей силы; я была готова бросить в Данамэйн все свои силы - вплоть до смерти - чтобы обеспечить выживание моей новой семьи и остальных миров. Тот факт, что я переродилась, без шрамов прошлого, тянущих меня вниз, был неожиданным бонусом.

Теперь каждый день был новым опытом, особенно с такой лучшей подругой, как Мера. Она переворачивала всю нашу жизнь с ног на голову и объединяла нас для участия в некоторых из своих любимых земных обычаев. Сегодня я чувствовала её волнение, пронизывающее нашу связь. Это была довольно новая связь - настолько новая, что мы едва ли могли ощущать друг друга на данном этапе, - но благодаря нашим необычным способностям мы прокладывали новые пути.

Нам даже удалось установить ментальную связь и поговорить в этом мире в момент моей смерти, когда между нами простиралась огромная сила. Нам не удалось повторить это снова, но я знала, что в конце концов у нас получится. Теперь у нас было всё время в мире.

По мере того как я продвигалась дальше вглубь огромной библиотеки, меня наполняло обычное чувство благоговения. В этом зале хранились все знания миров, и, как любитель знаний, я никогда не насытилась бы этим местом. Оно было утешением для моей души на протяжении большей части моей очень долгой жизни.

Вероятно, поэтому я испытывала почти такое же чувство причастности, как и Мера.

Кстати, проходя мимо полок с книгами о Фейри, я наткнулась на то место, которое раньше было центральной зоной для чтения, а теперь превратилось в снежное поле… Отсюда и новая прохлада в воздухе.

- Ангел! Вот ты где! - рявкнула Мера, богиня, о которой шла речь, появившись между полками примерно в шести метрах от нас.

Я не видела её несколько дней, и на мгновение заметила, что у неё был явно праздничный, и немного безумный, вид. Её рыжие волосы более растрёпанные, чем обычно, были собраны на макушке, а в пряди вплетена зелёная мишура. На ней также было ярко-красное рождественское платье, обтягивающее ее округлившийся живот.

Спереди был Санта, а снизу вышиты слова «Хо-хо-хо… как ты меня только что назвал?».

Бросив взгляд на своё простое бежевое платье-футляр из лёгкого шёлка Страны Фейри - идеально подходящее для жаркого сезона на лугах, - я поняла, что для этого случая я одета слишком просто. Ну что ж, если бы я была азартным игроком, я бы поспорила, что Мера уже приготовила для меня наряд - эта мысль укрепилась, когда мимо промчался Гастер, гоблин, управляющий этой библиотекой, с лихо надетой на голове красной шляпой.

Стараясь не хихикать, я двинулась навстречу подруге, которая стремительно приближалась ко мне. Для всех нас оставалось загадкой, как ей удавалось двигаться так быстро, учитывая её беременность, но я усвоила одно: никогда нельзя недооценивать это существо. Она начала свою жизнь как оборотень, прежде чем превратиться в богиню. Богиню, которая приручила одного из самых грозных и страшных «богов» в наших мирах - Теневого Зверя.

Честно говоря, никто никогда не смог бы его по-настоящему приручить, но Мера определенно смягчила некоторые из его жестких черт. У нас с этим зверем всегда были непростые отношения, но благодаря Мере мы теперь считали себя скорее друзьями, чем врагами. Она также была причиной того, что я использовала такие слова, как «враг-друг» и все ругательства, потому что почему бы и нет? Те из нас, кто жил долго, либо оставались в своем времени, либо уходили из этих миров. В какой-то момент я выбрала уход, но теперь, переродившись, я принимала эту новую сторону себя, которая не несла бремя древних. Воспоминания остались, но боль приглушилась.

- Эй! - Мера уже стояла прямо передо мной. - Прошло несколько дней. Я скучала по тебе. Ты здесь, чтобы помочь мне подготовиться к Рождеству, или как?

Я рассмеялась, покачав головой - с тех пор, как она забеременела, она стала ещё более вспыльчивой.

- Ты действительно стала раздражительнее? Сколько времени осталось до родов?

Мера вздохнула, почти обмякнув в моих объятиях, ее тело было слишком хрупким для того, кто технически неуязвим.

- Черт его знает. Тень постоянно говорит, что лучше не обсуждать, как долго это продлится, а просто наслаждаться процессом. - Она замолчала, обрушив на этого Теневого Ублюдка кучу ругательств и красочных выражений, закончив словами: - Ему легко говорить, ведь это не он выращивает звериное потомство и не испытывает этих безумных желаний. Или… - ее лицо исказилось от злости - разбирается с моей нелепой парой. Знаешь, сегодня он впервые за несколько месяцев от меня отошел. Он рычит на любого, кто приближается ко мне, как пещерный зверь, но сегодня ему пришлось отправиться в Царство Теней, потому что ждать было нельзя. И он оставил меня с пятью чертовыми телохранителями. Пятью!

В тот момент, когда она сказала «пятью», меня охватило непреодолимое желание развернуться на месте и вернуться на луга. В этих мирах меня мало что пугало, после всего, что я видела и делала, но один из пяти телохранителей Меры был мужчиной, с которым я бы предпочла не находиться в одной комнате.

Риз из Пустынных Земель.

Я знала его, казалось, целую вечность, и когда-то, очень давно, мы были лучшими друзьями. Теперь мы были заклятыми врагами, и по какой-то причине в последнее время эта горечь вышла из-под контроля. После всех этих столетий я не понимала, почему он снова начал вести себя как королевский член, и у меня не было ни сил, ни желания разбираться с его новообретенной ненавистью ко мне. По правде говоря, это

был лишь вопрос времени, когда нам не останется ничего другого, как разобраться со своими проблемами старым проверенным способом - битвой.

Перерождение, возможно, сильно изменило меня, но мои боевые навыки остались такими же сильными, как и прежде. Ему было бы полезно помнить, кому он постоянно бросает вызов.

- Пошли, - сказала Мера, потянув меня за руку и ведя вглубь огромной библиотеки, обходя полки и обитателей других миров, которые почтительно кланялись нам обеим. Мера, однако, почти не замечала этого, сосредоточившись на зимней сказке, которую она создавала.

- Мое рождественское мероприятие состоится через два дня, - поспешно сказала она. - Черт возьми, всего два дня! Первое Рождество моего ребенка. Я просто не готова.

- Твой ребенок еще не совсем родился, - неуверенно сказала я, потому что ее настроение сейчас было крайне непредсказуемым. - Думаю, они не будут против, если Рождество не будет совсем идеальным.

Она замолчала, и я приготовилась к крику. Но вместо этого она вздохнула.

- Я слишком навязчива, не так ли? Тень мне так сказал, но я просто подумала, что это просто его обычная наглость, которая вылезает наружу.

Она провела рукой по животу, и, несмотря на то, как часто и громко жаловалась на трудности беременности, она уже любила своего ребенка с такой силой, что любому, кто хотел причинить вред, следовало бы держаться от него подальше. И она была неединственной. Тень в последнее время был по-настоящему страшным, и когда родится этот малыш, у меня возникло ощущение, что он может превратиться в того самого зверя, в честь которого его назвали.

Этот ребёнок был бы самым защищённым существом в Солнечной Системе, и я была бы первой в очереди, если бы кто-то из них напал на нас со злым умыслом. Ради Меры, Тени и ребёнка - моей семьи - я бы сражалась с самими богами… и даже терпела бы какого-нибудь мудака, плетущего из песка.

Этот придурок сегодня выглядел просто потрясающе: его огромное, воинственное тело было облачено в черную рубашку и брюки. Он, как обычно, хмурился, наблюдая за нашим приближением, но это ничуть не умаляло его красоты. Кожа Риза сияла темно-бронзовым цветом в тускло мерцающих огоньках, развешанных вокруг заснеженной рождественской елки. Голубой цвет его глаз был обжигающим, и то, что когда-то было моим любимым цветом, теперь стало моим наименее любимым, как бы ни были красивы эти темные ресницы, обрамляющие кобальтовые зрачки.

- Мера, ты не должна была убегать, - упрекнул он, отводя взгляд от меня и немного сбавляя обороты. - Заставлять нас развешивать гирлянды было ужасным отвлечением, но, к счастью для тебя, я знал, что ты не покинула библиотеку.

Она высунула язык и легонько толкнула его бедром. Их отношения были такими легкими и нежными, и я понятия не имела, как ей это удалось с этим придурком. Но это был стиль Меры, ее суперспособность. Укрощение разгневанных душ.

Это была сила, которой я не обладала, но это было нормально. Я компенсировала недостаток навыков общения исключительным владением мечом, и у меня не было сомнений в том, что важнее. Только оно могло защитить мою семью, когда придёт время. А оно придёт.

Всегда где-то таилось зло.

- Ангел, пойдем, - позвала Мера, увлекая меня дальше в свою зимнюю сказку.

Она очень постаралась, чтобы отметить первое Рождество в библиотеке. Огромная ель доминировала в пространстве, ее блестящие, темно-зеленые, игольчатые листья

были щедро покрыты снегом на верхних ветвях. Внизу ничего не было, так как у нас действовало строгое правило: никаких подарков на это мероприятие. Это Рождество было посвящено воссоединению семьи и празднованию того факта, что мы все еще живы, и, как ни странно, я даже почувствовала какое-то волнение предвкушения этого земного праздника.

Примерно в то время, когда Мера начала раздавать «уродливые рождественские свитера», как она их назвала, энергия Тени проникла в библиотеку. Он вернулся из Царства Теней, мира, которым должен был править, но вместо этого обучал и курировал новых правителей. Царство было развращено на протяжении тысячелетий, и хотя они шли по пути к светлому будущему, их проблемы нельзя было решить в одночасье.

На залечивание ран ушли десятилетия, но новое Высшее Существо уже приносило жизнь и процветание своему народу. Тень удачно выбрал себе преемника… или, вернее, Мера, ведь она хотела назначить одним из лидеров с отдаленного острова Самсан-Гроув Высшим Существом. И то, чего хотела Мера, Тень воплотил в жизнь.

Такова была сила истинной связи между парами и навязчивый характер их отношений.

Через секунду после того, как я почувствовала его энергию, голова Меры резко повернулась в сторону её пары. Когда он появился, её лицо озарилось, и она снова задвигалась с той скоростью, которая была слишком высока для беременности. Их отношения сложились так, что на это было тяжело смотреть - не потому, что я не радовалась за них, а потому, что их чистая любовь была такой же, как и любовь моих родителей.

Луга Благодати славились своими воинами, но мало кто знал, что они также были построены на узах истинной любви. На узах душ.

Связь, о которой я ничего не знала и, после стольких лет, сомневалась, что когда-либо узнаю.

- Ты недолго отсутствовал, - сказала Мера своему возлюбленному, когда он закончил целовать её до беспамятства. Она потащила его обратно к заснеженному дереву. - А где Инки и Миднайт?

- Они всё ещё в царстве, следят за нами и резвятся в тумане, - сказал Тень, несколько отвлечённый и оглядываясь по сторонам. - Я был недолго, а ты каким-то образом нашла время, чтобы полностью переделать библиотеку.

Мера подняла бровь, глядя на него.

- Тебе это не нравится.

Губы Тени дрогнули.

- Всё идеально, Солнышко.

Ее лицо озарилось, и, когда она уже собиралась обнять его, она замерла. Запрокинув голову назад, она начала шмыгать носом, а затем зарычала.

- Отдай, - рявкнула она, и на этот раз Тень действительно громко рассмеялся.

Видеть, как этот невозмутимый ублюдок запрокидывает голову и издает хриплый смех, было крайне неприятно. Иногда я задавалась вопросом, не является ли Мера легендарной ведьмой Солнечной Системы.

- Тень, - прорычала Мера. - Тебе не стоит связываться с беременной женщиной.

- Правда, не стоит, - сказал Лен, протиснувшись своим огромным телом в небольшой угол, чтобы повесить ещё несколько гирлянд. Он был одет в свой обычный серебристый плащ, и на его воротнике висела нить красной мишуры, которую, очевидно, Мера нанизала на нитку. Его белые волосы были коротко подстрижены и

уложены, лишь кончики падали на лоб, а серебристые глаза выглядели более дикими, чем обычно. - Кто-нибудь может серьёзно сказать нам, сколько ещё она будет беременна?

Мера, слишком сосредоточенная на своей паре, чтобы обращать внимание на фейри, чуть ли не боролась с Тенью, пытаясь обыскать его карманы. Конечно, зверь мог бы вырваться на свободу, но он был занят тем, что смотрел на неё так, что это было опасно для любого из нас, находящегося поблизости. Наконец, она нашла то, что учуяла своим носом, вытащив из-под его куртки белый бумажный пакет.

Ее руки дрожали, когда она прижимала его к груди.

- Ты нашел один, - всхлипнула она. - Ах, пара, я люблю тебя.

Тень притянул её к себе, когда она открыла пакет и достала странную зелёную… палочку.

- Что это, чёрт возьми? - спросил Риз своим обычным бестактным тоном.

- Жареный во фритюре маринованный огурец, - сказала Мера, всё ещё со слезами на глазах. - Клянусь, я ужасно их хотела, и никто в столовой понятия не имел, о чём я говорю.

Она откусила кусочек, затем застонала, и когда в глазах Тени вспыхнуло пламя, я поняла, что моя подруга вот-вот исчезнет из комнаты. И действительно, после второго укуса и стона Меры, энергия Тени пронеслась по пространству, и к тому моменту, когда я снова моргнула, он исчез, забрав с собой свое Солнышко.

- Единственный сюрприз, - сказал Алистер, тихонько рассмеявшись и проведя рукой по своим сине-зеленым кудрям, - это то, что она не забеременела в первый же день их знакомства. - Его голубые глаза, на несколько оттенков темнее кожи, смягчились, когда он посмотрел вслед друзьям. Алистер был одним из немногих, кто надел свитер, и он выбрал зеленый с елкой, украшенной пайетками, и надписью «Счастливого Рождества».

- У этих двух упрямцев было много дел, которые нужно было уладить, - сказал Лен, поворачиваясь и используя энергию фейри, чтобы зажечь ещё несколько огоньков на дереве. - Но, чёрт возьми, мне так приятно видеть их такими. Думаю, Тень делает нас всех мягкими.

Люсьен, двигаясь со скоростью вампира, ударил Лена по плечу, его зеленый взгляд был пронзительным, и он нахмурился.

- Говори за себя. Во мне нет ничего мягкого. - Он сбросил свой золотой свитер и провел рукой по светлым волосам, растрепав гладкие пряди. Он был одет во все черное, как часто делал, поддерживая человеческое представление о вампирах как о существах ночи. У его вида действительно были некоторые сходства, отсюда и возник первоначальный миф, но и различий было множество.

- Симона, - прокашлялся Лен сквозь смех, ничуть не раздраженный ударом. - Мягкая.

Симона была лучшей подругой Меры, оборотнем, и сейчас находилась на Земле. Между ней и Люсьеном что-то произошло, но никто из нас не знал подробностей. Мера, конечно, спросила, но Симона сказала, что большую часть она была вынуждена держать в секрете - дар, которым могут пользоваться только самые могущественные вампиры, - а остальное не стоит упоминать.

Мера была не слишком довольна секретностью, но сейчас она старалась «уважать глупые решения, которые принимали люди», и перестала задавать вопросы.

- Я вам уже говорил, Симона была под моей защитой, и на этом всё.

Люсьен был воплощением принципа «он слишком рьяно протестует», но прежде чем Лен успел довести его до войны, Риз вышел из тени.

- Я знаю, что мы здесь ради этого праздника, - сказал он, выглядя так, будто хотел бы оказаться где угодно, только не здесь, - но мне также нужно поговорить с вами о… ну, я сам толком не знаю, но мне кажется, что в пустынных землях что-то происходит.

«Что случилось?», спросил Галлели, спускаясь с места, где он развешивал гирлянды и мишуру, и пряча свои золотые крылья за спину. Галлели, который тоже решил не надевать свитер, был трансцендентом из Лугов Благодати. Но в отличие от нас, он никогда не говорил вслух. Я не знала точной причины, но ходили слухи, что когда-то его голос был оружием, которому поддавались слабые.

Риз покачал головой.

- Пустыни неспокойны; их пески времени пронизывают мою энергию. Меня зовет в глубины Дельфоры.

- Ты разговаривал с другими династиями? - спросил Люсьен, посерьезнев.

Риз кивнул, сохраняя твердую и уверенную позицию, хотя его слова были не такими уж убедительными.

- Да, но никто из них ничего не заметил, что меня не удивляет. У меня самая сильная связь со священными землями, и если там снова начнутся проблемы, то я узнаю об этом первым.

- Когда состоится твоя следующая встреча династий? - спросил Лен, и я была благодарна, что многие вопросы, которые крутились у меня в голове, были заданы без моего участия. Не хотелось бы, чтобы он думал, что я по-прежнему о нем беспокоюсь.

- Это произойдёт через шесть новолуний, - коротко сказал он. - Что тоже странно, потому что мы должны были встретиться как минимум через тысячу или около того новолуний. Кто-то ускорил сроки, и это само по себе подозрительно.

В комнате воцарилась тишина; мимо пронеслись еще два или три гоблина в шапках Санта-Клауса, которые, торопливо переговаривались.

- Пустынные земли - один из древнейших миров, - наконец пришлось мне сказать. - Там обитает множество неприкосновенных сил, особенно в Дельфоре.

Я знала это лучше всех; силы, скрывавшиеся под этими песками, стоили мне моей сестры. Риз не смотрел на меня, но и не ухмылялся, что уже было улучшением.

- Да, и, учитывая это, - сухо ответил он, - У меня к вам просьба. Не могли бы вы все пойти со мной на эту встречу? Если мои чувства меня не подводят, это может стать огромной проблемой, и лучше всего разобраться с ней сразу. Мы должны сделать всё, чтобы больше никогда не было династических войн. - Его глаза, синие искры ярости, на мгновение встретились с моими. - Предыдущая война чуть не уничтожила нас всех.

- Конечно, тебе даже не нужно спрашивать, - сказал Лен, хлопнув Риза по плечу. - Как сказала Мера, теперь мы - стая, а члены стаи держатся вместе.

Риз коротко рассмеялся.

- Да, она использовала этот эмоциональный шантаж, чтобы заставить нас повесить её чёртовы рождественские гирлянды, но я и этому рад. Знаю, Тень не захочет брать её с собой, пока она беременна, но с нами она будет в безопасности. Я поговорю с ним завтра.

От этого я выпрямилась еще сильнее.

Честно говоря, мне было любопытно узнать о встрече династий, особенно если в их древнем и священном Дельфоре назревали какие-то проблемы. Но любопытства оказалось недостаточно, чтобы я добровольно провела время с Ризом в мире, где я потеряла всё…

Если только там не окажется Мера. Куда бы ни отправилась Мера, туда же пойду и я.

На этот раз, когда наши взгляды встретились, между нами возникло взаимопонимание. Я отправлюсь в Пустынные Земли через шесть новолуний, обратно в место, где закончилась наша дружба. В место, где хранились наши прошлые обиды и потери. В место, где мое сердце оставалось погребенным не только из-за потери Леки.

Возможно, на этот раз я смогу изгнать призраков прошлого, откопать осколки своего сердца и наконец отпустить нашу вражду.

Навсегда.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 2

Спустя несколько часов Мера вернулась с Тенью, и мы все слушали, как Риз рассказывал о своих планах. Потребовалось некоторое время, чтобы его убедить, но в конце концов Тень под влиянием убежденности своей пары признал, что этот план не может осуществиться без нее.

- Сегодня у нас должно быть Рождество, - добавил Тень, - потому что нам нужно подготовиться к этому путешествию, а Риз должен вернуться домой, чтобы проложить нам путь.

Мера с трудом сглотнула, но не стала спорить.

- В принципе, все уже готово, - сказала она с натянутой улыбкой. - Нет причин не начать.

Я обменялась взглядом с Леном, который вздохнул и потянулся за своим свитером. Я последовала его примеру, и мы по очереди надели их, вызвав у нее искреннюю улыбку.

- Ладно, это идеально, - вздохнула она.

Даже Галлели, который обычно не прикрывал грудь, проникся духом праздника. У него сзади были отверстия для крыльев, ведь Мера всё продумала до мелочей, и это напомнило мне об удобстве, которое у меня теперь было - возможность убирать и прятать крылья, когда не использую их. Сначала это казалось недостатком, но теперь стало преимуществом.

- Я так благодарна каждому из вас, - сказала Мера, поднимая свой хрустальный бокал, в котором в тусклом свете блестела вода. - Тень, Ангел, Галлели, Алистер, Риз, Лен, Люсьен, Гастер, Инки и Миднайт, которых я бы очень хотела видеть здесь… - На мгновение это выбило ее из колеи, но она пришла в себя и продолжила, перечисляя всех гоблинов и многих других завсегдатаев, и я едва сдержала смех, глядя на выражения лиц остальных: раздражение и любовь так идеально сочетались.

К тому моменту, как мы закончили, Мера собрала нас всех у уютного камина - с ее фирменным блюдом - яичный ликер и горячий какао. Даже те, кто не любил подобные напитки, с удовольствием их пили, и, если бы мне пришлось гадать, я бы сказала, что каждый из нас почувствовал себя легче и счастливее. Я точно почувствовала.

Откуда-то даже заиграли рождественские песни, что добавило нам всем немного радости.

Я чувствовала, что нам понадобится бодрость духа в следующем путешествии.

* * *

Осознавая, что мне придётся вернуться на земли, где я потеряла последнюю частичку своего сердца и души, я потратила несколько дней на подготовку, вернувшись на луга и медитируя в самых умиротворяющих уголках своей территории.

Многие слои моего мира были созданы членами моей семьи, и я отправлялась туда, чтобы почувствовать себя ближе к ним. Место, где жила моя сестра, было пустыней, удивительно похожей на Дельфору, где она испустила последний вздох. Несмотря на боль, которую я испытывала от воспоминаний, я всё равно заходила туда и сидела в тепле, ощущая её сущность глубоко в нашей силе.

Именно этой потери я боялась все эти годы. Даже когда сражалась с Данамэйн, я не использовала всю свою силу. Я не потеряла свою семью. В конце концов, пока я могу держать их рядом, я переживу все, что бы ни случилось.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted

После расставания с сестрой я отправилась в то место, где чувствовала наибольшее умиротворение: в свои леса.

Перерождение избавило мою душу от большей части боли, приглушив прошлые страдания до такой степени, что я почувствовала себя легче. Освобождённой. Но это не означало, что вернуться в Пустынные Земли будет легко. На самом деле, это может оказаться самым трудным, что я когда-либо делала, потому что в тот день я подвела всех. Риза, мою семью, мою честь. Трансценденты были воинами; мы не убегали от битвы.

Риз имел полное право злиться на меня, но в какой-то момент чаша терпения переполнилась.

Я наконец-то повзрослела и поняла, что наказание было достаточно суровым. После столетий борьбы, которая была более упорной и продолжительной, чем у любого другого трансцендентного существа, без каких-либо связей и самобичевания, я устала быть боксёрской грушей Риза. Пришло время принять две стороны моей личности: трансцендента и феникса, рождённого из Нексуса.

Силы идеально слились воедино, произошло слияние двух миров, и мне нужно было благословение от Толи, нашего духовного наставника, чтобы окончательно закрепить новые грани моей личности. С этой мыслью, после дня медитации, я обнаружила себя путешествующей за пределы своей территории, в небесную страну.

Здесь собирались наши верховные вожди, сильнейшие представители каждого семейного клана, чтобы урегулировать дисбаланс в мирах, за которые мы боролись. Миров было много, гораздо больше, чем тот, который объединил Тень в своей Солнечной Системе. Когда-то трансценденты уравновешивали каждый из них, но сегодня нас стало так мало, что мы рассеяны лишь на десятке или около того миров.

Наше наследие рушилось, но мы всегда будем бороться. До самого горького конца, когда тьма поглотит свет.

Мои крылья были сильными и уверенными, когда я взмахнула ими, поднимаясь в ложное небо, скрывавшее небесную страну. Это были те же самые пернатые конечности, с которыми я родилась, только теперь их янтарный цвет был освещен огнем. В дни после моего превращения у меня было несколько небольших нервных срывов. Большая часть моей личности… моей ценности была связана с тем, что я была похожа на свою сестру, и потеря этого стала для меня неожиданностью. Но теперь я принимала все это.

Мой второй шанс.

По мере моего подъема окружающий пейзаж становился все бледнее, а красный цвет моих крыльев усиливался, пока не возникло ощущение, будто они горят - словно свет внутри меня тоже погас. Трансценденты рождались подобно людям; большинство миров эволюционировали, чтобы использовать схожие способы размножения благодаря изначальному богу. Для нас же это требовало большего, чем просто обычные процессы. Помимо генетического слияния, происходило также разделение света и энергии. Этот унаследованный свет оставался внутри нас, согревая нашу сущность и подпитывая наши силы. С этим моим перерождением светлая и тёмная стороны могли слиться в одно целое. Трансцендент, наполненный огнём Нексуса.

Когда мои ноги коснулись серебристого облака, служившего входом в священную землю наверху, я спрятала свои крылья, они мне больше не были нужны. Старейшины, несомненно, знали о моих изменениях, поскольку от них мало что ускользало. Они бы почувствовали мою силу в финальной битве, особенно учитывая, что многие мировые

лидеры следовали за нами. Если бы мы проиграли, ни у кого-либо не осталось бы практически никакой надежды - мы были последней преградой на пути у Дэнни.

Прогуливаясь, я восхищалась окружающей меня иллюзией. Казалось, я иду посреди серебристого облака. Впервые увидев этот небесный пейзаж, я провела рукой по его поверхности, надеясь, что она такая же мягкая, как выглядит, но обнаружила, что там нет ничего существенного. Многие из нас на собственном горьком опыте убедились, что не стоит прислоняться к стенам, если, конечно, не хочешь упасть на поверхность луга.

Сегодня в небесной стране было тихо. На заседаниях совета присутствовали старейшины, по одному от каждой из самых влиятельных семей лугов. Мой отец был старейшиной, как и моя сестра, но после их смерти я отказалась от этой роли. Меня не интересовало управление этим миром, и тяжкое чувство вины, которое я испытывала из-за смерти сестры и того, как я себя вела после этого, убедило всех нас в том, что лучше держаться подальше от политики.

Хотя старейшин здесь не было, наш духовный наставник, Толи, никогда не покидал нас. Они не были трансцендентными существами и не имели расы или пола. Их присутствие трудно описать точно, разве что как клубящийся туман, содержащий всю силу, знание и энергию, составляющие сердце этого мира. Двенадцать старейшин существовали бок о бок с Толи, но окончательная сила всегда покоилась в наших сердцах, именно поэтому небесная страна постоянно двигалась и была, как правило, доступна только тем, кто был достаточно силен, верен и могущественен, чтобы быть старейшинами. Мы должны были защищать свои сердца, потому что все мы знали, что происходит, когда сердце подвержено риску.

По мере приближения к центру небесной страны облако изогнулось в пузырь, позволив мне войти в него. Легкая струйка энергии скользнула по коже и, как всегда, осела глубоко в груди, обнимая меня, словно старый друг.

Вихревой серебристый туман, окутывающий Толи, был таким же, каким я его помнила, напоминая мне облегченные версии Инки и Миднайт.

«Добро пожаловать, Древний.»

Он всегда называл меня древней, хотя я была молода по сравнению с его предполагаемым возрастом.

Опустив голову, я встала на колени.

- Прошу прощения за неожиданное прибытие, но мне нужно немедленно отправиться на задание, и я считаю, что не должна отправляться без твоего благословения.

Когда я подняла голову, туман принял форму очень круглого шара, его теплое присутствие приближалось, окутывая меня. Мне потребовалось настоящее усилие, чтобы опустить свои барьеры и позволить ему проникнуть внутрь меня, нащупав истину в моих словах. Но если бы я сопротивлялась этому благословению, то мое пребывание здесь не имело бы смысла.

По правде говоря, это присутствие не было навязчивым, оно прослеживалось в моих воспоминаниях... моих эмоциях... в истерзанной сущности разбитости, которая когда-то осквернила мою душу, но теперь почти исчезла.

«Ты изменилась.»

Я кивнула и встала.

- Да, я переродилась в последней битве. Смерть, видимо, на этот раз меня не приняла.

«Ты по-прежнему важна для этих миров. Смерть знает это, как и я.»

Слово важный на мгновение замелькало у меня в голове, и не потому, что оно меня удивило - все трансцендентные существа важны, - а потому, что теперь оно приобрело другое значение. Я была важна не только для поддержания баланса и спасения миров.

У меня снова появилась семья, и мне нравилось думать, что смерть обошла меня стороной, чтобы дать мне шанс по-настоящему прожить свою жизнь. Возможно, они считали, что я заслуживаю этого второго шанса.

Возможно, я сама тоже так думала.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 3

Толи больше не задавал вопросов, пока я стояла рядом с ним, казалось, целую вечность, впитывая каждую каплю успокаивающей и очищающей силы, которая струилась по моей коже.

После благословения я не почувствовала себя физически сильнее, но ощутила больше умиротворения. И если я чему-то и научилась за свою долгую жизнь, так это тому, что зачастую мир побеждает власть. Власть можно украсть, заработать и получить в награду. Она была повсюду, и её можно было взять.

Но мир... гораздо труднее обрести.

К тому времени, как я вернулась на луга, я почувствовала прилив сил и готовность к тому, что меня ждало впереди.

Мне пора было возвращаться в Библиотеку Знаний.

Однако сначала, зная, как трудно может быть привлечь энергию в древний и могущественный мир, подобный пустыням, я решила добавить несколько дополнительных слоев силы моей семьи в колодец внутри себя - не столько, сколько я взяла с собой в Царство Теней, но достаточно, чтобы иметь запасы на случай необходимости.

Битва в царстве стоила мне примерно трети моей силы, но у меня всё ещё оставались тысячи слоёв, так что сил хватало на всех. Надеюсь, в Дельфоре не было ничего серьёзного, ведь именно там спали древние боги, и никто из нас не хотел, чтобы они пробудились. Связь Риза с этой землёй сама по себе была необычной, но даже он не смог бы остановить натиск, если бы боги вернулись на поверхность.

Когда я впитала несколько слоев силы, почувствовала, как они проникают глубоко внутрь меня, свет моего благословения смешался с белой силой, которая представляла собой энергию, которую я контролировала. Давно я не чувствовала себя такой сильной, свободной и невесомой. Отличное начало для моего нового будущего.

Пока призраки, обитавшие в пустынях, не беспокоили меня.

Завершив обретение силы, я вернулась на самый верхний уровень лугов и открыла дверь в библиотеку. Вихревой портал теперь вызывал чувства дома и любви. Магия Меры. Это была та магия, которую я хотела бы воспроизвести во многих видах и мирах. Ее уста могли быть дерзкими, но сердце было чистым, и, что самое важное, ее душа была открытой, любящей и доброй, притягивая всех нас, измученных существ, в свое тепло.

Войдя в библиотеку, я почувствовала, как меня окутал аромат магии Тени, а вместе с ним и запах пергамента и чернил. Я пользовалась этим местом, казалось, целую вечность, и даже с нынешним рождественским декором каждая его часть была наполнена знакомым и теплым чувством.

Гирлянды и мишура теперь тянулись по полкам и вокруг дверных проемов. Мера усердно работала. Ну, по крайней мере, популяция гоблинов - во главе со своим бесстрашным лидером Гастером - усердно трудилась, воплощая в жизнь видение Меры.

В комнате царила уютная атмосфера: к ароматам мяты и ели добавлялись нотки тепла, а в самодельном камине все еще горел огонь. Прогуливаясь, я рассматривала украшения, особенно мне понравились красная и золотая мишура в сочетании с мерцающими белыми огоньками.

Мера взяла и без того волшебное помещение и значительно улучшила его атмосферу.

Используя нашу связь, я проследила за её энергией до того места, где она лежала, раскинувшись на красном шезлонге возле дерева. Наша связь, ещё совсем недавно сформировавшаяся, была несколько приглушена между мирами, но здесь она пульсировала в моей груди, словно ещё один энергетический луч. Придёт время, когда мы сможем найти друг друга, где бы мы ни находились в мирах, но пока что мне было достаточно просто чувствовать её присутствие.

- Ангел! - крикнула она, подняв голову, улыбнулась мне и съела последний шоколадный шарик из пакета, лежавшего у нее на груди. Когда она неуклюже поднялась на ноги, я удивилась, что Тень не стоял неподалеку на случай, если Мера сломает ноготь. Я тоже была заботливой, но эти парни думали, что беременность превращает ее в фарфоровую куклу, а не в крутую девчонку. Моя лучшая подруга выращивала там целого бога, и это было величайшей магией из всех.

- Где твоя свита? - спросила я, оглядываясь по сторонам, словно они вот-вот выпрыгнут из-за полок, как только я подойду слишком близко.

- Представляешь, они всё утро не отходили от меня, - сказала Мера с весёлой улыбкой, - пока я не сошла с ума, и теперь они крутятся неподалеку, делая вид, что работают, хотя я знаю, что они молча защищают меня своими чересчур преувеличенными способами.

Позади нас раздался шлепок, и я услышала, как Люсьен зарычал:

- Я же тебе говорил!

Лен огрызнулся в ответ:

- Ты. Чёртов. Идиот. Теперь она точно знает, что мы здесь.

Мера закатила глаза, затем покачала головой и повысила голос:

- Это уже порядком надоело. Не заставляйте меня напоминать вам, кто я. Я в пух и прах поджарю ваши задницы и отдам Миднайт в качестве закуски.

Изменив позу, я осмотрела полки, расположенные ближе всего к рождественской елке, и через несколько секунд обнаружила там фейри и вампира. Я их не почувствовала, потому что они просто скрывали свою энергию. Я могла бы почувствовать их, если бы увеличила свою силу, но я не думала, что это было необходимо.

Прежде чем Мера успела что-либо сказать, Лен и Люсьен вышли, одетые в свою обычную серебристо-черную одежду. Фейри одарил Меру самой яркой улыбкой.

- Ты же знаешь, что Тень убьёт нас, если ты не будешь обладать сверхспособностями…

- Лен хотел сказать, - быстро вмешался Люсьен, - что Тень хочет, чтобы тебя защищали, пока он прорабатывает детали этого путешествия в Пустынные Земли. Мы здесь, чтобы обеспечить безопасность тебе и малышу Тени.

Мера сердито посмотрела на них обоих, не торопясь, приняла хмурый вид, прежде чем наконец преувеличенно вздохнуть.

- Я знаю, что он желает мне добра, но нам с этим зверем предстоит очень серьезный разговор о границах. В основном о том, что ему они необходимы.

На этот раз из меня вырвался смешок.

- Правда? - спросила я, когда она резко перевела на меня взгляд. - Ты так же к нему привязана. Держу пари, что половина твоего нынешнего раздражения связана с тем, что Тени здесь нет.

Ей хотелось со мной поспорить; лицо её исказилось, рыжие волосы развевались во все стороны, потому что не были собраны в пучок. Но она никак не могла нагло солгать мне в лицо и не быть разоблаченной.

- Ты же должна быть моей лучшей подругой, - наконец сказала она, едва сдерживая усмешку. - Я ожидаю, что ты будешь на моей стороне.

Теперь настала моя очередь подойти и обнять её. Объятия были относительно новым явлением в моей жизни, но Мера изменила нас всех до такой степени, что никто даже глазом не моргнул при таком прикосновении. Некоторые из нас, возможно, даже немного пристрастились к ним, хотя никогда в этом не признаются.

Даже несмотря на то, что между нами был живот, в наших объятиях не оставалось места, и мне даже не было стыдно признаться, что я закрыла глаза и впитала каждую каплю той любви, которую она так щедро дарила. Мера была аномалией в нашем мире, и я всегда знала, что Тень - умный мерзавец. Он увидел в ней дар с того момента, как перекинул её через плечо, и с тех пор ни разу не пожалел об этом.

- Я всегда буду твоей лучшей подругой, - сказала я, когда мы отстранились друг от друга. - Мы семья. Тресора. И ни один трансцендент не скажет этого легкомысленно.

«На самом деле нет.»

Голос Галлели звучал у нас в головах, когда он, слегка паря в воздухе, показался из-за угла, его крылья удерживали его на высоте. Увидев его, я вспомнила о своем благословении, ведь он был старейшиной и много раз бывал в небесной стране на заседаниях совета. Он был одним из старейших представителей нашего вида, обладавшим мощной, яркой энергией. Говорили, что его голос был самым прекрасным звуком, когда-либо звучавшим на лугах. Это был голос, способный заставить людей плакать, а сверхъестественных существ - влюбляться. Его голос помог создать большую часть человеческой мифологии об ангелах. С другой стороны, это было и оружие, и хотя я не знала истории о том, почему он перестал говорить вслух, я чувствовала, что кто-то, кого он должен был защитить, пострадал от его силы.

Мера тепло поприветствовала его, больше не смущаясь его манерой общения. Она обняла его так же, как обняла меня, и продолжала непринужденно болтать. Наступила тишина, Галлели говорил только с ней, а затем снова переключился на остальных.

«Тень послал меня передать вам все, что он услышал от Риза, и мы собираемся отправиться в пустыню послезавтра. Эта парочка решила, что нам нужно еще одна-две ночи, чтобы набраться сил и обсудить стратегию.»

Мера кивнула, а затем погладила живот.

- Я ни за что не отпущу вас всех без себя, и Тень это знает. Вот почему он ведёт себя как ворчливая задница.

Люсьен фыркнул от смеха.

- Услышать, как кто-то так ругает твою сварливую задницу и при этом не получает по заслугам, - это такая редкость. Думаю, эта радость никогда не пройдет.

- Это действительно глоток свежего воздуха, - добавил Лен, скрестив руки и плотно затягивая переднюю часть своего замысловатого серебряного пальто.

- Если тебя послал Тень, - сказала Мера, нахмурив брови, - значит ли это, что он не вернется еще какое-то время?

«Он всё ещё в царстве», подтвердил Галлели. «Поскольку мы можем быть вне зоны связи, он хотел убедиться, что Инки и Миднайт в курсе того, что нужно сделать, чтобы этот мир продолжал функционировать.»

Нахмуренное лицо Меры сменилось задумчивостью.

- Да, это имеет смысл. Нам больше некому доверять, и мы ни в коем случае не можем допустить, чтобы Царство Теней снова пришло в упадок. Это его последний шанс.

Никто с ней по этому поводу не спорил, потому что царство, отрезанное от остального мира на протяжении многих лет, наконец-то получило возможность участвовать в глобальном обмене энергией и союзах. Возвращение себе места в Солнечной Системе было важной задачей по многим причинам.

- Тень всё уладит, - уверенно сказал Люсьен. - Он всегда это делает.

Мера кивнула.

- Ты прав. А пока, может кто-нибудь рассказать, чего ожидать в пустынях, когда мы туда доберемся? Эта встреча династий звучит слишком уж политически.

Несмотря на то, что при упоминании о пустынях у меня всегда сжималось сердце, освежить знания определенно не помешало бы.

- Это будет долгая история, - предупредила я, давая ей понять, что ей следует снова сесть на диван.

Я села справа от нее, а Лен - слева. Двое других оказались в округлых креслах в красно-зеленую клетку напротив нас.

Каким-то образом перед Мерой, появился мягкий табурет, и когда она вздохнула и закинула на него ноги, я поняла, что даже из царства Тень заботится о своей паре. Их истинная связь была поистине завораживающей.

Когда все устроились, я начала:

- Пустынные земли - один из древнейших миров, даже по меркам древних. Старый и очень консервативный. Там восемь основных династий, которые действуют аналогично королевским семьям в человеческом мире. Принцепс, или правитель, - это наследственная должность, и существует иерархия власти, которая гарантирует, что сильнейшие получают лучшие земли и ресурсы.

- Там сухо и пыльно? Песчаные дюны и оазисы? - спросила Мера, её глаза сияли, потому что она любила знания так же сильно, как и я.

- Их мир - это смесь песков, - тихо сказал Люсьен, посмеиваясь. - Риз родом из Рохами, с его красными песками. Он контролирует их так, как никто другой в своем мире. Остальные династии происходят из разных оттенков золота, коричневого, оранжевого и так далее, за исключением Дельфоры, земли самой темной ночи.

Будучи другом Риза, Люсьен много раз бывал в пустынях, но, как правило, они не были открыты для свободного перемещения посторонним.

- Итак, эта Дельфора - священная земля, - сказала Мера. - Что это значит на самом деле?

Я подождала немного, чтобы посмотреть, ответит ли кто-нибудь, но, когда никто не ответил, я заговорила. Было важно, чтобы все поняли, во что мы ввязываемся.

- Там покоятся древние - боги прошлого, которых упокоили, чтобы остановить их разрушительный путь, который уничтожил бы миры. В Дельфоре установлено множество мер безопасности, чтобы не допустить их восстания, и по этой причине никто не ступает на их пески.

- Я думала, Риз - бог, - сказала Мера, нахмурив брови. - Ты хочешь сказать, что есть боги более древние и могущественные, чем он?

- Настоящий мастер слова, - усмехнулся Лен. Как раз в тот момент, когда беременная и охваченная гормональными перепадами богиня протянула руку, чтобы ударить его, он поспешно добавил: - И никто толком не знает, почему Риз могущественнее всех остальных в пустынях. По какой-то причине у него есть связь с древними, а значит, и контроль над всеми песками. Риз - сильнейший из своей династии. Он бы стал их лидером, если бы захотел.

- Чего он категорически не хочет, - протянул Люсьен, покачав головой. - С тех пор как он потерял брата, Риз выбрал кочевой образ жизни.

Мера тихо вздохнула, в её голосе звучала печаль.

- Он носит свои потери как щит, не позволяя другим приблизиться к нему.

В тот день в Дельфоре, когда я потеряла сестру, его брат, Ретт, также получил ранение в бою. В бою, который, по мнению Риза, я могла бы предотвратить.

Неудивительно, что Риз по-прежнему меня ненавидел, но, несмотря на это, я оставалась ему верна. Лен говорил, что никто не знает, почему Риза считают богом, но это было не совсем правдой. Двое из нас знали.

Это была тайна, которую я унесу с собой в могилу.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 4

К тому времени, как парни закончили рассказывать Мере о политике земель Риза, Тень вернулся, и мы все последовали за ним в столовую. Риза ещё не было, и я даже не стала обращать внимания на отсутствие радости, которое испытывала, увидев его пустое место. Теперь я каждой клеточкой ощущала его присутствие.

На протяжении веков я была роботом, подавляя всю свою боль и потери, притворяясь, что мне все равно, но правда заключалась в том, что мне было не все равно, и так будет всегда.

Когда мы вошли в ярко освещенную комнату, я заметила, как взгляд Тени следил за преувеличенно покачивающимися бедрами Меры. Она еще не ковыляла, но была чертовски близка к этому. В его глазах горел огонь, огонь, направленный только на его пару, и я сдержала улыбку, когда он поспешил посадить ее к себе на колени, прежде чем она успела сесть.

Как только их тела соприкоснулись, его напряжение спало, и он наклонился к ней, чтобы сделать глубокий вдох. Ему явно был нужен этот момент после разлуки с ней в царстве.

- Не обращайте на нас внимания, - сухо заметил Люсьен, садясь на один из стульев напротив влюбленной пары. Лен занял соседний стул, Галлели - еще один с той же стороны, а я оказалась рядом с этой любвеобильной парочкой на своем обычном месте. - Мы просто будем здесь, - продолжил вампир, - ревнивые ублюдки, тайно любящие и ненавидящие твое счастье.

Взгляд Меры, когда она наконец оторвала взгляд от Тени, был полон тепла и сочувствия.

- Знаешь, ты мог бы еще рассказать мне, что, черт возьми, случилось с Симоной, и, может быть, вместе мы придумаем, как все исправить.

Вся игривость, таившаяся на лице вампира, испарилась, превратившись в пустую страницу скрытых мыслей.

- Здесь не о чем говорить, - сухо произнес он. - Мы могли бы с таким же успехом обсудить возможность отношений между человеком и собакой. Этого не произойдет, сколько бы вы ни искали это на своих сайтах с человеческой порнографией.

Мера сморщила нос и несколько раз покачала головой, словно пытаясь избавиться от этих воспоминаний.

- Во-первых, какого черта, Люсьен? Что за порно ты смотришь? - Она вздрогнула. - А во-вторых, тебе лучше не называть Симону собакой в этой ситуации, потому что ты знаешь, что я тебя выпотрошу. Я тебя люблю, конечно, но она - моя лучшая подруга на всю жизнь. - Эта девушка готова на все ради своих лучших подруг.

Тень поерзал на стуле, выпрямившись, чтобы выровнять Меру и свое тело в одну линию с Люсьеном, и, думаю, именно в этот момент вампир понял, что попал в беду. Не то чтобы Мере нужен был зверь-охранник - она и сама справится, без проблем, - но столкнуться с ними двумя одновременно было не для слабонервных.

Люсьен поднял обе руки, на его губах играла едва заметная улыбка.

- Я не знаю, чего мне сейчас бояться: ужаса или возбуждения. Думаю, и того, и другого. - Мера зарычала, и вампир-жаждущий-смерти-рассмеялся. - Успокойся, беременная. Я бы никогда не назвал Симону домашней собакой. Она великолепная, сильная, забавная и страстная оборотень. Просто она не для меня. А теперь оставь это в покое.

С раздраженным выражением лица Мера вздохнула и, на этот раз, не стала испытывать судьбу. Она просто устроилась на своей паре, словно он был удобным диваном, несмотря на то, что в Тени не было ничего мягкого. Зверь протянул руки и положил их ей на живот, почти по всей его ширине. Когда он начал массировать распухшее место, глаза Меры закрылись, и на этот раз ее стон был не от раздражения.

Наклонившись вперед, я нежно погладила ее по щеке, и когда ее карие глаза оказались на уровне моих, я сказала:

- Прекрати, иначе Тень тебя унесет. А времени на это пока нет. Мне нужно знать, какой план у нас на Пустынные Земли.

Она надула губы, глядя на меня.

- Ах, ты совсем не весёлая, Ангельское личико.

В груди сжалось, тепло разлилось по всему телу. Ее прозвища значили для меня больше, чем я когда-либо ей скажу. Мера превратила меня в сентиментального человека, и после стольких лет подавления моих нежных эмоций, сейчас было странным ощущением принять их.

- Риз проложил нам путь на встречу династий, - сказал Тень, переходя к делу, и все замолчали, слушая. - Это было одним из моих требований, если Мера хотела участвовать в этих слушаниях. Я не хочу сражаться с династиями, а также со всем тем, что нас там ждет. Обычно такие встречи предназначены только для жителей Пустыни, но Риз, будучи тем, кто он есть, получил специальное разрешение, сославшись на то, что это не одно из обычных, санкционированных собраний и, следовательно, не подпадает под те же правила.

- Значит, мы уходим послезавтра? - спросила Мера, повторяя слова Галлели, сказанные ранее.

Тень кивнул.

- Таков план, но мы ничего не можем сделать, пока Риз не вернется. Лучше быть готовыми на всякий случай. - Его руки замедлили движение, поглаживая ее живот.

Мера с трудом поднялась, оторвавшись от его груди, к которой она прижималась.

- Сначала мне нужно навестить Симону и Сэм. Ты же знаешь, я навещаю их каждые несколько недель. Я не могу исчезнуть в пустыне на неизвестно сколько времени и не рассказать им, что происходит.

Лен грациозно вскочил на ноги, его серебристые глаза засияли.

- Точно! Я чуть не забыл. Я сделал тебе новые бумаги для общения. Подожди здесь.

Он исчез как раз в тот момент, когда Мера печально улыбнулась, глядя на свой округлившийся живот.

- Не волнуйся, я никуда не спешу.

Руки Тени скользнули с её живота на грудь, затем остановившись на шее и лице, обхватив её сзади. Зрачки Меры расширились, потому что, без сомнения, это положение напомнило ей о множестве способов, которыми Тень доводил её до кричащих оргазмов. Мы все это слышали. Мы все завидовали этому. Их сексуальная химия и любовь к вуайеризму стали труднее переноситься после моего перерождения, потому что по мере того, как робот исчезал, желания и потребности моего тела начали давать о себе знать всё сильнее.

В глубине души тлел уголек, и впервые за… ну, за всю свою жизнь, я была готова познать и поэкспериментировать со своей собственной сексуальностью.

Мои бурные мысли прервал Тень.

- Если тебе нужно быстро двигаться, - прошептал он Мере на ухо, - я понесу тебя. Тебя и нашего малыша.

То, как он произнес «наш малыш» своим низким, ворчливым акцентом, даже заставило меня захотеть обмахнуться веером.

- И я отнесу тебя на Землю, чтобы ты проверила своих подруг, прежде чем мы уйдем, - закончил он. - Особенно Сэм, ведь я знаю, что ты больше всего за неё волнуешься.

Мера тяжело сглотнула, и ее голос, что неудивительно, был хриплым.

- Да, потому что, несмотря на ее заверения, что с ней все в порядке и стая больше не причиняет ей вреда, я чувствую, что она многое мне не рассказывает.

Я несколько раз ходила с Мерой проведать Сэм, и всякий раз, когда мы добирались до земель её стаи - стаи, из которой она годами пыталась сбежать, а потом вернулась, - всё казалось идеальным. По крайней мере, внешне. У Сэм был хороший дом, город был чистым, а оборотни выглядели сильными и здоровыми. Но в её стае было что-то скрытое. Ощущение тьмы, таящейся под светом.

Мера изо всех сил старалась убедить Сэм, что бы ни произошло, она может помочь, но подруга настаивала на том, что на этот раз она сама разберётся со своим дерьмовым положением и всё будет в хорошо.

- На этот раз не объявляйте о своем прибытии, - сказала я. - Может, застанете их врасплох.

- Я никогда об этом не объявляю, - сказала Мера, ее глаза заблестели, когда она подумала о подруге. - Но я всегда сначала навещаю Торму. Один из этих ублюдков, наверное, предупреждает другую стаю. - Ее выражение лица стало жестким, и она кивнула. - Да, ты права. На этот раз я сначала отправлюсь к Сэм, и, если повезет, в их магическом сиянии найдется несколько уязвимых мест.

- Стаи усердно трудились, чтобы привести себя в порядок, - сказал Люсьен, продолжая грязную аналогию. Он откинулся на спинку стула и сцепил пальцы на животе, - с тех пор как Тень решил ими заинтересоваться.

Тень усмехнулся, прищурив глаза.

- Ты имеешь в виду с тех пор, как Мера сказала мне, что мои «дети» ведут себя как кучка маленьких засранцев, и мне нужно с ними разбираться?

Мера пожала плечами.

- Я сказала то, что сказала. Когда ты - родитель, ты не имеешь права просто выбросить их в мир и позволить им вести себя как придурки. Твоя задача - научить их ценным жизненным урокам.

Губы Тени дрогнули, в глазах мелькнула усмешка.

- Я не их родитель. Если бы я был их родителем, мы с тобой оказались бы в довольно шатком положении…

- Стоп, - прервала его Мера писком. - Нет. Нет. Нет, нет, нет. Я переродилась и больше не связана ни с какими стаями оборотней. Мы - странная, запутанная комбинация ДНК, которая никак не связана, и эта тема не требует дальнейшего обсуждения.

Все засмеялись, кроме Галлели, но улыбка на его лице была для этого невозмутимого трансцендентного существа почти смехом. Прежде чем мы успели продолжить подшучивать над ничтожной вероятностью родства Меры с Тенью, поскольку она была богиней, рожденной из того же Нексуса, что и мать Тени, Лен снова появился, привлекая наше внимание.

- Вот пергамент, - сказал он, откидываясь на спинку кресла, которое освободил несколько минут назад. - Ты можешь дать по экземпляру Сэм и Симоне.

Он взмахнул перед ней тремя кусками пергамента, и я заметила невидимые линии силы, пронизывающие их все. Это была магия фейри, исходящая от измельченных драгоценных камней, впитанных в саму бумагу. Связь между ними позволила бы Мере и её подругам отправлять сообщения между мирами.

Мера чуть ли не бросилась через стол, чтобы обнять фейри, но отстранилась только тогда, когда её пара зарычал.

- Спасибо тебе огромное, - воскликнула она, её радость была безгранична. - Это меня успокоит. Мне до сих пор жаль, что я потеряла предыдущий экземпляр.

Лен махнул ей рукой.

- Всё хорошо. Их довольно легко изготовить.

Многие за столом скривили лица от такого небольшого преувеличения. Эти пергаменты были редкостью и требовали невероятного количества магии, мастерства и контроля для создания. Однако для Меры мы все переделывали миры, и это факт, который никогда не изменится. По сравнению с этим, пергамент был достаточно простым материалом.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 5

Остаток вечера мы, те, кто ел, продолжали заказывать еду. Моя новая способность получать удовольствие от еды стала настоящим даром в жизни. Трансцендентные существа, как правило, черпали свою энергию из земли, силы мира и собственной родословной. У нас не было потребности в еде - или пищеварительной системе. Но после перерождения я обнаружила, что могу позволить себе и то, и другое, если захочу, и у меня действительно развился вкус к еде.

Всё было просто невероятно вкусно, легко ласкало мои только что сформировавшиеся вкусовые рецепторы. После многих лет, когда я просто трогала и нюхала продукты, чтобы получить удовольствие, я наконец-то смогла ощутить самое важное чувство: вкус.

- Я же говорила, что за этот пирог можно умереть, - воскликнула Мера, сияя от радости и наблюдая, как я зачерпываю очередную порцию.

- Как им удаётся делать тесто таким слоёным, маслянистым и идеальным? - простонала я, разжевывая каждый восхитительный слой.

- Это магия, - серьёзно сказала мне Мера. - Вихревые порталы и возможность перемещаться между мирами - это, конечно, здорово, но настоящая магия - это еда.

Теперь она сидела на своем месте, закрыв глаза и откусив еще один кусочек. Тень сидел рядом, потягивая свой напиток и болтая с друзьями, но все это время его собственнический взгляд был прикован к его паре. Клянусь, наблюдение за тем, как она ест, было для этого ублюдка прелюдией.

Ревность была еще одним новым опытом, с которым мне пришлось столкнуться, и хотя я никогда не захотела бы присвоить себе счастье Меры - ни за какие миллионы жизней - небольшая часть меня жаждала узнать, каково это чувствовать такую связь.

Безусловную любовь.

Вероятно, мне это было не суждено, и хотя меня немного успокаивало то, что мирное будущее возможно даже без пары, я понимала, что потребуется время. Возможно, мне действительно нужен был кто-то, кто погасил бы этот огонь, горящий во мне, и как только это произойдет, я смогу вернуться к тому, что действительно важно: к миру.

Да, это был хороший план. Моя миссия - после миссии в Пустынных Землях, конечно же, - заключалась в том, чтобы найти подходящего сексуального партнера и понять, чего мне не хватало все эти годы. Я больше не буду отказывать себе в удовольствии, и, сделав это, я почувствовала уверенность, что за этим последует покой.

В конце концов, для человека, обладающего трансцендентными способностями, не было более заветной мечты.

После ужина остальные разошлись, чтобы отдохнуть и собрать оружие. Однако все они скоро вернутся, как и Алистер, который завтра возвращался из Карна.

- Пойдешь с нами утром? - спросила меня Мера, когда Тень поднял ее на ноги.

- У нас будет мало времени, - напомнил ей Тень. - Быстрые остановки у Сэм, а затем у Симоны. Без задержек.

Мера не стала с ним спорить. Риз редко просил о помощи, поэтому всё происходящее в Пустынных Землях было серьёзным делом и заслуживало нашего всеобщего внимания.

- Если ты хочешь, чтобы я была там, я буду там, - сказала я ей.

Мера одарила меня выражением лица типа: «что за хрень».

- Ты - моя семья. Я хочу, чтобы ты была со мной, где бы я ни была.

- Кроме постели, - проворчал Тень, а затем подхватил её на руки, прижимая к себе. - Увидимся утром, Мелалекин.

Я тихонько усмехнулась и покачала головой, наблюдая, как его широкие плечи так быстро исчезают, что кажется, будто он бежит. Но этот самодовольный ублюдок явно шел неспешной походкой. Что бы Тень ни делал со своей энергией, как бы он ни манипулировал ею, это не могло быть повторено кем-либо другим. Разве что, кроме одного существа, о котором я не хотела думать.

Мой взгляд снова упал на пустое место Риза, и я заставила себя встать и уйти, прежде чем начать размышлять о его отсутствии. Конечно, это был блестящий план, пока я не вышла из столовой и чуть не врезалась в него.

Боль моего прошлого здесь, чтобы мучить меня.

Тяжелые руки легли мне на плечи, и хотя обычно я бы отреагировала на такое нежелательное прикосновение, я замерла, когда меня окутал сухой сосновый запах. Это, как и земляной запах пустыни летом, было отличительной чертой Риза.

Было непонятно, знал ли он, что это я выхожу из столовой, но с его обонянием ему потребовалось бы всего несколько секунд, чтобы это понять. Когда он не убрал руки с моих плеч, я открыла глаза и запрокинула голову, чтобы посмотреть ему в лицо. Я была высокой, с телом, созданным для боя, но рядом с этим мужчиной я чувствовала себя миниатюрной.

Я всегда любила и ненавидела в нем эту черту.

- Риз? - тихо спросила я, нахмурившись, пытаясь понять, почему он все еще держит меня. - Все в порядке?

Его лицо было непроницаемым, он ничего не говорил мне, даже несмотря на крепкую хватку. Он притянул меня ближе, наши тела соприкоснулись вдоль, и я пыталась игнорировать его твердость. Я не была совсем уж мягкой, мое тело было отточено до совершенства, но Риз по сравнению с ним был словно камень.

- Лале, - выдохнул он, его глаза потемнели от мучений, и, черт возьми, мое сердце замерло. Он не называл меня так уже… целую вечность. Целую вечность.

Я не могла оторвать от него взгляд, от этих глаз, которые выбили меня из колеи и вторглись в мои сны. Они были моей любимой чертой этого бога пустыни, их синий цвет не имел себе равных ни в одной из вселенных, а обрамляли их самые темные и густые ресницы. И глубоко в этих глубинах, где большинство не увидело бы, потому что нужно было быть очень близко, находилась галактика звезд и магии. Магия, которая выдала его связь с Дельфорой.

Лишь немногие избранные - большинство из которых уже умерли - знали, что Риз был зачат и рожден в Дельфоре, земле, наполненной энергией древних. Это был поступок, который должен был стоить жизни его родителям и любому ребенку, но по какой-то причине это было допущено. Совершенно запретный поступок, теперь тайна, затерянная во времени.

Именно поэтому в его глазах существовали галактики силы, и, несомненно, именно поэтому его призывали вернуться на их земли.

Поскольку он, похоже, не собирался отпускать меня в ближайшее время, я перешла в режим самозащиты.

- Что ты делаешь? - рявкнула я. Если я останусь в его объятиях еще на секунду, я совершу какую-нибудь чертовски глупую ошибку.

Мой тон вывел Риза из состояния, в котором мы оба находились, и когда он отпустил меня, кровь снова прилила к моим конечностям, мышцы на мгновение

запульсировали, то нагреваясь, то замерзая. Прежде чем я успела сказать еще хоть слово, он прошел мимо меня, как ни в чем не бывало, и вошел в столовую.

С того самого момента, как он прикоснулся ко мне, адреналин бурлил в моем теле, заставляя все работать на пределе. Теперь, когда его не стало, это чувство улеглось, и я, перевозбужденная и одновременно измученная, прислонилась к ближайшим полкам.

- Нет! - отругала я себя, резко покачав головой. - Возьми себя в руки. Сейчас же.

Прошло немало времени с тех пор, как мне нужна была личная поддержка, но со всеми изменениями, произошедшими за последние несколько месяцев, возвращение Риза в мою жизнь стало катализатором, который перевернул всё с ног на голову.

Мы так хорошо умели избегать друг друга.

Чертовски хорошо. Никто даже не знал истинных подробностей нашего потрепанного прошлого. По крайней мере, я никому не рассказывала, кроме Меры, с которой поделилась некоторыми основными сведениями. Зная Риза, он тоже мало что бы рассказал, но у меня было предчувствие, что к концу этого небольшого приключения в Пустынных Землях правда выйдет наружу. В конце концов, то, что происходит в песках, не всегда остается там погребенным.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 6

Та случайная встреча с Ризом настолько меня встревожила, что я не могла уснуть той ночью, и к тому времени, как появились Мера и Тень, оба одетые в черные джинсы, простые белые рубашки и черные ботинки - выглядели как идеальная пара, отдохнувшие ублюдки, - я стояла посреди библиотеки, чувствуя себя ужасно, но готовая отправиться на Землю. Я даже оделась максимально приближенно к человеческой одежде, какую только смогла найти: свои джинсы, красную клетчатую рубашку и кроссовки. Волосы были заплетены в косу, а крылья спрятаны, так что я бы идеально слилась с местными жителями.

Мне очень нужно было закончить с Землей, чтобы можно было закончить с Пустынными Землями. Как только все это закончится, я верну Риза в прошлое, где ему и место, и займусь своим будущим. Кстати о…

- Риз нашел тебя прошлой ночью? - спросила я Тень ровным голосом.

Он замер, услышав мой тон, его пылающие глаза сузились, когда он увидел мое выражение лица.

- Он передал мне сообщение, что перенесет нас всех сегодня вечером, если мы успеем вернуться с Земли вовремя.

Тень говорил своим обычным грубым тоном, одновременно заглядывая в самые потаённые уголки моей души.

- Не надо, - предупредила я его, и, как это часто бывало, наш разговор закончился молчанием.

Его взгляд говорил: *Тебе с Ризом нужно разобраться с этой хренью, прежде чем мы доберемся до его мира. Ни у кого нет на это времени.*

Я еще сильнее свирепо посмотрела на него. *Слушай, придурок. Это не моя вина. Я проигнорировала его, как и ожидалось, но именно Риз снова развязал войну. Поговори со своим другом.*

Прежде чем он успел испепелить меня взглядом, Мера, явно услышавшая молчаливый разговор, откашлялась.

- Что, черт возьми, случилось? - сказала она. - Что сделал Риз?

Мера знала кое-что из нашего прошлого, и она считала, что нам обоим просто нужно пережить это и двигаться дальше. Десятилетия обид были слишком тяжелым бременем для человека, у которого за плечами так мало лет.

- Ничего, - сказала я, глубоко выдохнув. - Ничего не произошло. Просто напряженная ситуация.

По правде говоря, ничего не произошло. Мы обменялись примерно десятью словами, и ни одно из них не имело никакого значения. Моя злость была скорее вызвана тем, как его проклятые глаза украли мою душу.

Украли и разорвали в клочья, особенно когда они покрылись льдом.

Смена темы сейчас показалась очень удачной идеей.

- Мы готовы отправиться на Землю?

- Да! - прощебетала Мера, и ее лицо озарилось. Ее рыжие волосы, распущенные волнами, развевались вокруг, когда она покачивалась. - Я так рада подарить своим девочкам этот магический пергамент фейри. Будет здорово регулярно обмениваться с ними сообщениями.

Тень обнял её своей мускулистой рукой.

- Да, и, учитывая это, нам пора идти. Нам нужно вернуться сюда и отправиться в Пустынные Земли к середине луны.

Мера замерла, повернула голову и, нахмурив брови, посмотрела вверх.

- Середина луны?

- Давай прогуляемся и поговорим, - сказал Тень, ведя её по центральной дорожке библиотеки. - В Пустынных Землях на небе есть нечто похожее на луну, - объяснил он. - Они называют его йертин, что примерно переводится как сфера. Фазы следующие: новолуние утром, когда оно довольно красное и тёплое, затем середина луны в полдень, полумесяц вечером, когда красный цвет сменяется светло-оранжево-жёлтым, и, наконец, тёмная луна, которая представляет собой тонкий серп света в оттенках синего и серого.

Мера внимательно слушала каждое его слово, отчаянно стремясь познать миры. Если она не читала, не занималась любовью со своей парой или не занималась приготовлением Рождества, то расспрашивала каждое существо, переступавшее порог, желая узнать об их жизни.

- Это так захватывающе! Не могу дождаться, когда увижу это, - торопливо сказала она, - и разноцветный песок. Нам действительно нужно добраться до Земли и вернуться сюда.

Несмотря на ее лишний живот, именно она ускорила шаг, выведя нас из библиотеки в белый холл. Ее улыбка не сходила с лица, пока она не остановилась примерно на середине пути. Она опустила руки на живот, и мы с Тенью в мгновение ока оказались рядом с ней.

- Всё в порядке? - спросила я, приложив руку к груди, чтобы почувствовать нашу связь.

Прежде чем я успела подробно это изучить, она тихо вздохнула.

- Каждый раз, когда этот малыш меня пинает, мое сердце наполняется радостью. Это самое странное ощущение, но с тех пор, как я преодолела свой страх перед инопланетным существом, вторгшимся в мое тело, я не могу представить себе жизнь без этих ежедневных толчков и пинков.

Её сущность уже раскрылась и соединилась с жизнью, которую она создала вместе с Тенью.

- Ты, моё личное чудо, - прошептал зверь, наклонившись и прижав губы к её животу.

- Они снова пнули меня! - воскликнула Мера. - Прямо в тот момент, когда ты меня поцеловал. Клянусь, этот малыш уже знает твою силу, Тень.

Грохот, издаваемый Тенью был глубоким, надломленным звуком. Мне было больно его слышать, потому что я знала, что его жизнь была похожа на мою - две души, которые никогда не думали, что станут единым целым. И все же вот он, со всем, о чем когда-либо мечтал. Несмотря на наши различия, я была рада за него.

- Почувствуй, - сказала Мера, протягивая мне руку. Я без колебаний протянула руку, гадая, не станет ли это тем моментом, когда малыш начнет пинаться. Сколько бы раз я ни пыталась поймать их движения, как только они чувствовали мою силу, они останавливались.

И сегодняшний день не стал исключением. Мера схватила меня за руку и положила её на то место, где почувствовала толчки, и как только моя ладонь коснулась её рубашки, я больше не чувствовала никакого движения.

Мы все посмотрели вниз.

- Малышу я не очень нравлюсь, - сказала я, стараясь, чтобы мой голос звучал непринужденно, хотя меня задело, что плод меня не любит.

Теплая ладонь Меры легла на мою.

- Неправда. Малышу очень понравится тетя Ангел. Возможно, твоя сила сейчас для них немного чужая.

Такая возможность существовала, но, поскольку у нас с Мерой теперь была общая энергетическая база, это казалось маловероятным. Дети силы часто непредсказуемы, и, думаю, я не узнаю, почему этот ребенок отверг меня, пока он не родится.

Мы снова шли молча. Тень управлял выходом из коридора, так что мы оказались в стае Сэм, Клэрити, которая находилась в небольшом городке Хренто в горах Сьерра-Бланко в Нью-Мексико. Я уже несколько раз бывала здесь с Мерой, и поскольку на этот раз мы появились без возможности предупредить их о нашем скором прибытии, это был наш лучший шанс найти их тьму.

Когда мы вошли в небольшой городок, там было тихо, и, как всегда, ничто не предвещало опасности или беспокойства. Стая Клэрити построила свою базу в живописном, покрытом лесом горном хребте, предоставив оборотням приличный участок земли в несколько тысяч акров, где они могли свободно перемещаться, не опасаясь столкнуться с ничего не подозревающими людьми. Их поселение было меньше, чем Торма, где выросла Мера, но поскольку стая Торма была одной из крупнейших в Америке, это было вполне логично.

Стая Клэрити состояла из множества волков бета-типа и лишь немногих, способных носить звание альфы, а это означало, что они никогда не смогут бросить вызов Торме в борьбе за лидерство в стае, но в общей иерархии стаи они держались достойно.

По мере того как мы продвигались дальше по извилистым и узким улочкам, среди деревьев были разбросаны деревянные домики, и немногочисленные оборотни, которые еще оставались поблизости, разбегались, словно испуганные мыши, исчезая в своих домах. Само по себе это не было чем-то странным, поскольку Мера и Тень уже успели заслужить неплохую репутацию среди стай, но обычно кто-нибудь находил в себе смелость подойти и поприветствовать нас.

Мы продолжили путь, продвигаясь дальше в Хренто, деревню, которую можно было бы описать как место, напоминающее домик на дереве. Здесь они действительно гармонично вписались в окружающий ландшафт, стараясь как можно меньше посягнуть на естественную среду обитания. Это было приятное место, и, судя по нашим наблюдениям, эта стая казалась гораздо менее жестокой и суровой по отношению к своим членам по сравнению с Тормой. И все же Сэм сделала все возможное, чтобы сбежать от них.

А потом она вернулась. Всё это было очень запутанно, и я не винила Меру за то, что она постоянно чувствовала необходимость проверять, как у неё дела.

Лицо Меры было мрачным, когда она шла, и я понимала, что все мы используем свои дополнительные чувства, чтобы понять скрытые мотивы этой стаи.

- Сегодня очень спокойно, - сказала я, почти не ощущая при этом прилива энергии.

- Слишком спокойно, - коротко заметил Тень.

Мера остановилась, ее лицо было скрыто в тени деревьев, она закрыла глаза и глубоко вздохнула.

- Здесь никого нет, - наконец сказала она, снова открыв глаза. - То есть, кроме тех, кто разбежался, когда мы пришли, я не чувствую никакой другой энергии.

Теперь уже Тень закрыл глаза и направил свою силу на поиск оборотней. В конце концов, они были его творением, и никто не мог от него спрятаться.

Оставив их заниматься своим делом, я подошла к ближайшему дому, у которого по обе стороны входной двери стояли большие горшки с лавандой. Заглянув внутрь, я заметила темный интерьер и слегка затхлый запах, доносившийся из-под окна.

Мало того, что дома никого не было, так ещё и, судя по всему, их не было уже довольно давно.

- Город пуст, - сказал Тень, и я обернулась, увидев их обоих на крыльце вместе со мной.

Мы все пришли к одному и тому же выводу, и теперь нам нужно было выяснить, почему.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 7

Лицо Меры побледнело, она тяжело сглотнула.

- Это плохо.

- Давайте найдем тех немногих, кто остался, - резко выпалил Тень, и в его обрывочных словах чувствовалось раздражение. - Они наверняка что-то знают. Может быть, где-то за пределами Хренто проходит встреча или собрание стаи.

Обычный мужчина просто ходил бы по домам и стучал, чтобы найти оставшихся, но Тень никогда не собирался быть обычным. Он выпустил свое пламя, звериная сторона его существа показалась наружу, и когда эта энергия разлилась по горам, десять оборотней поспешили из своих домов и предстали перед нами.

Две из них - обе девушки с очень светлыми волосами и высоким, атлетическим телосложением - подняли головы, пытаясь встретиться взглядом с Тенью. Но как только они это сделали, у него загрохотало в груди, и они тут же опустили взгляды.

Здесь был только один альфа.

Ладно, может быть, двое с Мерой.

- А где остальные из твоей стаи? - резко спросила она.

Один из самцов, почти упавший на землю из-за своего низкого положения, заскулил, а затем, с трудом выдавив из себя слова:

- Ушли по делам стаи.

- Каким делам? - настаивала Мера, явно раздраженная тем, что ей пришлось выпытывать у них эту информацию.

Одна из двух женщин, которые изначально надеялись бросить вызов Тени, фыркнула.

- В эти выходные в Новом Орлеане состоится собрание всех стай. Это одно из тех ежегодных мероприятий, на которых мы наверстываем упущенное, и в этом году наш альфа не чувствовал себя в безопасности, отправляясь туда без большинства членов нашей стаи.

Она слегка приподняла голову.

- Нас выбрали, чтобы мы остались и поддерживали работу города, кормили скот и все такое, но остальные уже там. Они вернутся на следующей неделе.

Мера, явно сытая по горло, дала волю своему пламени и потянулась, чтобы коснуться головы светловолосого оборотня. Последовала примерно тридцатисекундная пауза, пока Мера перебирала в памяти воспоминания.

- Хорошо, она говорит правду, - наконец сказала она со вздохом. - И Сэм, похоже, в этих воспоминаниях в безопасности. Она выглядит несчастной, но не пострадавшей, поэтому, похоже, что то, что удерживает её здесь, продолжает существовать.

Блондинка-оборотень покачала головой, стряхивая руку Меры. Грудь Тени задрожала - его стремление оберегать Меру никогда не было таким сильным, как после того, как она забеременела. А учитывая, насколько оно было сильным и раньше…

- Хочешь что-нибудь нам сказать? - прорычал он на блондинку, и вся её воля угасла, когда она рухнула вперёд.

- Сэм тебя не касается, - выдавила она из себя. - Она выполняет свой долг перед стаей, как и все мы, и пока она будет соблюдать свою часть сделки, с нами все будет в порядке.

Теперь все внимание Меры было приковано к ней.

- Какой сделки? - прорычала она, делая еще один шаг ближе. Тени это не понравилось. Его лицо помрачнело, но он понимал, что эти существа не представляют настоящей угрозы для его пары, поэтому воздержался от того, чтобы тащить ее обратно.

- Что за чертова сделка? - Мера настаивала сильнее. - Мы все равно получим это от тебя так или иначе, так что можешь смело избавить себя от мучений.

Я скрыла улыбку. Мера была совсем не похожа на других могущественных существ. В целом, ей не нравилось использовать свою силу против других, особенно против более слабых, но, если ты причинял боль кому-то, кто ей дорог, тебе лучше было начать молиться тому богу, которому ты поклонялся, потому что ты был на пути в загробную жизнь.

- Она остаётся, чтобы защитить стаю. - Вмешался другой оборотень, долговязый темнокожий мужчина, который до этого момента молчал. - Наш альфа пообещал, что если она останется и спарится с его сыном, который ещё не достиг совершеннолетия, то мы все будем защищены от дальнейших наказаний со стороны стаи.

Он полностью поднял голову и, в отличие от остальных, почти встретился взглядом с Мерой.

- Сэм нам ничего не должна, но она остаётся с нами, несмотря ни на что.

- Зачем альфе отдавать ее своему сыну? - Мера понизила голос и покачала головой. - Это бессмысленно, ведь она уже отвергнутая пара.

- Ее отверг его старший брат, - сказал мужчина с изможденным лицом. - Предыдущий будущий альфа, убитый своим отцом после ухода Сэм.

- Почему? - настаивала Мера.

- Альфа узнал, что она ушла из-за того, что его сын отверг её. Именно тогда и началась его одержимость.

Светловолосая женщина рассмеялась без всякого юмора.

- Ему нужна крепкая связь с истинной парой-альфой. Теперь он одержим идеей воссоздать её со своим младшим сыном.

- И он выбрал Сэм, - тихо сказала Мера, глубоко вздохнув и встретившись со мной взглядом. Я не совсем понимала, о чём она думает, но было ясно, что нам предстоит многое обсудить, как только мы окажемся вдали от любопытных оборотней.

- Мне нужно, чтобы вы передали ей это, когда она вернется, - наконец сказала Мера, вытаскивая пергамент. - Она может написать на этой бумаге, и я получу сообщение. Альфа не должен об этом узнать. - Ее взгляд потемнел. - Я хочу, чтобы вы все поклялись, что не испортите это простое задание. Теперь я знаю вашу энергию и могу отследить вас, не прилагая особых усилий.

Технически, Тень мог, и, судя по улыбке на его губах, ему нравилось, что Мера использует его в качестве угрозы.

- Обещаем, - пропищал один из них. - Мы будем беречь этот пергамент ценой своей жизни и передадим его Сэм вместе с вашими словами, как только она вернется.

- Спасибо, - кивнула Мера. - Благодарю за помощь.

Ее лицо было бесстрастным, но те из нас, кто хорошо ее знал, могли видеть, как в ее глазах горит тревога. Она молчала, пока мы не подошли к окраине города и Тень не вызвал дверь, но как только мы оказались в белом коридоре, она не выдержала.

- Что, чёрт возьми, происходит? - её рычание было громким. - У нас с Сэм почти зеркальное прошлое. - Она тяжело дышала. - Она никогда не говорила мне, что её пара тоже сын альфы.

- Хочешь отправиться в Новый Орлеан? - спросил Тень, его обеспокоенный взгляд был прикован к явно напряженной паре.

Мера замедлила дыхание, пытаясь успокоиться. И почти сработало.

- Как бы я ни старалась, я вижу по их воспоминаниям, что Сэм физически в безопасности. У нее также было немало возможностей позволить нам помочь, но она отказывалась. Ее появление там ничего не изменит. Не говоря уже о том, что я, вероятно, последний человек, которого она хочет видеть.

- Ты думаешь, она тебя винит? - спросила я, пытаясь понять смысл этого утверждения.

Мера кивнула.

- Возможно. То, что произошло между мной и Торином, дало этим ублюдкам понять, что такое связь между истинными парами и что отказ может отнять у стаи. Мне удалось сбежать, но Сэм пришлось вернуться без такой пары, как Тень, которая ждала бы своего часа, чтобы облегчить ее боль.

- Она тебя не винит, - прямо сказал Тень. - Я почувствовал её эмоции, и она очень сильно о тебе заботится. Думаю, у неё, возможно, немного спасительный настрой.

Мера тяжело сглотнула, глаза ее затуманились.

- Да, определенно. Я была совершенно незнакомым человеком, когда она, рискуя навлечь на себя гнев Торина, помогла мне. - Она грубо вытерла глаза, несколько раз всхлипнула и взяла себя в руки. - Нам нужно помочь Ризу сейчас, но как только мы разберемся с проблемами Пустыни, я найду Сэм и задам ей несколько очень острых вопросов. Она может думать, что поступает правильно, но на самом деле она растрачивает свою жизнь впустую. Если речь идет о том, чтобы справиться с альфой, страдающим манией величия, что ж, мы не раз доказывали, что на это способны. Я хочу, чтобы она знала, что есть другой вариант.

- Я не понимаю, почему она просто не сказала тебе об этом сразу, - ответила я. - Это простая проблема, имеющая простое решение. Не было необходимости в страданиях и сокрытии информации.

Тень тихо рассмеялся, прислонившись плечом к белой стене в ожидании.

- Люди думают не так, как все мы. Они молоды и идеалистичны. А если они хоть немного порядочны, то всегда хотят стать мучениками.

Мера сердито посмотрела на него и легонько толкнула локтем, не сдвинув его ни на дюйм.

- Во-первых, она - не человек. Но что касается остального… ты, наверное, прав. Думаю, Сэм всю свою жизнь чувствовала себя потерянной, изгоем в своей стае, и теперь она наконец-то обрела признание. Место и цель. Принятие. И всё это не отменяет того факта, что очень скоро я найду её, чтобы откровенно поговорить с ней.

Тень склонил голову, снова выпрямившись и возвышаясь над нами.

- Сначала Симона? - спросил он, и Мера кивнула, настроение у неё немного улучшилось.

- Да, безусловно. Не думаю, что она будет на встрече в Новом Орлеане, потому что Торма не стала бы запугивать всех их оборотней. Они сильно изменились с тех пор, как мы провели реорганизацию, но их непреодолимая надменность осталась.

Смех Тени эхом разнесся по коридору, когда он снова обнял свою пару.

- Эти стаи процветали бы, если бы ты была их богом.

Мера приподнялась на цыпочках и начала целовать те участки его кожи, до которых могла дотянуться.

- Они процветали благодаря тебе. Ты дал им крылья и позволил им взлететь.

Взгляд Тени встретился с моим взглядом поверх её густых рыжих волос, и его выражение лица… Мне стало интересно, видел ли кто-нибудь ещё, кроме Меры, а теперь и меня, его взгляд, выражающий такую преданность.

Это был уже не тот зверь, с которым я сталкивалась на протяжении многих лет.

Мера изменила его.

Она изменила нас всех.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 8

Предсказания Меры сбылись: большая часть Тормы была заполнена оборотнями, занятыми своими повседневными делами. Мы нашли Симону в их главном торговом районе, который представлял собой одну длинную и широкую улицу, по обеим сторонам которой располагались самые разные магазины - от товаров для дома до кафе и даже большого хозяйственного магазина.

- Святое дерьмо и черт возьми! - взвизгнула Мера, резко остановившись перед магазином из красного кирпича. - Она снова открыла книжный магазин!

Мера, как и Тень, и я, была заядлой читательницей. До того, как узнать своё истинное предназначение, она работала в единственном книжном магазине в Торме, который принадлежал Дэнни, тайно притворявшейся оборотнем. Оказалось, что мать Тени была легендарной Данамэйн Царства Теней, и когда слишком большая власть вскружила ей голову, она попыталась стереть все наши воспоминания о своём пребывании в Торме.

Этот магазин был одним из тех воспоминаний, но, похоже, теперь, когда мы разобрались с ее махинациями, Симона решила вдохнуть в него новую жизнь. Фасад изменился: красный кирпич теперь подсвечивался ярко-зеленым навесом, обрамляющим большое окно, заполненное книгами в жанре фэнтези и романтики, искусно расставленными на деревянных полках.

- Однажды в Славные Времена, - со смехом прочитала Мера огромную вывеску над входной дверью. - Мне нравится, что она пытается вернуть былую традицию и снова сделать чтение увлекательным. Торма никогда не славилась любовью к искусству.

Тень откашлялся.

- Да, наверное, это моя вина. Я создал оборотней хищниками, не учтя, что без культуры и эмпатии стаи никогда не эволюционируют дальше тех зверей, от которых они произошли.

- Они не так уж плохи, - фыркнула Мера, слегка закатив глаза. - Но да, немного больше книжных знаний не помешало бы.

- Я это запомню, - сухо заметил Тень, - на тот случай, если в следующий раз буду придумывать целую расу существ.

Мера похлопала его по груди.

- Смотри, чтобы ты сделал. - Затем, подмигнув, она неторопливо вошла в книжный магазин.

Тень целую минуту смотрел, как она уходит, прежде чем покачал головой и провел огромной рукой по лицу, словно это должно было вывести его из-под чар Меры. Он ни разу не посмотрел в мою сторону, и я тоже устремила взгляд вперед, поскольку среди друзей-воинов существовало негласное правило: мы позволяем друг другу переживать моменты слабости и не указываем на них.

Войдя внутрь, мы увидели Меру и Симону, обнимающихся, плачущих и раскачивающихся вперед-назад посреди комнаты. Справа от них стояли книжные полки, а слева - большой сервировочный стол из необработанного дерева. Комната была наполнена запахом бумаги, пергамента, чернил и… дома. Я всегда находила тепло и уют в комнате, наполненной словами и знаниями.

- Твой живот такой большой! - воскликнула Симона, отстраняясь, ее темные глаза сияли, истинным счастьем. - Тебе лучше не рожать этого чертового ребенка без меня. Клянусь, Мера.

Тень встал позади своей пары.

- Вот почему мы здесь, - сказал он. - Мера должна покинуть библиотеку на несколько недель, и она хотела навестить тебя и передать еще пергамент, чтобы ты могла поддерживать связь, пока мы отсутствуем.

Симона замерла, часть ее волнения утихла, когда ее руки на животе Меры перестали двигаться.

- Куда вы направляетесь? Должна ли она путешествовать в таком состоянии?

Тень открыл рот, но прежде чем он успел что-либо сказать, Мера зарычала.

- Она стоит прямо здесь, и никаких проблем нет. Я беременна, а не умираю. Ребенок должен появиться на свет не раньше чем через месяц-два, и к тому времени я уже буду в целости и сохранности возвращаться в библиотеку. - Ее взгляд метнулся ко мне. - Поддержи меня, Ангел. Я имею в виду, женщины работали в полях до тех пор, пока им не приходилось присесть на корточки, чтобы родить. Я, черт возьми, могу на несколько недель уйти из библиотеки, чтобы помочь другу.

Тень благоразумно промолчал; мы все знали, что они не раз спорили о Пустынных Землях, и поскольку Мера победила, не было смысла снова к этому возвращаться.

- Женщины рожали в исключительных обстоятельствах на протяжении тысячелетий, - подтвердила я. - Особенно на Земле, где они часто жили довольно примитивно, без современных удобств, которыми обладают сегодня. Несмотря на то, что роды на протяжении веков были одной из главных причин смерти женщин…

Я оборвала себя на полуслове, когда глаза Меры резко расширились. Черт. Некоторые из этих утверждений, вероятно, были неуместны в ее нынешней ситуации.

- Что, конечно же, совершенно не имеет к тебе отношения, - поспешно поправила я, - поскольку ты - богиня. Ваши дети могут быть довольно сильными, их трудно вырастить и родить, но...

К этому моменту её лицо стало ужасно бледным, и я решила просто промолчать.

- Всё будет хорошо, - сказал Тень, протянув руку и погладив её по пояснице, успокаивая так, как мог только он. - Самое важное в словах Ангела, это то, что ты - богиня, рождённая из Нексуса. Практически неуязвимая. Ты родишь нашего ребёнка так же легко, как и нашла себе могущественную пару.

Мера резко подняла голову и сердито посмотрела на него.

- Ты что, издеваешься надо мной? Что в том, что мы пережили, чтобы быть вместе, было легким?

Тень даже глазом не моргнул, увидев её внезапную агрессию. Ещё до беременности она всегда отличалась дерзким поведением, и я была почти уверена, что ему это нравилось.

- Всё было легко. Сравнительно. Нам суждено быть вместе, но я бы выбрал тебя и всё, через что мы прошли, даже если бы это было не так. Любить тебя - это самое лёгкое, что я когда-либо делал.

Лицо Меры смягчилось, и она глубоко вздохнула.

- Как хорошо, что ты иногда говоришь правильные вещи. - На её губах появилась лёгкая усмешка. - И, если посмотреть на это с такой точки зрения, я думаю, любить тебя - это самое лёгкое, что я когда-либо делала.

Губы Тени дрогнули, но он воздержался от дальнейших слов. Мера тоже промолчала, вернувшись к Симоне, поскольку времени у нас было мало.

- Это пергамент, - сказала она, передавая его. - Не могла бы ты держать меня в курсе того, что происходит в стаях, и что произойдет после этой важной встречи?

Симона кивнула, взяла бумагу и отошла за прилавок, чтобы убрать ее в ящик.

- Конечно, я это сделаю. А теперь садись, чтобы мы могли поговорить в оставшееся у вас время. Расскажи мне все, что произошло с тех пор, как мы виделись в последний раз.

Взявшись за руки, пара переместилась в заднюю часть магазина, где в небольшом уголке для чтения были расставлены несколько диванов. Выбрав диванчик, они обе тут же заговорили, и, несмотря на то, что слова лились из их уст с такой скоростью, что казалось, будто они не могут ни слышать, ни понимать сказанное, им каким-то образом это удавалось.

- Я беспокоюсь за Сэм, - сказала Мера, рассказав ей о том, что мы узнали в Клэрити. - Хотя ясно, что ей ничего не угрожает, в её стае определённо происходит что-то подозрительное. Как только Сэм будет готова рассказать нам, мы должны помочь ей разобраться в этом.

Симона кивнула, взгляд ее серьезных карих глаз был прикован к лицу Меры.

- Да, я беспокоилась о ней по тем же причинам. В ее стае чувствуется какая-то темная сторона, похожая на ту, что раньше чувствовалась в Торме.

Порочные альфы - семя зла, способное повергнуть стаю в полный хаос.

- Я внесу этого альфу в свой список на уничтожение, - пробормотала Мера. - Эти властолюбивые ублюдки - смерть для настоящей стайной связи.

В груди у Тени загрохотало.

- Ты сексуальна, когда замышляешь убийство, пара.

Мера лишь покачала головой.

- Ты мне ничем не помогаешь, чувак. Это ты должен планировать убийство. Ты же, черт возьми, Теневой Зверь.

В груди загрохотало сильнее.

- Во-первых, не называй меня чуваком. Во-вторых, если хочешь, чтобы я кого-нибудь убил, достаточно попросить один раз, и это будет сделано. - Он понизил голос. - И в-третьих, если тебе нужно, чтобы я уничтожил всю эту чертову планету, это будет сделано.

Улыбка Меры была настолько яркой, что ослепляла, она сияла от счастья и сдерживала слезы.

- Это самые милые слова, которые мне когда-либо говорили.

Только эти двое могли превратить убийство в романтику.

Тень сделал несколько шагов, присел на корточки перед ее стулом и грубо поцеловал ее. Хотя это был всего лишь поцелуй, мы с Симоной неловко заерзали, потому что между ними царила такая сильная химия, что сейчас мне казалось, будто я застала их в разгар секса.

Сделав глубокий вдох, я повернулась и вышла из магазина, мне нужно было немного времени, чтобы прийти в себя. Не по своей вине Мера заставила меня мечтать о жизни, которая, вероятно, никогда не станет моей, и с этим фактом мне нужно было смириться, и как можно скорее.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 9

Выйдя на улицу, мне потребовалось несколько минут, чтобы успокоить бешено бьющееся сердце.

Было так обидно снова столкнуться с такими сильными эмоциями, когда я столетиями училась контролировать и управлять каждым аспектом своего физического состояния. Я вышла из-под контроля, и если скоро не возьму себя в руки, то, скорее всего, саморазрушусь очень неприятным образом.

Я не могла допустить, чтобы это произошло рядом с Ризом. Я не собиралась доставлять ему такое удовольствие.

- Ангел! - позвала меня Симона, появившись на улице. - Ты в порядке?

Сделав глубокий вдох, я приготовилась солгать, но почему-то вместо этого вырвалась чертова правда.

- Я борюсь с собой.

Ее темные брови взметнулись вверх и едва не столкнулись с такой же темной линией волос.

- О, черт. Должна сказать, это последнее, чего я от тебя ожидала, и меня немного пугает твоя откровенность.

Мы с Симоной никогда не проводили много времени вместе, нашей главной связью была любовь к Мере. Но я оценила её откровенный ответ и решила продолжить в том же духе.

- После моего перерождения мои эмоции пробудились так, как я никогда не ожидала. Я имею в виду, я стара - старше, чем вы, наверное, думаете, - и мне потребовалось очень много времени, чтобы научиться контролировать каждый аспект своего существа. И вот я, как подросток, снова не в состоянии справиться.

Симона сделала шаг ближе, оставив между нами всего несколько сантиметров. На улице поблизости не было оборотней, но она все равно понизила голос.

- О каком возрасте идет речь?

Часть моей тоски утихла, и я невольно ухмыльнулась.

- Древняя. Поверь мне.

Она откинулась назад на каблуках.

- Черт возьми, девчонка. Старше, чем Тень?

На этот раз моя ухмылка переросла в улыбку.

- Гораздо старше. - Глубокий голос Тени раздался из-за входной двери магазина, когда он вышел вместе с Мерой. - Она была чудовищем, скрывавшимся в тени до меня.

Я сердито посмотрела на него, надеясь, что он замолчит.

- Это была моя прошлая жизнь. А теперь я просто… Ну, я понятия не имею, кто я, но надеюсь, у меня будет шанс это выяснить.

Мера, не теряя времени, обняла меня, по-своему понимая, что мне тяжело, хотя я и не говорила ей об этом прямо.

- Всё будет хорошо, - прошептала она, отстраняясь. - Я вижу для тебя светлое будущее, Ангел. Есть причина, по которой ты переродилась - причина более веская, чем то, что я не думаю, что смогла бы выжить без тебя. Нам просто нужно набраться терпения, и правда откроется.

Симона взяла ее за руку, соединив нас троих.

- Беременность сделала тебя философски настроенной. Мне это нравится.

Мера крепче обняла свою лучшую подругу.

- Да, и поэтому я хотела бы узнать, готова ли ты рассказать мне, что произошло между тобой и одним вампиром. Я ужасно ненавижу, когда моя лучшая подруга что-то от меня скрывает и не позволяет мне помочь.

Вся радость и веселье, что когда-то читались на лице Симоны, исчезли так быстро, словно кто-то взял тряпку и одним движением стер их.

- Я не могу, - выдавила она из себя, голос ее дрожал, словно она повредила горло. - Из-за принуждения это сложно, и пока я не придумаю, как его преодолеть, все остальное будет казаться запутанным.

Губы Меры сжались.

- Мне нужно убить Люсьена, просто проткнуть этого ублюдка колом прямо в сердце.

Симона кашлянула, а затем покачала головой.

- Нет, пожалуйста. Это не его вина. Он пытался мне помочь, но в Валдоре произошло что-то странное. Теперь мне просто нужно двигаться дальше, забыть обо всем, что случилось.

Мере это по-прежнему не нравилось, но она и не стала спорить снова. По крайней мере, сегодня.

- Да, думаю, я могу это понять. Просто мне больно видеть, как тебе больно, и нет никакого способа это исправить.

Симона крепко обняла её, держась за Меру так, словно та была её спасательным кругом.

- Я знаю, что ты меня любишь, и я люблю тебя за это. Но обещаю, - она отстранилась, - со мной всё в порядке. Возможно, я даже скоро снова начну встречаться с кем-нибудь, и, надеюсь, это тот шаг вперёд, который мне нужен, чтобы забыть Валдор.

- Снова начать встречаться - это хорошо, - кивнула Мера. - Было бы приятно знать, что кто-то еще заботится о тебе, ведь твои родители - обычные люди, живущие своей отвратительной жизнью в реальном мире.

Симона печально рассмеялась.

- Даже когда они здесь жили, их это не особо интересовало.

- Это правда, - ответила Мера с грустной улыбкой.

Тень откашлялся, прервав их разговор.

- Что касается свиданий, я бы посоветовал не говорить об этом Люсьену. У него вспыльчивый характер по отношению к Симоне, даже если он не признается, почему.

Симона защитно скрестила руки на груди.

- Он не имеет права даже думать обо мне, не говоря уже о том, чтобы из-за этого злиться. Он сделал свой выбор, и теперь я делаю свой. Говори ему что хочешь, но обязательно упомяни, что у меня всё хорошо. У меня свой бизнес, и я флиртую с оборотнем, с которым, возможно, даже рискну связать свою жизнь. Мне не нужен этот вампир в моей жизни.

Тень лишь кивнул, сохраняя нейтральное выражение лица, но я знала его достаточно хорошо, чтобы понимать, что под маской таятся глубокие мысли.

Симона, закончив разговор, повернулся к Мере.

- Сколько ты еще пробудешь здесь? Когда я снова тебя увижу?

Время на Земле течет по-другому, чем в других мирах. Если бы мы провели в пустыне несколько недель, это легко могло бы превратиться в два месяца по земному времени.

- У нас есть несколько минут, - быстро сказала Мера. - Может, пообедаем? Малыш голоден.

Это подтолкнуло её пару к действиям, и он тут же повёл нас в ближайшее кафе, где с гордостью висело меню специальных предложений, включающее тушеную говядину, оленину и целого кролика, запечённого на вертеле.

Оборотни не сильно эволюционировали по сравнению со своими звериными формами, особенно в своих пищевых привычках.

Внутри это было похоже на любую другую закусочную, которую я когда-либо видела: множество кабинок, красно-белая клетчатая отделка и длинная барная стойка, за которой стояли напитки, соусы, столовые приборы и несколько скучающих на вид официантов. Как только они заметили наше прибытие, трое из них бросились к нам, чтобы помочь сесть за столик.

- Мера! - воскликнула одна из женщин с золотисто-каштановыми волосами и большими серыми глазами. - Что ты здесь делаешь?

Выражение лица Меры мало что выражало, когда она сказала:

- Привет, Грета, как дела? Я просто навестила Симону, чтобы пообщаться, и мы надеемся попробовать это всемирно известное рагу.

Грета тяжело сглотнула, ее взгляд метнулся к Тени, а затем вернулся к Мере, когда она не смогла выдержать взгляд зверя дольше, чем мгновение.

- Для всех? - пискнула она.

Мера взглянула на меня, и я покачала головой.

- Две, пожалуйста, - сказала она официантке, - и немного воды.

Грета поспешно удалилась, немного неуверенно держась на ногах.

- Эта чушь случается каждый раз, когда Тень ходит среди оборотней, - фыркнула Симона. - Можно подумать, что он бог или что-то в этом роде.

Тень выпятил грудь, и из него вырвалось обычное раздраженное рычание.

- Не волнуйся, пара, - сказала Мера, похлопав его по руке. - Я защищу тебя от дам.

Он нахмурился, прищурив глаза, но прежде чем он успел что-либо сказать, Мера отвернулась, уже занятая своей подругой.

- Джексон сейчас в Новом Орлеане, - сказала Симона. - И вместе с тремя другими альфами они действительно отлично справляются с управлением Тормой.

- Я не думала, что это сработает, - ответила Мера, как раз когда принесли рагу. Грета поставила на стол два огромных белых керамических блюда, а затем стаканы с водой. - Наличие более чем одного альфы кажется рецептом катастрофы, но, похоже, это на самом деле привело к более взвешенному подходу, к созданию совета, который принимает решения путем голосования.

Симона, которая уже начала есть, на секунду задумалась, прежде чем ответить:

- В целом да. Голосование большинством, а также коллективное голосование. С тех пор как Вулфов отстранили от руководящей должности, здесь стало спокойнее.

Мера, которая теперь уже ложками ела суп, просто кивнула.

- Ты что-нибудь слышала о Торине? - наконец спросила она, переведя дух.

Никто из нас не удивился, когда Тень пробормотал:

- Надо было оторвать ему к черту голову.

- Ни слова, - сказала Симона, её губы дрогнули. - Он, вероятно, мертв. По-видимому, обычная простуда убивает людей, и этот ублюдок точно подхватил бы человеческий грипп.

Тень, довольный этой истиной, расслабился в своем углу кабинки, благодаря чему все пространство вокруг казалось маленьким.

- Однажды я его найду, - сказала Мера. - Мне любопытно узнать, что он решил сделать со своим вторым шансом - и останется ли Сисили рядом или нет.

- Она отказалась от своего волка ради него, - сказала Симона, пожав плечами. - Думаю, она относится к нему довольно серьезно.

Мера фыркнула от смеха.

- Ее волка все равно бы забрали, что бы она ни решила, но да, ты права, она была готова пожертвовать своей сущностью оборотня. Не могу представить большей потери, чем эта. Должно быть, это любовь, верно?

Тень усмехнулся, и стало ясно, что ему уже достаточно разговоров об оборотне, который отверг Меру и запустил цепь событий, приведших ее к Тени. В каком-то смысле им обоим следовало бы быть благодарными за то, что Торин оказался таким эгоистичным ублюдком, иначе будущее Меры могло бы выглядеть иначе: она навсегда застряла бы в Торме с этим мерзавцем. Мне тоже было за что быть благодарным в этом плане, и, возможно, однажды я найду Торина и поблагодарю его за то, что он был бесхребетным мешком с органами.

- Нам пора уходить, - сказал Тень несколько минут спустя, когда девушки доели рагу, но всё ещё переговаривались. - Мы должны подготовиться к походу в Пустынные Земли.

Я уже стояла на ногах, готовая поскорее закончить эту следующую миссию. Однако призраки прошлого продолжали висеть надо мной, и я чувствовала себя неспокойно и тревожно - два чувства, существование которых в моей энергии было неприемлемо.

Мера медленнее поднималась на ноги, и не только потому, что ей приходилось с трудом вытаскивать свой живот из кабинки. Было ясно, что ей очень тяжело расставаться с Симоной так скоро после встречи.

- Это всегда прощание, - сказала она со слезами на глазах.

- Хочешь, чтобы она пошла с нами? - спросил Тень, прищурив глаза при виде заплаканного лица своей пары.

Лицо Меры еще сильнее исказилось.

- Это так мило, - всхлипнула она. - Но я не буду подвергать ее опасности. Она строит здесь свою жизнь, и я фанатею на сто пятьдесят процентов.

- Я понятия не имею, что значит фанатею, - прорычал Тень, - но я точно знаю, что, если ты не перестанешь реветь, пара, я сожгу этот гребаный город дотла.

Это лишь заставило Меру рыдать еще сильнее, и она, задыхаясь, выпалила:

- Это сочетание сталкера и фаната. Суперфаната, если хочешь. - В этот момент она даже начала успокаиваться, словно понимая, что говорит глупости. - Я, кажется, даже не совсем правильно использовала это слово, но нужно же быть в курсе событий.

Грудь Тени вздрогнула, когда он покачал головой.

- Солнышко, ты вечна. Слова вроде фанатею, - его лицо исказилось от притворного ужаса, - исчезнут, прежде чем ты успеешь моргнуть.

Пока Мера перечисляла еще кучу сленговых выражений, с которыми ей недавно пришлось столкнуться, я обменялась с Симоной удивленным взглядом.

- Она всегда такая? - спросила Симона, усмехнувшись.

- Ее беременность протекает… довольно интересно, - ответила я.

Это вывело Симону из себя, её смех наполнил небольшую закусочную, что, к счастью, помогло Мере перестать плакать, пока она сверлила нас взглядом.

- Вам, придуркам, стоит попробовать вырастить детёныша Теневого Зверя. Это сложно.

В этом я не сомневалась.

- Всё будет хорошо, - сказала Симона, обнимая её в последний раз. - Мы скоро снова увидимся, ведь мне лучше быть рядом, когда родится этот ребёнок. И хотя я бы с удовольствием отправилась с тобой в пустыню, - она бросила на Меру притворно раздражённый взгляд, - спасибо, что приняла это решение, даже не посоветовавшись со мной. Но если я чему-то и научилась у Люсьена, так это тому, что в твоём мире я не могу играть. Не рискуя получить травму. В таких ситуациях, когда на кону жизнь и смерть, я обуза. А тебе это совсем не нужно в твоём состоянии…

- Беременности, - перебила Мера, нахмурившись, но, по крайней мере, ее голос звучал не так расстроенно. - И ты никогда не представляешь собой обузу, но я умру, если тебе будет больно… или еще хуже. Просто пиши мне, хорошо? Мы будем поддерживать связь.

- И ты тоже, подружка, - тихо сказала Симона, прежде чем сделать глубокий, протяжный вдох. - Пожалуйста, береги себя. Береги себя и малыша.

- Мы будем, - напомнила я ей. - Мы с Тенью не допустим, чтобы с Мерой или малышом что-нибудь случилось.

Мера выглядела так, словно изо всех сил старалась не улыбаться.

- Малыш и тетя Ангел все еще пытаются наладить свои отношения, но будь уверена, мы обе знаем, что она тебя любит.

Слово «любовь» вызывало у меня такое же чувство дискомфорта, как и у Тени, и хотя Мера разбрасывалась им, словно конфетти на вечеринке, я ни разу не усомнилась в искренности её слов.

И она была права. Во что бы Риз их ни втянул, я буду там, чтобы убедиться, что моя семья не погибнет в Пустынных Землях.

Больше никогда.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 10

Мера была подавлена, когда мы покидали Торму, но это длилось недолго. Симона и Сэм были единственными кого ей было жалко покидать на Земле, и у меня было подозрение, что очень скоро обе так или иначе окажутся в библиотеке.

Мера не стала бы долго терпеть эти прощания, а Тень не стал бы терпеть слезы Меры.

Выйдя из коридора и вернувшись в Библиотеку Знаний, мы обнаружили, что там кипит жизнь, и обитает еще больше существ из Солнечной Системы, чем было там, когда мы уходили. Это было самое подходящее время для исследований. Проходя мимо полок, я начала мысленно готовиться к тому, что меня ждет дальше.

Битва… снова.

Битва в Пустынных Землях… снова.

Риз… чертов Риз.

К самому главному я никогда не была готова.

- Гастер! - внезапно крикнула Мера, к счастью, отвлекая меня. Постоянные мысли и тревоги становились немного невыносимыми; я понятия не имела, как существам удается делать это постоянно.

- Мы ненадолго отлучимся, - сказала Мера гоблину, который смотрел на нее с нежностью. - Тебе что-нибудь нужно перед отъездом?

Улыбка Гастера была искренней, расплываясь по его морщинистому лицу. Возможно, Меру он любил больше всех.

- Береги себя и нашего малыша, - грубо сказал он. - Мы не можем потерять ни одного из вас.

Эти слова доставили Тени удовольствие, и я знала - потому что чувствовала то же самое - что он никогда не будет возражать против присутствия рядом тех, кто любил Меру. Все мы оберегали её. Мы были её семьёй, а гоблин, который был могущественнее, чем многие могли себе представить, был действительно фантастическим союзником на её стороне.

- Я буду с Тенью, Ангелом и остальными, - напомнила ему Мера. - Не говоря уже о том, что я сама вроде как богиня, так что, думаю, всё будет хорошо. Мы будем держать тебя в курсе, насколько это возможно. - Она повернула голову к Тени. - Мы можем это сделать, верно?

Тень кивнул.

- Я могу связаться с библиотекой.

Это удовлетворило Меру.

- Превосходно. Мне будет спокойнее, зная, что если возникнут какие-либо проблемы, нас быстро проинформируют.

Гастер наклонил голову, не переставая улыбаться.

- Я сохраню твою библиотеку в безопасности, Мера Каллахан. Тебе не о чем беспокоиться. Сосредоточься на предстоящих испытаниях, а остальное оставь мне.

Она обняла его в последний раз, и затем мы снова двинулись по дорожке к столовой. Когда мы подошли ближе, с полок, где они явно ждали возвращения своих хозяев, поднялись два знакомых облачка дыма. Инки и Миднайт обняли Тень и Меру, которые исчезли в черных облаках.

Туманы были первозданной энергией, исходящей из силы, окутывавшей Царство Теней. Практически никогда не случалось, чтобы какая-либо часть этой энергии

отделялась от коллективной, и ещё реже - чтобы она соединялась с другой. Конечно, Тень и Мера превратили доказательство несостоятельности этих норм в настоящее искусство, и было приятно снова увидеть их всех вместе.

- Миднайт, я так по тебе скучала, - воскликнула Мера, вновь появившись, когда темное облако поднялось выше. - Я думала, ты останешься в царстве.

- Они просто вернулись, чтобы попрощаться, - сказал Тень, тоже появившись.

После этого их разговоры затихли, поскольку все они могли мысленно общаться. Я отошла, чтобы дать им возможность побыть наедине, прежде чем мы уйдем. Мое беспокойство нарастало, как и тревога, и, поскольку я никогда раньше не испытывала ни того, ни другого, это меня тревожило.

Пытаясь восстановить равновесие, я расправила свои новые крылья, вновь восхищаясь пламенем, скользящим по их оперению. После целой жизни с прежними крыльями и внешностью, перемены были непривычны. Те из нас, кто прожил долгую жизнь, плохо переносили перемены, особенно когда огонь наполнял не только мои крылья, но и всё моё тело.

Огонь и страсть.

Если бы я поговорила об этом с Мерой, я бы точно знала, что она скажет мне, что мне нужно заняться сексом… и, возможно, она была бы права. Эта лишняя энергия и желание должны были куда-то деться.

Секс не играл большой роли в моей жизни; на самом деле, я занималась им всего один раз, прежде чем превратила себя в проклятого робота. Но я больше не робот, и с этим я получила свободу исследовать все жизненные удовольствия.

Словно одна эта мысль вытащила фейри из укрытия, Лен появился передо мной так внезапно, что я остановилась. Мои глаза встретились с его взглядом, я пристально смотрела на его серебристые глаза.

- Что за черт, Лен? Ты что, нарываешься на драку?

Приближение к другому сверхъестественному существу так быстро и без предупреждения было сродни обмену оскорбительными словами, способными вызвать драку.

Улыбка Лена была медленной, скользя по идеальным линиям его лица, пока не стала почти ослепляющей. Я узнала эту улыбку. Я не доверяла этой улыбке.

- Я почувствовал некую ауру, - внезапно сказал он. - Трещина и огонь в воздухе, и… может быть тебе нужна помощь?

А-а-а, так значит, дело было не в слове на букву «д», из-за которого он так быстро сорвался с места.

Как он узнал, что я борюсь со своими сексуальными желаниями, было для меня загадкой, поскольку я обычно не позволяю своим гормонам или эмоциям выплескиваться физически, но была вероятность, что на этот раз я позволю себе это в своем волнении.

- Что именно ты предлагаешь? - спросила я, скрестив руки, наши тела почти соприкасались. Я не собиралась отступать перед фейри, и он это знал. Этот факт он мог использовать в своих интересах. Однако, если бы он был умён, он бы также заметил, что нахождение в пределах моей досягаемости может быть вредно для его физического здоровья.

- Ты слишком могущественна, чтобы связываться с большинством существ в Солнечной Системе, - сказал он мне, его кошачьи глаза пожирали меня с интенсивностью. - Люсьен не подходит, так как он занят мыслями. Галлели никогда не встречается ни с кем, а у Алистера свои специфические вкусы. Остаюсь только я.

Я обратила внимание на то, что он не включил Риза в список возможных кандидатов. Он был достаточно умен, чтобы понимать это. Он также был достаточно умен, чтобы понимать, что помимо этой веселой компании придурков Тени, как их прозвали, мне мало кому можно было довериться. Тем не менее, я не просила об этом разговоре, и, по правде говоря, Лен переступал границы дозволенного.

- Мое беспокойство не обязательно пройдет после секса, - прямо сказала я, не в настроении для игр. - Это естественный процесс, через который мне предстоит пройти после перерождения. Секс будет лишь незначительным отвлечением.

Лен приподнял серебристую бровь.

- Обещаю тебе, Ангел, в этом нет ничего незначительного, и, возможно, регулярный секс - это именно то, что тебе нужно, чтобы выплеснуть этот новый… - он откашлялся, - огонь, который тебя охватил. Мы видим в тебе больше Меры. Он разгорается в твоих глазах… твоя сила. Даже если ты еще не готова это признать, ты не сможешь долго сдерживать пламя перемен.

Я резко взмахнула правой рукой, целясь высоко, и так быстро схватила его за воротник куртки, что застала его врасплох. В голове всё побелело, кровь закипела и замерзла одновременно.

- Ты меня не знаешь, Лен. Не думай, что можешь почувствовать мою слабость к манипуляциям, потому что её нет. Я встречу эти перемены так же, как встречала все испытания в своей жизни, без страха и сдержанности.

Он не сопротивлялся моей хватке, и по мере того, как шок на его лице исчезал, его место заняли похотливые блики в светлых глазах.

- Ты поистине великолепна, - пробормотал он, и между нами смешалась ледяная сила - возможно, мгновение притяжения, пока мы оба не пришли в себя.

Я отпустила его так же быстро, как и схватила, и когда его ботинки коснулись земли, я поняла, что подняла его в ярости. Он был выше и тяжелее меня, но я этого не заметила.

Лен поправил воротник, всё ещё улыбаясь этой раздражающей улыбкой.

- Поистине великолепна, - повторил он. - Мы все это знаем и хотели подойти к тебе на протяжении десятилетий, но Риз никогда не позволял нам посмотреть на тебя больше одного раза. Если бы он поймал нас во второй раз… Поверь, рядом с ним Тень выглядел бы как дружелюбный щенок.

Всё внутри меня замерло.

- Что ты только что сказал?

В этот момент Лен понял, что совершил ошибку, и его бледное лицо стало еще холоднее.

- Он предупреждал тебя о том, чтобы ты не приближался ко мне? - выдавила я из себя, ярость и отчаяние боролись за первенство. - Веками вы все игнорировали меня, даже когда мы сражались в одних и тех же битвах. Я предполагала, что это из-за моего личного стыда. Я смирилась с этим и жила с последствиями своих действий, все это время работая над тем, чтобы загладить свою вину. Но теперь ты говоришь мне, что причина, по которой я всегда чувствовала себя отвергнутой, даже среди тех, кого я никогда не обижала, это Риз?

Долгое время Тень и его друзья считались высшими существами в этой Солнечной Системе. Все смотрели на них с завистью, страхом и благоговением. Если бы жизнь сложилась иначе, я бы, возможно, присоединилась к ним - эта мысль приходила мне в голову не раз, - но меня неоднократно отвергали в их кругу, пока я, наконец, не

перестала даже пытаться. Затем, на протяжении многих десятилетий мы игнорировали друг друга, пока я не стала невидимкой.

Наказание Риза зашло слишком далеко - это была наша вражда, а не чья-либо еще. Втягивать в это всех… Тут появился бронзовый бог пустынь, как и предсказывала моя ярость. Обернувшись, я увидела Лена, отчаянно размахивающего руками в воздухе, пытаясь предупредить Риза, что на него обрушится мой гнев, но было уже слишком поздно.

Риз манипулировал мной, и поэтому нам предстояло немного поговорить.

Он больше никогда не будет мной командовать.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 11

Он понял еще до того, как сделал два шага в мою сторону, что я в ярости. Я не растратила свою энергию, но мои крылья были расправлены под таким углом, что указывало на готовность к бою. Тот покой, который я обрела благодаря благословению на лугах, давно исчез перед лицом моего старого друга, ставшего врагом. Риз, как всегда, нарушил все мое равновесие.

- Пора отправляться в Пустынные Земли, - сказал он, обращаясь к остальным, хотя его взгляд не отрывался от моего. Синий цвет пронзал меня, словно пытаясь раздеть, но я была слишком обессилена, чтобы этот взгляд меня задел.

- Как ты смеешь, - сказала я, голосом, полным гнева, даже несмотря на то, что слова не выходили за рамки шепота. - Ты не имеешь права указывать, кто может, а кто не может со мной дружить.

Кожа вокруг его глаз слегка натянулась. Он был в замешательстве, но это длилось всего две секунды, прежде чем он понял, в чем дело. К несчастью для всех нас, этот ублюдок был одновременно сильным, привлекательным и умным. Полный комплект, если, конечно, вас не смущала его высокомерная, властная и стервозная натура, которая была неотъемлемой частью сделки.

Взгляд Риза скользнул вверх и через мое плечо в сторону Лена, и краем глаза я увидела, как фейри пожал плечами, словно говоря: «Извини, это как-то вырвалось».

Риз снова обратил свое внимание на меня, и по его лицу ничего нельзя было понять.

- Ты получила по заслугам.

Я выплеснула свою энергию, пробив защитный слой песка, который всегда его окружал. Большинство не могли его увидеть, невидимый барьер из красного песка Рохами, являвшийся частью его естественной защиты, но я точно знала, куда ударить, чтобы обойти эту систему безопасности.

Он отступил на шаг назад, резко дернув головой, словно я его ударила.

- Я приняла своё наказание, - прорычала я, приближаясь, и моя сила впервые начала покидать меня, закручиваясь вокруг меня и образуя копья.

- В тот день я тоже проиграла. Я потеряла всё, и всё же ты продолжаешь ненавидеть меня столько лет, что я почти забыла, каково это быть твоим другом.

Его рычание было досадно более впечатляющим, чем моё, и затем он стремительно двинулся ко мне. Я выпустила энергетические снаряды, и хотя он отмахнулся от большинства из них, как от мух, несколько порезали его тело, оставив раны, которые зажили почти мгновенно. Чтобы по-настоящему ранить бога, потребовалось бы гораздо больше, чем я ему наносила, но я не была настолько безнадежна, чтобы пойти на это.

Пока что.

- Ты забыла, каково это было? - снова прорычал он, его грудь вздулась, когда он приблизился. Он не остановился, а подхватил меня своими сильными руками и прижал к ближайшей полке. Вся конструкция затряслась, книги посыпались вокруг нас, и, несмотря на крики испуганных гоблинов, ни один из нас не отвел взгляд, и никто к нам не приблизился.

- Я всё забыла, - солгала я, наклонив голову и призывая больше силы в свои руки, энергию, готовую отразить его хватку. - Это было намного проще, чем я ожидала. Уверена, ты можешь сказать то же самое, ведь ты игнорировал меня на тысячу лет

дольше, чем заботился обо мне. - Я заставила себя выдержать его взгляд, хотя и хотела отвести глаза.

Он замер, хищно неподвижный, и после того, как в его радужках мелькнули галактики, последовал лед, пронизывающий меня до костей.

- Я никогда ничего о тебе не забывал, - прошептал он, наклоняясь так, что наши губы почти соприкасались. - Твой вкус. Твой запах. Жгучий нож твоего предательства.

Я крепко зажмурила глаза, потому что больше не могла… смотреть в эти прекрасные голубые глубины.

- Лале, - резко выпалил он, и я не могла игнорировать это имя. Как бы мне этого ни хотелось. Когда я снова открыла глаза, перед глазами всё заполнилось красным; его песок окружал нас со всех сторон, не давая другим увидеть нас или вмешаться.

- Ты отнял у меня всех, - сказала я, в голосе звучала раздражающая дрожь от боли. Черт возьми, эти новые эмоции были просто невыносимы. - Я была одна. Ни семьи. Ни друзей. Ни чертовой надежды. Твой брат был ранен в той битве; я понимаю это и знаю, что он так и не оправился, до самой смерти. Я понимаю, почему ты меня не простил, но постарайся понять… Я потеряла всё.

Он ничего не ответил, но было очевидно, что его смутил эмоциональный характер моей речи. Мои вновь обретенные эмоции раньше никогда не проявлялись перед ним, и, несомненно, он понятия не имел, как с ними справиться.

Риз внезапно отпустил меня, и, отступил назад, я с трудом сдержала желание потереть кожу в том месте, где он касался. Его сила продолжала обжигать меня, но я отказывалась показывать ему, насколько сильно это на меня повлияло.

- Ты изменилась, - сказал он, все еще глядя на меня, словно я была загадкой, которую ему нужно было разгадать. - Как раз когда мне понадобился роботизированный воин, ты снова стала… - Его слова оборвались, и он покачал головой.

- Снова стала кем? - спросила я, большая часть моей ярости уже утихла. Правда, рассказанная Леном, потрясла меня, но я уже смирилась с ситуацией. В самом деле, от Риза я ничего другого и не ожидала.

Решив, что его ответ не имеет значения, я просто собрала все свои силы и прорвалась сквозь его мощь, выйдя из песчаного барьера и увидев по ту сторону разъяренную Меру. Тень удерживал её, и она кричала:

- Если с ней что-нибудь случится, я тебя разнесу на десять чёртовых кусков! - Её глаза горели огнём, а по щекам текли слёзы. - Он токсичен для неё - ты знаешь это так же хорошо, как и я, - и это недопустимо.

Ее стремление защищать было таким же огромным, как и сама Солнечная Система, и это напомнило мне, что теперь меня любят. Я больше не буду существовать в одиночестве, проживая день за днем, не испытывая никаких чувств. Какими бы тяжёлыми ни были эти перемены, они стали лучшим, что со мной случилось.

- Риз не её криптонит, Солнышко, - сказал Тень, и его взгляд встретился с моим поверх разъяренной подруги. - Он для неё не токсичен. И этим двоим нужно разобраться со своими проблемами, иначе это повлияет на всех нас и на нашу способность справляться со всем, что происходит в Пустынных Землях.

Мера несколько раз всхлипнула, но больше не сопротивлялась.

- Она всегда меня защищает, и я знаю, что ей тяжело. Меня убивает то, что я не могу защитить её так же.

У меня сердце сжалось, когда я это услышала.

- Эй, - тихо сказала я. Мера резко повернула голову в мою сторону, и, отпустив Тень, бросилась ко мне, уворачиваясь от упавших книг и снующих гоблинов.

К тому времени, как она подошла ко мне, моих крыльев уже не было, так что единственным препятствием для наших объятий был круглый живот.

- Ты в порядке? - спросила она задыхаясь. - Я чувствовала всплески энергии, но песок был слишком толстым, чтобы пробиться сквозь него. Тень подумал, что нам следует дать вам обоим немного времени.

За моей спиной я почувствовала, как сила Риза угасает, песок снова образует невидимый барьер вокруг него. Как ни странно, он подошел ко мне ближе, и я почти почувствовала сухой жар его силы на языке. Когда он подошел еще ближе, я оказалась практически зажатой между ним и Мерой.

- У нас с Ангел всё хорошо, Мера, - сказал он успокаивающим голосом. - Не переживай. У нас есть несколько нерешенных вопросов, и лучше всего нам заняться этим до того, как мы окажемся в этой новой ситуации. Как только мы окажемся в Пустынных Землях, мне нужно будет, чтобы мы действовали единым фронтом. Жители Пустынных Земель довольно легко чувствуют слабые места, и у нас нет времени разбираться с манипуляциями, которые могут возникнуть из-за этого.

Мера отстранилась, чтобы посмотреть на него.

- И ты всё уладил? - спросила она коротко, и я была рада, что она по-прежнему на моей стороне в этой ситуации. Я тоже обернулась и увидела, что Риз сохранил свою обычную стоическую невозмутимость, на его лице не было никаких истинных эмоций.

- Мы стали ближе, - наконец сказал он.

Мы были близки к тому, чтобы убить друг друга.

К счастью, на моем лице это не отразилось, и мы смогли достаточно успокоить Меру, чтобы перейти к планированию следующих шагов. Когда атмосфера успокоилась, все остальные вышли вперед, включая Алистера, Галлели, Люсьена и Лена. Все были экипированы для путешествия в Пустынные Земли, кроме меня, одетую в человеческую одежду, но поскольку я могла вызвать свою броню при необходимости, беспокоиться не стоило.

Риз, который всё ещё стоял слишком близко ко мне, сразу перешёл к делу.

- Всё будет предоставлено династиями, так что никаких припасов, кроме оружия и энергетических камней, не потребуется. - Он огляделся, встретившись с нами взглядом. - На первом этапе нашего путешествия, пока мы направляемся в Остеалон и участвуем в этом импровизированном собрании династий, непосредственной опасности быть не должно. Отсюда я хочу, чтобы мы начали расследование беспорядков и выяснили, кто в них замешан. Как только мы это выясним, то сможем расспросить их о происходящем и, надеюсь, докопаться до сути проблемы.

- Вопрос в том, кто или что нарушает покой священных земель, - добавил Тень.

Риз кивнул.

- Именно.

В то же время Мера спросила:

- Что такое Остеалон?

- Это наша нейтральная территория, - сказал ей Риз. - Важный участок земли, который никому не принадлежит и является центральным местом сбора, окруженным песчаными реками, нашими главными транспортными каналами.

Меры нахмурилась, и в нашей связи промелькнуло замешательство.

- Ты лучше поймешь, когда окажешься там, - сказала я ей. - Это просто потрясающе.

Это вызвало у неё улыбку.

- Несмотря на опасность, я очень этому рада.

- Мы знаем, - одновременно воскликнули Лен, Люсьен и Алистер.

Тихий мужской смех разнесся по этому уголку библиотеки, но я не стала к нему присоединяться, будучи слишком напряженной, чтобы находить в этом что-либо смешное. Возвращение в этот мир всегда было для меня борьбой. Мукой, которую мне предстояло перенести.

Что-то подсказывало мне, что после этой миссии моя жизнь уже никогда не будет прежней.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 12

Я не стояла перед вратами Пустынных Земель уже много лет. К счастью, сегодня я не была первой, кто через них прошел, эту честь взял на себя Риз, чтобы направить остальных в самое безопасное место. Пока остальные входили в бурлящий портал, мы с Галлели были последними. Когда настала моя очередь, меня пробрала дрожь от ощущения отчужденности, которое всегда возникало, когда моя энергия сливалась с энергией чужого мира.

«Ты в порядке?» Слова Галлели согрели душу и утешили.

«Я в порядке...»

Конец лжи замер у меня на языке, потому что я снова не смогла подавить свои эмоции. В духе стремления двигаться вперед и повзрослеть, я решила быть с ним откровенной.

«Я пытаюсь приспособиться к этой новой реальности. Пытаюсь совладать с новой энергией, новой аурой и всеми теми эмоциями, которые снова бурлят во мне, не находя выхода. Я не знаю, как вернуться к прежнему равновесию.»

Мы молча вошли в дверь, и нас окутал аромат пустыни и силы. Казалось, он не собирался отвечать, пока я не почувствовала его прикосновение к своему плечу.

«Ты не хочешь возвращаться, Мелалекин. Там для тебя ничего нет. Ни надежды. Ни счастья. Ни любви. Этот дар, который тебе дан... прими его. Погрузись в него. Перестань бороться с неизбежным, потому что в конце концов ты лишь лишаешь себя второго шанса на настоящую жизнь. Боль в груди была острой. Твое будущее светлое.»

Его прикосновение ослабло, и мне пришлось с усилием заставить дрожащие ноги снова двинуться вперед. В этом мире мало что могло так потрясти меня, как эти несколько слов.

«Ты действительно видишь светлое будущее?»

На этот раз он не колебался.

«Только если ты сможешь противостоять тьме, которая тебя сковывает. Всё зависит от тебя и от того, что ты обнаружишь в этих землях. Древние зовут не только Риза.»

С этим многозначительным заявлением он мягко толкнул меня в портал.

Мои мысли были в полном беспорядке, когда я проходила через портал, и хотя никогда не было доказательств того, что Галлели был истинным пророком, за эти годы я научилась не отвергать его слова и чувства. События, произошедшие после, возможно, не являются буквальным воплощением его предсказаний, но я пыталась понять их смысл. Галлели не был тем, кого можно было игнорировать, но это еще больше запутало меня.

Зачем меня звали древние?

Вихри Пустынных Земель полностью окружили меня, еще раз напомнив о том, насколько гениальны связи в Солнечной Системе. Когда туман наконец рассеялся, я глубоко вдохнула, позволяя знакомым ароматам наполнить мои чувства.

Казалось бы, еще вчера я ходила по этому миру, но, конечно, мой разум не дал мне забыть.

- Ангел! - Мера позвала меня по имени, и я открыла глаза, чтобы всё это осмыслить.

- Остеалон, - выдохнула я, глядя на центральную часть Пустынных Земель. Нейтральная территория Остеалона представляла собой широкую открытую равнину,

ее пески были глубокого, насыщенного охристого цвета. Обычно она была безлюдна, но сегодня была покрыта множеством палаток, каждая из которых была окрашена в цвета, представляющие соответствующие династии.

Я вспомнила с одной из других встреч, на которых присутствовала, что в большом белом шатре, видимом вдали и мягко светящемся на фоне золотистого неба в свете полумесяца, проходили все собрания и торжества.

- Ты здесь уже бывала? - спросила Мера, пытаясь рассмотреть всё сразу, так что я забеспокоилась, что у неё голова вот-вот отвалится от шеи.

Я кивнула.

- Да. Как сказал Риз, эта территория нейтральная земля с большими заливами, впадающими в песчаные реки, и практически без дюн, что позволяет им размещать тысячи жителей пустыни во время этих встреч.

Риз сделал несколько шагов ближе, увлекая за собой остальных.

- Верно, и я объясню планировку, как только мы доберемся до наших палаток. Мы уже привлекаем внимание, и я хотел бы закончить все организационные вопросы, прежде чем мы займемся местными жителями. - Иногда то, как он говорил о «местных» в своем мире, было почти так, будто он сам к ним не принадлежал.

В тот момент, когда он вывел нас в яркую суету этого мира, мои воспоминания вернулись с новой силой. Все династии были одеты в цвета своих песков: золотые, красные и черные, в зависимости от территории. Земли династий не соприкасались друг с другом, и все здесь было в огромном масштабе, и только песчаные реки и бескрайние глубины соединяли их все.

Построить свой первый корабль, баржу или судно для путешествия было своего рода обрядом посвящения - у Риза было два или три таких судна в Рохами. По крайней мере, так было, когда я его знала.

- Насколько велико это место? - услышала я, как Мера спросила у Тени.

- Это огромная территория, - сказал он. - Остеалон самый большой участок суши в пустынях, но это не значит, что другие территории можно считать маленькими.

- У них есть совет? - спросила Мера, осматривая множество разноцветных палаток, которые служили временным пристанищем на время этой встречи.

- Существует восемь династий, - сказала ей Тень, - и каждой управляет принцепс, обладающий монархическим лидерством. В основном они держатся своих земель, но иногда собираются вместе и обсуждают вопросы, затрагивающие интересы всего общества.

Мера кивнула, ее глаза все еще жадно впитывали все увиденное. Мы привлекали к себе внимание, как заметил ранее Риз, но когда они увидели, что мы с богом пустыни, нас оставили одних.

- Они все такие красивые, - выдохнула Мера, на ее губах появилась ослепительная улыбка. - Мне нравятся эти землистые цвета, красные, золотые и коричневые. Это напоминает мне Нексус, и жители Пустынных Земель сияют на этом фоне.

Она не ошиблась насчет местных жителей: их цвет кожи варьировался от глубокого бронзового - как у Риза - до более темных коричневых оттенков, характерных для тех, кто жил ближе к Дельфоре. У восточных династий был самый светлый цвет кожи, поскольку они большую часть времени были залиты полулунным светом. Однако, независимо от их территории, Мера была права в одном: это была необычайно красивая раса, почти без исключения.

Пройдя сквозь множество палаток черного, золотого, оливкового и терракотового цветов, мы наконец добрались до красного. Район Рохами был огненным маяком на

бескрайних охристых песках Остеалона, вновь напоминая мне о том давнем времени, когда я принимала участие в одном из собраний. Меня возвращали туда не только палатки, но и аромат в воздухе: сухой и землистый, с богатыми пряностями и цветком тиремы. У этого цветка были крошечные фиолетовые бутоны, которые так густо покрывали песок, что создавали иллюзию фиолетовой земли. Это было одно из немногих растений, способных выжить в таком засушливом климате, и его цветочный аромат не имел себе равных.

Прежде чем я успела погрузиться в прошлое, Риз крикнул, что нашел свою палатку, и я последовала за всеми, изо всех сил стараясь остаться здесь. В настоящем моменте.

Рохами были могущественной династией, находившейся в относительной близости к Дельфоре и обладавшей удивительной способностью производить на свет потомство, которое было немного… лишним. Когда мы приблизились к палатке Риза, я не удивилась, увидев, что она примерно вдвое больше большинства других, которые мы видели, с большим изображением джакана наверху. Джакан был зверем, существовавшим только в этом мире, и ближе всего к нему можно было сравнить гибрид с головой большой лисы и телом кенгуру. Благодаря мощным задним лапам животное могло передвигаться по толстому слою песка, и при необходимости и рыть норы под ним. Это был хищный вид, и Рохами объявили его своим талисманом. В конце концов, самые крупные и сильные воины всегда происходили из этой династии, как доказала история.

- Вот мы и пришли, - сказал Риз, положив руку на шипы на панели рядом с плотно закрытыми полотнищами входа в палатку. Это была система безопасности, которая пропускала внутрь только тех, у кого была одобрена энергия, а поскольку Риз был последним из своего рода, эта палатка была в безопасности.

Технологии этой земли были более изощренными, чем в других, и в основном основывались на энергии, циркулирующей под песками и реками. Они использовали эту силу, чтобы превращать песок во множество полезных предметов, включая здания, стекло, оружие и корабли.

Однако по большей части жители Пустынных Земель вели простую жизнь, не стремясь к власти.

И никто не обладал такими способностями, как Риз.

Его связь с песками означала, что они откликались на его зов. Хотя подробности его рождения держались в секрете, все здесь почитали и уважали его. В этом мире он считался вторым по значимости человеком после древних богов.

Надеюсь, одной этой репутации будет достаточно, чтобы рассеять тьму. Теперь, когда я добралась до Пустынных Земель, Риз был не единственным, кто ощущал дисбаланс.

Кто-то здесь забыл свою историю и то, что происходило, когда кто-то нарушал покой Дельфоры. Из-за этой оплошности мы все можем погибнуть.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 13

Внутри палатки стали очевидны ее истинные размеры и роскошь.

- Здесь ничего не делают наполовину, правда? - сказал Лен, обернувшись, чтобы оценить огромные просторы космоса.

- Это главная жилая зона, где можно отдохнуть, - объяснил Риз, обводя рукой круглую площадку диаметром не менее восьмидесяти футов. Песок здесь был покрыт большими мягкими коврами, сотканными из листьев памолсы - одного из немногих древовидных растений, произрастающих в пустынных землях. Это был очень востребованный товар, и в сочетании с песком из него можно было изготавливать множество удивительных изделий.

На коврах лежали толстые подушки, сотканные из волокон оливково-зеленых листьев памолсы. Внутри был наполнитель, похожий на облако, сотканный из песка восточных земель. Подушек было так много, что, проходя мимо, нам приходилось отодвигать их в сторону, чтобы пересечь комнату отдыха.

- У каждого здесь, в задней части палатки, есть своё спальное место, - сказал Риз, указывая на них. Каждое спальное место имело отдельный закрытый вход, что обеспечивало максимальную приватность в палатке.

- Там также должны быть запасная одежда и некоторое оружие.

Я обычно не брала с собой сменную одежду, так как могла потратить свою энергию на чистку и, что более важно, на вызов своей брони, если это потребуется. Но для остальных это было бы очень полезно.

Когда все выбрали себе комнаты, я вошла в одну из них и, ничуть не удивилась, увидев на полу огромную копию подушек, лежавших снаружи. Постельное белье здесь было не такое как в других мирах, и хотя до перерождения я, возможно, не так много спала, здесь я всегда медитировала в положении лежа на спине.

- В каждой из ваших комнат, - окликнул нас Риз, - есть примыкающая к ней гитна… умывальная зона. Вы сами разберетесь, как достать жидкость, и вам не понадобится мыло, потому что наши подземные водоносные горизонты обладают природными очищающими свойствами.

Мы все вышли из комнат и присоединились к нему у входа.

- Как здесь работает вода? - спросила Мера. - Я понимаю, ты, наверное, не называешь это водой, но ты же понимаешь, о чём я. Должна же быть какая-то жидкость, которая тебя увлажняет, верно?

- Верно, - подтвердил Риз, - но она существует только глубоко под нашими песками. Вы никогда не найдете лифорину на поверхности или не увидите, как она падает с нашего неба.

Прежде чем Мера успела задать еще один из десятка вопросов, которые, несомненно, терзали ее, Тень заговорил:

- Давай устроимся в зоне отдыха, а потом Риз сможет достать свои карты. Урок географии о пустынях должен унять любопытство, которое так и бурлит в головах, - его невозмутимый взгляд обратился в сторону Меры, - у всех.

Мера широко усмехнулась, а затем восторженно захлопала в ладоши. Благодаря нашей связи я почувствовала прилив адреналина в её душе при мысли о новых открытиях.

- Мне нужно сначала быстро восполнить запасы воды, - сказал Алистер. - Засуха этой земли и воздуха уже дают о себе знать.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted

Алистер родился в водах Карна, и его кожа была чувствительна к жаре и перепадам температур. В большинстве миров в воздухе было достаточно влаги, чтобы поддерживать его жизнедеятельность, но в пустынях ситуация была иной. Нам придётся за ним присматривать, потому что, если его тело слишком сильно высохнет, он может умереть.

- В твоей комнате должно быть достаточно воды, - сказал Риз, используя более общее название для лифорины. - Возьмите столько, сколько тебе нужно.

Алистер хлопнул друга по руке, а затем провел рукой по его сине-зеленым кудрям, встряхивая их, чтобы облегчить дискомфорт. Когда он исчез, остальные вернулись в зону отдыха и сели на подушки.

Я решила сесть подальше от Риза, так как инцидент в библиотеке всё ещё казался неразрешённым, не говоря уже о том, что пребывание здесь мешало моим воспоминаниям и способности их систематизировать. Конечно, как бы далеко я ни сидела, я не могла избежать его пристального взгляда. По крайней мере, он отвлёкся, пока объяснял основные принципы устройства этого мира. Его пески принесли ему большую карту, которая лежала в корзине у входной двери.

- Это Пустынные Земли, - сказал он, легко разворачивая карту, приподнимая её с помощью песка, чтобы мы все могли увидеть её во всей красе. - Большой участок земли в центре с охристыми песками - это Остеалон, нейтральная территория. - Он провел пальцами по волнистым линиям. - Как видите, Остеалон окружен полным кругом песчаных рек, так что всё может течь сюда и отсюда по мере необходимости. По этой причине большая часть нашей торговли происходит здесь.

Мера наклонилась вперед на подушке, обхватив живот руками и изучая карту.

- Значит, эти восемь больших земель вокруг соединены не водой, а песчаными реками?

Было очевидно, что она никак не могла понять эту концепцию.

Риз кивнул.

- Да, у нас нет рек или океанов, как на Земле. Только представь себе бездонный песок, по которому невозможно пройти. Там есть приливы и отливы, энергетический поток, и он полон множества существ, которые «плавают» сквозь его слои.

- Как зыбучие пески, только с течением, - сказала Мера, кивнув.

Риз ухмыльнулся, наслаждаясь тем, что все внимание было приковано к его миру.

- Достаточно близко.

- Реки - это их транспортные пути, - добавил Тень. - Они быстро текут, песок несется в одном направлении слева и в противоположном - справа. По ним могут передвигаться только специально спроектированные суда, и если использовать что-либо другое, есть риск быть раздавленным течением и проваливается в бездну, чтобы больше никогда не вернуться.

Мера тяжело сглотнула.

- Звучит... пугающе.

Улыбка Риза сменилась серьезным взглядом.

- Вам не о чем беспокоиться. У меня есть много безопасных судов, которые мы можем использовать, если нам понадобится путешествовать. Конечно, они находятся в Рохами, но если потребуется, я прикажу доставить одно сюда.

Похоже, он по-прежнему увлекался кораблями... приятно было знать, что кое-что осталось неизменным.

- Значит, красные пески - это Рохами? - спросила Мера, не отрывая глаз от карты.

Риз указал на северо-восточный угол.

- Да, красным обозначена династия Рохами. - Затем его палец скользнул по другим землям против часовой стрелки. - Это Стражи, ближайшая к Дельфоре; в обеих землях черные пески. - Его палец снова двинулся. - Это Шейл с темно-коричневыми песками, Фрет на западе с терракотовыми, Холинфра с темно-серыми. Уондерс - это фиолетовые пески, усеянные цветами тиремы. Крани - золотые пески, и Йемин, самая маленькая земля со светло-оранжевыми песками.

- Восемь династий, - сказал Тень, пока мы смотрели на карту. - Все они контролируют обширные пустыни и обладают огромной властью.

- Кроме Дельфоры, - сказал Риз, указывая на самую северную часть карты. - Никто её не контролирует.

- Черт возьми, - выдохнула Мера. - Похоже, она больше, чем все остальные земли вместе взятые.

В этот момент вернулся Алистер, выглядевший отдохнувшим, с влажными волосами и кожей, одетый лишь в желтые шорты, оставив остальную часть своего гибкого тела обнаженной. Он устроился на подушке рядом со мной, принося с собой солоноватый запах океана.

- Дельфора огромна, - подтвердил Риз. - И там не живет ни один житель Пустынных Земель. За пределами первой равнинной части запрещено даже ступать ногой. Там есть несколько уровней охраны, чтобы никто не мог просто так пройти. О тех, кто осмеливался явиться без приглашения, больше никто ничего не слышал.

- Кто тебя пригласил? - спросил Люсьен с неподдельным любопытством в голосе. Если и было что-то общее у всех этих парней, так это любовь к власти. А Дельфора представляла собой огромный, неиспользованный источник власти.

Риз пожал плечами, его широкие плечи приподнялись под плотной тканью черной рубашки.

- Это в основном миф, поскольку я никогда не встречал никого, кто бы добрался до самых отдаленных уголков этих земель.

Конечно, кроме его родителей, но он не хотел рассказывать эту историю.

- Они верят, что это древние боги, - протянула я, уклончиво говоря правду. Пусть этот мерзавец потеет, боясь, что я раскрою его секреты. - Рассылают приглашения. Возможно, они похоронены и спят, но их сила всё ещё пронизывает эту землю.

Риз бросил на меня взгляд, и я замолчала.

- Дисбаланс, который я чувствую, не исходит от богов, - сказал он с явной неохотой. - Но нельзя отрицать, что в Дельфоре все по-другому. Там витает какая-то тьма.

Это полностью привлекло мое внимание.

- Что еще там обитает, кроме древних?

Его взгляд приковал меня к месту.

- Говорят, что древние боги, которых охраняет долина мертвых, также являются привратниками более темного существа.

В комнате воцарилась зловещая тишина, пока мы ждали его следующих слов.

- В самых глубоких недрах, - продолжил он, - далеко за пределами любых исследований, лежит место, давшее название древним землям: Дельфора, что означает сама Смерть.

Мой сдавленный вздох эхом разнесся по палатке, и, выпрямив спину и почти опустившись на колени, я покачала головой.

- Если это правда, - с трудом произнесла я, - то мы можем столкнуться с еще одним событием, способным привести к вымиранию видов. Сродни тому, что случилось с Дэнни.

Древние боги - это одно, но сама Смерть…

Мы с Ризом прожили долгую жизнь вместе и пережили множество битв, пока не столкнулись с той, которая нас разлучила. Только мы знали истинные последствия того, что он говорил сейчас - не только для этого мира, но и для всех остальных.

- Как это возможно? - прорычал Тень. - Я знаю, что твоя земля первородная, одна из первых, от которой произошли многие другие, но ты хочешь сказать, что Смерть, то самое существо, которое придумало это выражение, зародилось в твоей Дельфоре?

Риз выглядел мрачнее обычного.

- У меня нет доказательств, но я видел и чувствовал новые отголоски древней энергии, и считаю, что лучше предупредить вас о том, с чем мы можем здесь иметь дело. - Его глаза были прищурены, когда он глубоко вздохнул. - Зов со стороны Дельфоры сильнее, чем когда-либо, и теперь, когда мы здесь, я чувствую, что кто-то снова работает над тем, чтобы воскресить богов.

- Такое случается раз в несколько тысяч лет, - заявила я категорично. - Некоторым жителям Пустынных Земель приходит в голову, что они могут контролировать древних. Нам уже приходилось бороться за это раньше, и в прошлый раз мы потеряли слишком много людей. Но Смерть… это совершенно новый вызов, которого я не ожидала.

- Это всегда было возможно, - сказал Риз, не отрывая взгляда от меня. - Если Смерть действительно обитает в Дельфоре, то поднятие древних богов почти неизбежно приведет и к ее воскрешению. Просто большинство не знают или не верят в эту легенду. Я сам не верил в нее до недавнего времени, но теперь… я чувствую, что там, за пределами этого мира, меня ждет нечто большее.

В груди Тени загрохотало, когда он притянул Меру к себе, его руки защитно обнимали ее и их еще не родившегося ребенка. Ему было что терять, гораздо больше, чем всем нам в наши дни, и я знала, что он сделает все, чтобы защитить миры. Чтобы защитить Меру.

Он был не единственным.

- Нам нужно выяснить, кто это, и помешать им начать это дело, - сказала я, чувствуя прилив энергии и адреналина. - Зачем мы тратим время в этой палатке? Или вообще здесь? Разве мы не должны быть в Дельфоре?

Голос Риза был таким же ледяным, как и мой.

- Потому что несколько династий созвали эту случайную встречу, собрав всю свою силу воедино. Члены этих династий могли использовать это как катализатор для генерации достаточной энергии, чтобы прорваться сквозь заклинания, сковывающие древних. - В этот момент мрачным было не только его выражение лица.

- Значит, тот, кого мы ищем, здесь, - подумала я, наконец поняв его план.

В тот же миг Тень вскочил на ноги, держа Меру в своих огромных руках - в ярости он, казалось, забыл, что вообще держит её.

- Мере нужно вернуться в библиотеку. - Взгляд, которым он одарил Риза, заставил бы любого обычного мужчину расплакаться. - Ты должен был сказать нам, насколько серьёзна ситуация.

Риз и Тень нечасто ссорились, но когда это случалось, весь мир это чувствовал.

- Я не был уверен, - сказал Риз почти усталым тоном. - И, честно говоря, мне нужна твоя помощь. Даже я не могу справиться с этим в одиночку. Я знал, что Мера никогда не останется позади, и если это произойдет и древние восстанут, миры будут

поглощены их жадностью. А если Смерть действительно возможна… Нигде не будет безопасно.

- Они все придут в ярость, - тихо сказала я.

Риз кивнул.

- Да. Я всю жизнь чувствовал их ярость от того, что они оказались в ловушке. Не просто ярость, а то, что у них нет ни разума, ни логики. Ничто не остановит их от того, чтобы поглотить всё это.

Его слова тяжело повисли в палатке, и хотя недовольное выражение лица Тени не исчезло, он больше не возражал против присутствия Меры здесь.

Мы все поняли, что имел в виду Риз: безопасного места не существует. Особенно когда речь идёт о древних богах, способных перемещаться по всем мирам.

Наш единственный шанс заключался в том, чтобы объединить усилия и предотвратить даже начало.

В этом случае начало вполне могло оказаться концом.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 14

После этого мужчины ушли, сопровождая Риза на официальную встречу с принцепсами и, будем надеяться, для проведения предварительного расследования. Мера, на удивление, не стала спорить с просьбой Тени остаться в палатке и отдохнуть. Я тоже осталась, так как отправилась в это путешествие в основном для того, чтобы спасти ей жизнь.

- Обычно ты не делаешь то, что тебе говорят, - сказала я, придвигаясь к ней на подушке. Она легла на спину, закинула ноги на подушку и скрестила руки на животе.

- Тень уже сделал все, на что был способен, - сказала она с грустной полуулыбкой. - Я признаю ограничения своей пары, и в данном случае не стоило с ним спорить, когда этот визит посвящен рукопожатиям и обсуждению политики. Лучше, чтобы он сосредоточился на этом и не беспокоился обо мне, особенно когда они надеются выяснить, на кого нам следует направить свои подозрения.

- Как только начнётся само собрание, мы будем вне этой палатки большую часть лунных циклов, - сказала я. - Лучше отдохнуть сейчас.

Мера кивнула и потянулась за стаканом, сплетенным из песка, который оставил для нее Тень, наполненным слегка мутной водой этих земель. Она сделала глоток, сморщив нос.

- У нее странный вкус, но она мне что-то напоминает, - сказала она, прежде чем сделать еще один глоток.

- Насколько мне известно, это очень похоже на кокосовую воду, но с добавлением минералов и электролитов.

Она сделала еще один глоток, несколько раз кивнув.

- Да. Именно это мне и напоминает. - После следующего глотка ее взгляд встретился с моим через край бокала. - Теперь, когда парни ушли, мы поговорим о том, что произошло в библиотеке?

Мне было интересно, сколько времени пройдет, прежде чем она снова заговорит об этом инциденте.

- У нас с Ризом очень долгая история, ты же знаешь, - вздохнула я. - Лен сказал мне, что причина, по которой меня изгнали не только из жизни Риза, заключалась в том, что этот ублюдок заставил их всех отвернуться от меня. Я просто… Черт возьми, Мерс. Слишком много предательства и гнева с обеих сторон.

Ее глаза расширились, брови нахмурились, когда она обдумала это, а затем покачала головой.

- Он иногда бывает таким ублюдком. Почему он просто не может забыть свою обиду? Ты мне кое-что рассказала, поэтому я понимаю, почему он сначала расстроился. Но прошло уже много веков. Уверена, ты с лихвой загладила свою вину.

- Он так не считает, - пробормотала я, глядя на стену палатки.

- Ангел, - тихо сказала она, и я снова сосредоточила на ней свое внимание. - Я твоя лучшая подруга и семья по связи. Думаю, пора тебе рассказать мне обо всем том дерьме, что произошло между вами. В прошлый раз ты просто сказала, что умерла твоя семья, и что ты сбежала с битвы, когда должна была остаться, но я знаю, что дело не только в этом.

Как бы мне ни хотелось переживать прошлое заново, избежать этого, пока мы здесь, было невозможно. Возможно, пришло время Мере узнать всё.

- Мы с Ризом познакомились, когда были молоды, - сказала я, глубоко вздохнув, - когда миры тоже были намного моложе. Наши семьи были старыми друзьями, могущественными существами, и мы все наслаждались нашей дружбой на протяжении многих десятилетий, пока наши родители не погибли в одной и той же битве. - Мне пришлось несколько раз сглотнуть, чтобы подобрать следующие слова. - После этого у нас остались только его брат и моя сестра.

Жжение в груди нарастало, принося с собой отчаяние, которое я так старалась подавить.

- Много лет спустя после смерти наших родителей в Дельфоре была война - в последний раз кто-то пытался воскресить древних богов. - Я не понимала, что у меня дрожат руки, пока она не протянула свою руку и не взяла одну из них, крепко сжимая. Ее крепкое сжатие помогло мне взять себя в руки.

- Мы с сестрой пришли сражаться вместе со многими другими из Лугов Благодати. Это была битва конца света, не первая и, очевидно, не последняя, но, возможно, та, которая запомнилась мне больше всего.

- Сестра? - выдохнула Мера, ее глаза блестели.

- Она умерла. - Эти два слова пронзили меня насквозь. - Она умерла у меня на руках, и я осталась одна. Моя родословная практически прервалась.

Глаза Меры были широко раскрыты и блестели, когда она прижала свободную руку к груди.

- Это совсем другой мир, правда? Когда понимаешь, что впервые идешь по нему совершенно одна.

Молода она или нет, она попала прямо в точку.

- Да. Это изменило всё. Часть меня тоже умерла в тот день на поле боя - в тот самый момент, когда моя сестра закрыла глаза и больше никогда их не открывала.

- Наверняка Риз понял бы, почему ты ушла после этого! - потребовала Мера, отбросив грусть в сторону и переключившись на раздражение.

- Ты должна понять, - сказала я ей, - что после смерти моей сестры я унаследовала власть нашей семьи. Я так много контролировала, что существовала вероятность, что я могла бы покончить со всем этим прямо на месте. Риз попросил меня остаться, сражаться вместе с ним, и я сбежала. Его брат был ранен несколько дней спустя, и я слышала, что он так и не оправился, пока не умер через несколько лет после битвы. Так что да, битва была выиграна, но не без больших потерь.

- Ангел, - выдохнула Мера. - Ты была сломлена и скорбела. Я знаю, что в твоих силах чувствовать поддержку семьи, поэтому использовать все свои силы тогда было бы все равно что снова потерять их.

Я уткнулась лицом в ладони, пытаясь понять её безграничное сочувствие и понимание. Если бы только я была так же добра к себе.

- Мне следовало быть сильнее, - сказала я, снова поднимая голову.

- Да, надо было.

Мы обе резко повернули головы к дверному проему и увидели Риза, стоявшего в комнате, с суровым и непроницаемым лицом. Я мгновенно вскочила на ноги, внутри меня боролись ярость и боль, и я отчаянно желала, чтобы у меня была сила заставить его исчезнуть. Навсегда.

- Пошёл ты к чёрту, Риз, - прорычала я, чувствуя вибрацию своей энергии в каждом слове. - Моя сила была бы потеряна, мой род прервался бы, и я не могла... я не смогла отпустить их. Не тогда, когда знала, что если просто продолжать бороться, то всё равно можно их победить.

Я подсчитала шансы на их победу и доверилась своей интуиции.

Риз выглядел почти ошеломлённым, оставаясь на месте и полностью перекрывая дверной проём, чтобы никто другой не смог войти.

- Ты просто предположила, - наконец сказал он. - Когда ты ушла, исход битвы мог быть любым.

- Нет, - покачала я головой. - Я бы не бросила тебя, если бы думала, что ты действительно в смертельной опасности. Несмотря ни на что, ты можешь мне поверить. Но правда в том, что ты слишком многого требовал от меня в моем горе. Ты давил на меня, когда я была хрупкой и сломленной; не удивляйся, что я разбилась вдребезги.

Это был тот самый момент, шанс двигаться вперед. Шанс для Риза перестать наказывать меня за одну необдуманную реакцию тысячу лет назад.

Он внимательно посмотрел на меня, и я затаила дыхание в ожидании его слов.

- Ты была моим лучшем другом, - начал он низким голосом, - той, кто, как я думал, всегда будет рядом со мной. Как ты была рядом с Мерой. Как ты пожертвовала собой ради нее.

Наконец он двинулся с места, войдя в комнату - вторгшись в мое личное пространство, чтобы наброситься на меня.

- Я думал, что не могу злиться на тебя больше, чем за то, что произошло в Дельфоре давным-давно, но оказалось, что могу. За нашу последнюю битву.

Я моргнула, смущенная такой резкой сменой темы, и попыталась прочитать между строк, как мне часто приходилось делать с Рисом.

- Ты злишься из-за последнего сражения тоже?

Он был уже совсем близко, когда протянул руку, чтобы коснуться моего лица, но я вздрогнула, прежде чем он успел это сделать.

- Ты умерла, - выдавил он, тяжело и прерывисто дыша. - Ты больше никогда не пожертвуешь собой.

От него исходила горячая энергия, ярость наполняла палатку, и я чувствовала на языке вкус его земной силы. Он был на грани потери контроля, и я понятия не имела, как его вернуть.

- Риз. - Это рычание донеслось от Тени, который, должно быть, тоже пришел нас проверить. - Расскажи им, что мы узнали, и уходи.

Бог пустыни не обратил на него внимания, сосредоточившись на мне. После стольких лет мы прорвали плотину, дав волю эмоциям, и теперь ни один из нас не знал, как загнать их обратно.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 15

В конце концов Риз взял себя в руки и вернулся в палатку вместе с Тенью.

- Сегодня вечером праздничный ужин, - коротко сказал он. - Мы зашли, чтобы предупредить вас.

Теперь он смотрел куда угодно, только не на меня, и в каком-то смысле это причиняло еще большую боль, напоминая мне о тех годах, когда он вычеркнул меня из своей жизни.

- У меня нет ничего нарядного, чтобы надеть, - сказала Мера, поворачиваясь к Тени. - В смысле, если только ты не сможешь наколдовать волшебный гардероб?

Мера могла бы создавать себе одежду сама, если бы захотела, но, судя по моим наблюдениям, они пришли к взаимному согласию, что гардероб - это задача Тени.

- Я могу, - медленно улыбнулся Тень. - Но в пустынях это не рекомендуется. Энергия здесь непредсказуема, и никогда не знаешь наверняка, что получится, если злоупотреблять магией.

Это как пробудить богов, одержимых идеей уничтожения миров.

- В любом случае, это официальная форма одежды, - сказал Риз низким, хриплым голосом. - Скоро мне доставят костюмы, чтобы вы могли одеть одежду в цветах Рохами.

Тень скрестил руки на груди, выглядя мрачным и пугающим.

- Они оставят одежду снаружи, так что выходить из палатки до нашего возвращения не нужно.

- Да, всё верно, - коротко ответил Риз. - Они не задержатся. - Вокруг него тоже нарастал жар, и теперь палатка напоминала сауну. - Нам нужно вернуться к делу, - внезапно сказал он. - Моё беспокойство усиливается, и я думаю, нам следует поговорить с принцепсом династии Йемин. В его предыдущем ответе явно не хватало деталей.

Тень кивнул.

- Да, и нам также нужно сосредоточиться на Рохами. Ваши земли самые могущественные… и самые властолюбивые.

Риз не стал отрицать, что это правда. Все, кто бывал в пустынях, знали о доминирующих чертах каждой династии. Рохами любили свою власть.

- Все ли в этом мире живут долго? - спросила Мера.

В улыбке Риза не было той враждебности, которую он всегда направлял ко мне.

- По земным меркам, у нас действительно долгая жизнь. Многие живут несколько сотен лет, в зависимости от того, сколько энергии они могут поглотить из песка. Но большинство не вечны. Лишь немногие из нас, чьи семьи сильны, могут продолжать пополнять источник своей жизненной силы.

Прежде чем она успела задать еще один вопрос, он повернулся к главному входу.

- Нам действительно пора идти; время на исходе.

Тень, всё ещё обнимавший свою пару, наклонился и крепко поцеловал её в губы.

- Я скоро вернусь за тобой, - прошептал он. - Пожалуйста, оставайся в этой палатке и не заставляй меня разрушать династии, чтобы найти тебя.

Мера с трудом сдержала улыбку.

- Только потому, что ты попросил.

Тень снова поцеловал её; на этот раз поцелуй затянулся, и я оставила их в покое. Стоять между ними двумя и ледяным королём Ризом было не самым приятным

занятием. Перейдя в отведённую мне ранее спальню, я направилась прямо в ванную. Не то чтобы мне нужна была такая обстановка для умывания, но вода приносила мне большое утешение. Многие из плодородных слоев моей земли в Лугах Благодати были окружены водой, и если представлялась возможность смыть свои горести водой, я всегда ею пользовалась.

Эта моя странность была необычной среди трансцендентных личностей, но я признала и приняла её давным-давно.

В тот момент, когда я почувствовала, как энергия Риза и Тени покинула палатку, я сбросила с себя «человеческую одежду», которую надела ранее. Бросив её на пол, поскольку больше надевать её не буду, я шагнула в огороженную стеклом ванну. Песчаные ткачи были мастерами в этом мире, превращая разноцветную землю в стекло, оружие и предметы домашнего обихода. Эта ванна была преимущественно кристаллического цвета, с золотыми полосами, образующими замысловатые узоры. Присев на корточки, я провела кончиками пальцев по завиткам, следуя за ними, и обнаружила, что все они ведут к центральной точке, которая была так искусно спрятана, что о ее существовании даже не догадываешься, пока не окажешься там.

Восхищаясь искусством пустыни, я думала о том, как сильно скучала по этому миру. Даже после стольких лет вдали от него, он все еще казался мне вторым домом - мне не стоило так долго оставаться вдали.

Отбросив меланхолию, я встала и нажала на рычаг, прикрепленный к медной трубе, которая тянулась высоко по стене палатки и заканчивалась носиком, предназначенным для распыления жидкости в ванну. По предыдущему опыту я знала, что эта система труб будет проложена глубоко в земле, до самого места, где течет лифорина. По мере подъема эта «вода» будет нагреваться самой землей и песком, поскольку в этих пустынях очень жарко.

Прошло меньше минуты, прежде чем теплая, слегка мутная вода окатила меня, и я тихо застонала от наслаждения этим очищающим ритуалом. Запрокинув голову назад, я стояла в тишине, мой разум был занят, в то время как остальная часть моего тела замедлилась до темпа, который я снова могла выдержать. Моя кровь, моя энергия, магия в моих венах... Я успокаивала все это понемногу, пока, наконец, даже мой разум не успокоился. Это продолжалось всего две минуты, прежде чем энергия Меры вошла в комнату.

- Честно говоря, - прошептала она, задыхаясь, - если бы меня привлекали женщины, ты бы сейчас была в опасности.

Со смехом я открыла глаза и увидела ее, сидящую в арочном дверном проеме, прислонившуюся к раме, с раскрасневшимся лицом и расширенными зрачками. Это не имело ко мне никакого отношения, а было связано исключительно с Тенью и тем состоянием, в котором он её только что оставил.

- Они вернулись к встречам? - спросила я, уже зная ответ, но нуждаясь в начале разговора. Мне было слишком легко замолчать, и я должна была перестать это делать, если хотела, чтобы мое будущее отличалось от прошлого.

- Да, - подтвердила она, - но скоро вернутся. Зная Тень, думаю, его будет преследовать мысль о том, что кто-то оставляет одежду у нашей двери, и что, когда мы её откроем, на нас могут напасть, потому что, очевидно, все хотят нас убить.

- Тебе нравится его одержимая собственническая натура, - сказала я, усмехнувшись.

Мера протиснулась дальше в комнату, чтобы сесть на небольшой выступ вдоль одной из стенок палатки.

- Тебе ведь это не доставляет неудобств, правда? - внезапно сказала она, как будто это только что пришло ей в голову. - Я забываю, что не все так спокойно относятся к наготе, как я.

Я от души рассмеялась, и меня поразило, как Мера умеет меня развлекать.

- Ты самый голый человек, которого я когда-либо встречала, подруга. - Она пожала плечами, потому что гордилась этим фактом. - И меня это совсем не беспокоит, - честно ответила я. - Я слишком стара, чтобы переживать из-за выставленной напоказ плоти и кожи. Это всего лишь оболочка, которая сдерживает нашу энергию.

- Ты всегда так одета, - сказала она, несомненно, имея в виду мою обычную одежду.

- Мы носим доспехи для защиты, а не для того, чтобы скрыть свои тела. Меньше всего меня волнует, что кто-то заметит мою грудь и заценит ее.

Мера многозначительно подняла брови.

- Леди, ваши сиськи определенно заслуживают того, чтобы уделить им внимание. Кстати, я думаю, вам стоит использовать их и заняться страстным сексом с этим загорелым богом. Вам двоим нужно выплеснуть все свои эмоции.

При этих словах мое тело напряглось, и сила этого непроизвольного движения настолько меня потрясла, что мне пришлось схватиться за стену позади себя, чтобы удержаться на ногах. Воспоминания обрушились на меня с той же силой, и я вдруг сказала:

- У нас уже был секс.

Теперь настала очередь Меры чуть не упасть со стула.

- Что за черт, Ангел, - почти крикнула она. - Как ты могла мне этого не рассказать? Это было потрясающе? Потрясающе, правда? Я представляю, что он трахается как Тень, и в этом плане тебе не стоило сразу останавливаться.

Это напоминание вырвало болезненные воспоминания из разряда похотливых.

- Это была ночь перед тем, как мой мир рухнул. Для нас обоих это было впервые, и это было… потрясающе. - Это слово даже близко не отражало правды. Я испытала такое удовольствие, о существовании которого в моем теле я даже не подозревала, и на мгновение мне показалось, что мы с Ризом вот-вот свяжемся по-настоящему крепкими узами.

Пока всё это не было разрушено.

Лицо Меры помрачнело, она прижала руку к груди.

- Накануне вечером, Ангел? О, мне так жаль. Это так ужасно грустно.

Так и было.

- Моя жизнь в основном была посвящена долгу, и Риз был единственной частью, которая не вписывалась в эти рамки. Даже наши родители были союзниками из-за своей любви к власти и борьбе, но мы… мы были настоящими друзьями.

- Настоящий друг, в которого ты тайно была влюблена? - предположила Мера.

Я кивнула.

- Ах да, я была совершенно очарована им, но у меня также не было намерения портить нашу дружбу. Секс произошел после особенно тяжелого дня боя, когда мы оба были ранены и нуждались в лечении. Ты же знаешь, как это бывает, когда адреналин зашкаливает, а одежда спущена.

Мера вздохнула.

- Клянусь, я уже читала эту историю в одной из своих книг в жанре паранормального романа, и это мой любимый жанр. Пожалуйста, скажи мне, что там

была только одна кровать, и вам пришлось делить её, потому что, чёрт возьми… - Она обмахнула лицо. - Это моя фетиш-тематика.

Мои губы дрогнули.

- Там была небольшая нехватка кроватей.

Она взвизгнула, а потом резко замолчала, но ее глаза по-прежнему сияли.

- Это твой второй шанс на романтические отношения, Ангел. Ты должна попробовать еще раз.

Второй шанс на романтические отношения…

- После тысячи с лишним лет? - тихо спросила я. - Думаю, прошло слишком много времени. Я не уверена, что смогла бы пережить встречу со своим Ризом - этим теплым, ласковым, высокомерным, забавным придурком, который был моей звездой в море камней, - только для того, чтобы он вдруг стал холодным и жестоким по отношению ко мне. Боль от этого чуть не убила меня однажды, и мне пришлось превратиться в робота, чтобы пережить это. Но робота больше нет, поэтому безопаснее просто выполнить эту миссию с ним, наладить отношения, насколько это возможно, и затем двигаться дальше.

Мера долго молчала, а я вдруг обнаружила, что погружаюсь в стеклянную ванну, перекрыв сливное отверстие бедрами, чтобы вода могла наполнить меня. Наконец она наклонилась вперед, обнимая свой живот.

- Я верю, что для того, чтобы по-настоящему двигаться дальше, нужно стереть воспоминания прошлого и создать новые. Даже если это всего лишь еще одна ночь, это может все изменить. Возможно, тогда ты действительно сможешь уйти.

Я позволила её словам проникнуть в мои мысли, потому что в её словах был смысл.

- Даже если бы это сработало, этот житель пустыни меня ненавидит. Назови меня старомодной, но в сексе я предпочитаю найти партнера, которому я нравлюсь, верно? Наверняка это делает процесс более приятным.

Она разразилась смехом, заставив меня замолчать.

- Ты не можешь говорить серьёзно. С тех пор, как ты набралась сил, чтобы сразиться с Дэнни, этот парень одержим тобой. Конечно, это выглядит как злость, но если бы ты действительно терпеть кого-то не мог, ты бы не смотрел на него так, будто он - оазис посреди проклятой пустыни. У Тени Второго такая же одержимость, как у моей пары. И это ещё не всё…

Я с каким-то странным отчаянием ждала ее следующих слов.

- Между любовью и ненавистью тонкая грань, Ангел. - Ее улыбка была многозначительной. - А в твоих отношениях с Ризом эта грань настолько тонка, что ее почти не существует. Не позволяй прошлому диктовать тебе будущее. Мы больше так не поступаем.

Удивительно философский финал её совета напомнил мне слова Галлели, сказанные им перед тем, как мы перешли в Пустынные Земли. Он сказал мне, что я должна бороться с тьмой, которая меня сковывает.

Два человека, которые мне были дороги, давали мне, по сути, один и тот же совет, и хотя оба, вероятно, были правы, всё же это было легче сказать, чем сделать. Ненависть между мной и Ризом была глубоко укоренена, и она существовала гораздо дольше, чем наша любовь.

Возможно, в конечном итоге будущее всегда будет определяться прошлым.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 16

Я долго оставалась в ванне, находя моменты умиротворения. Мера, которая принесла в комнату подушку, в какой-то момент уснула, и я позволила ей отдохнуть, пока сама принимала ванну. К тому времени, как я вышла, вытерлась, восстановив силы, и нашла ткань, чтобы обернуть ею тело, пока не привезут наряды для этого мероприятия в новолуние, я почувствовала себя отдохнувшей. Готовой ко всему, что меня ждало.

Я, немного подумав, отнесла часть своего боевого снаряжения в свою комнату, оставив его выстроенным вдоль одной стены на случай, если оно мне срочно понадобится. Тень был совершенно прав насчёт использования чужой магии в этом мире, но я много лет назад нашла лучший способ добраться до лугов отсюда, и пока мы не будем слишком близко к Дельфоре, мой небольшой импульс не нарушит равновесие.

Полируя пятно на своей бронзово-золотой нагрудной пластине, я вспомнила, что моя лучшая броня все еще пропала, потерянная в тот день, когда мы сражались в Царстве Теней. Обычно я могла видеть свои вещи в своем воображении, где бы они ни находились, но моя смерть и перерождение в тот день, должно быть, разорвали мою связь с этим конкретным предметом.

Меня это беспокоило, потому что с этими доспехами были связаны сентиментальные воспоминания, но в общей картине потерь они не были одними из самых важных, особенно учитывая, что у меня был большой выбор других доспехов. Все мои доспехи были прочными и долговечными и смогли спасти мне жизнь в бою.

Снова взглянув на Меру, я увидела, что из её тела вырвались маленькие огоньки, окружавшие её своим теплом. Её энергия стала сильнее и изменчивее, чем когда-либо, и я задумалась, что эта детская энергия может привнести в наши отношения. Я ожидала, что она будет очень мощной. Исключительно мощной. Но только время покажет, что ещё она привнесёт в нашу жизнь.

Решив, что Мере будет удобнее на кровати, я легко подняла ее, и тепло ее тела окутало нас обеих, не обжигая. Она доверяла мне, как и ее энергия. Выйдя из ванной, я переложила ее на большой матрас в своей комнате, добавив несколько подушек, чтобы поддержать живот. Она повернулась во сне, обхватив руками одну подушку и перекинув ногу через другую, приняв позу, которая, по ее словам, была для нее наиболее удобной на поздних сроках беременности.

Ее дыхание выровнялось, и стало ясно, что она устала. Ее тело готовилось произвести на свет божественного ребенка, и всем нам нужно было помнить об этом, выполняя свою миссию. Отдых Меры должен был стать приоритетом.

Оставив её одну, я решила проверить, доставили ли одежду. Проходя через главную зону отдыха, я почувствовала урчание в животе, напоминающее мне о необходимости подкрепиться. Отсутствие еды не сильно влияло на мою энергию, но организму не хватало вкуса и ощущения сытости. Жители пустыни едят для восстановления сил, и я была уверена, что сегодняшнее мероприятие будет включать в себя множество их деликатесов. Я никогда раньше ничего подобного не пробовала, и мне не терпелось наконец узнать, чего мне так не хватало все эти годы.

Когда я подошла к входу, он открылся, и, когда я вышла, меня внезапно оглушил шум. Палатки были окружены энергией, защищавшей и изолировавшей их от внешнего мира, и только выйдя на свободу, я снова погрузилась в мир образов, запахов и воспоминаний.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted

Пытаясь отвлечься от повседневных забот, потому что времени на погружение в прошлое не было, я потянулась за большим оливково-зеленым мешком, сплетенным из листьев памолсы, который стоял слева от входа. Он был тяжелым, и этого было достаточно, чтобы понять, насколько формальным будет это мероприятие. Полный наряд Рохами для всех нас.

Как только я выпрямилась, чтобы занести вещи внутрь, приятный хриплый голос позвал меня по имени - не Ангел, а мое воинственное имя. Немногие знали это имя, поскольку на протяжении веков я была без имени и семьи, но теперь у меня было два имени и семья, которую я любила.

- Цума, - удивленно произнесла я, глядя на знакомую женщину из Рохами. Она была старше меня и являлась близкой подругой семьи Риза. Одна из первородных, сильная и могущественная, она ничуть не постарела с тех пор, как я видела ее в последний раз много веков назад. Длинные, оранжево-рыжие пряди ее волос вились до середины спины, ее светло-коричневая кожа была упругой, без единой морщинки или признаков старения, а эти золотистые глаза были такими же теплыми, как и прежде. Она была прекрасна и в молодости, и годы лишь усилили её сияние.

- Я так удивлена тебя здесь видеть, - сказала она, подбегая ко мне и обнимая. Меня удивил этот жест, поскольку могущественные существа обычно не вступают в физический контакт друг с другом, и я подумала, не оказывает ли Мера какое-то влияние и на этот мир. - Риз никогда не упоминал, что ты будешь на этом собрании.

Цума говорила на своем родном языке Рохами - одном из первых языков, которые я выучила.

- Это было решение, принятое в последний момент, но, безусловно, приятно быть здесь, - сказала я.

Её руки всё ещё лежали на моих руках, и я боролась с желанием стряхнуть их. Она вела себя странно, нехарактерно для неё, но я знала её очень давно. Моё мнение о её характере было ошибочным. Я изменилась, и, возможно, она тоже.

- Я зашла повидаться с Ризом, - продолжала она взволнованно. - Где твои крылья? Ты выглядишь совсем по-другому.

Её хаотичные перескакивания между темами разговора были гораздо больше похожи на то, какой я её помнила, и, несомненно, я выглядела иначе, стоя здесь в покрывале, с растрёпанными волосами, испещрёнными рыжими прядями, без доспехов и крыльев. Очень немногие существа когда-либо видели меня такой.

- Недавно я пережила перерождение, - сказала я ей, наконец сумев отойти так, чтобы она больше не соприкасалась с моей энергией. - Но основы моей силы остаются неизменными.

Она усмехнулась, сверкнув белоснежными зубами.

- Да, это правда. Несколько прядей огня в волосах не изменили тебя изнутри.

Это было правдой лишь отчасти, потому что я всегда оставалась стойким воином, но я также перестала быть роботизированным одиночкой.

- Ты сказала, что ищешь Риза? - напомнила я ей. - Он только что вышел пообщаться с лидерами династии перед сегодняшним торжеством. Он должен скоро вернуться.

Она махнула мне рукой, золотистый блеск в ее глазах сверкал, когда она делала то, что всегда у нее отлично получалось: создавала ощущение комфорта и тепла.

- Встреча со старым другом, таким как ты, подтвердила мое желание посетить эту встречу. Обычно я больше не интересуюсь политикой этого мира, но почему-то я знала, что эта встреча будет важной.

- Хорошо, - сказала я, пытаясь понять ее, но она держала свои карты при себе. - Мы сможем продолжить общение за ужином сегодня вечером. Будут ли присутствовать другие члены твоей семьи?

Она кивнула.

- О да, Далли, Миринда, Флер и Мивер будут там. Увидеть вас всех вместе... это будет действительно нечто особенное.

Эти имена вызывали столько же воспоминаний, сколько и сам этот мир. Дети Цумы всегда жили в доме Риза в Рохами.

- А что насчет Зены? - спросила я.

В этот момент ее улыбка исчезла.

- Да, она здесь. На самом деле, я пришла к Ризу по ее просьбе. Она надеется, что сегодня он прибережет для нее первый танец, но теперь, когда ты здесь...

Теперь стало понятно, почему она так сдержанно объясняла, почему искала Риза. Ее старшая дочь, прекрасная Зена, всегда питала симпатию к Ризу. Я годами мучила себя мыслями о том, что они могли бы быть вместе, но, насколько я слышала, этого никогда не было. Похоже, это не остановило Цуму от дальнейших попыток.

- Не беспокойся обо мне и Ризе, - коротко ответила я, в моем голосе прозвучала ледяная нотка. - Мы такие, какими всегда были.

Враги.

Хотя это и не совсем правда, и наша жизнь уже не такая однозначная, как прежде, это, будем надеяться, успокоит её.

Теперь мне оставалось только смириться с тем, что что бы ни случилось сегодня вечером, потому что возвращение в ту же комнату, где прошла моя прежняя жизнь, могло обернуться катастрофой.

* * *

После ухода Цумы я начала расхаживать по палатке, желая, чтобы Мера проснулась, чтобы я могла выплеснуть все эти... чувства. Как, черт возьми, люди живут в таких условиях? С ощущением, будто внутри вот-вот взорвется бомба.

Мне никогда не следовало соглашаться возвращаться сюда; этот мир всегда был для меня разрушительным.

- Ангел? - Мера появилась в дверях, сморщив лицо, зевнула и потерла глаза. - Я уснула?

Слава создательнице луга. Она наконец-то проснулась.

Поспешив к ней, я оказалась прямо у нее на пути, что было настолько на меня не похоже, что неудивительно, когда сонливость Меры исчезла, а ее широко раскрытые глаза встретились с моими.

- Что, черт возьми, случилось, пока я спала?

Я покачала головой, протянув руку, чтобы схватить её за бицепсы. Когда Цума прикасался ко мне, это было неприятно, но с Мерой это казалось чем-то само собой разумеющимся.

- Я забрала наши наряды, и как раз когда я собиралась вернуться внутрь, появилась моя старая знакомая из этого мира. - Мои слова становились всё быстрее и быстрее, вырываясь из меня. - Я не видела её столетиями, но, чёрт возьми, как будто время остановилось. Не думаю, что смогу это выдержать. Я не могу здесь находиться.

В этот момент Мера выглядела так, будто она впала в панику, несомненно, потому что никогда не видела меня в таком состоянии.

- Ангел, успокойся и сделай несколько глубоких вдохов. У тебя паническая атака, что вполне допустимо в данной ситуации, но это мешает нормальной работе твоего мозга.

К этому моменту я уже тяжело дышала, свистящий звук вырывался у меня сквозь зубы резкими порывами, и я не могла припомнить, чтобы когда-либо чувствовала или вела себя подобным образом. Должно быть, это какой-то побочный эффект моего перерождения, и это было бы даже хорошо, но как мне удалось взять себя в руки?

Мера повалила меня на пол, раздвинув ноги, и, когда я удивленно посмотрела на нее, улыбнулась.

- Доверься мне.

Я доверяла ей больше, чем кому бы то ни было в мире, поэтому, когда она положила руку мне на затылок и заставила опустить ее между раздвинутыми ногами, я не сопротивлялась.

- Теперь сделай глубокий вдох и выдох.

Сначала я не могла ей подчиниться, но когда она начала считать, на сколько я должна задерживать дыхание, мне удалось постепенно взять себя в руки, проклиная свою минутную слабость.

На мгновение я снова стала той самой Мелалекин, которая потеряла все в этих землях.

Я не хотела возвращаться к тому состоянию ни сейчас, ни когда-либо.

Сегодняшний вечер станет настоящим испытанием, и я была полна решимости победить.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 17

Мера просидела со мной несколько минут, пока я мысленно ругала себя и строила планы, как стать сильнее в следующий раз.

- Прекрати сейчас же, - наконец резко выпалила она, чувствуя напряжение, пронизывающее нашу связь. - Ты настолько привыкла быть сильной, что малейшее проявление слабости вызывает у тебя отвращение. Держу пари, ты даже не представляла, как тяжело будет вернуться сюда.

Я открыла рот, чтобы возразить, потому что совершенно точно ожидала, что это будет ужасно сложно, но она продолжила, прежде чем я успела сказать еще хоть слово.

- Я понимаю, что эта мысль приходила тебе в голову, ведь ты обо всём думаешь, но, без сомнения, ты чувствовала, что в силу своего возраста сможешь справиться со всем, что здесь произойдёт. Рассчитывая на то, что ты уже не та Мелалекин, какой была раньше, переродившись в новое существо…

- Меня бы раздражало, что ты меня так хорошо знаешь, - сухо перебила я, - но мне даже нравится, что ты меня знаешь.

Мера пожала плечами.

- Серьёзно, именно из-за твоего перерождения тебе особенно трудно с этим справиться. В каком-то смысле ты моложе меня, особенно когда дело касается чувств. Твои эмоции свежие, новые и необработанные, и, несмотря на то, что ты думаешь, ты не другое существо. Просто обновлённое. Поэтому, конечно, возвращение в эту землю, которая является эпицентром твоей боли, боли, с которой ты никогда по-настоящему не справлялась, должно было тебя выбить из колеи.

Она потянулась ко мне и обняла, прижавшись ко мне всем телом, насколько это было возможно с ее животом.

- Ты по-прежнему самое сильное и крутое существо, которое я знаю, - прошептала она. - Это не слабость. Это неизбежность.

Это был единственный момент в ее речи, который меня смутил.

- Неизбежность?

Я почувствовала, как она кивнула, прижавшись к моему плечу.

- Да. От прошлого и старых чувств нельзя убегать бесконечно. В конце концов, обстоятельства заставят тебя с ними разобраться. Наверное, тебе стоит быть благодарной за то, что ты смогла скрываться так долго.

Прислонившись головой к её руке, я задумалась над её словами.

- Мне следовало разобраться с этим много лет назад, - призналась я, - потому что, прячась и коря себя, я лишь мешала себе по-настоящему жить. Моя вечная молодость была потрачена впустую, и я чуть не умерла, прежде чем у меня появился шанс испытать настоящую радость. - Теперь, когда паника прошла, мне стало понятнее. - Я здесь, чтобы отпустить прошлое и обрести будущее.

Мера отстранилась, хлопая в ладоши, и на ее прекрасном лице отразилось волнение.

- Да. Моя девочка взрослеет.

- Звучит снисходительно, но я согласна, - сухо ответила я, вскакивая на ноги.

Мера поднялась медленнее, взяв меня за руку, чтобы я могла помочь.

- Что это значит для твоих дальнейших шагов? - спросила она, откидывая назад длинные пряди волос.

- Это значит, - сказала я, чувствуя, как энергия бурлит внутри меня, пока Мера прижимала руку к груди, несомненно, тоже это чувствуя, - что мы сегодня вечером нарядимся для этой церемонии, поедим и потанцуем. Я не буду оставаться в тени, как обычно. Жизнь слишком коротка, и я не могу продолжать пропускать всё.

- Сразу бросаешься в омут с головой, - сказала она, кивнув. - Мне это нравится.

Я тоже кивнула.

- Да, я знаю, что это лучший способ изгнать своих призраков. Цума застала меня врасплох, но теперь я лучше справляюсь с острой болью этих эмоций. Со всем остальным я справлюсь.

Возможно, это будет больно… ладно, это точно будет больно, ведь мне рано или поздно придётся по-настоящему столкнуться со своими потерями в этом мире: Лекой и Ризом. Но если это означало, что я смогу двигаться вперёд и обрести настоящее будущее, я была более чем готова.

Лицо Меры исказилось от счастья.

- Я волновалась за тебя, - сказала она, - и не так, как обычно волнуюсь за друзей… а глубже. Может, поэтому ребенок реагирует на твою энергию; он чувствует мое напряжение вокруг тебя и твоего будущего. Которое сейчас рассеивается! Ты на правильном пути, и, если бы я не носила в себе отпрыска Теневого Зверя, я бы отрывалась с тобой на вечеринке. Хотя, учитывая эту веселую компанию придурков, уверена, что у тебя будет много единомышленников.

- У нас ещё полно времени, чтобы ты присоединилась ко мне, - сказала я, чувствуя, как моя улыбка становится шире. - Когда малыш подрастёт, я просто устрою вечеринку за нас двоих.

Я была почти уверена, что никогда не видела Меру такой взволнованной, когда она схватила меня за плечи.

- Ладно, нам нужно приступить к подготовке. Когда ты в последний раз делала эпиляцию воском? Я не пялилась на твою вагину раньше, но не пора ли заняться ее обслуживанием?

Я достаточно долго жила в современном мире, чтобы точно понимать, о чём она говорит.

- У нас совсем другая ситуация с волосами, - объяснила я. - За ними не нужно ухаживать.

Глаза Меры расширились до невероятных размеров.

- Нет волос? Это так странно! Я имею в виду, как оборотню, мне, в принципе, нравится немного волос на теле, понимаешь, но я не была уверена, так ли обстоит дело у трансцендентов и других рас. - Ее взгляд скользнул по мне, словно она видела что-то под тканью. - То есть, я видела твои части тела голыми. Я знаю, что у нас одинаковые части тела, но я никогда не замечала волос. Наверное, просто думала, что ты их удалила. Что еще у нас одинакового или разного? Тебе нужно беспокоиться о беременности и болезнях?

Если и существовало существо, постоянно думающее о сексе, то это была Мера.

- У большинства развитых видов этих миров похожие половые органы, - сказала я с улыбкой. - За это отвечают первоначальные боги. Что касается размножения, то трансценденты способны создавать жизнь только с помощью другого представителя нашего вида. Это чрезвычайно сложно и редко, требует притока света и энергии.

- Ты не можешь иметь детей от Риза?

Один вопрос задел меня за живое, но поскольку сейчас я как раз пыталась справиться с этими сильными эмоциями, я заставила себя пройти через это.

- Нет, это невозможно. И нам не о чем беспокоиться, у нас нет никаких болезней.

Прежде чем она успела выведать у меня дополнительную информацию, вход в шатер открылся, и вошел Люсьен. Он замер, увидев нас, а затем покачал головой.

- Вам двоим лучше одеться. Риз вернется через несколько минут и отведет нас на церемонию открытия.

Мера подпрыгнула на месте.

- Нам нужно тебя подготовить, - поспешно сказала она, проносясь мимо Люсьена. - Вероятно, это будет единственная ночь здесь без драк, драм и окровавленных трупов, которые оставляют наши парни, и я хочу, чтобы ты хорошо провела время.

Она наклонилась, чтобы порыться в сумках, которые я занесла внутрь, разбирая наряды. Когда она достала множество ярко-красных вещей, стало ясно, что их парадное платье не изменилось с тех пор, как я надевала его в последний раз: красное для Рохами, с изображением зверя-шакана где-то на видном месте.

- Ладно, мне кто-нибудь поможет, - сказала Мера, моргая и раскладывая все детали на полу. - Это не то маленькое чёрное платье, которое я ожидала.

Люсьен поднял обе руки, словно сдаваясь.

- Это вне моей компетенции. Я снимаю с женщин одежду; у меня нет навыков, чтобы надевать её обратно.

Мера бросила в него браслет, а он лишь рассмеялся и, используя свою вампирскую скорость, попытался поймать его.

- Ну-ну. Не надо ненавидеть игрока...

- Даже не смей заканчивать, - перебила Мера, на этот раз призвав пламя к своим рукам. - Ты и твои чертовы человеческие изречения. Я поджарю тебе задницу. Не смей меня провоцировать.

Улыбка Люсьена не сходила с его лица, когда он отступил на несколько шагов.

- Ладно, беременная. Успокойся.

Ну и черт с ним. Этого идиота чуть не поджарили.

По крайней мере, не существовало ни одной вселенной, где бы слова, сказанные разгневанной женщине успокоиться, действительно приводили к тому, что она успокаивалась.

Пламя разгоралось все сильнее, когда Мера бросила одежду и сосредоточила свое внимание на Люсьене.

- Ты уже в моем черном списке, - прорычала она, подходя ближе, пламя почти поглотило ее. - Я не знаю, что произошло между тобой и Симоной, но ты разбил сердце моей подруге, и этого мне достаточно, чтобы разбить сердце тебе. Понимаешь?

Люсьен потерял всякое веселье, как это часто бывало, когда речь заходила о Симоне.

- Клянусь, я не опозорил её, - тихо, но быстро произнёс он, словно ему нужно было выговорить эти слова. - Она просто… не вписывалась в мой мир, и её существование в вампирском сообществе было нецелесообразным. Там её безопасность была под угрозой.

Исходя из моего опыта общения с Валдором, я не могла представить ситуацию, в которой Симона могла бы вписаться. Она была с Земли, оборотень, и для гордых высших эшелонов королевства Люсьена она была бы просто скотиной. Едой. Ничего больше.

Люсьен был достаточно силен, чтобы защитить ее, и очевидно, что он это сделал, иначе она была бы мертва, но, зная, насколько своенравной временами была Симона… если она сопротивлялась его правилам или ограничениям, это было бы очень плохо.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted

Однажды правда выйдет наружу, но не сегодня.

Люсьен рванул с места в мгновение ока, так быстро, что даже мне было трудно отследить его движения. Как только он покинул комнату, Мера успокоилась.

- Мне нужно родить этого ребенка, прежде чем я убью всех наших друзей, - сказала она мне с досадой.

Сжав губы, я отчаянно пыталась сдержать смех, но не смогла. Как только Мера увидела меня, она разразилась громким смехом, и тогда мы обе расхохотались.

- Он так быстро убежал, - выдавила она.

- Как будто у него задница горела, - с трудом выговорила я.

Она рассмеялась громче, слегка согнувшись.

- Я чуть не загорелась. Сейчас я совсем потеряла контроль над собой. - Покачав головой, она плюхнулась на подушку, положив руки на живот. - Я просто в ужасном состоянии из-за этой беременности. Что с этим делать?

Я не стала садиться, потому что нам действительно нужно было одеться, иначе мы опоздаем, но я присела на корточки, чтобы быть с ней на одном уровне.

- Сочетание двух божественных сил в одном ребенке никогда не будет легким, - напомнила я ей. - Ты создаешь жизнь. Существо чистой силы. Будь снисходительна к себе и своему телу, потому что, насколько я понимаю, это чертово чудо.

Трансценденты вымирали как раса, потому что мы редко производили потомство. По крайней мере, сейчас это уже не так. Как я и говорила Мере, этот процесс был сложным, и порой казалось, что миры решили, что мы больше не нужны.

Выражение лица Меры, выражавшее разочарование, смягчилось, морщины вокруг лба и глаз разгладились.

- Да, если так посмотреть, то, наверное, у меня все в порядке. - Она махнула мне рукой. - А теперь одевайся, чтобы я могла увидеть, как ты прекрасно выглядишь.

Усмехнувшись, я выпрямилась и направилась обратно к разбросанным предметам одежды. Я давно не надевала традиционное платье Рохами, но помнила каждую его деталь. Предметы, оставшиеся от прошлого, которым предстояло стать маяками будущего.

Сегодняшний вечер стал первым шагом к новой жизни.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 18

В пустынях большая часть одежды изготавливалась из смеси различных растительных материалов. Несколько предметов приходилось импортировать из других миров, но в основном они научились использовать свои ресурсы для создания мягких и прочных материалов.

Для этого мероприятия я выбрала строгий красный наряд, состоящий из обтягивающих красных брюк, эластичных и плотных, плотно облегающих мои бедра и икры. Поверх них была красная туника до колен с короткими рукавами. Она тоже была сшита из плотной и тяжелой ткани, с золотой вышивкой и огромным черным шаканом на спине. Спереди был ромбовидный вырез, обнажающий часть декольте. В отличие от Меры, после многих лет оттачивания своего тела воина, чтобы свести к минимуму его мягкость, я не была чрезмерно одарена в плане груди. Но в этом конкретном наряде мой размер был идеальным.

Завершали образ черные ботинки, застегивающиеся на молнию выше щиколотки и добавлявшие мне несколько сантиметров роста.

- Так, эта туника мне точно не налезет на живот, - сказала Мера, держа в руках детали своего комплекта. - А для чего остальные вещи?

Взяв браслет с толстыми золотыми звеньями, я сказала:

- Этот надевается на правое запястье, чтобы показать, что у тебя нет пары или что ты не состоишь в отношениях. - Уронив его, я перешла к массивному браслету с вырезанным элементом. - А этот браслет для бицепсов. Неважно, какой именно, он чисто декоративный.

- А это? - спросила Мера, приподнимая какой-то тонкий красный материал.

- Для наших волос. - Я показала, как обернуть его вокруг головы, как ободок, а затем продеть в длинные пряди, собранные в хвост, чтобы остальные волосы свободно спадали на спину.

Мера наблюдала за всем этим с широко раскрытыми от восхищения глазами, а когда я закончила, повернувшись на месте, чтобы показать ей все целиком, она вздохнула.

- С твоим новым огненным цветом ты выглядишь точь-в-точь как…

- Ангел, - перебила я со смехом, поскольку это было ее любимое описание меня.

Она сморщила нос и высунула язык.

- Нет, умница. Я хотела сказать, что ты похожа на богиню огня и света - совсем не похожа на Тень и меня с нашими темными силами. - Она сложила руки, глаза заблестели. - Ты такая красивая, Ангел. Любой мужчина был бы счастлив получить шанс с тобой.

Мое сердце сжалось.

- Спасибо. Твоя поддержка значит для меня всё. Я бы не смогла пережить это перерождение без тебя. - Я была на тысячи лет старше Меры, но временами казалось, что она тот самый камень, на котором я закладываю свой новый фундамент.

- Девочка, я бы буквально не смогла существовать в этом мире без тебя, - сказала она, и блеск в ее глазах засиял. - Когда я думала, что потеряла тебя… - Она замолчала и покачала головой, словно не нашла слов, чтобы это описать.

Я понимала, потому что мысль о потере Меры ранила меня так же сильно. Это было бы сродни потере еще одной сестры. К счастью, этого никогда не должно было

случиться, поскольку она могла бы переродиться в Нексусе, и за это я была бесконечно благодарна.

- Мы будем в жизни друг друга очень долго, - сказала я, проводя рукой по длинным шелковистым красным прядям, вплетающимся в мои волосы. - Больше никаких разговоров о смерти. Не сегодня вечером.

Мера кивнула, вытирая глаза.

- Больше никаких разговоров о смерти. Сегодняшний вечер посвящен жизни, и… - Она замолчала, оглядываясь по сторонам. - Мы куда-то спешили? Где, черт возьми, ребята? Я умираю от голода.

Нас было двое, и она была беременна…

- Могли бы и не оставлять тебя голодной, - фыркнула я и наклонилась, чтобы поднять ее колготки. - Но сначала давай посмотрим, налезет ли это на тебя.

Она застонала, но не сопротивлялась, когда я помогла ей надеть брюки, которые, к счастью, хорошо облегали живот. Туника, хотя и была более облегающей, имела застежки по бокам, позволявшие регулировать размер. Часть ее кожи была видна в зазорах на талии, но ей было все равно. Браслет она надела на левое запястье, манжету - на бицепс, и к тому времени, как я поправила ее красный шарф, чтобы обернуть его вокруг ее копны волос, наконец-то пришли остальные, чтобы забрать нас.

Тень первым вошёл внутрь, протиснувшись через вход в палатку и направившись прямо к Мере. Его взгляд скользнул по красному наряду, задержавшись на обнажённой коже по бокам и на том, как её пышная грудь, как и ожидалось, вываливалась из ромбовидного выреза.

- Сегодня вечером нас не будет на ужине, - протянул он низким, хриплым голосом, когда комнату наполнил запах дыма. - У меня другие планы.

По блеску в его глазах было ясно, каковы были эти другие планы.

Но Мера и слышать об этом не хотела.

- Чувак, я потратила целый час, чтобы надеть этот наряд на свою беременную задницу. Я пойду на церемонию. Я съем всю еду. А если ты попытаешься меня остановить, я задушу тебя своим модным шарфом для волос.

Она поймала мой взгляд, подмигнула и снова обратила внимание на Тень, на лице которого читалось веселье.

- А после того, как поешь? - спросил он.

- Ты потанцуешь со мной, - быстро сказала она, - а потом отведешь меня в нашу комнату и сдерешь с меня эту чертову штуку.

- Договорились.

Он сказал это так быстро, что все рассмеялись. Остальные тоже начали одеваться в парадную одежду, не беспокоясь о том, чтобы снять свои обычные ботинки и брюки-карго. Все, кроме Риза, который стоял у входа, его взгляд скользил по моему наряду и задерживался на браслете на моем правом запястье.

Запястье, которое сигнализировало о том, что я не состою в паре.

Его лицо помрачнело, но, прежде чем я успела это обдумать, я отвела взгляд. В эту луну я сосредоточилась на новых начинаниях и развлечениях. Пустынные боги в мои планы не входили.

- Мы уходим через пять минут, - грубо сказал Риз.

Остальные согласно кивнули, и большинство из них, полуголые, вышли из комнаты и направились в свои спальни, чтобы умыться и одеться. Когда они вернулись один за другим, мы с Мерой смогли рассмотреть их всех. И под «всеми» я подразумевала, что мои глаза были прикованы к Ризу, и я не могла отвести взгляд.

Мужская одежда тоже состояла из красных брюк, только у них были брюки с карманами. Их туника была сшита из той же плотной ткани и украшена золотой вышивкой, но вырез был прямоугольным, обнажая большую часть массивных бронзовых мышц груди Риза. Его бицепсы также были видны в коротких рукавах: один был отделан золотой манжетой, а другой покрыт отметинами - татуировками, как их называла Мера, - состоящими из символов этого мира и нескольких, которые я не узнала. Нанести клеймо на кожу этих долгожителей было непросто, но все эти парни нашли способ это сделать.

Я никогда не видела символы Риза вблизи, так как он обзавелся ими после нашего совместного времени, и я старалась не рассматривать их сейчас. Не нужно было показывать, что мое восхищение им по-прежнему сильно. Подняв глаза, я увидела голубые глаза, пристально смотрящие на меня, и, поскольку я не могла погрузиться в эти глубины, я скользнула взглядом по его темным бритым волосам, делая вид, что меня заинтересовала сложная конструкция палатки.

Какого черта он все время выглядел таким идеальным со своим дурацким ростом, широкими плечами и самодовольной улыбкой...

- Готовы идти? - спросил Лен, прервав мои мысленные упреки, когда появился в комнате. - Мне кажется, этот наряд мне идёт даже лучше, чем в прошлый раз.

Он уперся обеими руками в бока, уверенно шагая вперед. Было странно видеть его в таком ярком цвете, когда он жил и дышал своим серебряным статусом, но нельзя было отрицать сияющую красоту этого фейри. На самом деле, все мужчины выглядели как боги, которых почитали во всех мирах.

Мера была здесь недостаточно долго, чтобы по-настоящему понять силу этих шестерых. Каждый либо хотел быть частью этой группы, либо переспать с ними всеми.

Я была единственной, кто наблюдала со стороны, как они правят всем, и ни на секунду не задумывалась о том, что однажды сама окажусь среди них.

Я все еще переживала из-за этих перемен, но, следуя принципу принятия перемен, я шла на эту вечеринку с такой же уверенностью, как и эти мужчины.

В конце концов, это было моё новое начало.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 19

Собрания такого масштаба в Пустынных Землях были редкостью, в основном из-за огромных размеров территорий и трудностей в координации передвижения тысяч жителей пустыни по песчаным рекам. Не говоря уже о многочисленных распрях и конфликтах между династиями.

Но когда собрание всё же состоялось, величие события было просто захватывающим дух: от бегущих по песку детей до традиционных игр, проходивших в специально отведённых шатрах. Энергии было достаточно, чтобы заставить любого почувствовать себя живым, а в эту луну она ощущалась особенно мощно, словно вокруг Остеалона витала какая-то высшая связь и вибрация силы.

Пока мы шли мимо красных, золотых и коричневых палаток, залитых золотистым светом полумесяца, Лен шел справа от меня.

- Сегодня вечером ты выглядишь просто потрясающе, - сказал он, глядя прямо перед собой, но я почувствовала его внимание. - Красный твой цвет.

- Красный тебе тоже очень идёт, - ответила я с улыбкой, и эта энергия наполнила меня бодростью и эйфорией. - Тебе стоит почаще избегать серебристого. Я знаю, что он тебя определяет, но это не вся твоя сущность.

Кокетливая улыбка Лена исчезла, когда он наконец встретился со мной взглядом.

- Ты так много знаешь и видишь, - наконец сказал он. Мы остановились, дойдя до большой белой палатки, которую я видела, когда мы только пришли.

- Я тебя понимаю, - сказала я Лену, - и поэтому у нас никогда не будет случайной интрижки, как бы ты ни соблазнительно мне это ни предлагал. Ты всё ещё в поиске, на пути к обретению настоящей пары. Мне в этом уравнении нет места.

Он снова отвернулся от меня, и мы оба уставились в вход в палатку. Он знал, что я права, как и любой человек его возраста и интеллекта. Фейри совершали духовные путешествия, чтобы найти свою пару, и хотя избранница Лена еще не появилась, я верила, что она где-то есть. Одна ночь приятного секса не стоила того, чтобы разрушить это для него.

- Мое следующее путешествие станет последним, - тихо произнес он, и в его голосе отчетливо чувствовался мелодичный акцент. - А до тех пор я не теряю надежды.

Не в силах сдержаться, я протянула руку и обхватила его ладонь, крепко сжимая.

- Я буду надеяться на лучшее вместе с тобой, - сказала я тихим голосом, но полным эмоций, которых у меня обычно не было. - Если кто и заслуживает настоящей связи, так это ты, мой друг.

Как только он ответил на мое пожатие руки, сзади нас раздался тихий гул. Жар пробежал по моей спине, и хотя я точно знала, кто стоит слишком близко, я все равно призвала свое оружие и свободной рукой развернулась, едва не приставив клинок к горлу Риза.

Он не остановил меня и не стал защищаться, и только благодаря моему непревзойденному контролю мне удалось остановить свой удар всего в нескольких сантиметрах от его яремной вены. Яростные голубые глаза встретились с моими, вихри энергии в их глубине задвигались все быстрее.

- Всегда так быстро атакуешь, - пробормотал он резким тоном, прижимаясь ко мне, пока острое лезвие моего клинка не вонзилось ему в кожу.

- Риз! - выругалась я, отправляя оружие обратно в свою комнату в палатке. - У тебя что, есть желание умереть?

Выражение его лица стало нечитаемым.

- Похоже, да, - сказал он, а затем, взмахнув рукой, отвернулся и ступил на длинный белый коврик, ведущий в палатку. Остальные последовали за ним, но я на мгновение замерла, пытаясь успокоиться. Было ясно, что Риз по-прежнему не хотел, чтобы я дружила с его друзьями, но знаете что? К черту его. Он больше не будет диктовать, кто может, а кто не может быть в моей жизни.

У нас с Леном были похожие проблемы в семьях, мы оба страдали от одиночества и всегда могли найти общий язык, что стало прекрасной основой для настоящей дружбы. Но дальше этого дело бы не пошло, и если бы Риз спросил, я бы сказала ему правду. Я не играла в игры, но он не дал мне ни единого шанса.

Он всегда так делал.

Сдерживая обиду и гнев, я натянула на лицо самое счастливое выражение и прошла сквозь широко распахнутые занавески этой палатки. Толстый белый коврик, лежавший у входа, продолжался и в главном помещении, покрывая песок и придавая всему сверкающую чистоту.

С того места, где я стояла, было легко разглядеть четыре зоны, на которые было разделено это невероятно большое пространство. Сразу справа от меня находилась огороженная территория с несколькими загонами, где содержались гигантские существа ржета из династий Фрет и Холинфра. Первым делом я узнала запах, резкий аромат, похожий на запах скотобоен, которые я наблюдала в Америке много десятилетий назад. Ржета не были земными животными, но если бы мне пришлось описать этих чешуйчатых тварей, я бы сказала, что они похожи на драконоящеров.

Мера и Тень подошли ко мне.

- Что это вообще такое? - спросила Мера, широко раскрыв глаза, глядя на этих существ.

- Ржета, - сказала я. - Это пустынные существа, которые умеют извергать огонь и маскироваться.

- Они огромны, - выдохнула она, когда один из них приблизился к ближайшему к нам забору. - Будто кто-то скрестил накачанного комодского варана со слоном и получил вот это. - Она махнула рукой в их сторону.

Ее описание было очень точным: от коричневой, серой и черной чешуйчатой кожи, которая была толще и бронированной вдоль позвоночника, до округлых животов, которые почти волочились по земле.

- Как им удалось их приручить? - спросила она, когда двое из них обрушили друг на друга шквал огня, а их всадники использовали щиты, чтобы отразить часть пламени.

- Это очень сложно, - сказал ей Тень. - Лишь немногие обладают навыками, силой и контролем, чтобы установить связь с одним из них. Я никогда не встречал никого, кроме представителей династий Холинфра и Фрет, кто хотя бы попытался это сделать. Ржеты представляют собой настоящую опасность в пустынях.

Мера откашлялась и несколько раз покачала головой.

- Я их совсем не виню за то, что они не пытаются. Посмотрите на их чертовы когти.

Передние и задние лапы были увенчаны когтями длиной в шесть дюймов, не говоря уже о мощном хвосте, способном легко раздавить любое существо.

- Их зубы также покрыты ядом, - добавила я, поскольку их сильные стороны заслуживают отдельного обсуждения. - Один укус, и ты умрешь через несколько минут.

Вздрогнув, она отвернулась.

- Давайте пока не будем заходить в эту зону, - сказала она сдавленным голосом. - Или, вообще никогда.

Тень издал насмешливый звук и встал прямо за ней, чтобы никто из огромной толпы не смог её толкнуть.

- Пошли, - сказал он, - следующий участок тебе гораздо больше понравится.

Покинув ржету, мы направились в обеденный зал, где было расставлено около тысячи круглых стеклянных столов, сплетенных из песка разных династий. Разнообразие цветов позволяло легко сориентироваться, где чье место.

- Черт возьми, да, - воскликнула Мера, покачивая бедрами по обеденной зоне, когда мы вошли в зал с красными стеклянными столиками.

Каждый стол был сервирован охристой посудой и бокалами, изготовленными из песков Остеалона, земли, которая соединяла их все.

- Есть ли закрепленные места? - спросила Мера.

- Садись на красное место Рохами, - ответил Тень. - В остальном, думаю, все в порядке.

Мера пожала плечами и продолжила осматриваться.

- Всё понятно, - сказала она, указывая на третий квадрант, граничащий со столовой. - А для чего используется эта часть?

В этом участке не было четко выраженной структуры, но по более твердому слою, где песок и памолса сплавились, я поняла, что это зона для…

- Для танцев, - сказал Тень.

Оттуда уже доносился низкий, пульсирующий ритм, благодаря династии Шейл, которая славилась своим музыкальным талантом. Здесь они не пели; вместо этого это было сочетание глубокого гудения и барабанного боя, созданного из бочек с песком, которые уже не были достаточно безопасны для использования на реках и ручьях. Я всегда погружалась в их ритмы, и мое тело уже расслаблялось, электрическая энергия трепетала внутри меня.

- Я их вижу, - крикнула Мера, отвлекая меня от музыки.

Слегка обернувшись, я также нашла место, где сидела наша группа за большим красным столом недалеко от танцпола. Через несколько минут мы подошли к ним, и когда Тень и Мера заняли единственные два места рядом, между Леном и Алистером, мне пришлось сесть на единственное оставшееся место. Между Леном… и Ризом.

Заставляя себя не дышать слишком глубоко и не слишком напрягать мысли, я просто опустилась на круглый, без спинки, мягкий купол. Музыка здесь была мощнее, от неё кровь учащённо циркулировала, голова кружилась, а связь с этой землёй усиливалась.

- Всегда одно и то же, - сказал Риз, находясь рядом со мной. Повернув голову в его сторону, я обнаружила, что моя злость на него почти исчезла, смытая этой ночью. - Наша музыка у тебя в крови. Я никогда не мог понять, почему тебя так трогали барабаны хретун.

- Это напоминает мне о более счастливых днях и воспоминаниях, - сказала я легким тоном.

Риз удивленно поднял бровь.

- Ты была такой с первого момента, как услышала наши ритмы и начала танцевать под наши танцы.

На этот раз я пожала плечами.

- Что тут скажешь, это будоражит мою внутреннюю энергию. Может, я родилась не в том мире?

Он сжал челюсти, но на этот раз не огрызнулся.

- Может быть, так и было. А может быть, ты не одно существо.

Заставив себя не реагировать на такое проницательное замечание - в тот момент оно звучало со всех сторон - я снова отвернулась и погрузилась в созерцание окружающего мира. Это было лучше, чем столкнуться с правдой о том, что, покинув пустыню, я потеряла не только Риза.

Я потеряла истинную часть себя.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 20

Мы с Ризом больше не разговаривали. На самом деле, за столом царила особая тишина, все осматривали комнату и ждали, когда принесут еду. В Пустынных Землях существовала особая система доставки товаров: их отправляли на спинах больших…

- Песчаные черепахи! - воскликнула Мера, когда существа медленно вошли в пространство между столами, неся на спинах подносы. Подносы были доверху наполнены различными десертами из пустыни, включая несколько темно-фиолетовых гры - местных фруктов, похожих на плоды кактусов.

- Они действительно похожи на тех огромных сухопутных черепах с Земли, - сказал Люсьен, наклонив голову и наблюдая, как темно-зеленые йеты грабы неспешно бредут по дорожкам. Их панцири были меньше, чем у сухопутных черепах, и это было не единственное отличие. У йетов был экзоскелет, с защитным рядом шиповатых выступов на голове и спине.

Когда рядом с нами появился поднос, Риз протянул руку и поднял его, положив пятифутовый отрезок коричневой памолсы поперек нашего стола. Вскоре появился еще один поднос со стаканами лифорины, и тогда настало время есть.

После этого разговор переключился на еду, мимо проносили подносы, и Мера задавала миллион вопросов о каждом деликатесе. В предвкушении я потянулась за кусочком гри-фрукта, гадая, будет ли вкус соответствовать сладкому аромату.

Риз перехватил мой выбор, подтолкнув меня к меньшему плоду справа.

- Этот спелее, - сказал он вскоре после этого, отвернувшись от меня, чтобы продолжить разговор с Алистером.

На мгновение я задумалась, стоит ли проигнорировать его и взять тот, который я изначально хотела, но, бросив на него гневный взгляд, я увидела, как его губы дернулись, словно он ожидал от меня именно такой реакции. Проглотив свою глупую гордость, чтобы не доставить ему удовольствия от того, что он оказался прав, я взяла предложенный им, понимая при этом, что в любом случае он выиграл.

Толстая, шероховатая фиолетовая кожура имела надрез сбоку, поэтому я вцепилась пальцами и раздвинула ее полностью, обнажив ярко-пурпурную мякоть. Мякоть и семена блестели, а запах был восхитительным, с нотками сладости и кислинки. Поднеся его к губам, я, избегая скорлупы, откусила кусочек мякоти и застонала от первого же вкусового ощущения.

Вкус был сладким, но, скользя по языку, он тут же обжигал.

- Ух ты, - пробормотала я, заинтригованная этой двойственностью. - На вкус совсем не такой, как я ожидала, но на удивление притягательный.

Мера наклонилась вперед и кивнула.

- Правда? Это странно, но потрясающе, - она потянулась за вторым кусочком. - Как будто дыня родила ребенка от драконьего фрукта, а потом на него чихнул кайенский перец.

Я улыбнулась, откусив кусочек мякоти, а затем бросила кожуру в пустую миску на подносе. Взяв полотенце, которое было в комплекте со столовыми приборами, я вытерла излишки сока.

- Как же приятно наконец-то попробовать эти блюда. Я годами вдыхала их восхитительные ароматы.

Это привлекло внимание Риза, и он кивнул в мою сторону.

- Приятно видеть, как ты ешь, а не просто играешь с едой.

- В последнее время я всячески поддерживаю перемены, - сказала я с улыбкой, надеясь сохранить непринужденное настроение.

Он не ответил, но, к счастью, я не почувствовала с его стороны и гнева. Что для нас, безусловно, было победой.

Музыка становилась всё громче, пока мы продолжали дегустировать многочисленные блюда. Я попробовала их бульон - приготовленный из всех частей можжевельника, который плодоносил множеством ягод и имел съедобные корни, - а также жареное мясо бутле, мясное блюдо из их единственного одомашненного скота, выращенного специально для употребления в пищу. Большинство жителей этого мира не едят мясо, но для тех, кто ел, бутле было единственным вариантом.

- Восхитительно, - простонала Мера, держа в руке ломтик нежного жаркого. - На вкус как отборная говядина, и, черт возьми, как же я скучала по хорошему стейку.

Лен рассмеялся.

- Ты, может, уже и не оборотень, но питаешься как оборотень.

Мера пожала плечами, потому что что она могла сказать? Девушка любила мясо. Во всех смыслах этого слова.

Наевшись досыта, я решила испытать удачу и посмотреть, насколько далеко зайдет эта дружба между мной и Ризом.

- Когда ты сегодня был на улице, ты обнаружил что-нибудь, связанное с теми, кто нарушает покой священных земель? - спросила я его.

Если мой вопрос и застал Риза врасплох, он этого не показал.

- Как выяснилось, с Йемином все в порядке, после того как мы их дополнительно расспросили, поэтому мы с Тенью сосредоточились на Рохами. По причинам, которые мы обсуждали. В моей стране есть скрытое течение. Рохами и… возможно, Стражи.

Неудивительно, что это были две подозрительные династии. Обе близки к Дельфоре. Обе наделены сверхъестественной силой.

- Цума сегодня заходила в палатку в поисках тебя, - сказала я ему. - Она была немного… странной. Думаешь, она что-нибудь знает?

Глаза Риза сверкали в лучах света, отражавшихся от охристой отделки вокруг нас.

- Она тоже меня нашла, и я отказался от ее предложения потанцевать с Зеной.

Притворившись, что мне все равно, я даже не стала комментировать.

- Ты не заметил ничего странного в ней? Просто… она меня обняла, и Мера, возможно, постепенно подтолкнула нас к этому прикосновению, но мне все равно показалось это необычным.

Риз покачал головой.

- Думаю, Цума, как обычно, занимается сватовством, но кроме этого, она уже много лет не интересуется политикой.

Она уже говорила об этом, но неприятное чувство тревоги внутри меня не утихало. Хотя, может, дело было именно в Зене.

- Хорошо, вернемся к Рохами. Какие семьи ты подозреваешь?

- Таттлинер и Джортс, - сказал он, понизив голос, - у них обоих недавно сменилось руководство, их старшие члены ушли из жизни, и они хотят больше власти. Они хотят жить вечно и использовать пески. У них есть средства, мотивы и возможности, связанные с этим собранием.

Насколько мне было известно, обе эти семьи занимали средние позиции в иерархии власти.

- Смерть их старейшин создала бы вакуум власти, который они надеются заполнить, - сказала я, обдумывая сказанное. - Ты хочешь сказать, что оба старейшины умерли одновременно?

Голубые глаза встретились с моими.

- Да, именно поэтому эти два клана находятся в самом верху моего списка.

- А Стражи… Ты подозреваешь их, потому что они находятся так близко к Дельфоре и могут свободно передвигаться по равнине?

Он кивнул, глубоко вздохнув и оглядев палаточный лагерь.

- Ритуал призыва богов, - его голос стал тише, - потребует огромного прилива энергии, чтобы начать действовать. Затем кто-то должен будет пройти через долину мертвых, чтобы совершить ритуал над столбами, которые запечатывают эту землю. Для этого потребуются существа, тесно связанные с Дельфорой.

Верно, и если бы на эту должность не взяли Риза, следующим очевидным выбором стал бы кто-то из Стражей.

- Почему ты уже чувствуешь беспокойство в Дельфоре, если ритуал еще не начался? – спросила я, наклонившись еще ближе, когда несколько представителей народа Крани прошли позади нас, направляясь к танцполу.

- Ритуал ещё не завершён, но он мог начаться, - пробормотал он, его глаза почти светились. - Я чувствую, что они готовили место в Дельфоре для осуществления этого плана. Поскольку я редко бываю здесь, они и не предполагали, что кто-то узнает или почувствует, но я стал сильнее… моя связь укрепилась.

- Им не понравится твое возвращение, - прошептала я. - Если твои подозрения верны, тебе нужно быть начеку, потому что ты можешь оказаться единственным существом, способным их остановить.

Улыбка, медленно расплывающаяся по его лицу, была некрасивой. Она сулила смерть от стремительных песчаных бурь всем, кто нарушал покой этого мира.

- Им следует бояться меня. Я докопаюсь до сути и остановлю их в их планах. Когда я с ними закончу, они не только не обретут вечную жизнь, на которую надеются, но и вообще не будут жить.

Лен наклонился слева от меня, явно прислушиваясь.

- Сейчас самое время выманить их оттуда, - сказал он. - Может, мы просто разделимся, создадим ощущение уязвимости среди нас и посмотрим, кто действительно хочет вонзить нож в спину Риза.

- Кроме Ангел, кого ты имеешь в виду? - быстро парировал Риз.

Я цокнула языком.

- Ты же знаешь, я предпочитаю горло. Ты всегда увидишь, как я приближаюсь.

Он рассмеялся, и этот смех пронзил мою грудь, заставив меня задуматься, не истекаю ли я кровью прямо за обеденным столом.

- Точно, Лале. Тебе не нужно обманывать, чтобы тебя боялись.

Я попыталась посмеяться вместе с ним, но в легких было так мало воздуха, что я ограничилась улыбкой.

- Когда ты хочешь начать реализацию этого плана? - спросил Лен.

Риз посерьезнел.

- Не в это полнолуние. На церемонии открытия нам следует сосредоточиться на наблюдении и соблюдении приличий. Всё начнётся с новолуния.

Доверяя Ризу, я сразу же поддержала этот план - сегодня вечером я все равно собиралась потанцевать. Поднявшись на ноги, я помогла Мере тоже встать.

- Время танцевать? - спросила она, уже пританцовывая в такт музыке.

- Да, - ответила я, наклонившись к ее уху. - Битва начинается завтра в новолуние, а это значит, что у меня еще есть эта луна для танцев.

- Ура! - крикнула она, вскинув кулак и привлекая внимание. - Давай пойдем туда.

Заиграла новая мелодия, и теперь уже я собиралась поднять кулак вверх.

- Это моя любимая песня и танец, - поспешно сказала я.

Риз, который тоже стоял на ногах, скрестил руки на широкой груди, привлекая мое внимание к обилию обнаженной кожи.

- Ты еще помнишь Дедуна Лалита?

- Каждый удар и каждый шаг, - ответила я, снова сумев сфокусироваться на его лице.

Прежде чем он успел меня отвлечь, я взяла Меру под руку, и вместе мы направились к твердому полу. Мы были там не единственными, многие представители династий уже закончили свою еду.

- Ты знаешь все танцы? - спросила Мера.

Я покачала головой.

- Ни за что. Их сотни, но я точно знаю своих фаворитов.

- Жаль, что я не могу станцевать с тобой этот танец, - сказала она, когда мы подошли к краю площадки, где уже собрались жители Пустынных Земель. - Но я хочу, чтобы у тебя было много… - она закашлялась, и я мог бы поклясться, что она хотела сказать «членов», но потом откашлялась и закончила: - веселья. Чтобы тебе было очень весело.

Я едва сдержала смех.

- Ты ужасный человек, - сказала я, - но я тебя люблю.

- Я тоже тебя люблю. - Она толкнула меня. - А теперь иди и наслаждайся танцем.

Шагая к толпе, собравшейся на Дедуна Лалита, я позволила знакомому ритму очистить мой разум и душу. Риз, казалось, удивился, что я помню шаги, но как я могла их забыть? Он научил меня этому танцу, как и многим другим местным обычаям.

Он подарил мне этот мир, и это его вина, что я влюбилась в него.

Часть меня всегда будет принадлежать Пустынным Землям, и это был мой шанс почувствовать всё это. Шанс, который я не собиралась упускать. Даже если я буду танцевать в одиночестве, ничто не помешает мне войти в Дедуна Лалита… В Долгую Мечту.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 21

Вступление к Долгой Мечте длилось много минут, давая всем время подобраться друг к другу. Это был такой танец, где смешивались династии и формировались союзы. На самом деле не имело значения, с каким партнером ты начинаешь, поскольку вы менялись каждые пятнадцать шагов в вихре мелодии и ритма.

Поскольку на моем запястье красовалась цепочка с надписью «несвязанная», мужчина в золотой тунике из песков Крани тут же подошел и протянул руку. У него была темно-коричневая кожа, глубокие серые глаза и длинный прямой нос. Он был ненамного выше меня, его бритая голова была почти такой же высоты, как и красный шарф на моей макушке.

- Не хотели бы вы стать партнёром? - спросил он на своём родном языке.

- С удовольствием, - ответила я.

У него была широкая улыбка, зубы слегка кривые, но не настолько, чтобы это выглядело непривлекательно. Когда я взяла его за руку, между нами возникла легкая искра, словно столкнулись наши энергии, но кроме этого, ничего больше не произошло.

Жители пустыни прикасались друг к другу только во время танцев, проявляя такую же осторожность в обмене энергией, как и в любом другом мире, и считалось крайне дурным тоном черпать жизненную силу у партнера, передвигаясь по танцполу.

Крани притянул меня ближе, установив нас в исходное положение лицом друг к другу. Через его плечо я увидела широко улыбающуюся Меру, и когда наши взгляды встретились, она беззвучно произнесла «черт возьми, да!» и многозначительно подняла брови. В моей лучшей подруге не было ничего сдержанного, но мне было все равно.

Обернувшись к своему новому партнеру, я обнаружила, что его взгляд прикован к моему лицу. В отличие от того, как Риз сосредотачивал свое внимание на мне, интенсивность взгляда Крани не вызывала у меня трепета в животе и не оставляла ощущения сдавленности и дискомфорта в груди.

- Меня зовут Гектар, - сказал он, - и несмотря на то, что ты носишь одежду цвета моей наименее любимой династии, ты слишком прекрасна, чтобы я мог тебя за это осуждать.

Это вызвало у меня улыбку, и я переключилась на другой диалект, который, как я ожидала, он должен знать.

- Меня зовут Ангел, и я просто заимствую эти цвета. Мое происхождение Луга Благодати.

Его глаза расширились.

- Без крыльев?

- Больше нет, - тихо ответила я, и, к счастью, ритм ускорился, когда песня перешла за вступление. После этого, времени на разговоры не оставалось, потому что, если отвлечься, то так же быстро можно было сбиться с ритма.

Прошло больше лет, чем я хотела бы вспоминать, с тех пор как я в последний раз танцевала Долгую Мечту, но мое тело помнило это как вчера, полностью погружаясь в песню. Улыбка Гектара сменилась глубоким смехом, когда он задержал меня чуть дольше, чем нужно, прежде чем я перешла к следующему партнеру, мужчине в оранжевой одежде из династии Йемин.

У нас не было времени ни на приветствия, ни на что-либо еще, поскольку шаги ускорялись, и мы все кружились и вертелись. Партнеры продолжали меняться, как мужчины, так и женщины. В Пустынных Землях, как и почти на всех мирах,

существовали однополые браки, междинастические браки и все другие формы любви. Никто не подвергался дискриминации из-за этого - мы все уважали дар связи, независимо от того, как она возникла.

Когда мы приблизились к заключительным тактам танца, мое сердце наполнилось легкостью, какой не было очень давно, и мне стало совершенно ясно одно: я сама виновата в печали в своей жизни. Риз, возможно, и избегал меня, но только в своем мире. Это я сама отдалилась от остальных.

Затем меня схватил за руку новый напарник, и я заметила, что на нем была черная туника Стражей. Только пески Дельфоры и Стража были черными, и, подняв глаза, чтобы встретиться с его взглядом, я невольно моргнула, увидев перед собой потрясающе сексуального жителя Пустыни.

У него была темная кожа, всего на несколько оттенков светлее черного цвета туники, что резко контрастировало с памолсовым зеленым цветом его глаз. Он был таким высоким, что мне пришлось запрокинуть голову, чтобы рассмотреть его лицо.

- Привет, - пробормотал он, и в его взгляде вспыхнул огонь.

Как ни странно, во мне тоже на мгновение возникло какое-то волнение, чисто физическая реакция на его неестественную красоту. Мы двигались в тишине, но наши тела двигались в унисон лучше, чем с кем-либо другим на этой луне. Когда пришло время поменяться местами с последним партнером по танцу, он обошел мужчину Рохами и повел меня за собой, не сбиваясь с ритма. Я моргнула, но не была совсем недовольна тем, что все еще нахожусь в его объятиях.

Когда он наклонился ко мне, мои чувства наполнил пряный аромат, насыщенный и землистый, как сама земля.

- Имя? - спросил он мягким, глубоким голосом. Стражи, как правило, были могущественны благодаря своей близости к священным землям, и этот мужчина не был исключением.

- Ангел, - ответила я. - Твое?

- Дарин.

Судя по тому, как он это сказал, у меня сложилось отчетливое впечатление, что большинство существ здесь отреагировали бы именно так. Это имя что-то значило, только я понятия не имела, что именно.

Его хватка на мне не ослабевала, пока мы продолжали кружиться. Когда затих последний такт, он сбил меня с ритма, и я почувствовала себя гораздо ближе к нему, чем обычно. Его рука крепче обхватила мое бедро, а затем скользнула по моей спине. Я снова наклонила голову, пытаясь оценить его выражение лица, и краем глаза заметила вспышку красного цвета, и именно тогда мой интерес к Дарину угас.

- Почему Риз из Рохами смотрит на меня так, будто собирается подойти и содрать с меня кожу своей песчаной магией?

Вопрос Дарина едва ли дошел до меня, потому что все мое внимание было сосредоточено на боге пустыни.

- Мы своего рода враги, - пробормотала я.

- И всё же ты носишь одежду его дома.

Я сдавленно усмехнулась.

- Всё сложно, но достаточно сказать, что он не желает мне счастья.

Теперь настала очередь Дарина смеяться.

- Тогда тебе повезло, потому что я, пожалуй, единственный житель пустыни в этой комнате, кто не боится Риза.

Это позволило мне наконец снова сосредоточиться на нём.

- Кто ты такой, что не боишься человека с такой властью и репутацией? - спросила я, отступая на шаг назад, чтобы мы больше не соприкасались.

В его глазах мелькнул огонек, и они слегка расширились.

- Полагаю, ты не местная.

- Из Лугов Благодати.

Он кивнул.

- Да, это имеет смысл. Отсутствие крыльев меня сбило с толку, но я могу лишь предположить, что ты не типичный трансцендент.

Я покачала головой.

- Можно и так сказать.

Он расплылся в улыбке.

- Я всегда считал, что типичность переоценена. - Ритм следующей песни ускорился, и он добавил: - Не хочешь ли еще потанцевать?

- Боюсь, я не знаю это, - сказала я, заметив, что остальные жители Пустынных Земель выстроились в ряд, повернувшись в одну сторону, а потом все разом развернулись в другую.

- Ну, может, чего-нибудь освежающего?

Я лишь на мгновение замешкалась, прежде чем решила, что стоит исследовать тот проблеск тепла, который я почувствовала раньше. В конце концов, это была моя луна, чтобы дать волю эмоциям и начать новое путешествие.

- Неплохо было бы освежиться, - сказала я, кивнув.

Как раз когда я собиралась уступить дорогу танцорам, по спине пробежал внезапный и сильный жар. Зрачки Дарина вспыхнули, когда он посмотрел поверх моей головы, и мне не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто стоит за мной. От грохота в груди Риза у меня мурашки побежали по коже, и я уже начала поворачиваться, чтобы напомнить ему, что он больше не может диктовать мне условия моей жизни, но он крепко схватил меня за хвост и шарф и притянул к себе.

- Риз, - прошипела я сквозь зубы. - У тебя ровно две секунды, чтобы отпустить меня, иначе я оторву тебе руку.

- Стой смирно, - прорычал он, почти обездвиживая меня. Он не причинял мне боли - это был жест доминирования, - но я не играла в эти чертовы игры.

Как раз когда я собиралась использовать свою силу, Дарин прижался ко мне спереди, оставив меня зажатой между ними. Страж был почти такого же роста, как Риз, и ощущение того, что меня окружают сильные мужчины, даже немного притупило мой гнев.

Слабость плоти наконец взяла надо мной верх.

- Не смей меня провоцировать, бог, - усмехнулся Дарин. - Сегодня вечером Ангел со мной, и я буду защищать её право на этот выбор.

Преодолев нахлынувшую на меня волну энергии, я каким-то образом снова обрела независимость. Приподнявшись на цыпочки, я резко запрокинула голову и ударила Риза в подбородок. Как только его хватка ослабла, я развернулась и ударила его кулаками в грудь, целясь в самые уязвимые места.

Ризу ничего не оставалось, как прижать руки к бокам и защититься, потому что, хоть я и была меньше ростом, я была далеко не слаба.

Дарин снова шагнул ко мне, подняв руки, как будто собирался помочь. Я бросила на него испепеляющий взгляд и рявкнула:

- Отойди. Я сама защищу свою честь. - Сделав последний поворот, я ударила Риза коленом в бок и оттолкнула его с дороги.

Ярость захлестнула меня, когда я вышла из-за них и направилась прочь.

- Теперь вы двое можете поубивать друг друга, - крикнула я уходя.

Проклиная этих чертовски сексуальных, чертовски опасных и чертовски надоедливых пустынных мужчин, я ни разу не оглянулась, направляясь к выходу.

Эта луна должна была стать началом новой жизни, но, как всегда, начало было непростым.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 22

Мера попыталась меня перехватить, но я отмахнулась, мне нужно было немного успокоиться. Риз, в очередной раз сунув нос не в своё дело, разрушал те крупицы счастья, которые я так отчаянно пыталась привнести в свою жизнь. По какой причине он прервал мое общение с Дарином? Это то же самое, что он вытворял с Леном? Неужели этот мелочный тип действительно ожидает, что я буду жить одна до конца своей долгой жизни?

Надо было ударить его ножом, пока была возможность. В следующий раз, когда он попытается вмешаться, я выпущу свои клинки, и он будет истекать кровью в местах, которые не так-то просто залечить.

Когда я была на полпути через палатку, меня внезапно обдало сильным ветром, который, с силой ударяя меня, сбил с ног. Это был настолько неожиданный удар, что к тому моменту, когда я осознала его силу, меня уже подбросило на сотни футов вверх, к вершине этой гигантской палатки.

Высота и скорость не пугали меня и не вызывали паники, и к тому моменту, как я вынырнула из маленькой щели на вершине этого сооружения, у меня в руках уже было оружие. Свежий и на удивление прохладный воздух ударил мне в лицо, когда я оказалась в голубом небе, в полумиле над жителями Пустынных Земель, которые наслаждались праздничной ночью.

Глубоко вдохнув, я не стала сопротивляться. Меня удерживали охристые пески, и их текучесть не поддавалась моим клинкам. Я также не хотела направлять в них свою силу, потому что две противоборствующие энергетические силы могли вызвать взрыв, убив невинных людей внизу. Лучше было набраться терпения и приготовиться к встрече с тем, кто или что решило со мной поквитаться.

К тому времени, как песчаная буря прекратила свой натиск, я была готова, заняв свою любимую боевую стойку и держа в руках любимое оружие - изогнутые клинки. Эта пара была легкой и маневренной, реагировала на каждое мое движение и позволяла мне атаковать и убивать с разных сторон.

Песок, окружавший меня, был недостаточно толстым, чтобы заслонить мне обзор, и продолжал держать меня в плену. Когда никто не появился, я начала испытывать пределы этой преграды. Сделав шаг вперед, я почувствовала, как песок следует за мной, и даже когда я помчалась по небу, песчаная преграда не исчезала. Используя крылья, я попытался взлететь, удивившись, когда меня отпустили, но, конечно же, как только я попыталась направиться к земле, меня поймали и подбросили обратно.

Я знала лишь одно существо, способное управлять пустынями таким образом, особенно вопреки моей силе и мастерству, поэтому неудивительно, когда из шатра появился этот мерзкий бог пустыни. В отличие от меня, он был окружен своим красным песком Рохами, но это не имело значения, поскольку все пески подчинялись его воле.

- Как ты смеешь! - прорычала я, мчась изо всех сил, мои крылья скользили, потому что они мне не были нужны. - Ты не имеешь права лишать меня свободы воли. Только потому, что ты сильнее здесь, на своей родине, не думай, что я не воспользуюсь своей силой и не проверю эту теорию.

Изначально я решила, что внизу слишком много невинных, чтобы использовать свою силу, но если Риз не освободит меня в ближайшее время, мои приоритеты могут измениться.

- Нам нужно поговорить, - коротко сказал он, оставаясь в облаке песка, - прежде чем ты совершишь еще одну ошибку, о которой пожалеешь.

Если какое-либо высказывание и могло вывести меня из себя, то именно это. Я увеличила скорость, и когда приблизилась достаточно близко для атаки, вернула клинки в свою палатку и бросилась вперёд. Рукопашный бой позволит продлить схватку.

Ризу предстояло в полной мере ощутить на себе всю мою многовековую ярость по отношению к нему.

- Ты уже слишком много у меня отнял, - в ярости закричала я, ударив его кулаком в бок и сломав ему ребра. Челюсть Риза дернулась, но он не пошевелился. Он также не сопротивлялся. - С меня хватит.

Каждый удар, каждое проклятие и каждую ярость, которые я в него посылала, он поглощал и исцелял, пока я не превратилась в само воплощение безумия: делала одно и то же снова и снова, ожидая другого результата. Мои атаки, возможно, причиняли ему боль, но он был настолько силен, что боль длилась всего несколько мгновений, прежде чем проходила. Если он не сопротивлялся, я не могла использовать более смертоносные средства, а это означало… Нам предстоял этот разговор.

Сбавив темп, я тяжело дышала, уставившись на него подавленным взглядом.

- Что тебе от меня нужно?

Он был словно статуя, глубокий, темно-синий свет новолуния лишь подчеркивал его божественные черты. Глядя на него сейчас, мне было смешно думать, что какой-либо другой житель пустыни мог когда-либо приблизиться к тому, чтобы обладать таким же необузданным магнетизмом, как у Риза.

- Держись подальше от Дарина.

Придвинувшись к нему, я покачала головой.

- Ты не имеешь права диктовать мне, как вести свою личную жизнь.

Его улыбка была немного дикой, гармонируя с блеском в глазах.

- Вообще-то, Лале, именно это я и диктую. Пока я не скажу, тебе нельзя прикасаться, целовать или заниматься сексом ни с одним жителем пустыни.

Мое тело вздрогнуло, но я не успела скрыть шок на лице.

- Я буду заниматься сексом с кем захочу, - с трудом произнесла я, чувствуя, как пламя наших энергий смешивается в непосредственной близости. - Тебе просто придется смириться с тем, что мое счастье больше не в твоей власти.

Его руки обхватили меня так быстро, что я едва успела моргнуть. Он прижал меня к себе так крепко, что я едва могла дышать.

- Не дави на меня, Ангел, - прошептал он, и я не могла не заметить, что он использовал прозвище Меры, пытаясь таким образом отдалиться от меня. Ирония судьбы, учитывая, насколько близко мы были физически.

Резко отдернув голову, я уже собиралась отбросить осторожность и пронзить этого ублюдка своей энергией, когда наши взгляды встретились. Галактики, скрытые глубоко в его радужках, начали кружиться и нарастать, и я почувствовала, как моя кожа нагревается, когда я ощутила этот вихрь энергии внутри себя.

- Что ты делаешь? - резко выпалила я. - Риз, ты не можешь вот так пробуждать мою силу.

Он наклонился ближе, его дыхание и запах коснулись моего лица.

- Ты принадлежишь мне, Мелалекин из Лугов Благодати. Ты всегда принадлежала мне. Ты больше не приблизишься к Дарину, иначе в следующий раз я не просто надеру ему задницу… я убью его.

Я застыла в напряжении, вызванном силой его приказа, осознавая истинную угрозу, скрытую в этих словах.

- Так вот почему ты так долго добирался сюда?

Риз наклонил голову, и на его прежнем нечитаемом выражении лица появилась самодовольная дерзость.

- Дарин думал, что может тягаться со мной. Он думал, что может тягаться с тобой. Пришлось напомнить ему, что здесь есть только один человек, который управляет всеми стихиями пустыни, и это я.

- Ты… - пробормотала я. - Ты наглый ублюдок. Неужели ты не можешь просто довольствоваться управлением стихиями? Зачем тебе ещё и мной управлять?

Он наклонился ко мне.

- Ты делилась со мной своей энергией, когда мы только пришли в эти миры, и пришло время мне отплатить тебе тем же.

Не успел он договорить, как я подняла колено и ударила его прямо по яйцам, потому что, бог он или нет, но хороший удар туда причиняет боль всем мужчинам. Только Риз не в первый раз оказывался в такой ситуации, и в последнюю секунду он сдвинул таз, так что я ударила его по бедру. Хуже того, я оказалась в чуть более уязвимом положении, потому что его нога оказалась зажата между нашими телами. Я могла бы высвободиться, но на это потребовалось бы больше времени.

- Работай со мной здесь, - сказал он, удерживая меня в неподвижности своими мощными бедрами. - Неужели так сложно не прикасаться к другому мужчине во время этой миссии?

Я глубоко вздохнула.

- Не то чтобы это тебя касалось, но на самом деле, да, будет тяжело, потому что у меня появились новые потребности.

Риз сжал еще крепче.

- Потребности… - выдохнул он, на мгновение потеряв концентрацию, но затем кивнул. - Кажется, у меня есть решение.

Прежде чем я успела понять, в чем дело, он отпустил мою ногу, обхватил меня рукой за спину, приподнимая. Я едва успела выдавить из себя.

- Что, черт возьми, происходит… - как он прижался губами к моим.

На мгновение он завладел моим вниманием, я ощутила его жар и запах его тела, но, прежде чем успела осознать, насколько он хорош на вкус, я снова ударила его коленом, целясь в ту часть, в которую целилась и раньше: в его яйца и теперь уже очевидный твердый член.

Твердый? Риз был твердый…

- Лале, какого хрена? - простонал он, слегка сжавшись, но не отпустив меня.

- Какого хрена? - крикнула я в ответ. Видимо, это была фраза вечера для нас обоих. - Почему ты меня целуешь?

Моё тело горело огнём, я почти дрожала от ощущения этого поцелуя. Я помнила, как наши губы впервые соприкоснулись, и как это чуть меня не сломило. В тот день я была молода и наивна, отчаянно желала заполучить хоть какую-то часть Риза. Той женщины больше не существовало, и теперь… теперь он должен был заслужить этот момент.

Он быстро пришел в себя, и на этот раз, когда он поднял голову, внутри этих галактик пылало пламя.

- Я удовлетворяю твои потребности, - произнес он низким, гипнотическим голосом. - Пока ты будешь в пустынях, никто другой не сможет тебя коснуться. Только я.

Я никогда не думала, что такое высокомерное, собственническое заявление сможет разрушить мои стены, но когда по телу пробежала дрожь, а между бёдрами повисло возбуждение, я всерьёз задумалась над его предложением. Логика всегда была моим сильным преимуществом, и на этот раз не стало исключением.

- Почему я должна соглашаться? Ты меня ненавидишь, а я не хочу, чтобы меня использовали.

Риз рассмеялся, покачав головой.

- Мы уже слишком стары для ненависти, Лале. Давай посмотрим на это как на способ восстановить наши отношения. Способ возобновить старые связи и… двигаться вперед.

Всё было именно так, как сказала Мера, и, чёрт возьми, как же это было заманчиво.

Секс может быть грязным, но в конце концов, я бы использовала любые средства, чтобы погасить затаенную злость между нами и последние отголоски чувства предательства, которое испытывал Риз. Наше влечение было неоспоримым, энергии почти сталкивались, огонь бурлил в моих венах. Боль в теле была сильнее, чем когда-либо, и когда мои бедра непроизвольно двигались, я чувствовала влажное тепло между бедрами. Мое тело явно хотело всего, что мог предложить этот доминантный мужчина.

Прежде чем я успела усомниться в себе, я, следуя примеру Меры, отбросила всякую осторожность. Подавшись вперед, я обняла его за шею и притянула ближе, прижавшись губами к его губам. На этот раз, когда он открыл губы, наши языки соприкоснулись.

Напряжение нарастало за считанные секунды, его руки скользнули вниз по моему телу, снимая с меня тунику, и его энергия только усиливала это. Мои ногти царапали его, когда я разрывала его тунику по швам, мне хотелось почувствовать его всего целиком. Наши штаны каким-то образом исчезли, и когда его твердый член, уже пульсирующий, упал мне в руку, я оторвала губы от его губ и застонала.

В первый раз все было иначе, Риз не торопился, мы оба учились понимать друг друга в сексе. На этот раз все было по-другому, страстно и яростно… и именно то, что мне было нужно. Риз поднял меня, чтобы я могла обхватить его талию ногами, крепко прижимая наши обнаженные тела друг к другу. Его руки легли мне на ягодицы, наши губы снова встретились, и одним резким движением он вошел в мое влажное лоно. Мои напряженные мышцы на мгновение сжали его, прежде чем жжение от удовольствия и боли заставило меня дернуться, желая почувствовать всю его длину.

Часть песка, удерживавшего нас на месте, сдвинулась за моей спиной, так что я оказалась прижатой к стене из красного и охристого песка, пока Риз вбивался в меня.

- Да, черт возьми, не останавливайся, - простонала я, нуждаясь в этом жестком, мучительном сексе. Ярость, разочарование и напряжение нарастали глубоко в моем теле, закручиваясь и расширяясь, пока я царапала его спину. Когда я больше не могла терпеть, давление взорвалось, и я закричала от удовольствия, чувствуя благодарность за то, что мы были высоко над землей, скрытые песком.

Но Риз не остановился на этом и сменил ритм, чтобы двигаться медленнее, но глубже, посылая волны новых ощущений в самую сердцевину моего тела.

- Лале, - простонал он, его движения стали более резкими, прежде чем он опустил голову и зарычал, прижимаясь к моей коже. - Никто тебя не тронет, - резко выпалил он, - никто не увидит тебя голой. Ты принадлежишь мне, пока я не скажу иначе.

Вторая волна наслаждения, которая нарастала во мне, вырвалась наружу, и я вскрикнула, голос мой охрип, а перед глазами на мгновение потемнело. Риз поднял меня выше, совершая толчки, и я была так возбуждена, что каждый раз, когда он двигался, мое лоно издавало влажный звук. Звук, который, как я до этого момента не подозревала, оказался чертовски сексуальным.

- Ты согласна?

Я понятия не имела, о чём он говорит, мой измученный мозг работал медленнее обычного.

- С чем ты согласна?

Он не стал терять ни минуты.

- Пока ты в Пустынных Землях, ты принадлежишь мне, Лале.

Смысл этих слов наконец дошел до меня, и я едва удержалась на ногах.

Принадлежать ему? Подождите… что, черт возьми, здесь происходит?

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 23

- Подожди… - Мне пришлось прокашляться, потому что во рту не было влаги - она, видимо, вся была во влагалище. - Разве это не означает, что я согласилась?

Выражение его лица помрачнело, но он не перестал двигаться внутри меня. Это был явно несправедливый способ вести дискуссию.

- Мне нужно, чтобы ты произнесла эти слова, - тихо сказал он. - Наше время здесь это шанс успокоить призраков прошлого. Двигаться вперед. Но ты должна быть полностью в это вовлечена.

- Как это будет работать? - спросила я, гордясь тем, что мои слова были более-менее понятны.

Риз изменил наше положение, песок позволил ему расположить меня горизонтально, чтобы он мог двигаться сильнее и быстрее. Логическое мышление снова начало угасать, и я поняла, что этот ублюдок делает это нарочно.

- Пока мы находимся на этой миссии в Пустынных Землях, - прохрипел он, отвечая на мой вопрос, - ты будешь приходить ко мне и только ко мне, чтобы удовлетворять потребности своего тела. Новолуние или полнолуние, неважно. Другой мужчина тебя не коснется, и ты сама себя не коснешься.

Я покачала головой, но он зарычал и перебил меня, прежде чем я успела вставить слово.

- Это не обсуждается. Я был одержим тобой годами, Лале, и чем дольше я игнорировал это, тем сильнее становилось мое непреодолимое желание. Поэтому сейчас твое тело, твое удовольствие… и твоя чертова вагина принадлежат мне. По крайней мере, пока мы не выплеснем это из себя.

Словно желая доказать свою правоту, он позволил песку принять на себя весь мой вес и начал ласкать мою кожу руками, кончики пальцев скользили по соскам и мышцам живота, прежде чем достигли клитора. Его движения были уверенными, синхронными с толчками, и я была слишком увлечена процессом, чтобы делать что-либо, кроме как стонать и пытаться не погрузиться в водоворот приближающегося оргазма.

- Соглашайся, Ангел! - простонал он. Несмотря на то, что он всё контролировал, он тоже был под воздействием этих сил, и это было очень сильное чувство.

- Я знаю, что ты делаешь, - резко огрызнулась я, отчаянно не желая кончить, но понимая, что меня буквально засосет в бездну наслаждения, которая окутывала меня, словно бесконечное пространство.

Риз фыркнул и грубо рассмеялся.

- В этом я очень сомневаюсь.

Этот ответ застал меня врасплох, и то, что я не стала возражать, еще больше завело Риза. Его тело стало тверже и горячее, каждая его часть, казалось, увеличилась в размерах, когда он опустил голову и обхватил губами и языком мой сосок. Я закричала, не в силах остановить оргазм, как бы мне этого ни хотелось.

Но на этот раз он кончил вместе со мной, его член дернулся, и я почувствовала, как внутри меня разгорается жар от его силы и сущности. Мы долго, невероятно долго переживали этот оргазм, и я позволила себе по-настоящему обдумать его предложение.

В плане были недостатки, так много способов, как он мог пойти не так, но после многих лет тоски по Ризу и желания восстановить разорванные между нами узы, меня так и подмывало, чтобы я рискнула всем.

- Есть шанс, что это сработает, - сказала я, когда наконец смогла говорить.

Он оторвался от соска, который только что облизал.

- Отличный шанс, - сказал он.

Я кивнула.

- Даже если это секс из ненависти, он поможет нам избавиться от гнева и даст второй шанс на дружбу. Но нам нужно будет установить несколько основных правил.

Наши тела по-прежнему были соединены, ни один из нас не хотел отстраняться. И было очевидно, что я полностью завладела его вниманием.

- Мы не можем быть эмоционально привязаны друг к другу, - прямо сказала я. - В конце концов, нам обоим придётся расстаться. - Он нахмурился, но я продолжила: - Я больше ни к кому не притронусь, но ожидаю того же от тебя, пока действует это соглашение.

- Идет, - без колебаний ответил он.

Я снова глубоко вздохнула.

- И я думаю, лучше не втягивать в это наших друзей. Это останется только между нами.

Его взгляд потемнел, и я почувствовала дрожь в глубине его тела, которое все еще было тесно переплетено с моим. Последнее правило его смущало, но я все равно продолжала.

- Это продлится до тех пор, пока мы находимся в Пустынных Землях, а затем… мы отпустим прошлое и позволим себе другое будущее.

Его взгляд пронзил мою душу.

- Хорошо, Ангел. Если тебе нужны правила, пусть будут. Главное, чтобы ты помнила, - его сила скользнула по его твердому члену и проникла в мое нутро, посылая по мне вибрации удовольствия, - что пока мы находимся в Пустынных Землях, никаких драк. Никакой злости. Никаких врагов.

Эти слова запечатлелись в моей энергии, наполняя мой разум и переполняя мои чувства. Риз, напрягая челюсть, наконец кивнул и тут же снова двинулся вперед, скользя внутри меня в такт пульсу своей силы.

Мое тело уже выгибалось, не в силах справиться с ощущениями.

- Ты что, не кончил раньше? - простонала я, сбитая с толку тем, каким твердым он был.

Из его уст вырвался тихий, мрачный смех.

- Я могу оставаться твердым столько, сколько потребуется, выдержав столько, сколько тебе понадобится. - Его губы искривились при этих словах, и я на мгновение задумалась, почему, прежде чем он прорычал: - Хватит болтать.

После этого я забыла обо всем, кроме жизни в настоящем моменте. До этого момента я была несколько покорна Ризу, поскольку секс не был моей специализацией, но теперь я решила положить этому конец и захотела вернуть себе контроль.

Обхватив его ногами за талию, я изменила положение рук, готовясь к движению. Риз понял, что я делаю, за долю секунды до того, как я изменила положение, и хотя он попытался противостоять этому - удержать меня в своей хватке - было уже слишком поздно.

Изменив позу, я обхватила его одной рукой, чтобы он не мог пошевелиться, и, несмотря на разницу в росте и длине рук, мне удалось оседлать его, насаживаясь на его твердый член, стремясь к следующему оргазму.

- Я не собираюсь подчиняться тебе, Риз, - прорычала я ему в губы, затем прикусила его сочную нижнюю губу, втягивая кожу в рот и надавливая так сильно, что

если бы он не был богом с божественной силой, я бы прокусила ему кожу. - Чтобы это сработало, необходимо взаимное уважение.

Мы разговаривали - вернее, я говорила, а его глаза темнели - и все же ни один из нас не сбавил темп в этом сексе. Моя нижняя часть тела была полна неистовой энергии, оргазм был так близок, но на этот раз я отказалась позволить себе поддаться этому удовольствию. Не раньше, чем получу ответ.

Мощное тело Риза резко подскочило подо мной, его контроль над песком позволил ему выбрать нужный угол для удара об меня, и когда я тоже опустилась навстречу ему, в моих бедрах задрожало, что подсказывало мне, что я вот-вот взорвусь.

- Черт возьми, Риз! Встреть меня… черт возьми, - я с трудом перевела дыхание. - Встреть меня на полпути.

- До конца, Лале, - пробормотал он, его голос был таким же твердым, как член, входящий в меня. - Я ничего не делаю наполовину, в чем ты очень скоро убедишься.

Я не смогла сдержать крик, вырвавшийся из моих губ, когда он снова довел меня до предела. Я знала, что проиграла этот раунд, но не стала себя за это корить. Впереди еще много раундов.

Этот факт наполнил меня одновременно предвкушением и страхом.

Независимо от того, был ли это секс из ненависти или нет, я должна буду иметь возможность уйти, когда все закончится.

Я уже однажды оставила разбитое сердце в этой пустыне, и я не могу сделать это снова.

Что бы ни произошло между нами, мне нужно было защитить себя.

Это был единственный способ сохранить мой возрожденный мир в целости и сохранности.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 24

К тому моменту, когда я приходила в себя в четвертый - или пятый? - раз, меня одолела усталость, и, несмотря на мои попытки одержать верх, бог пустыни оказался слишком могущественным, чтобы я могла его победить.

По крайней мере, не при этой луне.

Возможно, я всё ещё занимаю верхнюю позицию, но мы оба знали, кто здесь главный.

Его глаза потемнели, когда звезды и планеты закружились в своих глубинах, и когда он наконец вернулся, огонь, пылавший между нами, взмыл еще выше. Казалось, что пламя, которое горело у меня под кожей месяцами, наконец вырвалось на свободу. У меня не было физического огня, как у Меры, вместо этого у меня было внутреннее пламя Нексуса, которое никогда не гасло.

В разгар моего наслаждения мои крылья сами собой расправились, без всякой моей команды. Когда я рухнула на грудь Риза, он обнял меня руками, и я почувствовала, как он погладил мои перья. Словно ему нужно было убедиться, что я действительно здесь, с ним. Конечно, этот момент закончился так же быстро, как и начался, когда его хватка ослабла, и он обхватил меня за бицепсы, подняв с себя. В тот же миг мои крылья сложились.

Его член медленно скользил по моему телу целую вечность, и, как он и говорил, он всё ещё был твёрдым. Вены пульсировали по бокам, ведя к толстой головке, которая была темнее остальной части тела. Следы нашего наслаждения блестели по всей длине, и меня так и подмывало наклониться и провести по нему языком, потому что, видимо, я просто была не в себе, когда дело касалось Риза.

Трахаться всеми способами.

- Продолжай так смотреть на мой член, Ангел, и ты снова будешь на нем ездить.

Это предупреждение вывело меня из оцепенения, и я, встряхнув головой, чтобы прояснить мысли, поднялась на дрожащие ноги. Быстрый взгляд вокруг показал, что моей туники и брюк нигде нет. Более того, даже одежды Риза не было.

- Ты разорвала их на куски, - сухо заметил он, обратив внимание на мои поиски.

Закрыв глаза, я вспомнила о том безумии, которое испытывала. Я потеряла контроль над собой, меня переполняла жгучая потребность. Потребность снова нарастала, пока мне не удалось ее подавить.

- Никто не должен знать, что мы делаем, - напомнила я ему, когда взяла себя в руки, - а это, означает, что мы не можем зайти в палатку голыми и покрытыми жидкостями… да уж.

Его улыбка была медленной, взгляд задержался на моих губах, затем медленно поднялся и завладел моим вниманием.

- Мне нравится видеть тебя, покрытую моей жидкостью, Лале. Может быть, я оставлю тебя такой.

Прежде чем я успела еще раз накричать на этого надоедливого бога, его пески сжались вокруг нас, образовав тяжелый барьер, заслонивший мне вид на пустыню. Никто не мог видеть нас, запертых в этом коконе, и я забыла, в какой безопасности я чувствовала себя, окутанная силой Риза.

Я многое забыла или, по крайней мере, убедила себя, что помню неправильно. Например, остроту его вкуса, то, как он притягивал и возбуждал меня. Я снова хотела его, хотя после последнего секса едва держалась на ногах.

Осознание того, что произошло заставило меня понять, в какую серьезную беду я попала, но даже с этим знанием я не стала бы нарушать нашу сделку - в основном потому, что не хотела, и отчасти потому, что не хотела доставлять Ризу удовольствие.

Я переживу это, не привязываясь к нему. Я использую это как способ снять напряжение, прежде чем отпустить его навсегда.

Отвернувшись от этого напористого мужчины, я попыталась найти немного места в тесном песчаном пузыре. Когда я встала, медленная, горячая капля спермы стекла по моей внутренней стороне бедра, и я задалась вопросом - несмотря на его предыдущие слова - почему он не привёл нас в порядок.

Это была его сущность, его жизненная сила, и обычно, когда вечные и могущественные существа занимались сексом, мы не оставляли после себя ничего, чтобы это не было использовано против нас. По крайней мере, так я слышала.

Но Риз не делал никаких попыток помочь нам обоим.

- Ты хочешь, чтобы я использовала свою энергию, чтобы уничтожить то, что осталось от нашей силы? - спросила я, нарушив молчание, и махнула рукой в сторону своих слегка раздвинутых бедер на случай, если он неправильно поймет мои намерения.

Его тяжелый взгляд скользнул по линии соединения моих бедер.

- Нет, - прохрипел он, а затем, сделал шаг ко мне, песок сжался еще сильнее, прежде чем масса песка начала двигать нас. Это был резкий толчок, который отбросил меня вперед; Риз поймал меня, прежде чем я успела удержаться. Я не сопротивлялась его хватке, поскольку мы заключили эту сделку, и, по крайней мере, я была трансцендентным существом, сдержавшим свое слово.

- Нет?

Руки, сжимавшие мои предплечья, напряглись сильнее.

- Нет. Так будет, пока я не скажу иначе.

Что за…?

- Ты что, охренел…

Он почти прижал меня к себе, и в его груди раздался низкий рокочущий звук.

- Я уже говорил тебе: я хочу, чтобы ты впитала мою сущность. Я очищу тебя, когда мы доберемся до палатки, а до тех пор…

Я не моргая смотрела на него снизу вверх, наконец понимая, почему Мера называла его Тень Второй. Жители пустыни обычно не были такими животными и собственническими в своих заявлениях. То, что он делал сейчас - метил свою территорию, - было звериной чертой.

На мгновение у меня возникло искушение бросить вызов его власти, но логическая часть моего мозга напомнила мне, что я согласилась с его правилами. Правилами, которые включали в себя разрешение ему владеть моим телом до тех пор, пока мы не закончим. Бороться с ним до конца было контрпродуктивно.

Давай, Мелалекин. Ты же этого хочешь.

И ещё была другая часть моего сознания, которая не была столь логичной. Менее логичная сторона заключалась в том, что, хотя это и был для меня новый опыт, удивительно… я этого хотела. Та самая собственническая привязанность, которую я всегда с завистью наблюдала между Мерой и Тенью, вышла на первый план, завладев мной почти во всех смыслах. Похоже, я наконец-то нашла рычащего, требовательного, сексуально доминантного засранца.

Моё желание сбылось, пусть и не совсем так, как я ожидала. Но всё же, пока меня это устраивает, и пока Риз не переступит черту, может быть… просто может быть, мне это даже понравится.

Он отпустил мои руки, и облако песка замедлило движение по дуге, опустившись на несколько секунд, прежде чем остановиться. Я понятия не имела, где мы находимся, пока вокруг нас не исчез барьер, оставив только платформу под нашими ногами. В поле зрения показались знакомые полотнища шатра, и теперь стало ясно, как Риз планировал привести нас в порядок так, чтобы наши друзья нас не заметили.

Он первым сошел с платформы, и я пошла за ним, но он протянул руку, обхватил меня за талию и снова притянул к себе.

- Если ты раздета, ты моя, - прошептал он мне на ухо, и горячее дыхание на чувствительной коже вызвало дрожь по всему моему телу.

Он не стал ждать моего ответа, и я, честно говоря, понятия не имела, что на это сказать. Когда он проводил нас внутрь пустой палатки, наши тела соприкасались, и я ощущала трение его кожи о мою обнаженную плоть…

Еще две секунды назад я бы поклялась, что сегодня точно не смогу заняться сексом, но сейчас я могу назвать себя лгуньей.

Риз вошел в свою спальню, самую большую и роскошную в и без того богато обставленном помещении. Когда мы подошли к ванной, вода уже лилась, и к тому времени, как Риз шагнул в стеклянную ванну, крепко держа меня на руках, поток был уже сильным.

Я закрыла глаза и запрокинула голову назад; двойное удовольствие от душа и кожи Риза позволило мне пребывать в идеальном моменте.

- Некоторые вещи никогда не меняются, - пробормотал он, и я снова широко раскрыла глаза, чтобы увидеть выражение лица, соответствующее этим словам.

Его глаза были прищурены, черты лица затенены, а кожа казалась еще темнее обычного, сила овладевала им.

- Ты всегда любила жидкую жизненную силу мира, - пробормотал он. - Даже когда твои крылья были препятствием, ты научилась плавать и больше никогда не оглядывалась назад.

Мои крылья были приспособлены для полета, но у них не было защитного покрова, как у крылатых обитателей воды. Годами я боролась с ними, когда они утаскивали меня на дно озер и океанов в разных мирах, пока они не приспособились или не окрепли настолько, чтобы справляться с плаванием.

- Ты так много помнишь, - заметила я, не зная, что об этом думать. Мой голос понизился. - Иногда мне бы хотелось, чтобы ты этого не помнил. Есть части нашего прошлого, которые я бы очень хотела забыть.

Как мое предательство и его ненависть ко мне.

Риз придвинулся ближе, подставив нас обоих под струю воды, которая намочила мои волосы и лицо и мешала мне видеть его, когда он сказал:

- Я бы тоже этого хотел, Лале, но что сделано, то сделано. Мы не можем изменить прошлое, только будущее.

Для Риза это было почти утвердительным заявлением, и прежде чем я успела сказать еще хоть слово, он сложил руки чашечкой и набрал лифорину. Он растер воду между ладонями, и я заметила легкое пенообразование, будто он активировал очищающие свойства.

Когда он поднес эту жидкость ко мне, я быстро сказала:

- Я сама могу!

Он фыркнул от смеха.

- Ни за что, Ангел. Как я уже говорил, когда ты голая, ты и твое прекрасное тело принадлежат мне.

Двойственная природа моих чувств по поводу этого заявления была невероятно сильной, но я не могла просто позволить ему контролировать и доминировать надо мной.

- Слушай, придурок, - выпалила я. - Я могу попытаться смириться с твоей доминантной натурой, потому что мы заключили эту сделку, и это включает в себя мое принятие тебя таким, какой ты есть, но ради всего святого, не забывай, кто я. Ты можешь давить на меня лишь до определенного предела…

Его руки скользнули между моих бедер, и от трения воды и его пальцев о мое лоно я буквально подалась ему навстречу. Не успела я прийти в себя, как он снова начал ласкать меня, проникая все глубже. Задыхаясь, я попыталась отстраниться, но отступать было некуда. То есть я могла бы выйти из ванны, но… не будем драматизировать.

- Сейчас я тебя вымою, - сказал он тем же низким, мягким голосом, в котором слышалось «не-связывайся-со-мной». - Ты должна оставаться совершенно неподвижной, иначе наши друзья, которые вот-вот войдут в палатку, услышат твои крики.

Мои глаза горели огнем, но поскольку именно я решила, что это должно остаться в секрете, я не могла нарушить это правило в первые несколько часов нашей встречи. Замерев как можно неподвижнее, я сосредоточилась на вдохе и выдохе, пока Риз водил пальцем по моей щели, раздвигая складки, чтобы сначала ввести один палец, а затем второй внутрь. У него были большие руки, и он знал, что с ними делать, когда проникал глубже, сгибая палец под таким углом, что от сильного удовольствия я чуть не закричала. Я услышала этот звук за секунду до того, как он вырвался из моих губ, и, когда его ухмылка стала шире, мне захотелось ударить его.

Конечно, я была слишком занята тем, что пыталась не закричать и не дать ногам подогнуться. Ситуацию нисколько не улучшило то, что Риз поднес и другую руку, чтобы «помыть» меня, проводя пальцами по моему клитору.

Чёрт. Я прошептала его имя, чувствуя, как меня накрывает волна потери контроля, и как раз когда я была готова кончить, он усилил давление. Я издала беззвучный крик, рот открылся, голова откинулась назад, энергия, пронизывающая меня изнутри, чуть не свалила меня на колени. Или свалила бы, если бы Риз не удерживал меня на ногах.

После того, что казалось целой вечностью, оргазм наконец утих до приемлемого уровня, и Риз замедлил движения, пока наконец не высвободил пальцы из моего тела. Я дрожала, все еще цепляясь за стену, словно за спасательный круг, а он развернулся и вышел из ванной. Я почувствовала всплеск его силы, а потом он вытерся, оделся и вышел из комнаты.

Оставив меня в горячем чертовом беспорядке - удовлетворенном горячем беспорядке - в который я втянула себя сама.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 25

После того, как энергия Риза исчезла из спальни, я задумалась, почему он ушел, не получив последнего удовольствия и для себя. У него была эрекция, вены пульсировали по всему члену, и мне показалось странно щедрым со стороны мужчины, который просто «трахался из ненависти», чтобы избавиться от меня.

Я имею в виду, я не была полной идиоткой… Я знала, что наши чувства сложнее, чем просто «ненависть», но это чувство слишком долго было определяющим в наших отношениях, чтобы игнорировать его влияние на наше недавно заключенное соглашение.

Решив, что сойду с ума, если буду размышлять о каждом его шаге во время нашего пребывания в пустыне, я пока отложила это дело и закончила очищать кожу. Это не заняло много времени, и, полная решимости выбраться из спальни Риза, прежде чем кто-нибудь заметит, я вышла из ванны и с небольшим приливом сил вытерлась полотенцем. К счастью, когда я вошла в его комнату, на кровати Риза лежал комплект одежды. Еще один щедрый жест со стороны этого угрюмого бога.

Накинув тунику и брюки, которые в точности совпадали с теми, что я надевала раньше, я провела рукой по спутанным волосам, разглаживая их горячим энергетическим прикосновением. К тому времени, как я вышла, не осталось ни малейшего следа того, что что-то произошло. И что еще лучше, в гостиной никого не было, чтобы увидеть, как я тайком выбираюсь из его комнаты.

Но… подождите, Риз говорил, что они скоро войдут в палатку. Я, обострив свои чувства, обнаружила, что никого из них здесь нет. Неужели Риз солгал мне о том, что остальные вернутся, чтобы заставить меня замолчать…

Взрыв энергии пронесся по палатке, обрушившись на мою собственную защитную стену силы. Действуя инстинктивно, я призвала оружие, а затем и броню. Если звук атаки смог пробиться сквозь тишину этой палатки, значит, она была совсем рядом.

Ощутив связь с Мерой, я почувствовал облегчение, узнав, что она относительно спокойна и не испытывает боли. Она была для меня приоритетом, и меня бесило, что я задержалась в ванной, поддавшись вожделению к Ризу, в то время как она, возможно, была в опасности. Если с ней что-нибудь случится из-за моих пробудившихся гормонов, я никогда себя не прощу.

Вооруженная и готовая к бою, я промчалась мимо подушек и выскочила из палатки. Когда я перекатилась и вскочила на ноги, до меня наконец дошло, что здесь происходит, и я приготовилась к неминуемому удару.

Тускло-голубое сияние тёмной луны усиливалось огнём, несомненно, благодаря Тени и Мере, поскольку многие палатки вокруг нашей горели. Дым заслонял обзор, но я слышала битву и чувствовала энергию в воздухе. Скоординированную энергию. Это было не просто случайное нападение… это было спланировано.

Мне нужно было приблизиться к эпицентру сражения, поэтому я шагнула в дым, обострив свои чувства. Даже не видя, я вряд ли была уязвима. За секунду до появления нападающего я услышала свист клинка. Сместившись влево, ровно настолько, чтобы оружие проскользнуло мимо меня, я оказалась лицом к лицу с нападавшим, одетым с головы до ног в черный обтягивающий комбинезон. Воспользовавшись нашей близостью, я нанесла два быстрых удара, стремясь смертельно ранить его, но мои клинки только задели его костюм.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted

Мое оружие было древним и наделенным силой, так что это могло произойти только одним способом…

Сквозь дым я сфокусировала взгляд на его костюме, заметив отчетливый блеск, вызванный искрами от расположенного неподалеку костра. Черт возьми. Это был не просто какой-то костюм, а бронированный панцирь жука-дескера - свирепого пустынного хищника, пусть даже и всего несколько сантиметров в ширину. Его панцирь был практически непроницаем, и этот мерзавец воспользовался этим, нанеся тысячи таких чешуек на свой костюм.

Впрочем, это его не спасет. Я была обучена замечать слабые места и уже обнаружила несколько участков, где панцири не идеально перекрывали друг друга. Выпустив изогнутые клинки, я отправила их обратно в свою комнату в шатре, а затем потянулась к Лугам Благодати, чтобы призвать другой набор. Это были мои скинты - тонкие, почти круглые лезвия с острым, как игла, кончиком.

Фигура в костюме отшатнулась, когда я нанесла второй удар, мой скинта скользнул между двумя панцирями прямо у ребер; это был сознательный выбор - атаковать сначала ту сторону, которая владела мечом. Вытащив свое оружие, я с удовлетворением отметила, что травма уже ослабила его силы, и меч опустился на несколько дюймов.

Он компенсировал это громким рыком и переложил клинок в другую руку, атакуя с удивительной ловкостью обеих рук. Большинство хорошо подготовленных воинов были хороши с одной стороны и посредственны с другой, но этот был хорош с обеих.

Мы наносили удары и парировали, металл скрежетал, пока мы танцевали, и все это время я направляла свои чувства на то, чтобы убедиться, что с Мерой и моими друзьями все в порядке. Насколько я могла судить, нападавших было не менее дюжины в темных одеждах, но, похоже, все мы держались молодцом, и это меня успокаивало.

Сосредоточившись на противнике, я прибавила скорость, готовая покончить с ним. Воспользовавшись недостатками костюма, я нанесла три быстрых удара, поразив его правое плечо и левое бедро, а также оставив глубокую рану возле щеки. В этот момент его силы начали иссякать, и, сделав последний рывок вперед, я поднесла кончик своего оружия к воротнику его маскировочного костюма, надеясь, что этот небольшой кусочек ткани станет ключом к разоблачению. Он попытался отступить, но на это не было ни малейшего шанса.

Эти ублюдки напали на моих друзей. На мою семью. На мою стаю.

Ловким движением руки я приподняла ткань и натянула ее ему на голову. Сначала показались длинные черные волосы, густые и блестящие, словно вырвавшиеся из-под оков. Затем появилось знакомое лицо

- Зена! - выплюнула я. - Ты что, издеваешься?

Дочь Цумы сердито посмотрела на меня.

- Ты даже не представляешь, во что ввязалась, Мелалекин. Тебе следовало остаться в своем мире, потому что теперь ты умрешь здесь, как и твоя сестра.

Мой клинок в мгновение ока приставился к ее обнаженному горлу, и она даже глазом не моргнула, явно готовая умереть.

- Зачем вы напали на нас? - потребовала я ответа.

Она покачала головой, и из ее губ вырвался зловещий смех.

- Всегда последняя, кто складывает все воедино.

Она провоцировала меня. Это был классический приём, чтобы заставить меня потерять контроль и совершить глупость, но даже после перерождения я была слишком

хорошо подготовлена, чтобы попасться на эту уловку. У меня также было очень хорошее представление о том, почему они на нас нападают: мои подозрения в отношении Цумы подтвердились. Но никогда не помешало бы узнать, раскроет ли она дополнительную информацию.

Надавив лезвием достаточно глубоко, чтобы прорезать кожу, я улыбнулась.

- Объясни это тем из нас, кто слишком глуп, чтобы додуматься сам.

Ее глаза, темные омуты цвета морской волны, сверкали огнем, но она мало что могла сделать.

- Тебе здесь не место, Мелалекин. Тебе не место с Ризом.

Она снова пыталась меня отвлечь, и я бы соврала, если бы не почувствовала укол от этого замечания.

- Ангел! - взвизгнула Мера, появившись из дыма с огненными шарами в руках и сверля Зену взглядом.

- Кто эта сука, и как нам её убить?

Зена широко раскрыла глаза, и я была почти уверена, что она понятия не имеет, как вести себя с беременной рыжеволосой женщиной, которая держит в руках огонь и непринужденно рассуждает об убийстве.

- Это старый друг семьи Риза, - коротко ответила я.

Мера фыркнула.

- Боже мой, у него ужасный вкус в выборе друзей. Нам все равно следует ее убить; он даже не заметит.

Я старалась не рассмеяться, чтобы моя пленница не подумала, что я сдаюсь.

- Риз хотел бы, чтобы ты убрала клинок, лунта, - презрительно бросила Зена, оскорбив мое происхождение этим пустынным ругательством.

Выставив ногу, я ударила ее ботинком в бок, и, несмотря на защитную экипировку, она наморщила лоб, когда вздрогнула.

- Во-первых, я не уберу свой клинок, - тихо сказала я, вкладывая в свой голос всю свою смертоносную решимость. - Во-вторых, если ты ещё раз оскорбишь мою семью, я не буду ждать, пока Риз закончит. Я даю ему немного времени, потому что знаю, что твоя семья была важна для него, но моё терпение на исходе.

Вся ее бравада исчезла, светло-коричневый цвет кожи побледнел настолько, что на ней появились пятна.

Мера рассмеялась, ее пыл угас, и она расслабилась рядом со мной.

- Вот почему не стоит связываться с моей лучшей подругой.

Оторвав взгляд от Зены на мгновение, я встретила теплый взгляд Меры.

- Как дела у остальных? Они со всем справятся?

- Конечно, да, - пожала она плечами. - Эти придурки сильно недооценили нас; большинство из них даже не были вооружены. Тень поймал троих, Риз ещё нескольких, а у тебя тут особа с кислым выражением лица, будто она проглотила целый лимон.

Ее наблюдение было очень точным.

- Эта хорошо обучена, - сказала я, сохраняя ровный тон голоса. - В защитных панцирях.

- Ни у кого из остальных этого нет. - Ее заявление подтвердило мои предположения - Зена была лидером этой небольшой атаки. Но исходили ли ее приказы от Цумы?

- Вы выяснили, в чём именно дело? - спросила я. - Все ли из Рохами?

Риз вышел из дыма, и его взгляд так быстро пробежался по мне, что я сомневалась, что кто-нибудь еще это заметил. Я не была уверена, осматривал ли он

меня на предмет травм или просто осматривал, но в любом случае, несмотря на сложившуюся ситуацию, в моей груди разлилось тепло.

- Здесь есть представители почти всех кланов, - сухо ответил он.

- Они входят в число тех, кто пытается пробудить древних богов?

Он мрачно кивнул, и все мое вожделение улетучилось под натиском беспокойства, вызванного его словами.

- Никто из них не является лидером или высокопоставленным членом семьи, - тихо сказала я, уже почувствовав их энергию.

Риза поджал губы и нахмурился.

- Я знаю. Это нападение было либо отвлекающим маневром, либо нелепой попыткой бросить тень подозрения на рядовых членов, чтобы вышестоящие могли продолжить свою работу.

- Нам нужно заставить их заговорить прямо сейчас, - резко выпалила я. - Нам нужно знать, каковы их планы и зачем было созвано это собрание.

Пока не стало слишком поздно.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 26

Риз, не обращая внимания на лезвие, которое я все еще держала у горла одного из его старых друзей, наклонился и поднял Зену. Он обхватил ее руку и правое плечо одной рукой, и даже меня немного впечатлила эта демонстрация силы.

- Остальные внутри, так что мы можем их допросить, - прорычал он. Я слышала, как он злится так, всего несколько раз - обычно в мой адрес. - Они все нам расскажут, прежде чем мы закончим.

Зена запрокинула голову и рассмеялась, в её голосе чувствовалась нотка психической нестабильности.

- Вы опоздали. Мы начали ритуал, используя энергию всех династий. Затем, примерно через шесть лун, взойдет первая за столетия луна силы. Близнецы. Мы так долго этого ждали, и наконец-то пришло наше время править.

Риз остановился на полпути к открытой двери своей палатки, Зена все еще легко удерживалась в его хватке.

- Если у вас есть сила луны, зачем вы вообще заморачивались с ритуалом на этом собрании?

Я перебила её, прежде чем она успела что-либо сказать.

- Что, чёрт возьми, такое луна силы?

Я редко оказывалась в ситуации, когда не понимала, о чем идет речь, особенно когда дело касалось власти. Власть и Пустынные Земли были в какой-то степени моей специализацией.

Он ненадолго встретился со мной взглядом.

- Я слышал только об одном таком явлении, всего за несколько месяцев до моего рождения. Говорят, что на мгновение луна разделяется на две части и наполняет нашу землю первозданной энергией. Это время новых пробуждений и перерождений.

В глубине его глаз вихрились галактики, и я читала между строк. Незадолго до его рождения… Неужели именно так его родители смогли зачать ребенка в Дельфоре?

Риз продолжил движение внутрь, и когда я пошла за ним, Мера схватила меня за руку.

- Эта луна силы это плохо, правда? - прошептала она.

С трудом сглотнув, я попыталась подобрать слова, чтобы объяснить, что сама до конца не понимала.

- Я никогда не слышала и не читала об этой луне, - призналась я, раздраженная этим фактом. - Но теоретически, если то, что сказал Риз, верно… Да, это именно то событие, которое может привести к катастрофическим переменам в мире.

Мера глубоко вздохнула, когда мы вошли в зону отдыха и увидели Тень и остальных, стоящих перед шеренгой пустынников. Каждый из них стоял на коленях, прижатый песком Риза, и их маски были сняты.

Я узнала некоторых из них, в том числе Далли и Флер, которые тоже были детьми Цумы.

Пробираясь ближе к группе, я держала оружие наготове, потому что мы понятия не имели, какие уловки эти ублюдки замышляют. Их нападение на нас, особенно на Риза, было совершенно непонятным. В песчаной местности он был практически непобедим.

- Ваш принцепс вызван, - сказал Риз, идя вдоль строя. - Лучше уж признаться сейчас, и я посмотрю, пощадит ли вас совет.

Угроза, которая сработала бы только в том случае, если бы принцепс не был полностью замешан в этом деле.

Никто не произнес ни слова, все заключенные смотрели прямо перед собой с пустыми выражениями на лицах. Даже Зена перестала злиться, сосредоточившись на стенке палатки. Повернувшись к Ризу, я подошла как можно ближе, не рискуя нанести удар. Не то чтобы я боялась нападения - мы намного превосходили их по силе, - но я не хотела никого убивать, прежде чем мы получим ответы.

- Что-то не сходится, - тихо произнесла я, обдумывая ситуацию.

Риз услышал меня, и я почувствовала, как его жар скользит по моей спине, когда он придвинулся ближе.

- Что ты чувствуешь?

- Они не волнуются и не пытаются сбежать. Все они просто сидят и ждут, как будто знали…

- Прежде чем предпринимать какие-либо действия, я бы вызвал их принцепса, - прорычал Риз.

Я кивнула.

- Да. Всё больше и больше это выглядит как отвлекающий манёвр.

Взгляд Зены наконец оторвался от стены и сфокусировался на нас, губы изогнулись в усмешке.

- Всегда слишком медлительны, чтобы остановить неизбежное. Пока мы вас отвлекали, наши родители позаботились о том, чтобы вся накопленная энергия пришла в движение, накапливаясь под песчаными реками. Она будет продолжать накапливаться по мере их продвижения к Дельфоре, окутывая их до самого момента прибытия на священные земли. Это безупречный план, и вы ничего не сможете сделать, чтобы остановить их.

- Неужели они собрали столько энергии, чтобы скрыть свое продвижение к Дельфоре? - спросила я. - Или же она необходима для достижения чего-то большего?

Ее глаза смеялись надо мной, пока она, самодовольно демонстрируя свой мнимый успех, хвасталась.

- Даже при свете луны мы не могли пройти через долину мертвых без подпитки силой - силой всех династий, поскольку все наши мертвые охраняют кладбища. Это было простым решением.

Я была не единственной, кто замолчал, когда до нас дошли истинные последствия этого. Дельфора была хорошо защищена, но были способы противостоять ей. Способы, которые Цума явно воплотила в жизнь.

Риз был в ярости, от него исходил почти адский жар.

- За это умрешь ты и твоя семья, - сказал он без всякой интонации, несмотря на свою ярость.

В ответ Зена лишь снова рассмеялась, и некоторые из тех, кто стоял в ряду, присоединились к ней.

- Какая же она противная стерва, - услышала я, как Мер фыркнула. - Может, убьем ее сейчас, чтобы потом не пришлось возиться?

Тень рассмеялась, издав раскатистый, тёмный смех.

- Терпение, Солнышко. Она получит по заслугам.

Риз опустился на корточки перед Зеной, и на мгновение на ее лице мелькнула тоска, после чего она снова скрыла ее за пустым взглядом.

- Зачем ты предала нашу династию? Наш народ? - спросил он, и песок вокруг них зашевелился, нагреваясь.

Она несколько раз откашлялась.

- Мы подавали заявки на дополнительные источники энергии, - наконец сказала она. - Снова и снова. Если ты не взял на себя роль принцепса, это должно было достаться нам. Матери. Но ей всегда отказывали. В конце концов, мы решили перестать просить и начать брать.

Риз выдохнул с медленным шипением:

- Ваша семья очень влиятельна, и причина, по которой вам отказывали в большем, заключается в том, что это нарушило бы баланс и равенство нашего народа. Не говоря уже о том, что ваша любовь к власти делает вас ужасным кандидатом на пост принцепса. Именно поэтому я каждый раз голосовал против вашей семьи.

Она громко ахнула и прижала руку к своему защитному костюму.

- Ты голосовал против нас? Мы думали, что ты единственный голос, который был в нашу пользу.

Риз не стал приукрашивать ситуацию.

- Неважно, друг семьи ты или нет, власть развращает твою ауру. Ты недостойна этого.

Зена запрокинула голову назад, выглядя так, будто вот-вот начнет кричать.

- Заткнись, Зи, - прорычал ее брат, прерывая ее. - Ты уже выдала этому проклятому богу слишком много информации.

Риз никак не отреагировал на оскорбление и даже не обратил внимания на то, что кто-то еще высказался. Он просто поднялся и повернулся к остальным, давая понять, что нам следует сомкнуть ряды. Я отправила оружие в спальню и присоединилась к остальным, отойдя от шеренги пустынников, стоявших на коленях.

Песчаная сила Риза создала стену между ними и нами.

- Как и ожидалось, всё это событие с самого начала было подстроено, - сказал он, - и, похоже, теперь мы отсчитываем время до луны силы. Мы должны добраться до Дельфоры до этого времени и не допустить, чтобы этот план осуществился.

- Как нам узнать, кто из принцепсов в этом замешан? - спросила я его.

Выражение его лица ещё больше помрачнело.

- Мои пески собирают информацию, но теперь, когда я знаю, что искать, я вижу источники энергии, проходящие через Остеалон. Ясно, кто к этому причастен, и, насколько я могу судить, никто из них не является принцепсом. Это всё рядовые члены, стремящиеся к власти.

Вот почему Цума прикоснулась к палатке Риза, когда была там. Она отмечала это место, готовя силу, которая должна была распространиться от всех династий.

- Я не чувствую никакого притяжения своей энергии, - прорычал Тень глухим рыком, в его голосе чувствовалась явная ярость. - Ни у меня, ни у Меры, ни у ребенка. - Его взгляд обратился к его паре. - Верно, Солнышко?

- Точно, - быстро ответила она. - Я чувствую себя прекрасно, и малыш, как обычно, здорово пинает мои внутренние органы.

- Их план гораздо сложнее, - сказала я, пытаясь понять, что происходит. - Как сказал Риз, если специально не присматриваться, то и не заметишь, как сеть теперь объединяет нас всех. Остеалон это центральное место слияния всех пустынных рек. Отсюда они могли бы направлять энергию прямо в Дельфору, и никто бы ничего не почувствовал, пока не стало бы слишком поздно.

- Я разорвал все связи, - возмущенно сказал Риз, - но энергия в реках уже начала нарастать. Этого будет достаточно, чтобы они прошли через Дельфору и скрыли свой

путь. Следовать за ними было бы пустой тратой времени. Вместо этого мы должны добраться туда первыми.

- Они не рассчитывали на то, что мы все здесь будем, - сказал Люсьен, вытянув клыки, поскольку адреналин от предыдущей драки все еще бурлил у него под кожей. - Они знают, что мы можем их остановить, поэтому и началась эта битва - отвлекающий маневр, чтобы у них была фора, чтобы спрятаться и начать двигаться.

Я замерла, мой взгляд встретился с взглядом Риза.

- Ещё есть время, - сказала я. - Нам просто нужно добраться до Дельфоры до наступления луны силы.

- Тогда нам нужно поторопиться, - торопливо произнес Лен, и я заметила, что он снова был в серебренном. - Хотя я понятия не имею, как эти идиоты собираются контролировать древних богов, когда пробудят их.

Или Смерть, если до этого дойдет.

Согласно мифу, пока боги не обретут полную власть, они будут обязаны тем, кто вытащит их из песков.

Мы все смотрели на Галлели, обдумывая эти слова. У Цумы должен был быть план против богов, и независимо от того, сражалась ли она в более высоком классе или нет, жажда власти уже исказила ее разум до неузнаваемости. Она была более чем готова рискнуть жизнью, какой мы ее знали, ради шанса обрести богоподобную власть.

- Мы не можем этого допустить, - тихо сказал Алистер, его кожа выглядела сухой, хотя глаза сияли. - Это повлияет не только на этот мир, но и на все остальные.

Мера вздохнула.

- Нельзя же просто так пережить обычную катастрофу. Нет. Нам всегда нужна какая-нибудь катастрофа, которая положит конец привычной нам жизни.

Она прижала руку к животу, и, несмотря на сарказм в ее тоне, мы все видели ее страх. Мы чувствовали ее страх. Каждый новый член нашей семьи был еще одним членом, которого мы должны были оберегать.

- У нас ещё есть время, - повторила я, голос стал ещё сильнее. - Мы можем добраться туда первыми. Мы можем остановить их.

Обычно я не была из тех, кто утешает других, но надежда и целеустремленность были мощными мотиваторами.

- Согласен, - сказал Риз, поддерживая меня, к всеобщему удивлению.

В этот момент все они, кажется, заметили, что мы не пытаемся оторвать друг другу головы.

- Мы заключили перемирие, - поспешно сказала я, нуждаясь во временном объяснении, - пока не разберемся с тем дерьмом, которое происходит в этом мире.

Риз кивнул.

- Сейчас не время для внутренних распрей. Наш единственный шанс на успех, работать сообща.

- Согласен, - коротко ответил Тень. - И мы все так сделаем, кроме Меры.

Она набросилась на него, как боксер, готовый к бою всей своей жизни.

- Что, черт возьми, ты сейчас сказал?

Тень не согнулся ни на дюйм. Его пара, возможно, и могла добиться от него желаемого в большинстве случаев, но теперь, когда мы знали, насколько это может быть опасно, он был непоколебим.

- Здесь задействованы древняя и опасная сила и заклинания, - сказал он ей с низким рычанием. - У нас на подходе ребенок, могущественный ребенок, и древние

могут использовать эту чистую энергию на заключительных этапах своего пробуждения.

Мера открыла рот, глаза ее сверкали пламенем, но слов не вырвалось. Она хотела возразить, это было очевидно, но не могла. Наконец, она повернулась ко мне.

- Это правда? - Ее доверие ко мне было безграничным. Мне ненавистна была мысль о том, что нас вот-вот разлучат, но правда заключалась в том, что я должна была согласиться с Тенью.

- Вероятность высока, - сказала я ей. - Подсчитав, я бы сказала, что вероятность того, что они заберут тебя и твоего ребенка, составляет семьдесят процентов. Растущий божественный ребенок наполнен энергией созидания. Энергией, которая угасает с возрастом, но в первые несколько лет это поразительная сила.

Лицо Меры исказилось, и я, едва сдерживая эмоции, обняла её.

- Мне так жаль, - прошептала я. - Я не хочу, чтобы ты исчезала из моего поля зрения, но если с тобой или с ребёнком что-нибудь случится, это разрушит нас всех.

Из её уст вырвался один всхлип, после чего она, собрав силы, отстранилась от меня, выглядя совершенно спокойной.

- Если бы речь шла только о моей безопасности, ничто не помешало бы мне быть с тобой в этой миссии. Но теперь я мама, и я несу ответственность за этого ребёнка.

Тень обнял её сзади, и мои руки отстранились, когда он притянул её к себе.

- Я отведу тебя в библиотеку, усилю охрану и верну Инки и Миднайт. Вместе с Гастером ты будешь там в такой же безопасности, как и в любой точке Солнечной Системы.

Мера кивнула, сохраняя невозмутимое выражение лица.

- Главное, чтобы ты держал меня в курсе событий как можно чаще, буквально каждый божий день.

- Весь день, Солнышко, - сказал Тень тем тоном, который он использовал только для неё. - Я также закрою двери в библиотеку, чтобы усилить охрану. Всё закончится, прежде чем ты успеешь оглянуться.

- Сомневаюсь, - услышала я ее бормотание, но она больше не стала спорить.

Эта битва была не для нее, но для всех нас это была совсем другая история.

Теперь мы участвовали в гонке со временем, снова перед нами встала задача спасти миры или погибнуть, пытаясь это сделать. Шансы на это я отказывалась подсчитывать, хотя в глубине души знала правду.

Существовала вероятность, что не все из нас переживут эту миссию.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 27

Никто из нас не смог достойно попрощаться, но все мы нашли несколько лишних секунд, чтобы обнять Меру. Люсьен, Лен и Риз попрощались шепотом. Прощание с Галлели прошло молча, и Алистер обнял ее последним. Мне не понравилось выражение его лица, когда он крепко ее обнимал.

К черту статистику. Я не могу потерять никого из-за этих земель… только не снова.

Когда я осталась одна, чтобы попрощаться, Мера бросилась ко мне.

- Пожалуйста, не умирай, - сказала она мне в плечо. - Пообещай мне. Нексус слишком непредсказуем, чтобы мы могли доверять тому, что вернемся туда снова.

- Обещаю, - ответила я без колебаний. Ни за что не собиралась покидать этот мир. - Я вернусь. Мне нужно побаловать малыша и в конце концов завоевать его сердце шоколадом.

Мера усмехнулась сквозь слезы.

- Да, помни об этом. Ты будешь любимой тетей, которая будет прощать все, что угодно, моему чудовищному малышу.

Это было будущее, которого я отчаянно желала.

- Ты это знаешь.

Затем вмешался Тень.

- Я верну её в библиотеку, всё улажу, а потом встречусь с тобой, где бы ты ни находился в пути, - сказал он Ризу, обнимая Меру.

- Ты можешь просто перенести всех в Дельфору? - спросила его Мера.

Он покачал головой.

- Нет, мне понадобятся все мои силы и даже больше, чтобы открыть проход рядом с Дельфорой и переместить других. Я могу переместиться туда сам, но не кого-либо другого.

И мы все знали, что зверь не сможет победить Цуму и остальных без Риза.

- Спешить некуда, - напомнил ей Риз. - Мы не сможем остановить их, пока они не доберутся до священных земель, а это может произойти не раньше приблизительного дня расцвета луны силы. Лучше нам экономить силы и не пробиваться сквозь пустыни по пути к Дельфоре.

Затем он повернулся к Тени.

- Мы поймем, если ты решишь остаться с Мерой. Я могу позвать тебя, если нам понадобится помощь.

Это предложение показалось Тени очень заманчивым, о чем свидетельствовал темный взрыв энергии, пронесшийся вокруг нас. Если это чудовище что-то и ненавидело, так это отсутствие близости со своей парой.

- Мне нужно быть здесь, - наконец сказал он. - Мне нужно убедиться, что эта опасность для нашей семьи не повторится.

Риз кивнул и в тот же миг сбросил песок, который образовывал стену между нами и остальными. Все они оставались на одном месте, удерживаемые его энергией.

- Пока Тени нет, - сказал Риз, его голос стал намного холоднее, поскольку мы уже общались с аудиторией, - мы соберем припасы и найдем самое быстроходное судно. Нам нужно добраться до восточного течения до новолуния.

Мера чуть не надула губы.

- Больше всего мне хотелось увидеть песчаные реки. Так далеко от Дельфоры вообще нет никакой опасности. Ты же говорил, что можешь подойти поближе, верно?

Она опустила печальные глаза на землю, и Тень застонал, потирая лицо рукой.

- Два часа, Мера, - наконец выдавил он. - Я дам тебе два часа на корабле, а потом мы отправимся в библиотеку, никаких больше споров.

Она резко подняла голову и, несмотря ни на что, удержалась от того, чтобы не подпрыгнуть на месте.

- Это было бы замечательно, - спокойно сказала она.

Покачав головой, Тень наклонился и страстно поцеловал её. Когда я отвернулась от них, чья-то рука коснулась моей. Энергия Риза проникла в меня, и мне пришлось сжать бёдра, чтобы унять огонь, который его прикосновение вызвало в моём жаждущем теле. Наши взгляды встретились, и в этих бездонных глубинах таились обещания. Обещания, которые мне действительно нужно было, чтобы он сдержал.

Но сначала… Песок Риза подхватил пленных, окутав и подняв их, чтобы он мог переместить всех сразу. Впервые с момента пленения они начали сопротивляться, и, зная, что это истощит его силы, я положила руку ему на плечо и поделилась своей силой.

- Мне не нужна твоя…

Я перебила его.

- Я знаю, что тебе моя помощь не нужна, но ты все равно ее получишь. Ты должен быть в наилучшей форме перед этой миссией. Так что заткнись, прими помощь, и давай сделаем это.

Может, мы и трахаемся, но я без колебаний дам ему подзатыльник, если ему нужно проснуться. Он хотел поспорить, я поняла это по вспышке гнева в его глазах, когда он сузил их.

Когда он наклонился ко мне, я ожидала услышать одну из его обычных резких реплик.

- Тебе повезло, что мы не одни, Ангел, - сказал он вместо этого. - Потому что ты бы научилась делать то, что тебе, блядь, говорят.

Я рассмеялась ему в лицо. Да и кем, черт возьми, этот идиот себя возомнил?

- Слушай, пустынник, - сказала я, даже не стараясь говорить тихо. - Ты никогда не будешь мне указывать, что делать, а я никогда не буду слепо подчиняться. Прими мою чертову помощь и перестань вести себя как подросток. Ты слишком стар для этого дерьма.

Я услышала резкий вздох неподалеку - я была почти уверена, что это был Лен, - и почувствовала, как Тень приблизился, несомненно, предвкушая драку, которую ему придется разнимать. Несмотря на наше объявление о перемирии, все они знали, как трудно по-настоящему положить конец давним обидам.

Дыхание Риза участилось, когда он, используя свой песок, оттолкнул меня.

- Я не собираюсь с тобой ссориться, Лале. Тебе нужно беречь силы. - Несмотря на его раздражение, его напор был мягким, и я решила больше не вмешиваться, потому что это была пустая трата времени.

Повернувшись к нему спиной, я направилась к Мере, благодарная за то, что она пробудет здесь еще несколько часов. Она взяла меня под руку.

- Вы двое действительно становитесь все хуже и хуже в этой попытке заключить перемирие? - прошептала она, пока мы наблюдали, как песок Риза выносит пленных за дверь.

- Мы делаем все, что в наших силах, - сказала я, вспоминая наш секс высоко над Остеалоном. Усилия Риза чуть меня не убили. - По правде говоря, пребывание здесь и поездка к Дельфоре на битву вызывают волну воспоминаний и вспышки гнева. Кажется, что властный характер Риза за прошедшие годы, прошедшие с тех пор, как мы перестали быть друзьями, значительно усилился. Он забыл, что не превосходит меня, даже в Пустынных Землях.

Мера сжала мою руку.

- Да, именно так. Ты Ангел чертовых Лугов Благодати. Ты - легенда. И прошлое больше не будет определять твою жизнь.

Она всегда меня поддерживала, и, должно быть, я сделала что-то правильно, раз в моей жизни есть такое существо, как Мера.

- Спасибо, подруга, - тихо ответила я.

В этот момент все последовали за Ризом и Тенью из палатки, и мы тоже. На улице было еще очень темно, до новолуния оставалось еще несколько часов. Группа пленных была видна вдали, песок Риза удерживал их над палатками.

- Так как ты думаешь, сколько времени пройдет, прежде чем наша связь перерастет то, что есть сейчас? - неожиданно спросила Мера, когда мы вышли из красных палаток и прошли половину золотой. - Вот, например, иногда я слышу тебя в своих мыслях, но потом это исчезает, и наша связь едва заметна у меня в груди.

Через наши соединенные руки я чувствовала ее энергию и энергию еще не родившегося ребенка, приглушенную, но устойчивую.

- Усиление силы или стресс могут усилить связь, - сказала я ей, объясняя, что мы и раньше слышали мысли друг друга. - Но это как волна: после пика неизбежно наступает спад. Однако с годами волны утихнут, и у нас не будет столько взлетов и падений. В конце концов, наша связь станет крепкой и нерушимой. Где бы мы ни были, ты сможешь чувствовать меня и говорить со мной.

Она довольно хмыкнула.

- Приятно слышать. Значит, скоро мы станем родственными душами?

С тех пор как я упомянула этот термин, она проявляла к нему любопытство.

- Это самая крепкая связь в Лугах Благодати, - объяснила я. - Рождение трансцендентных близнецов такое же редкое явление, как и любое другое рождение в Солнечной Системе. Оно приводит к возникновению связи, наделяющей общими способностями, ментальной связью и множеством других сильных сторон. Эту связь мы можем почти воспроизвести, когда соединяемся так, как это делаем мы с тобой. В ближайшие несколько десятилетий мы станем родственными душами.

Десятилетия, несомненно, казались ей огромным сроком, но она поняла, что это всего лишь мгновение.

Мера счастливо вздохнула.

- После многих лет одиночества меня до сих пор поражает, что я теперь связана с тобой, Тенью и Миднайт. Существами, которых я буквально чувствую в груди и даже могу разговаривать с ними мысленно. Эта мысль должна была бы меня пугать, но почему-то нет. Я чувствую себя… в безопасности и под защитой.

- Ты в безопасности и под защитой, - сказала я, произнеся слова с большей резкостью, чем, вероятно, было необходимо в непринужденной беседе. - Все мы отдали бы за тебя жизнь.

- Я должна жить ради своего ребенка, - сказала она, останавливая меня среди коричневых шатров Шейла, - но знай, что я отдала бы за тебя свою жизнь. Эта связь не односторонняя. Пообещай мне еще раз, - она тяжело сглотнула, - пообещай, что

сделаешь все, что в твоих силах, чтобы вернуться ко мне. Ты, Тень и вся наша семья. Приведи их домой ко мне, Ангел.

- Я сделаю всё, что в моих силах, - сказала я, скрепляя слова энергией. Наша связь запульсировала, и мы обе прижали руки к груди.

- Она стала сильнее, - прошептала Мера.

- Да, - подтвердила я, когда нити её жизненной силы перешли в мои. - Думаю, я смогу почувствовать тебя в библиотеке и понять, если что-то не так. Или если ребёнок вот-вот родится.

Она прищурилась.

- Девочка, даже не упоминай о появлении этого ребенка на свет, пока вы все застряли в пустыне и сражаетесь с этими чертовыми богами. Нет, он будет делать все, что ему скажет мама, и оставаться внутри, пока мы все снова не соберемся вместе как одна семья.

Она топнула ногой, чтобы еще раз подчеркнуть свою мысль, но мы обе понимали, что она ничего не может сделать, чтобы остановить это грядущее рождение. Гонка с луной силы была не единственной гонкой, в которой мы участвовали.

В этот момент несколько жителей пустыни Шейл вышли из своих палаток, удивленные шумом. Не обращая внимания на их взгляды, я снова потащила Меру за собой, торопясь, пока мы не догнали Галлели, который замыкал группу.

- Сейчас в главном шатре собрались все принцепсы и влиятельные семьи, - сказал он нам. Риз добавил, что лучше всего сообщить им о происходящем, чтобы мы могли получить необходимые припасы и разрешения.

- Да, для прохода по Ист-Ривер потребуется разрешение, - сказала я, вспомнив об этом еще со времен моего пребывания здесь. - Это самый быстрый и прямой путь к Дельфоре, но он тоже охраняется.

И последнее, что нам было нужно, так это тратить время на сражения с воинами Пустынных Земель.

- Я чуть не описалась от волнения, предвкушая, как будет работать эта транспортная система, - сказала Мера более высоким, чем обычно, тоном. - Реки из песка трудно себе представить.

«В этом есть опасность,» сказал Галлели, «но это опыт. Я просто надеюсь, что украденная энергия, запущенная в движение, не слишком сильно взбудоражит бурные потоки до того, как мы доберемся до Дельфоры.»

- Это займет несколько дней, - коротко ответила я. - Но думаю, что к концу будет непросто.

К счастью, к тому моменту Мера уже уйдет, и остальным придётся справляться с волнами.

- Всё будет хорошо, - крикнул Лен, отступая назад, чтобы присоединиться к нам. - Нашу семью мало что может превзойти. Особенно когда мы вместе.

Мера фыркнула, и я поняла, что она снова разозлилась из-за нашего неизбежного расставания. Возможно, она понимала причины и даже отчасти соглашалась с ними, но это не означало, что ей это нравилось.

Никому из нас.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 28

Когда мы добрались до огромного шатра, там присутствовали все принцепсы, а также многие влиятельные семьи из разных династий. За исключением, конечно, Цумы и тех, кто уже находился в корабле, направлявшемся к Дельфоре.

Мы все встретились в центре танцпола; пленные, связанные песком, расположились над нашими головами.

- Зачем вы нас позвали? - потребовал мужчина из династии Фрет, уперев руки в бока и сверля взглядом Риза.

В ответ последовал мощный всплеск энергии: Риз убрал свою силу, окружавшую пленников, позволив им упасть на пол. Некоторые из них застонали, распластавшись на твердой поверхности, но Зена и Далли, не теряя времени, вскочили на ноги, готовые снова вступить в бой. Однако вскоре они поняли, что окружены могущественными членами династии.

- Сегодня ночью эти предатели устроили нам засаду, - спокойно сказал Риз, даже когда вокруг него в бешеном вихре кружился красный песок. - И во время допроса мы раскрыли план по возрождению древних богов на священных землях.

Скорее, это подтвердило то, чего мы и так ожидали, но эти лидеры этого не знали.

После его заявления воцарилась тяжелая тишина.

- Это невозможно, - наконец выпалил принцепс Йемина, потирая рукой грудь своей оранжевой туники. Это был высокий, худой мужчина с совершенно лысой головой и поразительными золотыми глазами. Я встречала его однажды, но сейчас не могла вспомнить его имени. - Этих богов не разбудить. Никто не сможет пройти мимо охраны без мощного источника энергии, а поскольку все самые могущественные из нас здесь, - он обвел рукой вокруг, - то кто еще может быть?

Когда Риз сосредоточил всё своё внимание на принцепсе, мужчина Йемина отступил на шаг назад.

- Нет ничего невозможного при правильном планировании, - сказал Риз, и по его тону было ясно, что он почти закончил объяснять факты тупым придуркам. - Всё это собрание было планом, чтобы подключиться к коллективной династической силе и использовать её для того, чтобы привести всё это в движение. Они уже направили эту силу к Дельфоре, и она будет продолжать нарастать до тех пор, пока... - его голос зловеще понизился - не взойдет луна силы.

Вокруг раздались возгласы удивления, но Риза это не остановило.

- Через полдюжины новолуний образуется двойник, и с ним будет более чем достаточно силы, чтобы пробудить древних.

Теперь на лицах читались паника и неверие, но никто больше не спорил, зная, что Риз не только не склонен к преувеличениям, но и связан с Дельфорой.

- Это Цума предложила эту встречу, - наконец произнес Йемин, поникнув, - после десятилетий отстранения от нашей политики.

Это откровение нас всех удивило.

- Так где они сейчас? Почему вы здесь, а не останавливаете их? - Эти вопросы задавала высокая, пышнотелая женщина из рода Крани, чья великолепная смуглая кожа подчёркивалась золотом её династии. Она скрестила руки на своей полной груди и сердито посмотрела на Зену. - Вы допросили этих предателей как следует?

- У нас достаточно информации, - быстро сказал Риз, - и мы собираемся отправиться в погоню за Цумой, чтобы, надеюсь, добраться до Дельфоры раньше них.

Нет смысла преследовать их вдоль выбранной ими реки, потому что накопленная ими энергия скрывает их путь. Следовать за ними было бы пустой тратой времени. Сейчас нам остается только взять самое быстрое судно и выйти в Ист-Ривер.

Я понятия не имела о том, что происходит в этом мире в наши дни, но было вполне логично предположить, что многие жители пустыни в этой палатке не были моими союзниками. И почти все они могли быть упрямыми мерзавцами просто потому, что были достаточно сильны, чтобы делать то, что хотели. Учитывая это, я была готова к ответной реакции, отказам и спорам, разрешение которых могло занять часы. У нас не было часов.

- Мы голосуем, - сказала принцепс Крани, повысив голос. - Кто согласен с планом Риза, поднимите руку.

К моему полному изумлению, почти все, кого я видела, подняли руки в воздух.

Крани кивнула.

- Это большинство. Вам нужно что-нибудь еще?

- Припасы… - начал говорить Риз, но тут к лидерам подошел знакомый мужчина, практически перебив его.

Зеленый цвет глаз Дарина стал еще более насыщенным, чем во время нашего танца. На нем не было видимых следов травм, полученных в результате произошедшего между ним и Ризом ранее, но, учитывая быстро заживающие раны, это мало что значило.

- Ты чего-то хотел? - коротко спросил Риз. - У нас тут очень плотный график, ведь мы пытаемся спасти эти проклятые миры.

Дарин поджал губы, но промолчал.

- Как принцепс Стражей, я прошу, чтобы мне и моим жителям пустыни разрешили отправиться в это путешествие.

- Нет, - резко произнес Риз, произнеся это слово. - Я доверяю только своей семье. - Он махнул рукой в сторону одного из пленных, стоявшего вместе с остальными в ожидании наказания. - Сегодня ночью на нас напал Страж.

Дарин нахмурился, и его лицо помрачнело.

- Они понесут самое суровое наказание. Но не стоит всех нас равнять под одну гребенку. Рохами тоже заодно с предателями.

Выражение лица Риза говорило о том, что он, в общем-то, надеялся, что Дарин этого не заметит.

- Мы Стражи, - продолжил принцепс, - и, как правило, те, кто стоит между священными землями и остальными мирами. Я больше не подведу вас в этом. Вы не знаете, с чем имеете дело. Мы вам нужны.

Риз резко рассмеялся:

- Я мог бы надирать тебе задницу хоть каждый день, и ты это знаешь. Это не первая моя битва в Дельфоре, и, без сомнения, не последняя. Нам не нужна твоя помощь.

Дарин выругался на их родном языке.

- Священные земли наша ответственность, - повторил он.

Риз покачал головой, и стало ясно, что он не намерен уступать в этом вопросе.

- А что, если я возьму другое судно? - сменил тактику Дарин. - Мы будем держаться позади вашего и выполнять только роль прикрытия. С этим не поспоришь.

Риз хотел этого, но, учитывая, что за ним наблюдали принцепсы и жители пустыни - не говоря уже о метафорическом обратном отсчете, - он, должно быть, решил попытаться быть командным игроком.

- Не мешай мне, - предупредил он Дарина. - А если ты меня предашь хоть каким-то образом, я уничтожу всю твою династию.

После этой угрозы последовало несколько вздохов и шепота, но Риз и Дарин были слишком заняты, чтобы заметить что-либо. В этот момент уже я была готова надрать им задницы, потому что мы зря тратили время на эту бессмысленную перепалку.

- Я принимаю твои условия, - наконец сказал Дарин, разрядив обстановку и повернувшись к рыжеволосой женщине рядом с ним. - Приготовь наш корабль и воинов. Мы немедленно отплываем.

Не взглянув в нашу сторону, она поспешно удалилась, за ней последовали остальные Стражи, присутствовавшие на встрече.

- Встретимся на Ист-Ривер, - сказал Дарин, и, когда наши взгляды встретились, я задумалась, не играет ли этот принцепс со мной в игры.

Он не стал ждать ответа и, шагнув вслед за остальными из своей династии, сказал:

- Вам тоже следует поторопиться. Мы не можем допустить этого.

- Нам понадобятся припасы в доках, - сказал Риз, прежде чем кивнуть в сторону предателей. - И если вы получите какую-либо новую информацию от этой группы людей, передайте сообщение через пески.

- Мы так и сделаем, - пробормотала она, ее розовые губы изогнулись в резкой улыбке. - К тому времени, как я закончу, у них больше не останется никаких секретов.

Это удовлетворило Риза, и нам пора было уходить. Остальные из нас молчали во время импровизированного заседания совета жителей пустыни, и это молчание сохранилось после того как мы вышли на улицу. С усилением теплого ветра я почувствовала, как энергия стала намного сильнее, чем когда мы вошли.

Нам нужно было как можно скорее добраться до этих доков.

Риз привёл нас к северной части Остеалона, к крупнейшим докам, где у нас был наилучший шанс найти быстроходное судно.

- У них уже есть корабль и припасы? - наконец спросила Мера, нарушив молчание, царившее в нашей голове.

К этому моменту мы подошли к стеклянным ограждениям дворов, и охранник у ворот без вопросов открыл их нам. Кто-то уже прислал сообщение, что значительно упростило ситуацию.

- Мы выберем тот корабль, который сочтем лучшим, - сказал Риз. - И я полагаю, что припасы в какой-то момент доставят на борт. - Несмотря на свои прежние слова, он явно верил, что совет Пустынных Земель сдержит обещание.

Когда мы прошли через ворота, охранники в охристых мундирах отдали Ризу честь, традиционно приложив кулак к груди, а затем выставив его вперед. Он ответил на этот жест, и отсюда мы оказались на территории судостроительной верфи с ее песчаной бухтой - более тихим ручьем перед речными системами.

В этот момент Мера окончательно сошла с ума.

- О, мои чертовы демоны! - закричала она, резко остановившись и схватившись за живот.

- Солнышко! - рявкнул Тень, протягивая руку, чтобы обнять её, но она увернулась, прежде чем он успел это сделать.

- Нет, нет, нет, нет, - поспешно ответила она, отмахиваясь от него. - У меня не начались роды, я впервые вижу, как песок движется, словно вода.

Тень, у которого, судя по пульсирующей вене возле виска, случился инсульт, издал такой громкий гул, что сотряс землю.

В этот момент Мера поняла, что напугала свою пару до полусмерти.

- Прости, милый, - прошептала она, отступая назад, чтобы обнять его. - Я поддалась моменту.

Зверь был вне себя от радости и обнимал ее так, словно она была его спасательным плотом посреди песчаных волн.

- Мы встретим вас на корабле, - крикнул Риз, потому что этим двоим, которых вот-вот разлучат в такой опасный момент, явно нужна была поддержка.

Остальные направились к причалу. Охристый и золотистый песок бурлил и пульсировал примерно в метре от нашей платформы. Давно я не видела песчаной реки, и, глядя в бурлящие глубины, я почувствовала нелепое ощущение дома.

- Не хватало этого? - теплый протяжный голос Риза напомнил мне, что именно этот ублюдок украл у меня эту реку. На мгновение мне захотелось толкнуть его туда, но сейчас было не время для мелочности.

- Ни на секунду, - отрезала я, имея в виду, что не скажу ни слова.

Он сразу меня раскусил.

- Лгунья. Когда тебе грустно, радужка вокруг зрачка темнеет и становится темно-розовой. Как бы ты ни старалась скрыть свои чувства, я всегда могу это понять.

Черт возьми. Этот придурок.

- Ты меня больше не знаешь, - огрызнулась я, чувствуя себя загнанной в угол. - Не надейся, что знаешь.

Я отошла, но услышала его последние слова:

- Я знаю о тебе всё, Лале. Абсолютно всё.

Правда это или нет, но главный вопрос был… как, черт возьми, я смогу пережить несколько лун на этом корабле с ним?

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 29

Реки Пустынных Земель различались по цвету. Те, что впадали в этот быстротекущий песчаный поток, были охристого цвета, как Остеалон. Когда мы пересекали пристань, направляясь к месту, где ждали большие золотистые суда, я заметила, что шелест и вихри песка внизу становились все сильнее. Обычно эта часть - залив перед реками - должна быть относительно спокойной, но в этот лунный период здесь царила настоящая неистовость.

Украденная Цумой энергия уже будоражила приливы и отливы, разливаясь в глубинах пустыни. Пока мы все смотрели, из песка выпрыгнуло существо, словно пытаясь убежать от его новой ярости.

К этому моменту Мера и Тень догнали нас, и она чуть не упала с причала, увидев темно-красное, костлявое чудовище, ныряющее в глубину.

- Что это было? - воскликнула она, когда Тень поймал ее и оттащил назад. - Это было похоже на скелет дельфина.

- Это эхинат, - сказал Риз, сосредоточив взгляд на судах и используя свой многолетний опыт, чтобы найти самый быстрый и устойчивый корабль для этой миссии. - На него страшно смотреть, но он безвреден.

- У него нет внешней оболочки, - объяснил Люсьен, тоже выглядывая из-за причала. - Я помню, как впервые увидел его в песчаной бухте недалеко от дома Риза; я чуть не подпрыгнул от неожиданности.

Даже Риз, несмотря на свою сосредоточенность, выдавил из себя смех, подталкивая нас дальше по причалу.

- Костяной экзоскелет защищает внутренние компоненты. Поэтому он выглядит как скелет, но это всего лишь оболочка.

Глаза Меры расширились, когда она попыталась снова высунуться с охристого причала, утрамбованный песок легко удерживал ее. Но Тени было все равно, и он потянулся, чтобы схватить ее за тунику сзади и не дать ей упасть.

- Не слишком близко, Солнышко. Если нам повезет, кто-нибудь из них прыгнет, пока мы будем плыть.

Это, похоже, успокоило Меру, и она снова встала в строй к остальным.

Когда мы прошли примерно половину пути среди сотен кораблей, Риз резко остановился.

- О, да, - тихо сказал он. - Я надеялся, что она будет здесь.

Оглядевшись, я увидела огромное судно, окрашенное в красный и золотой цвета, что указывало на то, что это был корабль Рохами.

- Одесса, - сказал он нам, - один из самых быстрых кораблей в мире, и поскольку у меня есть разрешение использовать все имеющиеся в наличии суда... давайте поднимемся на борт.

- Как будто тебя волнует разрешение, - пробормотала я, вспомнив все то дерьмо, которое ему сходило с рук на протяжении многих лет.

Мои слова прозвучали слишком тихо, чтобы большинство меня услышали, но когда его губы дрогнули, я поняла, что он расслышал мой комментарий. Но... неважно. Он ведь знал о моих мыслях по отношению к нему. Однако мне удалось удержаться от дальнейших комментариев, пока я шла за ним по трапу, ведущему к борту корабля.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted

Я уже бывала на нескольких подобных судах, но ни одно из них не сравнится по длине и ширине с Одессой. Когда Риз остановился примерно на середине причала, он сказал:

- Её длинная, обтекаемая форма залог скорости. Но благодаря немного более глубокому корпусу мы можем преодолевать более опасные участки Ист-Ривер.

- Особенно когда эта энергия наберет полную силу, - добавил Лен, обеспокоенно глядя на бурные пески, накатывающие на берег причала.

- Как нам туда попасть? - спросила я.

Насколько я могла видеть, корабль удерживался на месте с помощью двух энергетических потоков: один шел спереди, другой сзади. Я могла бы использовать свои крылья и перенести всех, но для бескрылых жителей пустыни должен был быть другой способ.

- Мы используем эту платформу, - сказал Риз, наклонившись и подняв большую доску, которую я не заметила, свисающую с причала и прикрепленную с помощью энергетических потоков, подобных тем, что удерживали корабль.

Платформа была тяжелой и прочной, сделанной из того же твердого материала, что и танцпол в главном шатре, и Риз, не показывая никакого напряжения, развернул длинный конец и поместил его в небольшую выемку, выдолбленную на борту корабля. Другой конец лег на причал.

- Все на борт, - сказал он, кивнув головой, давая понять, что нам пора идти.

Поскольку я была ближе всех, то поспешила на платформу, подстраиваясь под движение песка, поднимавшего корабль. Это было странное ощущение, потому что мой центр тяжести постоянно смещался, но я быстро сориентировалась и вскоре уже стояла на палубе. Отойдя в сторону, я восхитилась тем, как масло памолсы и песок создают водонепроницаемую, но нескользящую поверхность, покрывающую весь уровень этого огромного судна.

Возможно, в этом мире предпочитают отсутствие «технологий», но это не делает их примитивными.

Остальные последовали за нами, и вскоре мы все были на борту. Риз поднялся последним, а затем поднял платформу и прислонил ее к внутреннему борту Одессы, чтобы мы могли с нее сойти по прибытии.

- Это невероятно, - сказала Мера, расставив ноги шире, чтобы удерживать равновесие, следуя за движением песка. - Не могу поверить, что это песок; такое ощущение, будто мы на воде.

- Магические течения, - сказал Алистер, его глаза засияли, когда он посмотрел вниз. - Я всегда хотел поплавать в этих глубинах, но у этих рек слишком сильные приливы и отливы. Легко уплыть в неизвестность.

- Я знаю несколько рек, в которых тебе понравится купаться, - сказал ему Риз. - Я отведу тебя туда, когда мы спасём мир.

- Снова, - хором повторила половина из нас.

Несмотря на мрачное настроение, бог пустыни усмехнулся.

- Ага. Снова.

Лен, чье пальто в этом мире, состоящем из множества цветов, кроме одного, отливало серебром, стоял в центре главной палубы.

- Как нам достать припасы? - спросил он. - Мне не нравится это ощущение энергии. Нам нужно двигаться, чтобы преодолеть первые приливы в порту, пока они не набрали силу.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted

Риз поднял голову, чтобы посмотреть в небо, где темная луна отбрасывала лишь тонкую полоску света.

- Пока ничего нет, - сказал он. - Нам нужно готовиться к отплытию; припасы сами до нас доберутся.

- Как мы можем помочь в подготовке? - спросила я.

Риз покачал головой.

- Эти корабли почти сами плывут по течению, ну разве что немного помогают двигатели. Вы все оставайтесь здесь, а я приведу нас в движение.

Песок вокруг него вспыхнул красным, когда он взлетел, чтобы перерезать силовые нити, удерживающие наш захваченный корабль. Как только это произошло, корабль начал раскачиваться сильнее, что стало для нас явным признаком повышенной нестабильности подземных энергетических потоков.

Несмотря на качку, Риз легко направился к лестнице, ведущей на верхнюю палубу. До этого момента я думала, что это скорее наблюдательный пункт, но, видимо, именно оттуда он управлял кораблем. Через несколько минут я услышала мощный гул двигателей из глубины, и Риз, проявив мастерство и скорость, вышел из дока и, обойдя другие корабли, вошел в главный залив. Отсюда мы поплывем к Ист-Ривер и будем отчаянно надеяться, что припасы появятся до того, как заклинание Цумы сделает эти реки еще более опасными.

Как только мы вышли в самую широкую часть залива, я переместилась ближе к носу корабля. Я никогда раньше не покидала Остеалон, и меня очень впечатлили реки, огибающие его со всех сторон и ведущие практически во все уголки этого мира.

- Это развилка, - крикнул нам Риз, перекрикивая шум двигателей. - Каждая из этих рек ведет в разные земли или к разным династиям. Ист-Ривер приведет нас мимо Рохами в священные земли.

Гудение двигателя стихло, когда мы остановились.

- Я дам им еще несколько минут на пополнение запасов, - сказал Риз. - Нам как минимум нужна вода для Алистера.

Житель Карна отмахнулся от него, но все мы видели сухость его кожи и опущенные плечи. Если бы всё зависело от меня, он бы ушел с Мерой, потому что пустыня становилась бы ещё суше по мере приближения к Дельфоре. Однако, поскольку я сомневалась, что Алистер оценит мой совет, я промолчала, поклявшись присматривать за ним.

Как только судно максимально застыло на месте слияния рек, Риз покинул верхнюю палубу и вернулся туда, где мы все стояли. Он встал рядом со мной, и мы оба стали смотреть на реки.

- Эта ведет в Рохами, - сказал он, указывая слева от нас. - А эта...

Его прервал громкий крик, и мы все обернулись как раз вовремя, чтобы увидеть приближающийся другой корабль, чёрного цвета. Дарин догнал нас. Им потребовалось ещё несколько минут, чтобы приблизиться достаточно близко, чтобы мы смогли увидеть дюжину Стражей на борту.

- У них наши припасы? - догадалась я, поскольку ничего больше не прибыло.

- Полагаю, что да, - вздохнул Риз.

Судно Дарина остановилось примерно в шести метрах от нас.

- У нас ваши припасы! - крикнул он, подтверждая это. - Можете прислать кого-нибудь за ними?

Риз подошёл ближе к борту Одессы.

- Просто перебрось их, - крикнул он в ответ. - Нам нужно отправиться в путь.

Дело было не только в его капризности. Ветер и приливы уже усиливались, и я чувствовала, как под нашим кораблем нарастает сила. Накопленная энергия Цумы действительно давала о себе знать, и если мы не начнем двигаться, у нас будут проблемы.

- Я могу слетать, - поспешно сказала я, не задумываясь, расправив крылья. - Это займет не больше секунды.

- Отличная идея, - сказала Мера, но тут же Риз резко ответил:

- Ни за что.

Все посмотрели на него, и я надеялась, что мой многозначительный взгляд напомнит ему о том, что наша договоренность о тайном общении рискует рухнуть.

- Мы не знаем, можем ли им доверять, - наконец добавил он. - Ты правда хочешь подвергать Ангел риску из-за возможного нападения?

Мера скрестила руки.

- Чувак, Ангел запросто разделалась бы с этими придурками. Черт, она бы сделала это даже со связанными руками.

Теперь уже я ухмылялась, словно бросая ему вызов поспорить. В конце концов, это могло быть неправдой - я не знала и не имела возможности оценить силу Дарина и его людей, - но если Риз принизит мои способности, я ему задницу надеру. И тогда в дело вступит Мера.

- Черт, - прорычал он. - Ладно, но я тоже иду.

Я подошла к нему и встала рядом.

- Не задерживайся, - мрачно пробормотал он. - Туда и обратно, иначе я разберусь с Дарином. И мы оба знаем, что происходит, когда он прикасается к тому, что принадлежит мне.

Священные луга. Меня пробрала дрожь, когда я вспомнила танец, который он прервал, и события, произошедшие после него. Его мощное тело, врезающееся в мое…

Сдерживая возбуждение, я заставила себя вести себя как обычно.

- Понятия не имею, о чем ты говоришь, - с трудом произнесла я, расправляя крылья, пока он собирал вокруг себя песок. - Должно быть, это было не очень запоминающееся.

Я взлетела, прежде чем он успел ответить, и хотя тыкать спящего песчаного дракона было не самой умной идеей, я наконец поняла, о каком восторге всегда говорила Мера, когда танцевала на грани опасности со своим Теневым Зверем.

А учитывая возможность уничтожения Дельфоры через шесть лун, казалось, что сейчас самое подходящее время, чтобы рискнуть всем.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 30

Когда мы преодолели небольшое расстояние до другого корабля, небо уже начало светлеть. Приближалась новолуние, его ярко-красный цвет изгибался на фоне более голубой тёмной луны.

Дарин ждал нас, его заместитель стоял справа, оба заняли позу, которую я назвала «корабельной стойкой», ноги чуть шире, руки на бёдрах, и они смотрели вдаль, на горизонт. Что-то подсказывало мне, что в ближайшие несколько дней нам всем придётся много времени проводить в «корабельной стойке».

- Добро пожаловать, - сказал он, когда я приземлилась на палубу и убрала крылья. - Рад снова тебя видеть.

Я улыбнулась, но когда он подошел ко мне ближе, чем нужно, я обнаружила, что отхожу в сторону и направляюсь к центру палубы. Риз, на этот раз выглядевший довольным, приземлился рядом со мной, и его песок исчез из виду.

- Где наши припасы? - спросил он Дарина в знак приветствия.

Страж больше не улыбался, его лицо было бесстрастным, когда он смотрел на Риза, и я узнала в них двух самцов, готовых вот-вот сойти с ума в каком-то глупом соревновании за доминирование. Полностью игнорируя их, я повернулась к его заместителю, рыжеволосой женщине, которую он послал из палатки ранее.

- Где я могу забрать припасы? - спросила я ее.

- Сюда, - коротко сказала она, направляясь к корме корабля.

Она была не особенно дружелюбна, но меня это не волновало. Я здесь не для того, чтобы заводить друзей.

Пересекая палубу, я заметила, что их корабль выглядел шире и больше нашего, что было бы полезно в некоторых ситуациях, но не тогда, когда скорость имеет решающее значение. К счастью, у нас был приоритетный проход, поэтому они не стали бы нас замедлять. Рыжеволосая девушка оставила меня в небольшой кладовой рядом с лестницей, ведущей вниз на их корабль, и я, не теряя времени, схватила пару белых сумок внутри.

Риз появился секунду спустя.

- Хватит, - сказал он мне. - Мои пески выдержат вес. А ты возвращайся на наш корабль.

Мне хотелось с ним поспорить, потому что его переменчивое настроение меня ужасно раздражало, поэтому я обернулась и обнаружила, что он гораздо ближе, чем я ожидала. Обычно я бы почувствовала жар его песчаной защиты, но в данный момент эта защита была занята сбором сумок. Наши взгляды встретились, и прежде чем я успела что-либо сказать, его рука обхватила мою спину, притянув нас друг к другу с такой силой, что я тихонько ахнула.

Когда я выгнулась навстречу ему, он издал тихий стон.

- Черт возьми, Лале, - пробормотал он, откашливаясь. - Скоро.

Он отпустил меня, пробормотав ругательство, и, нуждаясь в пространстве, я, на подкосившихся ногах, побрела вперед, взяв сумки. Проходя мимо бога пустыни, он бросил на меня взгляд, который обещал завершить начатое здесь, и к тому времени, как я вышла на главную палубу, я чувствовала его присутствие каждой клеточкой тела.

Дарин, стоявший возле кладовой и ожидавший нас, с нечитаемым выражением лица протянул руку.

- Тебе нужна помощь? - спросил он.

Я покачала головой, испытывая разочарование по многим причинам.

- Я сильнее, чем кажусь. Не стоит меня недооценивать.

Он поднял обе руки, выражение его лица смягчилось.

- Прошу прощения. Меня учили оказывать помощь, независимо от того, нужна она или нет.

На Лугах Благодати за такое, скорее всего, убили бы. Но жители Пустынных Земель другие, и я должна уважать их, пока нахожусь в их мире.

- Культурные различия, - ответила я, стараясь не показаться стервой. Мои крылья расправились, и я одарила его легкой улыбкой. - Увидимся на священных землях. Счастливого пути.

- Тебе тоже, - сказал он, склонив голову.

Я оттолкнулась от палубы и взмыла в небо, крепко держа в руках четыре сумки. За время нашего отсутствия два корабля отдалились друг от друга, и с этой позиции я понимала, что Ризу потребуется дополнительное время, чтобы вернуть нас на позицию Ист-Ривер.

Оказавшись над главной палубой, я спустилась вниз, к Мере, Тени и Люсьену.

- Там всё было в порядке? - спросила меня Мера, подойдя ко мне.

- Да, всё в порядке, - сказала я, ставя сумки на палубу. - Судя по весу и тому количеству, которое я оставила, у нас есть запасы как минимум на шесть или семь лун. Этого должно быть более чем достаточно.

Тень, используя свою энергию, развязал веревки на вершине одной из них, и, заглянув внутрь, кивнул.

- Там еда и вода, а также энергетические капсулы.

Я увидела темно-зеленые семена, каждое размером примерно с мою ладонь.

- Энергетические капсулы растут только в Стране Фейри, - объяснил Тень Мере, - но, вероятно, это самый востребованный товар во всех мирах.

Мощные источники энергии, раньше мне они никогда не были нужны, так как я всегда могла добывать энергию из самой земли. Однако после перерождения мне потребовалось больше энергии, чем обычно, поэтому наличие этих капсул в качестве дополнительного источника энергии при необходимости определенно пригодилось бы.

- Нам следует приберечь их до самого момента прибытия в Дельфору, - сказала я.

- Хорошая идея, - ответил Тень, складывая их в небольшой мешочек, в то время как Мера наклонилась, чтобы взять одну из них.

Перевернув ее в руке, она осмотрела со всех сторон.

- Тут нужно сделать надрез, - сказала я, указывая на почти невидимую линию вдоль одной стороны. - Съесть семечко внутри твердой скорлупы.

- Похоже на зеленую косточку манго, - сказала она, проводя по ней большим пальцем. - Но на ощупь она пушистая, как персиковая кожура. Так странно, но мне очень хочется попробовать.

- Возможно, не во время беременности божественным ребенком, - предположила я. - Они могут оказывать необычное воздействие на энергетику некоторых существ, особенно тех, чья энергетическая база и без того сложна.

Мера преувеличенно вздохнула.

- Можно ли описать меня точнее, чем сказав, что у меня сложная энергетическая база?

Мне стало смешно, потому что её способности ничто по сравнению с способностями её ребёнка. Риз приземлился на палубу секунду спустя, и его песок нёс с

собой остальные сумки. Должно быть, там было ещё несколько спрятанных, потому что я насчитала гораздо больше, чем заметила изначально.

- У нас есть одежда, еда, медикаменты и немного оружия, - сказал он. - Похоже, они собрали всё, что смогли, за короткое время, и теперь нам пора уходить.

Мера бросила семя в сумку как раз в тот момент, когда особенно сильная волна песка сотрясла корабль. Из-за своего нынешнего неустойчивого равновесия она чуть не упала лицом вниз, но мы с Тенью поймали её. И снова я поняла, что Мера больше не нуждается во мне так, как нуждалась при нашей первой встрече. Тогда, когда Тень был её врагом.

Теперь он занимал первое место в её жизни, будучи её защитником и самым близким другом, и это было совершенно нормально. Так и должно было быть, и это не ослабляло мою связь с Мерой - факт, с которым мне потребовалось некоторое время, чтобы смириться.

- Черт возьми, спасибо! - воскликнула Мера, держась за Тень. - Я не привыкла к этим лишним тридцати фунтам.

Люсьен, который шел с кормы, хохотнул, а потом откашлялся. Мера указала на него пальцем.

- Заткнись, вампир. Это всего тридцать фунтов, и я больше не хочу об этом слышать.

Вампир широко улыбнулся, обнажив клыки.

- Я хотел сказать, что ты не выглядишь так, будто поправилась и на двадцать фунтов. И ты всегда прекрасна.

Мера пристально посмотрела на него.

- Хорошо спас ситуацию, - наконец пробормотала она.

К этому времени Риз уже вернулся на верхнюю палубу, и мощные двигатели снова включились, выводя нас на правильный курс. Было ясно, что он много времени провел на этих кораблях, и мы были в надежных руках, чтобы благополучно добраться до Дельфоры.

- Как бы это ни было круто, - сказала Мера, когда мы начали складывать мешки в трюм, чтобы они не рассыпались во время плавания, - вы действительно уверены, что нам не стоит плыть быстрее? Даже если дело не в порталах, как насчет крыльев или песка Риза?

Тень скрестил руки на груди.

- Оба варианта возможны, но зачем расходовать энергию, если нет смысла спешить? Не говоря уже о том, что мы понятия не имеем, к чему может привести приток энергии возле Дельфоры. Всё выходит из равновесия из-за ритуала накопления энергии, проведённого Цумой.

Мера кивнула.

- Точно, точно. Я и забыла, что мы будем просто слоняться без дела по священным землям, пока не появятся Цума и остальные.

Взмахнув крыльями, Галлели приземлился и присоединился к нам на главной палубе.

«В наших интересах будет достичь Дельфоры одновременно с Цумой», сказал он. «Слишком долгое пребывание в Дельфоре разрушит наши энергетические базы, пока мы будем бороться с растущим там энергетическим потоком».

С этими словами наш корабль рванулся вперёд, рёв двигателей стал громче, чем когда-либо, когда Риз вложил свою силу в то, чтобы вывести нас на коварную Ист-Ривер. По-видимому, это был самый быстрый и лучший путь в сложившейся ситуации.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted

Наконец-то мы тронулись в путь.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 31

Одесса оправдывала свою репутацию, быстро и плавно проходя через развязку и выходя в Ист-Ривер - именно там и начинался настоящий хаос.

- Ух ты, - сказала Мера, снова дернувшись вперед, но Тень удерживал ее на ногах. - Неужели накопленная энергия вышла из-под контроля? Здесь все как-то неспокойно.

Осторожно продвигаясь вперед, я добралась до боковых поручней, держась за них, пока нас качнуло вправо.

- Этот участок реки по своей природе бурный, и с нарастающей энергией я чувствую, как он толкает нас вперед. Он будет продолжать нарастать по мере нашего продвижения, пока не превратится в настоящий торнадо, когда мы достигнем Дельфоры. Вот почему нам нужно было вырваться вперед и надеяться, что наша скорость позволит нам удержаться на этом пути.

Мера прикрыла рот рукой, слегка позеленев.

- Под этими реками текут мощные потоки? Неужели именно это заставляет песок свободно перемещаться, быть одновременно плавучим и подверженным приливам?

Я кивнула.

- В общем-то, да.

- Жители Пустынных Земель не смогли бы свободно передвигаться, если бы не эти каналы, - сказал ей Тень. - Этот мир огромен, на самом деле намного больше Земли, и здесь нет никаких воздушных средств передвижения, только ноги и корабли.

Риз крикнул всем нам держаться, и когда корабль на большой скорости вышел на более широкую часть реки, песок по бортам поднялся выше. Подойдя ближе к Мере, я помогла Тени удержать её между нами.

- И так будет на протяжении всего пути? - спросила она, ее голос едва слышен был сквозь завывающий вокруг нас ветер, небо сияло, наполняя его теплом и светом новолуния.

- Нет, - сказал Тень, - потому что через несколько часов ты будешь в библиотеке в безопасности и тебе не придётся сталкиваться с дальнейшими трудностями.

Нахмурившись, она сердито посмотрела на него.

- Ну же, пара. Мне явно ничего не угрожает, если я останусь еще на немного… то есть, разве что меня вырвет, блядь, до кишок. Я очень хочу побывать на реках, хотя бы пока опасность не приблизится.

Тень глубоко вдохнул носом и пытался скрыть улыбку, я повернула голову, чтобы полюбоваться захватывающим дух видом Остеалона, когда мы покидали его песчаные дюны. Несколько пустынных птиц, пентикарло, тоже пролетели мимо, борясь с ветром, но никаких других признаков жизни не было.

- Я знаю, что ты делаешь, Мера Каллахан, - прорычал Тень.

- Понятия не имею, о чём ты говоришь, - парировала Мера. - Моя логика верна, и ты это знаешь.

Его следующий вздох, возможно, был глубже, чем тот, что он сделал мгновение назад.

- В очередной раз, твоя логика отличается от логики всех остальных. Можно сказать, что ты используешь это слово совершенно неправильно.

Мера пожала плечами.

- Я единственная, кто владеет английским языком на уровне носителя, поэтому, как и прежде, логично предположить, что мы должны доверять моему мнению.

Прежде чем она успела снова ему дерзить, он резко подскочил, поднял ее на руки и зашагал по палубе, после чего они скрылись в том, что, как я могу предположить, было каютами внизу. Без сомнения, там ей было безопаснее, пока река не выровняется, и Тень разумно потратит время, отвлекая ее, прежде чем повторить, что Мера, как и было решено ранее, возвращается в библиотеку.

Несмотря на то, что я понимала, что для неё будет безопаснее не находиться здесь, я всё же поставила на то, что Мера каким-то образом доберётся до Стражей. Словно прочитав мои мысли, Лен плавно подплыл ко мне - несмотря на качку корабля - и сказал:

- Пять священных камней, если Мера продержится четыре луны, прежде чем Тень убедит ее уйти.

Я фыркнула.

- Пять прибавок к силе, чтобы она доберется до Стражей. Я бы сказала, до Дельфоры, но поскольку Тень не может оттуда телепортироваться, Стражи самая дальняя точка.

Он на мгновение задумался.

- Тень слишком упрям, чтобы позволить ей зайти так далеко. Я готов поспорить.

Сжав губы, чтобы скрыть улыбку, мы пожали друг другу руки и обменялись частицами силы, чтобы скрепить сделку. Я редко заключала пари, и вообще никогда не делала ставок с влиятельными людьми из моей семьи, но я очень хорошо знала свою лучшую подругу. Мера, может быть, и не самая старшая или самая могущественная в нашей группе, но она компенсировала это своей невероятной упрямостью и, как она сама выразилась, логикой.

Одной из ее суперспособностей было умение добиваться своего, несмотря на отсутствие опыта.

Риз окликнул Лена, и, когда фейри повернулся, чтобы посмотреть на верхнюю палубу, я на мгновение подумала, что этот пустынный засранец снова пытается диктовать мне, с кем дружить.

- Похоже, Ризу не помешает немного силы Серебряного города, - сказал Лен, встречая мой взгляд. - Я хочу сказать, что, судя по всему, он мог получить эту энергию от кого угодно, но с чего мне думать, что у него был скрытый мотив, чтобы вытащить меня из этой передряги?

- Остановись прямо здесь, - предупредила я его. - Не заканчивай эту мысль.

Его смех был легким и заразительным.

- Мы оба признаем недостатки нашего Риза.

- Не хочу, чтобы он это услышал, - пробормотала я, снова поворачиваясь к открывшемуся виду. Фейри ушел, его смех задержался дольше, чем ощущалась его энергия.

Риз возражал против знания о «недостатках», потому что он потратил столько лет на совершенствование своей «божественной» ауры. А когда ты бог, для недостатков не оставалось места. После смерти его семьи и моей, не осталось никого, кто знал Риза с его ранних лет. Риза, который не говорил до пяти лет. В то время он так тщательно подбирал слова, что я дорожила каждым из них. Они также не знали, что мы оба плакали в том же году, когда меня забрали и отправили на боевую подготовку, из-за чего мы были разлучены на долгие месяцы.

Риз всегда был очень осторожен в том, чем делился с миром, но когда он открывал тебе своё сердце, это было словно выиграть самый ценный приз в Солнечной Системе. Вот почему я так расстроилась, когда потеряла всё это из-за собственной глупости.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted

Отвернувшись от пустыни, я посмотрела на Риза, стоявшего рядом с Леном. На этот раз его взгляд не был прикован к моему, он оставался неподвижным, словно статуя, глядя в горизонт, освещенный красным светом новолуния. Он выглядел расслабленным, даже спокойным, ведя нас вниз по реке, его темная красота превосходила даже красоту пустыни.

Глядя на него, застряв между прошлым и настоящим, я осознала фундаментальную истину: он был не единственным, кто имел недостатки. И не только его гордость делала нас врагами.

Я более чем выполнила свою роль, даже не пытаясь исправить ущерб, нанесенный моим решением в тот роковой день. Я помирилась со всеми, кроме Риза, и теперь мне предстояло убедиться, что наш план сработает. Потому что я не могла снова стать его врагом.

Я вздрогнула, когда он внезапно повернулся и встретился со мной взглядом, словно чувствовал мой взгляд все это время. Между нами повисла долгая тишина, и хотя его мысли были скрыты, на этот раз в нем не было явной злости. Скорее наоборот, его взгляд вызвал во мне всплеск воспоминаний, напомнив, что когда-то у нас с Ризом тоже была связь. Долгое время забытая, теперь построенная из сломанных усиков и сожженных мостов.

Когда он снова отвернулся, я прислонилась к перилам, чувствуя, как бешено колотится сердце.

Я подавляла в себе многое из того, что происходило в нашей совместной жизни, но теперь этому пришел конец.

Мы с Ризом… мы были так же неизбежны, как ветры пустыни. Или его песчаная защита. Даже когда мы их не видели, они всегда были рядом, подталкивая нас вперед.

На этот раз курс, казалось бы, двигался в одном направлении… Если бы только нам удалось избежать штормов.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 32

Следующие несколько часов были, мягко говоря, тяжелыми. Накопившаяся внизу энергия отреагировала на наш уход из Остеалона, и временами нам приходилось цепляться за борта, чтобы нас не выбросило за них.

- Думаю, теперь мы знаем, почему этим маршрутом редко пользуются, - простонала я Алистеру, стоявшему рядом со мной в кормовой части корабля.

Он отвернулся от песка внизу, выпрямился и поднял стеклянную емкость с лифориной, опрокинув ее на голову во второй раз за десять минут.

- Сила только усугубляет ситуацию, но эта часть Ист-Ривер определенно дикая и без посторонней помощи. Ее невозможно приручить.

Вот почему он часами завороженно всматривался в глубины. Алистер был известен своими попытками укротить самые сильные и бурные воды. Он делал это, мало заботясь о своей жизни, потому что именно так он чувствовал себя по-настоящему живым. В отличие от нас, он не был вечен, хотя его раса воинов и была очень долгоживущей. Именно осознание того, что он в конце концов умрет, заставляло его наслаждаться жизнью в полной мере, живя так, будто он может умереть завтра.

- Становится суше? - спросила я, когда он вылил себе на голову вторую бутылку, и пятна на коже начали рассасываться, поскольку жидкость впитывалась через поры.

Выражение его лица стало мрачнее.

- Да, воздух здесь суше, чем возле Остеалона. Водоносных горизонтов меньше, и это делает воздух и песок более засушливыми.

- Ты же знаешь, что в Дельфоре самая засушливая местность, да?

Алистер встретил мой взгляд, и в его выражении лица читалась мягкая решимость.

- Знаю, но все равно не могу позволить своим братьям отправиться в это путешествие без меня.

Я очень надеялась, что хотя бы раз он это сделает.

- Следи за тем, чтобы у тебя всегда было достаточно жидкости для поддержания водного баланса, - вот и все, что я в итоге сказала.

Он улыбнулся, его выразительные глаза были полны тепла, и я вспомнила, каким добрым он мог быть. Для воина у Алистера был удивительно мягкий характер.

- Все будет хорошо; не беспокойся обо мне.

И всё же я волновалась за них всех, суетилась, как проклятая наседка, присматривающая за своей стаей, и всё это время знала, что Риз ждёт своего часа, готовый выбить их из-под моих ног. Мой собственный волк в курятнике.

Отказавшись снова думать об этом пустыннике, я сосредоточилась на меняющихся песках, заметив, что теперь к цветам Остеалона смешиваются красные оттенки. Мы приближались к пескам Рохами, и, понимая, что у меня есть вопросы, требующие ответов, я оставила Алистера и, спотыкаясь, направилась по главной палубе к верхнему уровню.

Поначалу я почти не продвигалась вперед, борясь с качкой корабля, и хотя у меня был соблазн использовать крылья, сильный ветер здесь поднимал меня в небо, истощая мои силы, пока я пыталась вернуться. В конце концов я решила использовать свои энергетические запасы, направив мощный импульс в ноги, чтобы прижать ботинки к палубе.

С этой помощью мне удалось пересечь площадку, и, добравшись до лестницы, я высвободила магию и стала опираться на гладкие стеклянные перила. Энергия, которую я использовала, не вернулась в мой центр, а устремилась в мир, чтобы воссоединиться с коллективным разумом.

Мы все пытались объяснить Мере, как это работает, но на самом деле все сводилось к нескольким простым фактам. Первый: Магия - это способность использовать естественную, свободную энергию любого мира. Второй: Если знаешь как, можешь взять эту энергию и преобразовать ее во что угодно, будь то выносливость, сила, трансфигурация или телепортация. Третий: Как только свободная энергия взята и использована, она высвобождается обратно в мир, если только не придумаешь, как снова ее использовать, что большинство существ не могут сделать, не уничтожив себя в результате энергетического взрыва.

Вся моя «использованная» семейная сила теперь сосредоточилась в коллективе Лугов Благодати, перерабатываясь и снова отправляясь наружу, являясь частью жизненной силы, которая поддерживала функционирование и вращение нашего мира. Этот коллективный опыт постепенно распространялся в каждый сезон дождей, но на его восстановление потребовалось много времени, и он уже никогда не был прежним. Многие слои моего мира были сформированы членами моей семьи, и, однажды утраченные, они уже не возвращались.

Когда этот слой исчезнет, исчезнет и моя последняя связь с ними.

На полпути к вершине лестницы корабль резко накренился влево, но я удержалась на ногах, вцепившись в боковые поручни. Когда мы выровнялись, я, используя свою естественную скорость, как можно быстрее поднялась по последним ступенькам. На верхней палубе ветер был гораздо сильнее, но виды с лихвой компенсировали это потрясающим зрелищем рек и пустынь, простирающихся на многие мили.

Я видела множество цветов: от охристых оттенков, которые мы оставили позади, до бледно-оранжевых тонов Йемина вдалеке на востоке и красных оттенков Рохами, приближающихся на северо-востоке. А прямо перед нами простирался наш конечный пункт назначения, слишком далекий, чтобы его разглядеть, но я знала, что Стражи и Дельфора ждут нас там.

Риз был один на верхней палубе, и хотя он наверняка слышал, как я спотыкаясь подошла, он ни разу не повернулся ко мне. Может быть, даже с нашими новыми договоренностями и этим потрясающим сексом, он на самом деле стал вести себя холоднее?

- Привет, - сказала я, чуть не упав на него, но, к счастью, в последний момент удержалась. - Пока все идет гладко. - Я терпеть не могла светские беседы. Это была пустая трата времени и сил, но он так выбил меня из колеи, что мы и оказались в такой ситуации.

Риз по-прежнему не смотрел на меня, полностью сосредоточившись на цели перед нами.

- Скоро всё успокоится. Мы почти добрались до источника природной энергии Остеалона, которая смешивается с заклинанием Цумы. В этот момент наша скорость снизится, пока сила под нами снова не наберет обороты, но, по крайней мере, мы сможем идти, не падая лицом вниз.

Он по-прежнему не смотрел на меня, но говорил нормально, поэтому я подыграла ему.

- Этот поток проходит через какие-либо другие династии?

- В общем-то, нет, - сказал он. - Он покинет Остеалон и большую часть времени проведет в глубоких песках, но ты сможешь мельком увидеть Рохами вдали. Стражи наш первый сухопутный пункт назначения перед тем, как мы достигнем Дельфоры. Я бы оценил, что при нашей нынешней скорости, и учитывая, что она снизится, как только мы выйдем из более сильных течений Ист-Ривер, это займет около пяти лун.

У нас было совсем немного времени, чтобы добраться до Дельфоры до наступления луны силы, но если бы это было так, то и у Цумы тоже не было бы времени. У неё было лишь небольшое преимущество перед нами, и мы шли по самой быстрой реке. Ист-Ривер обычно использовалась только принцепсом, и Цума, используя её, привлекла бы к себе внимание, так что у нас было преимущество.

- Хорошо, - ответила я, забыв обо всех остальных вопросах в этой неловкой атмосфере между нами. Мне нужно было бежать, и я уже почти добралась до лестницы, когда он наконец отпустил колесо и рычаг, которыми управлял, и позвал меня по имени.

Когда я оглянулась через плечо, он стоял в устойчивой корабельной позе, казалось, его не беспокоили течения.

- Как Мера? - спросил он.

Это он сейчас вел светскую беседу? И почему я почувствовала облегчение от того, что мне пока не нужно уходить?

- Она несчастна и пытается отдохнуть, - сказала я. - Тень пытается убедить ее уйти, но она настаивает, что еще ничего не видела, и им нужно подождать, пока песок успокоится, чтобы она смогла ощутить истинное величие твоего мира.

Его строгий вид несколько смягчился.

- Какова вероятность того, что она останется на этом корабле до тех пор, пока мы не доберемся до Стражей?

Это заставило меня улыбнуться.

- Мы с Леном поспорили. Я ставлю свою силу на то, что она доберется до Дельфоры. Он считает, что она исчезнет через несколько лун.

- Лену следовало бы быть осмотрительнее и не ставить против тебя, - сказал он, понизив голос и сделав шаг ко мне. Казалось, его не беспокоило то, что он покидает рулевое управление, что стало ясно, когда песок стал виден и вышел из него, обволакивая штурвал. Конечно, когда он сделал еще один шаг вперед, проклятая лодка резко накренилась почти на сорок пять градусов - неужели это был первый чертов день, когда его песок управлял лодкой? - но он не дрогнул, оставаясь неподвижным, как пустынный утес.

Он мгновенно приблизился ко мне, прижавшись своим внушительным телом к моему.

- Что ты делаешь? - пробормотала я, запрокинув голову, чтобы увидеть его глаза и понять, какие эмоции они выражают.

Риз наклонился и нежно поцеловал меня в скулу.

- Держись подальше от моих друзей, - прошептал он, чувствуя, как его сила проникает в мою.

Я с трудом сглотнула, когда меня захлестнули гнев и возбуждение.

- Ты, должно быть, шутишь…

- Ты же знаешь эти чертовы правила, - перебил он меня. - Это… - его руки скользнули по моим плечам, и поскольку я сняла доспехи раньше, у него был свободный доступ, чтобы обхватить мою грудь, большие пальцы коснулись сосков, которые были готовы и стояли по стойке смирно под туникой, - это мое.

Мне снова пришлось сглотнуть, потому что этот сухой воздух начал меня раздражать... Да, это определенно был воздух.

Мой голос был хриплым.

- Это было просто пари.

Его руки скользнули вниз по моему животу, медленно продвигаясь к месту соединения бедер. Он надавил на мой клитор, проводя пальцами по пульсирующему пучку нервов.

- Это единственная причина, по которой вы оба ходите. Безнаказанно.

Мне удалось выдавить из себя смешок, отчаянно пытаясь изобразить презрение.

- Ага, точно? И как ты собираешься нас наказать? - Этому ублюдку предстояла очередная драка, если он думал, что сможет меня контролировать, даже если его нынешние действия превращали меня в дрожащий комок потребности.

- Лен на собственном горьком опыте убедится, что нельзя игнорировать мои приказы, - спокойно сказал Риз, - а ты будешь привязана к моей кровати, пока не вспомнишь правила этого соглашения.

Я открыла рот, чтобы обрушить на него гневный выпад, но мое тело уже горело от одной мысли о том, чтобы оказаться под его контролем. Несмотря на мою силу и боеспособность, часть меня жаждала момента, когда я могла бы вырваться из-под его контроля. Отдаться удовольствию, которое, как я знала, Риз принесет в мою жизнь.

Я мотнула головой и оттолкнула его руку, не обращая внимания на ту часть себя, которая кричала, чтобы я позволила ему делать все, что ему вздумается.

- Можешь попробовать, придурок, - с трудом произнесла я, не выглядя при этом задыхающейся дурой. - Попробуй, и посмотри, что получится.

- Пофлиртуй с моими друзьями, и посмотри, что будет, - парировал Риз. - Ты же знаешь, что я не люблю делиться, Лале. Ты знаешь меня дольше, чем почти кого-либо еще в мире. Возможно, какое-то время мы не обращали на это внимания, и другие тоже могли забыть, но ты стала моей раньше, чем чьей-либо еще. И сейчас я восстановил старые правила.

Он вернулся к рулю, оставив меня там, застывшею на месте, словно ту самую дуру, которой я так старалась не быть. Другие могли бы забыть. И дело было не только в других... Он говорил о связи, о которой я тоже до недавнего времени забыла. О связи, которую он благословил перед их высшими энергиями, и это что-то значило. Объявления о принадлежности к Пустынным Землям были глубоко душевными узами, связывающими могущественные пары, семьи и... даже друзей.

Я восстановил старые правила.

Черт возьми. Каковы были старые правила? Я не помнила правил этих связей, ведь я была так молода, когда это произошло. Без сомнения, они где-то были записаны... вероятно, во времена первых жителей пустыни. Во времена древних.

- Что за старые правила? - спросила я его в спину.

Риз поднял голову выше, его широкие плечи заслоняли мне обзор.

- Скоро узнаешь. Это написано в Дельфоре на камнях моих предков.

Я ждала, что он продолжит, но больше ничего не было сказано.

Шесть лун. Мне предстояло ждать шесть лун, чтобы узнать, что это значит, и часть меня задавалась вопросом, останется ли моя жизнь когда-нибудь прежней.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 33

Следующие пару лун мы провели в бурных песках, но когда покинули более узкую часть Ист-Ривер, все выровнялось. Мера наконец-то вернулась на главную палубу, выглядя расслабленной и отдохнувшей, несмотря на тяжелое путешествие. На ней были эластичные черные колготки, длинная белая рубашка и ботильоны на плоской подошве. Ее аура мягко витала вокруг, ощущаясь сильнее и интенсивнее, чем когда-либо, и у меня возникло чувство, что этот ребенок скоро будет готов появиться на свет.

- Привет, - сказала я, подходя к ней. - Как ты себя чувствуешь? - Я периодически навещала ее, но, поскольку Тень не давал ей скучать, я сначала проверяла, как у них дела, через нашу связь, прежде чем постучать в дверь их каюты, чтобы не застать их обоих… занятыми.

- Чувствую себя просто замечательно, - с энтузиазмом сказала она, подтолкнула меня к борту корабля, и мы посмотрели на темнеющее небо, где синева темной луны сменила красные и золотые оттенки. - Это просто потрясающе, правда?

Еще мягко сказано. Красота пустынь была несравнима ни с чем. Мы еще не добрались до глубоких песков, поэтому на востоке виднелись красные просторы Рохами, раскинувшиеся, словно гигантский закат. Признаков жизни не было, поскольку эта огромная территория была заселена не более чем на тридцать процентов, и единственным звуком было гудение энергетических двигателей внизу.

Когда Мере надоело стоять, мы подошли к небольшой скамейке, придвинутой к борту, и сели, чтобы поболтать.

- Как поживает наш малыш? - спросила я.

- Малыш такой же активный, как всегда. - Она засмеялась и одновременно застонала. - Пнул меня с такой силой, что у меня ребра затрещали.

- Похоже на правду, - сказала я, усмехнувшись. - В конце концов, это же божественный ребенок.

Мера снова застонала.

- Не напоминай мне. Тень весь день пытается заставить меня уйти, навязывая мне чувство вины. - Она драматично понизила голос. - Они причинят тебе боль из-за силы ребенка, а тебе нужно подумать и о другой жизни, в промежутке между этим он использует свой проклятый язык как оружие, чтобы затуманить мой разум.

- Звучит правдоподобно, - сказала я со смехом. - Удивительно, что он позволил тебе сидеть рядом со мной.

Однако она не исчезала из его поля зрения; Тень и Риз находились на верхней палубе, внушительно выделяясь на фоне темнеющего горизонта. Друзья болтали, но было ясно, что оба сосредоточены на одном: на этой скамейке.

- Он может оказаться здесь в мгновение ока, и мы оба это знаем, поэтому я всегда нахожусь в пределах его досягаемости.

Я повернулась к Мере.

- Тебя это не беспокоит?

Она пожала плечами.

- Знаешь, я думала так и будет, но на самом деле я хочу быть с ним все время. Он меня понимает, и я чувствую себя цельной, когда он рядом. В конце концов, Тень может рычать, метать огонь и вести себя как собственнический неандерталец, но мы все знаем, что истинная сила во мне. Он любит меня, и я никогда не знала другого, кто бы так усердно работал, чтобы дать мне все, о чем я когда-либо мечтала или чего

желала. Какая женщина не хотела бы, чтобы ей поклонялся этот чертовски привлекательный мерзавец?

Её слова кружились в моей голове, заполняя каждую мысль, пока я пыталась понять. Ещё несколько месяцев назад я бы совсем не смогла этого понять, но теперь… может быть, я всё-таки поняла.

- Я никогда не думала, что смогу существовать так, - тихо сказала я ей, снова на мгновение встретившись взглядом с Ризом, - но после моего перерождения часть меня чувствует пустоту. Часть, которая жаждет той связи, которую я вижу между тобой и Тенью…

- Но та независимость, за которую ты цеплялась веками, отвергает эту идею, заставляя тебя чувствовать себя слабой, если ты позволишь этому войти в твою жизнь? - Мера довольно проницательно намекнула на мысли, которые я не высказала. Она прижала руку к груди. - Я чувствую твою борьбу. В твоей энергии. Я знаю, что ты пытаешься что-то скрыть с Ризом, и я хочу сказать тебе, что отдавать себя другому это не слабость. Это сила доверять ему таким образом. Это сила следовать инстинктам своего тела и не отрицать то, что ему нужно. - Ее губы изогнулись в усмешке. - И это определенно сила испытать столько оргазмов, сколько ты испытала прошлой ночью, и не получить сердечный приступ.

Я вздрогнула, когда наши взгляды встретились, и она расхохоталась так, что чуть не упала.

- О боже! - снова смех. - Ну же, Ангел. Ты совсем забыла, что мы связаны, не так ли?

Черт. Дело не в том, что я забыла, но я ожидала, что она будет защищаться так же, как и я.

- Ты не должна знать. Наша договоренность была очень конкретной.

В этот момент ей повезло, что она была богиней, которой, по сути, не нужен был кислород для дыхания, потому что она так сильно смеялась, что не могла сделать ни одного вдоха.

- Девочка! - выдохнула она, прежде чем покачать головой и наконец успокоиться. - Неужели ты думала, что я ничего не почувствую, когда ты будешь в такой напряженной обстановке? Разве ты не чувствуешь меня и Тень?

Я уже настолько привыкла её блокировать, что ошибочно полагала, будто она делает то же самое.

- Больше нет, - сказала я, покачав головой. - Я приучила себя блокировать тебя в тот момент, когда чувствую, как в тебе нарастает похоть. Теперь это происходит само собой, поэтому я не успеваю застать интимные моменты.

Мера плотно сжала губы.

- Ты, должно быть, очень часто меня блокируешь.

- Это происходит практически постоянно. - Мой смех наконец вырвался наружу, когда я откинулась на деревянную скамейку, чувствуя себя на удивление спокойнее теперь, когда Мера узнала. - Я даже не знаю, как это произошло, - пробормотала я.

Она фыркнула.

- Ну, когда ангел-воин и угрюмый бог пустыни чертовски привлекательны, иногда им достается большой член…

- Заткнись, - пробормотала я. - Я знаю, как это происходит. Я имела в виду, что после всех этих столетий гнева и ненависти между нами странно, что он выбрал именно меня в надежде, что мы сможем погасить огонь между нами. Огонь ненависти и похоти.

Мера посерьезнела, ее глаза потемнели сильнее обычного.

- Я была катализатором, сведя вас двоих вместе так, что вы больше не могли это игнорировать. И как только вы открываете врата, пусть даже на мгновение, энергия начинает просачиваться внутрь, пока не превращается в поток. Вы просто дошли до точки, когда ни один из вас больше не может закрыть врата.

- У тебя удивительно развита интуиция для такого юного возраста, - сказала я, протягивая руку, чтобы взять её за руку. - Полагаю, у тебя мудрая душа.

Она крепко сжала мою ладонь.

- Со стороны легко заглянуть внутрь. Я не так близка к этому, как вы с Ризом. Я просто думаю, что вы двое упорно игнорировали правду, пока были ужасно злы друг на друга. Правду о том, что вначале была любовь. Риз обманывает себя, если думает, что сможет переспать с тобой и забыть обо всём. Вы оба обманываете себя.

В глубине души я надеялась, что она права, но с Ризом я на собственном горьком опыте поняла, что надеяться не стоит.

- Полагаю, время покажет, - уступила я. - Мы попробуем, и когда пыль уляжется, мы узнаем правду. И пойдем дальше.

- Конечно, конечно, - упрекнула Мера. - Готова поспорить, что это не так.

Я игриво сверкнула глазами, надеясь, что она не поставила на эти отношения что-то слишком важное. Прошло уже несколько дней, как мы с Ризом почти не общались, и я чувствовала, что он готовится к нашему неизбежному расставанию. Мне следовало бы делать то же самое, только я не могла отдалиться, как раньше. Как сказала Мера, врата открыты.

- Время ужина! - крикнул Лен через всю палубу, и Мера тут же вскочила на ноги.

- Я ужасно голодна, - простонала она, держась за живот. Опухший живот выглядел больше и свисал ниже, чем несколько дней назад, и когда она ушла, я понадеялась, что смогу быть рядом, когда у нее родится ребенок. Я никогда не видела новорожденных, и это казалось мне таким судьбоносным событием, о котором я бы пожалела, если бы пропустила его.

Тем более что у меня самой его никогда не будет.

Я последовала за Мерой вниз по лестнице в главную каюту, ребята тоже покинули свои посты. У нас тут уже вошло в какой-то распорядок: Риз управлял кораблем, Алистер сидел на задней палубе, общаясь с песчаными существами и обливаясь жидкостью, Галлели летал над нами, когда мог, разведывая обстановку, а Лен и Люсьен расхаживали вперед-назад по главной палубе, явно смертельно скучая.

Однако каждое новолуние мы все вместе ели, как одна семья.

Большинство из нас привыкли подолгу оставаться в одиночестве, но эта новая традиция обедать за длинным столом из памолсы и песка, пришлась всем по душе.

Обеденная зона располагалась в кормовой части нижней каюты, а в носовой части находились небольшие каюты, зона для купания и камбуз с горелками и запасами лифорины. В камбузе и в каждой из кают было круглое окно, через которое открывался вид на пустыню и пески, но в остальном единственным источником света на нижнем уровне были пустынные фонари, в которых горел огонь, не дающий тепла.

Лен, который до этого был нашим неофициальным поваром, уже сидел за столом, когда подошли остальные. На столе были расставлены блюда, на каждом из которых был примерно такой же набор еды, как и на церемонии открытия собрания династии. Мера села первой, ожидающе оглядываясь по сторонам. Ее прищуренные глаза словно подталкивали нас собраться с силами и сесть, чтобы она могла поесть. Я проскользнула

справа от нее, оставив левый угол для Тени. Люсьен сидел во главе стола, Лен напротив Меры, Галлели напротив Тени, а Алистер с противоположной от меня стороны.

Риз занял место у другого конца стола, оказавшись справа от меня, и, когда взрыв его энергии смешался с моей, относительно более спокойной, я сосредоточилась на еде. Утолить голод было лучше, чем не утолить его совсем.

- Похоже, твои пески научились лучше управлять кораблем, - сказала я, надеясь на нормальное поведение.

- Я обновил их до полной версии, - сказал он с улыбкой.

Я моргнула.

- Когда ты шутишь со мной, у меня совсем сносит крышу.

- И у нас тоже, - хором ответила половина за столом, и я заметила ухмылку Меры, которая напомнила мне, что нам не следовало предавать огласке наши новые договоренности.

Отвернувшись от Риза, чтобы сосредоточиться на еде, я выбрала немного грифруктов, которые мне очень понравились. Дав Мере спелый фрукт, я положила еще два на свою тарелку. Тень добавил еще еды на тарелку Меры, заботясь о своей паре, и очень скоро перед ней оказалось столько еды, сколько не смогли бы съесть две богини.

Защитные инстинкты Тени были сильнее, чем когда-либо, и у меня было предчувствие, что когда родится этот малыш, папаша-зверь станет настоящей занозой в заднице.

- Вот, - сказал Риз, отвлекая меня. Я посмотрела вниз и обнаружила, что он приготовил мне йерт, местный аналог бутерброда, с жареными овощами, которые росли под их деревьями. - Ты мало ешь.

Я уставилась на еду, не зная, как реагировать на этот жест. Он вел себя как Тень, и хотя первым моим инстинктом было отвергнуть это, ожидая скрытых мотивов, я решила, что пора изменить ситуацию.

- Спасибо.

Его глаза расширились, в них мелькнуло удивление, но он не стал сомневаться в моей покорности. Вместо этого мы вместе ели в комфортной тишине, лишь изредка обмениваясь короткими разговорами за столом. В запасах было достаточно еды для всех нас, включая даже плазменный напиток, необходимый Люсьену для восстановления сил, и водоросли, которые употреблял Алистер. Тень не ел, но все же пригубил свой любимый напиток: смесь лучших сортов земного виски с пряностями из мира фейри.

Это была чертовски идеальная семейная сцена, и я понимала, что это затишье перед бурей. Все мои чувства обострились, подсказывая, что мы движемся к катастрофе, и как бы я ни готовилась, я не смогу уберечь этот корабль от столкновения с рифами, после которого мы все окажемся в зыбучих песках.

Потерянными навсегда.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 34

К тому времени, как закончился ужин, Мера в очередной раз убедила Тень, что возвращаться в библиотеку уже поздно и лучше обсудить это снова в новолуние. Мы с Леном обменялись насмешливыми взглядами, хотя он был опасно близок к тому, чтобы проиграть это пари.

Риз фыркнул, поднялся на ноги и, взмахнув рукой, убрал остатки еды и посуды, отправив всё на камбуз. Не глядя в мою сторону, он ушёл, его широкие плечи исчезли за пределами каюты.

Лен придвинулся ко мне, когда я вставала из-за стола.

- Может, сменить его на ночь - спросил он.

Мое колено ударилось о стол, что было совсем не похоже на меня.

- Что? - с трудом выговорила я.

- Освободить его от вахты у штурвала, - медленно произнес он. - Прошло уже несколько лун, а я ни разу не видел, чтобы он заходил в каюту.

Ах да.

- Насколько я знаю, он оставляет песок под своим контролем, если ему нужно отдохнуть, но я проверю, как у него дела. - В своем взволнованном состоянии я торопливо произнесла. - Ложись спать. Мы разбудим тебя, если возникнут какие-либо проблемы.

Никто не спорил, так как после нескольких лун, проведенных на этом корабле, нас начало охватывать чувство разочарования и легкой усталости. Один за другим они вставали из-за стола и направлялись в спальни, пока не остались только Мера и Тень.

- Увидимся утром, - с ухмылкой сказала Мера, - после того, как ты, конечно, проверишь, как там Риз.

- Заткнись! - прошептала я, а она лишь хихикнула, как настоящая маньячка.

Даже Тень выглядел довольным, и было ясно, что он знал не меньше, чем его пара. Между ними не было никаких секретов, и это было именно так, как и должно быть. Честно говоря, прощаясь с ними на ночь и направляясь на палубу, я очень надеялась, что эта ночь принесет хоть какое-то облегчение. Наше время в пустыне скоро подходило к концу, и пока что наша сделка, к сожалению, оставалась невыполненной.

Когда я поднялась на верхнюю палубу, то почувствовала прикосновение силы Риза, но всё остальное было спокойно. Какая огромная разница по сравнению с предыдущими лунами. Легкий ветерок почти не колыхал пряди моей косы, а легкая черная рубашка, заправленная в брюки-карго, более чем достаточно защищала от песка.

Пересекая палубу, залитую голубыми лучами новолуния, я приблизилась к яркому пятну, которое, казалось, занимал Риз. Он выглядел неземным, его энергия излучала такое очевидное свечение, что он почти казался нереальным. Даже здесь, в его владениях, он был заметно… чем-то большим.

Мои шаги были легкими, когда я приближалась, гадая, как меня встретят.

- Нужно ли нам подменить тебя и постоять на страже… - это все, что я успела выдавить из себя, прежде чем он резко развернулся и подхватил меня на руки.

Инстинктивно я обхватила его ногами за талию, когда он притянул меня к себе, и я уже поднимала голову, готовая к тому, как его губы коснутся моих. Риз не разочаровал, его язык скользнул по моим губам, требуя проникновения. Я подчинилась,

потому что чувствовала, что взорвусь, если не почувствую его вкус… если не почувствую этот прилив его силы, сталкивающийся с моей.

Нас обволокло песком, и я подумала, что мы снова окажемся высоко над землей, вдали от всего мира.

- Другой корабль слишком близко, - проворчал Риз, прижимаясь губами к моим, прежде чем снова долго и страстно поцеловать меня, его левая рука сжимала мою ягодицу почти до болезненного состояния. - Мы поищем уединения в другом месте.

Я не видела корабль Дарина уже несколько дней, но теперь, когда мы шли по более спокойному течению, казалось, он нас догнал. Однако времени на размышления о путешествии не было, ведь сегодня вечером все внимание было сосредоточено на Ризе, на мне и на искрах, вспыхнувших между нами.

Его песок поднял нас выше, стремительно перенеся через реку в сторону красной земли, видневшейся вдали.

- С ними все будет в порядке на корабле? - выдохнула я между поцелуями, пытаясь вспомнить про остальных. - Я никого из них не будила, чтобы управлять судном.

- Корабль в безопасности, - сказал он, поднимая голову, чтобы его взгляд проник в самую суть моей души. - Я бы никогда не стал рисковать ими. Теперь забудь обо всем остальном и сосредоточься на нас. Это единственная твоя потребность, которую нужно удовлетворить.

Потребность. Он не мог подобрать более точного слова, и я мгновенно вспомнила разговор с Мерой, который состоялся у меня несколько часов назад. Поддаться требованиям своего тела это не слабость. Я могу это сделать и быть воином. Пришло время перестать навешивать на себя ярлыки и просто наслаждаться процессом. Во всех смыслах.

Жить в Пустынных Землях вместе с Ризом было моей детской мечтой, и мы не должны были так разваливаться на части. Пришло время для нового будущего.

Может быть… даже для надежды.

- Знаешь, они были бы счастливы. - Слова вырвались наружу, и воспоминания о прошлом наполнили мой разум. Возможно, это были красные пески или новое осознание того, что между мной и Ризом существовала разорванная связь, которая вот-вот должна была окончательно разрушиться или же полностью сформироваться, но в любом случае, на мгновение я застряла в прошлом.

- Кто бы стал? - спросил он, проследив за моим взглядом, устремленным на бескрайние пески Рохами, к которым мы приближались.

- Наши семьи.

Переведя взгляд на меня, он опустил меня на песок, и я пожалела, что вообще открыла рот. Мы должны были вести себя непринужденно… без эмоций. Напоминание о нашем прошлом и о любви, которую мы разделяли, было верным способом вспомнить и о предательстве, и о боли.

Это не самый лучший путь для движения вперед или изменения нашей истории, как я ранее надеялась.

Риз не ответил, и когда я попыталась сменить тему, чтобы вернуть нас к той сексуальной атмосфере, которая была раньше, он поднял руку и провел ею по моей щеке.

- Они любили тебя, - прошептал он. У меня перехватило дыхание от эмоций в его голосе. - Мама всегда говорила мне, что ты воплощение чести и силы. Она говорила,

что мне повезло иметь тебя, и думаю, именно поэтому я так тяжело пережил это предательство.

Мне не нужно было уточнять, о каком предательстве идет речь.

- Похоже, я в итоге их разочаровала, - признала я. - Но, как бы там ни было, я тоже их любила. Я любила всю твою семью и считала их тоже своими. - Несмотря на их недостатки и одержимость властью, его родители - и мои - были достойны нашей любви.

Риз, с каким-то странно бесстрастным выражением лица, покачал головой.

- Ты бы их не разочаровала, Лале. Они бы поняли твой выбор в тот день. Я ожидал, что ты поможешь нам всем в битве, которая даже не была твоей. В битве, где ты потеряла Леку. Мне следовало постараться понять тебя лучше, и именно из-за меня мы провели столько лет порознь. Если бы я мог вернуться назад…

Всё моё существо кричало одновременно от горя и радости, эмоции смешивались и искажались, пока я не превратилась в сплошной беспорядок. Риз наконец-то проявил ко мне снисхождение, которого я так отчаянно жаждала, пока годами наказывала себя в безуспешных попытках загладить свою вину.

В конце концов, наш мир никогда не состоял из черно-белой морали, добрых и злых поступков, предательства и ненависти. У каждой медали много сторон, и признание этого может дать нам шанс наконец-то двигаться вперед.

- Мы не можем вернуться назад, - напомнила я ему. - Поэтому давай не будем упускать этот шанс двигаться вперед.

Наши взгляды встретились, и пламя, пылающее в глубинах галактики его силы, согрело меня до глубины души.

- Я полностью разделяю твои чувства, - прорычал он.

Я подняла голову и начала наш поцелуй, и снова оказалась над землей, обхватив его талию ногами и выгибаясь навстречу ему. Его левая рука скользнула вверх по моему позвоночнику, запутавшись в прядях моей косы, и притянула мое лицо к своему. Риз целовал с такой интенсивностью, что мог разрушить мир. Это чуть не сломило меня, поэтому я была в этом абсолютно уверена. Открыв рот, я позволила его языку скользить по моему. Чем больше я чувствовала его вкус, тем больше мне хотелось, и со стоном я обхватила его шею руками, притягивая наши тела как можно ближе.

К тому моменту, когда начали спускаться пески Риза, я тяжело дышала, и у меня болела нижняя часть тела. В этот момент я была готова сорвать с него одежду.

- Нам нужно быть голыми, - пробормотала я, чувствуя себя обиженной тем, что у меня до сих пор нет оргазма.

Хриплый смех Риза только усугубил ситуацию.

- Ты слишком много времени проводишь с Мерой. Терпение… Тебе бы уже давно пора было этому научиться.

О, так ли это было? Я выгнула спину и прижалась к нему, чувствуя напряжение его твердого члена сквозь одежду. Глаза Риза потемнели до полуночного оттенка, вспышки звезд и галактик стали ярче, чем когда-либо, и я поняла, что улыбаюсь самодовольно.

Его рычание было впечатляющим.

- Да, ты права. К черту терпение. - Горячий песок омыл нас, и в мгновение ока я оказалась совершенно голой. Когда мои груди освободились, Риз наклонился и прижался ртом к моему правому соску, прикусив зубами, надавливая, а затем провел

языком по вершине. К тому времени, как он перешел к левому, я уже стонала, обхватив его голову обеими руками.

Хотя мне и нравился его воинственный образ с коротко подстриженными темными волосами, в тот момент мне хотелось, чтобы у него было что-нибудь, за что я могла бы ухватиться. Когда он поднял голову, я встретилась с ним взглядом, мое дыхание было громким и поверхностным.

- Больше никакого терпения, - повторил он, опуская меня на ноги. Моим ногам потребовалась секунда, чтобы удержать меня, но как только я обрела равновесие, я смогла встать и посмотреть туда, куда он нас привёл.

- Это внешняя территория Рохами, - сказал он, взяв меня за руки и переплетая свои пальцы с моими, пока вел к тому, что выглядело как песчаная дюна, возвышающаяся примерно на тридцать футов над плоской равниной.

- Почему ты выбрал это место? - спросила я, оглядываясь в поисках ответа.

Он крепче сжал мою руку и потянул меня вперед.

- Я нашел грот.

Я застыла на месте и на мгновение подумала, что ослышалась.

- Прости, что ты сказал?

Он остановился передо мной, полностью повернувшись ко мне лицом.

- Мне потребовалось почти сто тысяч лун, но я наконец-то нашел один.

Я широко раскрыла глаза, открыла и закрыла рот.

- Это миф.

В Пустынных Землях гроты были для них чем-то вроде оазиса, воплощением мифа о нахождении рая посреди безлюдных песков. В этом мире говорили, что они существуют под равнинами, но никто так и не нашел ни одного, чтобы подтвердить эту историю. Когда мы были молоды, Риз рассказывал мне о своих планах найти один из этих даров, которые, как считалось, оставили древние, хотя никому это так и не удалось.

Мне следовало догадаться, что если кто и сможет найти грот, так это Риз.

- Не могу поверить, что ты действительно нашел хоть один, - сказала я, покачав головой, и волнение вытеснило шок. - Мы столько времени строили планы, что будем делать со всеми этими сокровищами.

Он наклонился и прижался губами к моим, совершенно спонтанный поцелуй, и это потрясло меня так, как я и не ожидала. Отстранившись, задыхаясь, я спросила:

- Как тебе это удалось?

Риз пожал плечами, его взгляд по-прежнему был прикован к моим губам.

- У меня было много свободного времени, не говоря уже о той целеустремленности, которая помогала мне переживать трудные дни.

Это меня немного отрезвило. Я не была с ним в те тяжелые дни - без сомнения, я сама стала причиной многих из них.

- Я должна была быть здесь, когда ты его нашел, - прошептала я, привлекая его взгляд к своему. - Я упустила этот момент.

Его губы едва заметно изогнулись в улыбке, но он не выглядел несчастным.

- Ты здесь, на этой луне, и мы наконец-то можем осуществить наши планы.

Планы…

- Кто бы мог знать, что однажды эти планы будут включать в себя обнаженные части тела и множественные оргазмы, - пошутила я, нуждаясь в передышке от более тяжелых эмоций.

- Я знал, - сказал он, тихо посмеиваясь, и этот смех пробудил во мне невероятную силу. - Это было предначертано мне давно, и поскольку я никогда никого не приводил в это место из страха, что его украдут или осквернят, похоже, все мои детские мечты вот-вот сбудутся.

Меня охватило чувство облегчения от осознания того, что никто другой никогда не бывал в гроте вместе с ним. Это всё ещё был шанс пережить всё это вместе с ним. Впервые для нас обоих.

Прежде чем я успела что-либо сказать, он отпустил мою руку и приблизился к дюне. Несколько минут он внимательно осматривал местность.

- Она меняется каждую луну, - объяснил он, сметая песок. - И я здесь не так давно, но обычно…

Он замолчал и наклонился еще ниже, стряхивая пыль с очередного слоя. Даже в тусклом лунном свете я разглядела что-то похожее на кристаллы, вкрапленные в красный песок.

- Ты не поверишь, какого цвета песок внизу, - сказал он, подняв взгляд, и наши взгляды встретились. - Нигде на поверхности ему нет равных.

Я присела ближе, и, делая это, почувствовала, как его сила проникает все глубже и глубже в землю.

- Что именно ты делаешь? - спросила я.

- Прошу у песка внизу разрешения войти.

Я прижала руку к земле рядом с его рукой и чуть не ахнула от скрытого потока энергии. В Пустынных Землях всегда был неиссякаемый источник энергии, к которому можно было обратиться, но это было нечто… большее. Когда я переместила руки на несколько ярдов вправо, я почувствовала лишь обычную силу Рохами.

- Вход находится в очень маленьком углублении в песке, - объяснил Риз.

- Поэтому его практически невозможно найти.

Он кивнул, затем снова опустил голову и продолжил спрашивать разрешения. Через несколько минут песок под нашими ногами начал двигаться, после чего раздался отчетливый грохот. Риз вскочил и почти силой оттащил меня на несколько десятков футов назад.

- Я нашел только один, - сказал он, и мы оба наблюдали, как песок опускается с земли, пока не образовалось нечто, очень похожее на вход под землю, - но я верю, что их еще много.

Все здешние земли были одинаково могущественны, и было логично, что Рохами не единственный, кто мог бы извлечь выгоду из грота. Грохот стих, когда песок полностью расколол землю там, где всего несколько секунд назад коснулась рука Риза. Разрыв продолжал расширяться, пока, наконец, в пустынях снова не воцарилась тишина, за исключением этого нового прохода, где мерцающие огоньки освещали тропу под песками.

Я собиралась посмотреть грот вместе с Ризом и на мгновение задумалась, неужели это и есть моя жизнь.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 35

Если бы Риз не шагал с такой уверенностью к гигантской дыре в земле, я бы отнеслась к этому более настороженно. Но, полагаясь на его опыт посещения этого грота, я последовала за ним, обнаженная и в предвкушении того, что увижу в этом мифическом и легендарном месте.

Мы спускались по многочисленным ступеням, ведущим в еще более глубокую зону, чем ожидала, я заметила, что свет освещал красный песок. С этого ракурса я не могла разглядеть, что находится внизу, но заметила, что по мере продвижения в грот оттенки красного цвета менялись, становясь светлее, пока…

- Серебро, - выдохнула я. - Пески - чистое серебро.

- Да, - раздался низкий голос Риза, стоявшего на несколько шагов ниже. Он повернулся ко мне, и я заметила, что под серебристым светом его кожа кажется темнее. Глаза тоже стали голубее и выразительнее. - Эти пески обладают свойствами, непохожими ни на что, что я когда-либо испытывал. Не только в этом мире, но и во всех остальных. Это истинная сила, первозданная сила, но её невозможно извлечь из грота.

- Ты пытался ее извлечь? - Конечно, он пытался ее извлечь.

Он кивнул, и на его лице снова появилась эта самодовольная улыбка.

- Да, ты же знаешь, как я люблю преодолевать любые трудности. Я столько раз пытался извлечь эту силу, что сбился со счета. Но это не имело значения, потому что к тому времени, как я выбирался на поверхность, у меня не оставалось ни крупицы серебра.

- Тебе повезло, что грот тебя до сих пор пускает, - сухо заметила я, покачав головой.

Его смех эхом разнесся по ступеням.

- Думаю, ему понравились мои попытки. Знакомая игра, в которую мы играем.

Он продолжил спуск, и, пройдя, как мне показалось, милю вглубь Рохами, мы вышли на поле серебристого песка, и я наконец оказалась в гроте. На мгновение, прежде чем я смогла визуально оценить хотя бы часть этого скрытого секрета, я закрыла глаза и позволила энергии наполнить меня. Именно тогда я по-настоящему поняла, что Риз имел в виду, говоря, что этот грот обладает силой, непохожей ни на одну из тех, что он когда-либо ощущал.

Поначалу это нелегко слилось с моей сущностью, древние щупальца серебристого песка казались холодными и чужими, но через несколько секунд это стало более успокаивающим. Успокаивающим и невероятно интенсивным. Я тихонько усмехнулась.

- Странно, что я сейчас голая, - выдохнула я, протягивая руки, чтобы ощутить пальцами эту силу.

- Мне нравится, когда ты голая, - сказал Риз, подходя ближе. - И я планирую сохранять это состояние как можно дольше.

Несмотря на то, что раньше меня раздражали подобные собственнические заявления, здесь, в окружении серебристых песков, его слова затронули что-то глубоко внутри меня. Ту часть, которая веками принадлежала этому проклятому мужчине. Открыв глаза, я увидела перед собой Риза, который чувствовал себя как дома в стране древних богов.

- Ты не голый, - сказала я задыхаясь. - Что, если честно, немного несправедливо…

Одним плавным движением он снял рубашку, и все, что я собиралась сказать дальше, растворилось в серебристом песке. Перед моим взором предстала смуглая кожа, обтягивающая крепкие мышцы.

Риз тихонько рассмеялся.

- Как бы я ни наслаждался этим моментом, возможно, лучше будет, если я оставлю штаны на себе, пока ты не увидишь что-нибудь, кроме главного входа.

Черт… он был прав. Если бы он был голым, даже магический грот померк бы по сравнению с ним.

- Но я голая, - заметила я, заставляя себя оторвать взгляд от надписи на его нижней части живота, которую я не могла прочитать. - Разве я не отвлекаю внимание?

В ответ он обнял меня, и с рычанием уткнулся лицом мне в шею и укусил, посылая волны наслаждения прямо в центр моего тела.

- Единственная причина, по которой я сейчас не внутри тебя, - прошептал он, лаская языком след от укуса, - это потому, что это твой первый шанс увидеть грот, и я не отниму его у тебя. На остальное еще полно времени…

В этот момент я был мертва. Просто чертовски мертва, пока его слова и аура ласкали каждое мое чертово чувство. Но прежде чем моя душа последовала за мной в могилу, Риз поставил меня на мои дрожащие ноги и отправился в грот. Следуя за ним по мягкому песку, серебристый блеск которого разливался вокруг моих босых ног, я наклонилась, чтобы прикоснуться к нему. Он был шелковистым, гораздо тоньше земного песка, и энергия, пронизывающая его, была невероятной.

- Теперь я понимаю, почему ты никогда не афишировал эту находку, - сказала я, выпрямляясь, и песок начал осыпаться с моих рук. - Это вызывает привыкание, настоящий заряд энергии, исходящий, кажется, из первоисточника. К этому можно привыкнуть.

Он кивнул, и впервые с момента входа в эту пещеру его выражение лица стало серьезным.

- В самые мрачные моменты я находился здесь, не в силах уйти. Если бы не моя собственная сила и крепкие дружеские связи, я чувствую, что мог бы поддаться этому влиянию.

- Зачем ты привел меня сюда, если не приводил Тень и остальных?

Его лоб по-прежнему был нахмурен.

- По нескольким причинам.

Я думала, что он на этом остановится, но прежде чем разочарование успело нахлынуть, он продолжил:

- Во-первых, это было наше совместное приключение. Несмотря ни на что, мне казалось неправильным приводить сюда кого-либо еще. Во-вторых, ни у кого из наших друзей нет такой связи с пустынями, как у нас с тобой. - Он тихо вздохнул. - И в-третьих, ты снова и снова доказывала, что власть не вызывает зависимости. Ты обладаешь, пожалуй, одним из самых мощных источников энергии в мире, и ты никогда не злоупотребляешь этим даром.

Это была та заботливая сторона Риза, которую я потеряла, и это чуть не убило меня.

- В Царстве Теней я единственный раз за столетия смогла развить свои способности сверх своих обычных возможностей, - тихо сказала я.

Его суровый взгляд смягчился улыбкой.

- Ты сияла, как чертова богиня. Это слегка шокировало мою старую систему.

- Я это заметила, - сухо ответила я. - Ты прервал многовековое противостояние, чтобы напомнить мне, что я жалкий, слабый воин.

С выдохом он опустил голову, и мне пришлось моргнуть, чтобы убедиться, что я правильно вижу это мимолетное проявление стыда.

- Теперь моя очередь извиняться, - сказал он. - Я вел себя как придурок, и, честно говоря, ты этого не заслуживала. Просто видеть тебя там, такую чертовски сильную и совершенную - готовую и решительную сделать все, что угодно, чтобы спасти того, кого любишь, - это меня ужасно задело, и я не мог это забыть.

Сократив расстояние между нами, я положила руку ему на плечо.

- Мы движемся вперед, - напомнила я ему, - залечивая раны прошлого, чтобы у нас было другое будущее.

Его голос понизился до грубого шепота.

- А что, если я не хочу другого будущего?

Теперь уже я сама была в ярости.

- Я... я не понимаю. Ты хочешь, чтобы мы оставались врагами?

Он резко мотнул головой и прорычал:

- Нет, дело не в этом. Давай просто переживем следующие несколько лун, а потом поговорим.

Он сводил меня с ума своими препирательствами, но я не могла спорить с его утверждением. Через несколько лун нам, возможно, предстояло столкнуться с древними, поэтому не было смысла беспокоиться о будущем, пока мы не будем уверены, что оно у нас есть.

С трудом заставив себя снова сосредоточиться на окружающем, я толкнула его в бок.

- Ну ладно. Покажите мне тут всё.

Несмотря на все отвлекающие факторы - а именно, Риза, который был не только полуголым, но и эмоционально открывался мне, - неудивительно, что мы не продвинулись дальше подножия лестницы. По мере того как мы продвигались дальше, эта неровная серебристая дорожка расширялась в огромное круглое пространство. Стены и потолок высоко наверху были такими же серебристыми, как песок внизу. Этот древний грот был буквально пропитан силой.

Сначала меня ослепило яркое мерцание песка, но когда глаза привыкли к свету, вдали предстало невероятное зрелище.

- Лифорина, - воскликнула я, чуть не сбив Риза с ног от волнения. - Здесь есть вода.

Его смех сопровождал меня, когда я мчалась по рыхлому песку к тому, что выглядело как неглубокое озеро, омывающее берег.

- Это мощные горячие источники, - сказал Риз, подойдя ко мне сзади. - Если я получу серьезную травму, мне понадобится всего несколько часов, чтобы полностью восстановиться.

Я была уже раздета, так что у меня буквально не было причин не войти в теплый источник. На первый взгляд, глубина была небольшой, хотя вода простиралась на десятки футов во всех направлениях. Когда нагретая жидкость обволокла мои мышцы, я почувствовала, как она проникает в мою энергию, сливаясь с ней и исправляя любые ее недостатки.

Я пошла дальше и обнаружила, что вода не доходит мне даже до бедер. Дойдя до самой северной оконечности, я села, прислонившись спиной к твердой серебристой

стене, и вода доходила мне только до подбородка. Вокруг моих ног кружились маленькие пузырьки, течение помогало мне исцелиться и успокоиться.

С этого места я могла видеть, что этот грот представляет собой простое пространство: песок, эта вода и какие-то растения, разбросанные высоко по берегу. Мой взгляд на что-либо еще был отрезан, когда я сосредоточилась на Ризе, который следовал за мной. Теперь он был голый. Вода с любовью ласкала его бедра, а это означало, что мне открывался восхитительный вид на каждую частичку бога пустыни. Особенно жесткая длина привлекла мой взгляд.

Когда он встал передо мной, я попыталась дышать нормально.

- Такого больше нигде в мире не встретишь, - сказал он.

- Знаю, - быстро ответила я, уверенная, что его член абсолютно уникален.

Он рассмеялся, и я резко подняла голову, поняв, что меня немного загипнотизировали, как выразилась бы Мера.

- Деревья, которые здесь растут, - сказал он, опускаясь и садясь рядом со мной. - И другая флора. Ничего подобного больше нигде не встречается, и из грота их тоже нельзя вынести.

Верно. Растения и деревья, вот та уникальная древесина, о которой он говорил.

Когда наши тела соприкоснулись, я изо всех сил старалась не отвлекаться.

- А у этих растений есть какая-нибудь особая магия?

Я вздрогнула, когда его рука скользнула по моей ноге под водой, такого плавное движение я не ожидала.

- Думаю, вся эта экосистема, - медленно произнес он, проводя пальцем по внутренней стороне моего бедра, - делает этот оазис таким уникальным и особенным. - Достигнув центра, он раздвинул складки и скользнул по набухшей коже. - Мы уже пожинаем плоды, и ты по-настоящему поймешь это, когда уйдешь.

Он ввел палец внутрь меня, и, несмотря на воду, не было никакого сопротивления. Я была так возбуждена, что была более чем готова к нему. Наклонив бедра, я двинулась навстречу его прикосновениям, желая большего. Второй палец присоединился к первому, и мы оба застонали.

- Как давно ты мокрая для меня? - прорычал он, повернув голову так, чтобы его губы скользнули по коже моей щеки и спустились к моим губам.

- Я не уверена, что перестало болеть с тех пор, как мы были на собрании, - призналась я, вскрикнув, когда он ускорил движения руки, пальцы двигались внутри меня, а большой палец обводил мой клитор. Через несколько секунд удовольствие от чувствительности моих нервов приблизило меня к оргазму.

- Скажи мне, Лале, ты нашла ли ты утешение без меня? За все эти долгие годы?

Даже сквозь туман в голове я рычала на этого ублюдка, задавшего мне такие вопросы, когда он управлял моим телом, словно кукловод. Под его пристальным взглядом мне хотелось солгать и сказать, что за эти долгие годы я много с кем встречалась, но правда была в том, что в своем роботизированном состоянии я отключила все функции своего тела.

Наказывая себя всеми возможными способами.

- Других не было, - выдохнула я, дыхание участилось, я подняла бедра выше и почти оседлала его пальцы, жадно желая его прикосновений.

Жадная до эмоций, которые он возвращал в мой мир.

Мера начала мою метаморфозу с пожаров, но Риз... он был чертовой радугой, взрывающейся красками по всему моему телу. Что бы ни принесли следующие

несколько дней, одно было ясно: я никогда не смогу вернуться к своему черно-белому существованию.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 36

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что Риз замер, услышав ответ на свой вопрос. Его пальцы все еще были внутри меня, его обнаженная грудь все еще прижималась ко мне, а другая рука притягивала меня к себе, но все остальное в нем было неподвижно. Не говоря уже о полном расширении зрачков в его широко раскрытых глазах.

- Никогда? - тяжело выдохнул он.

- Я была роботом, Риз, - выдавила я, задыхаясь от предвкушения оргазма. - Я отказывалась чувствовать или желать чего-либо, кроме своего долга воина. С той силой, которой я обладала, позволить себе почувствовать всю боль было бы катастрофой.

Его шок угасал, а на лице вспыхнула искорка удовлетворения. Не вынимая пальцев из меня, он другой рукой поднял меня в воде и посадил к себе на колени. В итоге я оказалась верхом на его бедрах, откинувшись назад ровно настолько, чтобы он мог продолжать вводить пальцы внутрь меня.

- Ты всегда принадлежала мне, Лале, - пробормотал он, покачав головой.

Я застонала.

- Не зазнавайся. Теперь я пробудилась и больше никогда не буду роботом.

Глубокое рычание в его груди привлекло мое внимание, и в одно мгновение он перешел от шока к собственничеству, а затем и к ярости.

- Ты моя, пока я не скажу, - сказал он, и рычание стало глубже, - Мы заключили сделку, и ты не можешь от нее отказаться.

- Пока… - я попытался отдышаться. - Пока мы не покинем Пустынные Земли.

Волны в моем животе забурлили сильнее, желание обрушилось на меня по мере приближения. Мои пальцы впивались в его плечо, пытаясь найти опору, но, желая, чтобы он почувствовал то, что чувствую я, я опустила их ниже и обхватила горячий член, который был между нами.

- Это будет далеко за пределами пустыни, - наконец пробормотал Риз, но я не могла сосредоточиться на его словах, эти проклятые пальцы, которые сковывали меня, скользя глубоко внутрь, пока мои мышцы сокращались вокруг него. Наклонившись вперед, я поддалась инстинкту и крепче сжала его член, пальцы смогли обхватить его толстый ствол примерно наполовину.

Риз вздрогнул и застонал, прижавшись ко мне.

- Лале, чёрт. У тебя крепкая хватка.

Я была сильной и боялась, что могу причинить ему боль. Я уже собиралась ослабить хватку, когда он снова застонал.

- Не останавливайся… Мне это нравится.

Ну, ладно. Лаская его, я балансировала между тем, чтобы доставить Ризу удовольствие, и тем, чтобы самой не кончить. Этот баланс начал нарушаться, когда я почувствовала дрожь в бедрах. Отказ от оргазма привел к тому, что он достиг такой интенсивности, что мог бы убить нас обоих.

Риз наклонился вперед.

- Мне нужно попробовать тебя на вкус, - прошептал он, прижимаясь губами к моим, и я поняла, что он имел в виду нечто большее, чем просто поцелуй.

- Только если я смогу ответить взаимностью, - ответила я, отчаянно желая узнать, каков он на вкус.

Его пальцы выскользнули из меня, и я старалась не всхлипывать, когда он встал, одновременно поднимая меня. Когда тёплая вода отступила, не оставив ни следа влаги на нашей коже, мне захотелось остаться здесь, в ее сильных и успокаивающих объятиях.

Риз заметил мое разочарование.

- Я не могу контролировать эти пески, - сказал он мне. - Поэтому, если мы хотим дышать, нам нужно делать это на суше.

Справедливое замечание, и слава богу, он уже шагал по мелководью, его мощные бедра преодолевали расстояние, пока мы вскоре не оказались на рыхлом серебристом песке. Здесь он замедлил шаг и положил меня на спину; серебристый песок, который окружал меня был таким же горячим и успокаивающим как вода.

Более того, он не попадал на кожу и между нами. Он просто оставался на прежнем месте, смягчая мое тело и позволяя нам наслаждаться всей обнаженной кожей. Риз наклонился надо мной, обхватив ртом мой правый сосок. Обхватив его голову пальцами, я держала его, пока он не закончил.

Он поднял голову, и его взгляд из-под полуприкрытых век встретился с моим.

- Я хочу знать всё, что тебя возбуждает, - прохрипел он. - Я хочу, чтобы мы вместе это выяснили.

Да. Да. Да. Совершенно верно. Я могу на это согласиться.

- Лучше поторопиться, - с трудом выговорила я. - Скоро мы будем в Дельфоре.

Взгляд из-под опущенных век не смягчился.

- Вызов принят, - наконец пробормотал он.

Прежде чем я успела перевести дыхание, он поменял наши позиции местами, перевернув меня так, что я оказалась сверху, а он распластался на серебристой поверхности.

- Что ты хочешь делать теперь, Лале? - спросил он своим хриплым голосом. - Скажи мне точно, чего ты хочешь.

Я с трудом сглотнула.

- Я хочу доставить тебе удовольствие.

Его смех был мрачным и соблазнительным, он обволакивал меня.

- Я хочу, чтобы ты рассказала мне, чего ты от меня хочешь. В подробностях. Хочешь, чтобы мой язык был у тебя во влагалище? Хочешь, чтобы я трахнул тебя ртом? Сколько оргазмов?

Теперь уже я уставилась на него как на сумасшедшего, потому что мне показалось, что Риз вот-вот уступит контроль... мне?

- Предложение ограничено по времени, - добавил он, заметив мое удивление.

Его руки лежали у меня на бедрах, когда я сидела на нем верхом, его крепкая хватка впивалась в мою кожу.

- Я хочу попробовать тебя на вкус, пока ты пробуешь меня на вкус, - сказала я ему, нуждаясь в скорой разрядке.

Он поднял меня выше, чтобы развернуть так, чтобы я оказалась лицом к его эрекции.

- Отступи назад, Лале, - сказал он напряжённым голосом.

Протянув руку к тяжелому члену, лежащему у него на животе, я ухватилась за него, отодвигаясь назад, пока моя задница не оказалась прямо перед его лицом. В этот момент его твердый член дернулся, вырвавшись из моей хватки, и на кончике выступила предсеменная жидкость. С большей уверенностью я продолжила двигаться,

и, когда я опустила колени на песок по обе стороны его головы, его язык скользнул по моему ноющему нутру, слизывая влагу. Я прижалась к нему и простонала:

- Ещё.

Риз ответил на это своим собственным стоном, после чего обнял меня за бедра и притянул прямо к себе в рот.

- Скажи мне, чего ты хочешь, - потребовал он, обжигая горячим дыханием мою дрожащую кожу. - Всё подробно.

В этот момент я была в отчаянии. Я слишком много раз была близка к оргазму, и мне нужна была финальная разрядка.

- Я хочу оседлать твое лицо, - выдавила я. - Я хочу, чтобы ты трахал меня ртом и языком.

Его рот так быстро налетел на меня, что я чуть не подпрыгнула. Подняв меня, чтобы изменить позу, он провел языком по моей попке и спустился ниже, внутрь меня, вбирая в себя все мое наслаждение. Его член снова дернулся у меня в руке и стал тверже, чем когда-либо, когда я наклонилась к нему, желая узнать, каков он на вкус.

У меня закружилась голова, тело дрожало. Было трудно сосредоточиться на его члене, когда его язык терзал меня, а пальцы скользили в мое отверстие. Я вскрикнула, обхватив губами головку его члена, и горячая, соленая сила взорвалась у меня во рту. Риз был на вкус как жизнь и энергия, и я поражалась тихому стону, который он издавал, когда я сосала и ласкала его.

Он крепче сжал меня, и, продолжил вводить два пальца, я покачивалась навстречу ему, отчего его член также вошёл мне в рот. Он был слишком большим, чтобы я могла принять больше нескольких сантиметров, поэтому я использовала и руку, движения которой были прерывистыми из-за множества ощущений, обрушившихся на меня одновременно.

Нарастающее чувство удовольствия усиливалось, пока его не стало невозможно сдержать, и я издала тихий крик, кончая, мое тело резко и сильно дергалось. Риз не сбавлял обороты, всасывая мой клитор в рот и с такой силой проводя по нему языком, что я кончила снова мгновенно и почти так же бурно, как в первый раз.

Когда я задрожала, его член выскочил у меня изо рта, но я уже была слишком возбуждена, чтобы снова его найти, переживая полный оргазм. Мне потребовалось много времени, чтобы снова дышать и думать, мое тело почти полностью обрушилось на него. На секунду я расслабилась в его жаре, пока он снова не начал дразнить мой клитор, и я поняла, что перестала доставлять удовольствие и получаю его.

Немного сосредоточившись, я наклонилась вперед и снова обхватила его рукой и губами, стараясь расслабить челюсть и взять в рот еще больше. У меня не было опыта в минете, но я быстро училась, сосредотачиваясь на действиях, которые заставляли его стонать сильнее всего - отличный план, пока он, в очередной раз, не довел мою нижнюю часть тела до исступления, обхватив обеими руками мои бедра, раздвигая складки и проводя языком по всему снова и снова.

Он застонал, когда я сосредоточилась на его члене, проводя языком по щели на кончике, его вкус наполнял мой рот.

- Лале, черт, - сказал он, и звук его хриплого голоса был достаточен, чтобы подстегнуть меня, наполнив решимостью доставить ему удовольствие. Расслабив челюсть, я смогла принять еще дюйм, и как раз когда у меня наладился хороший ритм, мое тело покачивалось навстречу его рту, пока я принимала его в свой, Риз крепче сжал мои бедра и ввел палец внутрь, покрывая его моим удовольствием. Почти сразу

же он вынул его, и как раз когда я задумалась, зачем, я почувствовала, как его прикосновение скользнуло немного выше, чем раньше.

Как я уже говорила Мере, многие существа в Солнечной Системе имели анатомическое строение, схожее с оборотнями и людьми, поскольку все мы были созданы из одного источника. Большинство этих существ находили удовольствие в разных частях своего тела, но мне никогда не приходило в голову, что я тоже буду получать от этого удовольствие.

Когда пальцы Риза, смазанные моим возбуждением, скользнули по моей заднице, надавливая на вход, я замерла.

- Что ты делаешь? - прохрипела я, голос после этих кричащих оргазмов стал хриплым и невнятным.

- Попытаюсь понять, что тебе нравится, - пробормотал он, продолжая ласкать мое нутро ртом, а пальцы, судя по всему, исследовали все, что им вздумается.

- Э-э, я не уверена... - Он ввел один палец внутрь меня, медленно, святая матерь лун.

Я начала извиваться еще до того, как осознала, что происходит, пока его язык ласкал мой клитор, и скорость, с которой я приближалась к очередному оргазму, просто шокировала меня. По мере того, как его палец медленно двигался внутрь и наружу, мышцы расслаблялись, позволяя ему проникать глубже, стимулируя множество нервных окончаний так, как я никогда раньше не испытывала. Это было другое удовольствие, исходящее из той части меня, которую я никогда не исследовала, и, выгибаясь всё дальше навстречу его прикосновениям, я поняла, что этот высокомерный ублюдок, возможно, точно знает, что мне нравится.

- Риз, - выдохнула я, прижимаясь к нему, желая большего, пока наслаждалась происходящим. Это будет полное освобождение, и я, возможно, наконец пойму, почему людей так привлекает анальный секс.

Не в силах больше, чем просто держаться и наслаждаться процессом, я вцепилась в его живот, впиваясь ногтями в кожу, пока его палец двигался быстрее в такт движениям языка по моему клитору. На этот раз оргазм был таким глубоким, какого я никогда раньше не испытывала, и я, возможно, на несколько секунд потеряла сознание, потому что в следующее мгновение Риз поменял наше положение, и тот твердый член, который я пробовала всего несколько минут назад, одним быстрым движением вонзился в меня.

Глядя на меня сверху вниз, с полными и блестящими губами, он застонал.

- Ты самое опасное существо на свете, - сказал он, приподнимаясь, чтобы снова вонзить свой член в меня, сильный толчок, который должен был вдавить нас на песок. Но это был не обычный песок; он удерживал нас на месте, усиливая его движения.

Я уже трижды подряд кончила, и теоретически на следующий раз должно уйти больше времени. Но когда Риз наклонился и поцеловал меня - я чувствовала свой вкус на его губах - я поняла, что возбуждение нарастает.

- Я сейчас кончу снова, - воскликнула я, слегка расстроенная тем, что не могу немного растянуть удовольствие. - Ты что, должен быть во всем великолепен?

- Да, - резко ответил он, губы изогнулись в дразнящей улыбке, хотя его тело сокрушало мое мощными движениями. - Ты годами подавляла свои страсти, и теперь твое тело этим пользуется. Тебе следует прислушаться к нему.

- О... я... я слушаю.

Скорость его толчков увеличивалась, и по мере того, как его член с каждым разом проникал все глубже, я впивалась ногтями в его кожу. Когда он опустил рот к моим

соскам, мои руки откинулись в стороны, впиваясь в песок, чтобы найти необходимое сцепление. Серебряная энергия поднялась, чтобы соединиться с силой Риза и моей, наполняя нас мощью древних.

В этот момент мое тело приподнималось навстречу каждому толчку, а Риз опустил руку и провел пальцем по моему клитору. Моя энергия нарастала, а перед глазами плясала темнота; разрядка разливалась по мне резкими, рывковыми движениями, заставляя меня кричать и цепляться за песок, словно от этого зависела моя жизнь.

К моим крикам присоединился рык Риза, и я почувствовала, как набухает его член, ощутила его силу и резкие толчки, когда он приближался к оргазму.

- Черт, - прошептал он мне в шею. - Силу грота нельзя недооценивать.

И это было правдой, только вот не грот следовало недооценивать.

А Риза.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 37

К тому времени, как у меня перестала кружиться голова, и утихла дрожь в теле, Риз уже перенес нас обратно в горячий источник. Расслабляясь в бурлящей воде, я вздохнула, наслаждаясь приятным ощущением воды на моей чувствительной коже.

Риз молча сидел рядом со мной, и я могла поклясться, что он уже начал отдаляться.

- Почему ты не спрашивала меня о моих сексуальных партнерах за эти годы? - спросил он ни с того ни с сего, когда мы слишком долго сидели в молчании. - Я спрашивал о твоих, потому что меня искушало убить любого, кто к тебе прикасался, как бы это ни было иррационально… Но ты никогда не спрашивала обо мне. Тебе все равно?

В груди у меня разрывались противоречивые чувства.

- У нас осталось всего несколько дней в пустыне. Хватит ли времени, чтобы обсудить всех женщин, с которыми ты был?

Риз молчал, и было ясно, что моя попытка пошутить провалилась. Пора узнать правду.

- Я действительно не хочу этого знать, - призналась я.

Это привлекло его полное внимание.

- Ты ревнуешь? - спросил он, его взгляд пронзил меня до глубины души. - Мелалекин, за которой ухаживали мужчины со всех миров с того момента, как она научилась владеть мечом, ревнует к вниманию, которое я получаю?

- Я не ревную, ты высокомерный придурок, - парировала я, соврав, чтобы не потерять лицо. - Просто это не стоит обсуждения.

Риз цинично рассмеялся.

- Я хочу, чтобы ты ревновала, Лале.

Я моргнула, не понимая, что он говорит.

- Пожалуйста, поясни.

- Ревность означает, что тебе не все равно, - тихо сказал он, обнимая меня и возвращая ту близость, которая была у нас во время секса.

Сделав глубокий вдох, я отбросила свою гордость и сказала:

- Даже будучи роботом, мне было мучительно думать о тебе с другими женщинами. Я не уверена, что смогла бы, увидев это, не убить вас обоих.

Риз ничуть не обеспокоился моей угрозой убить его.

- Других не было, Лале, - наконец сказал он. - Я был зол много лет, но когда дело касалось женщин, ни одна не могла сравниться с тобой. Как бы я ни пытался разрушить нашу связь, ничего не получалось.

Многое из того, что произошло между нами в пустыне, меня потрясло, но в этот момент мое сердце окончательно сжалось в груди.

- Ты… Ты… Что? - закашляла я. - У тебя не было секса столетиями?

Риз покачал головой.

- Никто не мог меня удовлетворить, поэтому я и не стал заморачиваться. Моя рука была лучшей компанией.

Все еще задыхаясь, как рыба, выброшенная на берег, я всхлипнула.

- Со мной ты так не поступаешь. Ты явно любишь секс и прелюдии… - простонала я. - Прелюдии это… черт.

Его смех был сдавленным.

- Это касается тебя, Лале. С тобой всегда так было. Я был дураком, когда-либо думал, что смогу вычеркнуть тебя из своей жизни.

Мне пришлось прижать руку к груди, чтобы не сойти с ума.

- Ты отлично справился, - наконец сказала я, и, нуждаясь в передышке от этого разговора, встала. - Нам пора идти.

Риз не стал спорить и поднялся вместе со мной. Мы молча шли по песку, мое тело и волосы высохли, прежде чем мы вышли из источников. Ничто из этого грота не унести с собой, даже каплю влаги - предсказание подтвердилось, когда мы вышли с серебристого песка обратно на красный Рохами, и я посмотрела вниз на свое обнаженное тело и обнаружила, что ни капли серебра не осталось, даже на ногах. Он также был прав насчет того, что потеря энергии обрушится на меня, как тонна кирпичей.

- Черт, - простонала я, полунаклонившись и упершись руками в колени.

- Это займет несколько минут, - сказал Риз стоя рядом, пока я, закрыв глаза, пыталась не потерять самообладание.

Несколько долгих секунд я чувствовала себя беспомощной, но затем ко мне вернулась естественная способность концентрироваться, и я снова смогла глубоко дышать и сосредоточиться.

- Ух ты, это было невероятно, - сказала я, когда смогла говорить. - Ты был прав, не приведя сюда других. В этом чувстве непобедимости легко можно потерять себя.

Лишь выйдя наружу, я по-настоящему почувствовала потерю силы, после чего возникло желание вернуться в грот.

- Ты справилась с ситуацией именно так, как я и ожидал, - сказал Риз. - С силой и стойкостью.

На мгновение между нами возникло чувство комфорта, и я надеялась, что на этот раз оно продлится дольше. По правде говоря, большая часть меня всё ещё была совершенно ошеломлена его признанием в гроте, и на этот раз, читая между строк, я оказалась там, куда ещё не была готова. В месте, где слишком много надежды.

- Давай вернёмся к нашим друзьям, - наконец сказала я. - Если повезёт, они не сбились с курса.

Его улыбка была теплой, и я прижалась к нему, чувствуя, как пески времени ускользают от нас. Мы уже были намного ближе к Дельфоре, и от этого неопределенность нашего будущего ощущалась сильнее, чем когда-либо.

- Одесса идет по курсу, - сказал он, - направляясь к Стражам. - Когда он запрокинул голову назад, с этого ракурса была видна только его выразительная линия челюсти. - Я чувствую зов священных земель. - Его голос был полон силы. - Он громче, чем когда-либо. Скоро спокойные реки снова разбушуются, и нам придется бороться за свою жизнь.

Вытянувшись во весь рост, не расправляя крыльев, я послала энергию в мир, пока не почувствовала тянущее ощущение тьмы глубоко на севере.

- Я чувствую это, - сказала я ему, - нарастающую волну мощи и гнева земель.

У меня не было никаких оснований для связи с Дельфорой или Пустынными Землями в целом - я не родилась в этом мире, как Риз. Но нельзя было отрицать, что я тоже чувствовала этот зов.

Никто из нас не задавался этим вопросом. Причина прояснится, когда придёт время. Будь то связь, которую мы создали в юности, или что-то более зловещее, я встречу это так же, как и поклялась встречать всё с тех пор, как была слаба: лицом к лицу.

Поскольку в Рохами больше не чего было делать, Риз прижал меня к своей груди, и, когда нас окружили его пески, я поразилась тому, насколько сильно он контролировал господствующую силу этого мира. Все пески, кроме песков грота.

Это заставило меня задуматься, на что способно существо, способное управлять серебряными песками. Какую силу они могут использовать в своих целях?

- Как думаешь, древние боги, или, может быть, даже сама Смерть, создали эти гроты? - спросила я, когда он поднял нас в воздух. - Могут ли они управлять серебряными песками?

Судя по резкому приливу энергии, этот вопрос ему совсем не понравился.

- Надеемся, что нет, - резко выпалил он. - Если мы потерпим неудачу в нашей миссии по предотвращению их восстания, и они смогут использовать серебряные пески, мы все обречены. Ничто не может противостоять этой силе. Никто из нас не может.

Риз говорил таким тоном, который я редко от него слышала. Таким тоном, который говорил о том, что он не уверен в будущем... не уверен, что у нас достаточно сил, чтобы выполнить эту миссию.

На мгновение мне показалось, что мы думаем об одном и том же: неужели это та битва, в которой мы присоединимся к нашим братьям в песках? Наши кости пополнят долину мертвых, и нам больше никогда не будет суждено ступить на землю.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 38

Риз и я вернулись на корабль, переоделись из запасных вещей в припасах и наконец-то отдохнули, но после той луны возможности для развлечений в пустыне больше не было. Следующие несколько лун снова превратились в битву с песчаными потоками, поскольку растущая мощь Цумы смешивалась с коварными глубинами, доводя нас всех до грани безумия.

- Теперь тебе пора идти, - сказал Тень Мере в столовой накануне нашего вторжения на земли Стражей. - Мы задержались, чтобы ты увидела пески Рохами, понаблюдала за прыжком эхината во всей его скелетной красоте, съела запасы продовольствия, потому что в мирах голодают дети, и вот ты наконец увидела черные пески династии Стражей. Вот и все. Теперь пора твоей великолепной заднице вернуться в библиотеку, чтобы у меня было достаточно времени и сил вернуться сюда для этой битвы.

Мера надула губы, и выражение лица изменилось только тогда, когда толчок нашего корабля отбросил нас всех влево.

- Риз сказал, что нам нужно высадиться на территории Стражей, чтобы достать дополнительные припасы, - поспешно сказала она. - Ты сказал, что можешь телепортироваться оттуда, если вернешься только ты. Я могу уйти, как только сойду с этого корабля и как следует осмотрюсь.

Глаза Тени сузились до пылающих щелей.

- Я знаю, что ты делаешь, пара, и обещаю, это последняя луна. Понятно?

Мера широко улыбнулась и подвинулась на скамейке.

- Ты лучший. Я очень рада всем новым впечатлениям. Думаю, это делает меня более цельной и вечной личностью.

Я была не единственной, кто скрыл улыбку; я не могла не заметить, что она не согласилась с новыми условиями Тени. Я уже выиграла пари по умолчанию, полагая, что Лен проиграет - даже если я не получу самоцветы до этой битвы, потому что не хотела оставить его без них, - но было здорово знать, что моя догадка оказалась верной. Я знала свою лучшую подругу.

- Ты уверен, что Дарин разрешил безопасное вступление в династию Стражей? - спросил Лен, перекатывая в руке темно-фиолетовый камень. Этот камень использовался для успокоения и укрепления души. Я заметила, что в последнее время он часто играл именно с этим камнем, и было ясно, что мы все на взводе.

Усиливалась не только энергия внизу, но и беспокойство в Дельфоре. Во время медитации мне снились невероятно яркие сны - сны, которые проносили меня сквозь море костей и серебряного песка. Боги тянули меня вниз, чтобы моя сущность могла обрести покой рядом с сущностью моей сестры.

- Последнее сообщение Дарина заверило меня, что нас там радушно примут, - коротко сказал Риз. - Он посоветовал нам восстановить силы, прежде чем мы встретимся с Цумой и остальными. Если бы был другой вариант, я бы им воспользовался, но это наш лучший шанс.

- Тогда нам нужно немного отдохнуть, - спокойно произнес Люсьен, поднимаясь. - Моя плазма почти закончилась, так что я надеюсь, у Стражей есть дополнительные запасы. В противном случае я вернусь в библиотеку с Тенью.

- Напомни мне ещё раз, почему мы сразу не пошли через портал? - хриплым голосом спросил Алистер, обливая себя ещё одной чашкой воды. - Кажется, я пропустил объяснение в предыдущих разговорах.

Риз откинулся на спинку стула, скрестив руки на широкой груди, и сказал:

- Только такой могущественный, как Тень, мог открыть несанкционированный портал так близко к Дельфоре, и у него не хватило бы сил держать его открытым для всех нас. То же самое, если бы я попытался перенести нас всех так далеко в своих песках. Это самый безопасный способ гарантировать, что мы не израсходуем всю нашу энергию на дорогу и не останемся без сил для битвы.

Тень кивнул.

- Да, даже мне будет тяжело. К счастью, мне нужно вернуться только с собой, потому что чем больше я беру, тем сложнее будет возвращаться.

Лицо Меры помрачнело.

- Черт, я была эгоистичной стервой, - торопливо сказала она, вставая так быстро, как только могла, учитывая ее положение. - Мое желание остаться с тобой перевесило правду, которую ты мне все это время говорил. Нам пора идти, я не позволю тебе ослабеть перед битвой.

Тень протянул руку и взял её за руку, останавливая.

- Солнышко, ещё одна луна не ослабит меня. Мы можем остаться, чтобы ты увидела Стражей.

Она внимательно вгляделась в его лицо, пытаясь понять, говорит ли он правду.

- Пожалуйста, не лги мне. Я не стану подвергать вас опасности.

Её пара тоже встал, возвышаясь над всеми нами, но при этом вынужденный пригнуться, чтобы поместиться в каюте.

- Дополнительной опасности нет. Ты увидишь Стражей, а затем отправишься в библиотеку. - Он на мгновение оторвал от неё взгляд, чтобы оглядеться. - И, учитывая это, Мере нужно отдохнуть.

Она не спорила, явно измученная. На таком позднем сроке беременности она проявила невероятную стойкость, оставаясь так долго. Я также была почти уверена, что, хотя Мера думала, что убеждает свою пару остаться, он втайне был рад присматривать за ней как можно дольше.

К сожалению, похоже, что Стражи станут её последней остановкой, и я буду скучать по своей лучшей подруге. Беспокойство о ней стало для меня привычным делом, но в этой ситуации ей будет безопаснее вдали от этого мира. Даже если мы выиграем эту битву, есть немалая вероятность, что некоторые из нас могут получить серьёзные ранения или погибнуть в Дельфоре, но Меру это не должно постичь. Единственное, о чем ей стоило беспокоиться, это о том, что ребенок может родится, пока нас не будет, и в этом случае Гастер был могущественным и хорошо разбирался в целительной энергии.

С Мерой и нашим ребенком все будет в порядке, что позволит нам всем сохранять ясность ума в этой заключительной миссии.

Когда Тень и Мера ушли, остальные вскоре разошлись, все понимали, что песок Риза управляет кораблем, когда он сам этого не делает, поэтому они могли спокойно отдохнуть. Когда я принялась убирать со стола, Риз добрался до него первым, сметая посуду своим песком.

- Тебе бы не помешало использовать руки, - прорычала я, чувствуя себя особенно напряженной по многим причинам. - Конечно, это на несколько минут дольше, но мы

никуда не спешим во время этой луны. Зачем тратить энергию? Когда она закончится, ее будет трудно вернуть.

Прежде чем я успела сказать еще хоть слово, его руки обхватили мою талию, и он притянул меня к себе.

- А что, если я захочу использовать эти несколько минут для чего-то другого? - прошептал он мне на ухо. - Что, если моя энергия возобновляема, или, по крайней мере, пополняема, и я пожертвую ею всей, чтобы попробовать тебя на вкус?

И вот так, внезапно, мое настроение резко улучшилось.

Я откинула голову назад и подавила стон, когда его губы скользнули по моей щеке.

- Ты можешь помолчать, Ангел? - спросил он, и на этот раз его голос не звучал так, будто это имя было для него чем-то вроде болезни. - Ты сможешь подавить свои крики и сохранить наш секрет?

Наш секрет. Я забыла сказать ему, что Мера и Тень знают, что, впрочем, было неважно, когда он повернул меня, отодвинул бретельку моей черной майки и прижал губы ниже, чтобы погладить мою ключицу и верхнюю часть груди.

- У них исключительный слух, и они всего в нескольких метрах от нас, - пробормотала я, обхватив его за затылок, чтобы удержать на месте. Его смех был тихим и приятным, и когда он сосал мой сосок сквозь майку, мне пришлось крепко сжать ноги. Снова прошло слишком много дней с тех пор, как у нас был секс, и пульсирующее напряжение в моем теле уже нарастало.

Риз одним плавным движением снял с меня майку, оставив меня голой выше пояса.

- Черт возьми, как красиво, - показалось мне, что я услышала его бормотание.

Прежде чем я успела перевести дыхание, он поднял меня и положил на только что убранный стол, его руки скользили по моей голой коже, а губы сомкнулись над левым соском, превращая его в твердый и чувствительный бугорок. В этот момент я буквально впивалась пальцами в памольсу по обеим сторонам от себя, чтобы не закричать. Я чувствовала, как дерево крошится под моим прикосновением, но я мало что могла сделать. Несколько отпечатков пальцев на столе не испортили бы его функциональность, и я никак не могла молчать без этого сосредоточения.

Поцелуи Риза становились все более страстными на моей коже, его прикосновения были твердыми, а пальцы скользили по каждой обнаженной ложбинке и вершине, вырывая мою силу наружу таким образом, чтобы, надеюсь, это не осветило бы эту комнату. Когда его поцелуи достигли моих штанов, он снял их с меня так же, как и майку, а поскольку мои ноги были босыми, ничто не могло помешать ему раздеть меня за считанные секунды.

Наклонившись, он прижал губы к моей нижней части живота, а затем его язык скользнул по месту соединения бедер. Как раз, когда я собиралась сказать «к черту все» и закричать от разочарования, он дотянулся до моей ноющей сердцевины, слизнув влагу. Его стон был едва слышен, и, похоже, сохранять молчание будет непросто для нас обоих.

Это соревнование, в котором я, вероятно, проиграю.

Прошло слишком много дней, и поскольку мы должны были добраться до Стражей в следующее новолуние, это был наш последний шанс по-настоящему воспользоваться сложившейся ситуацией.

Накануне сражения нельзя упускать ни одной возможности.

Не тогда, когда ты знаешь, что это может быть твой последний раз.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 39

Талант Риза в искусстве владения языком был непревзойденным. До встречи с ним я бы посмеялась над мыслью, что чьи-то губы могут довести меня до грани безумия за считанные секунды, но вот оно свершилось. Мое дыхание стало прерывистым и глубоким, я так сильно сжала губы, что, если бы я была более хрупкой, кожа бы просто разорвалась.

С течением времени не кричать становилось все более невозможным, и все, что я могла сделать, это держаться за стол изо всех сил и молиться богам творения, чтобы он не рухнул полностью под напряжением, особенно когда корабль снова начал крениться, и нам приходилось бороться, чтобы не перелететь через маленькую комнату.

Язык Риза ускорился, двигаясь и посасывая в ритме, от которого мои ягодицы приподнимались, а я драматично выгибалась в такт нарастающему удовольствию. Обхватив руками мои бедра, он раздвинул их шире, чтобы по-настоящему вбивать свой язык в меня снова и снова, пока из-под моих сжатых губ не послышались стоны.

Я бы закричала, если бы он продолжал в том же духе, и мне было все равно. Он ласкал меня прямо на обеденном столе, словно я была его последней чертовой едой. Один из его длинных пальцев поглаживал мой клитор в такт языку, и нарастающее удовольствие стало слишком сильным, чтобы его сдерживать. Когда мое тело с силой оргазма отлетело назад на стол, беззвучные крики вырвались из моего горла.

Риз не сбавил обороты, даже когда я резко дернулась и оторвала небольшой кусочек памолсы. К тому времени, как он закончил поглощать каждую каплю моего удовольствия, я превратилась в обмякшую тряпку на столе. Я не оказала никакого сопротивления, когда он протянул руку и поднял меня, затем перевернул так, что я оказалась спиной к нему. Он притянул мою задницу обратно к своему члену, и жар его тела обжигал мою кожу, пока мне снова не пришлось прикусить губу, чтобы не застонать.

Я держалась за край стола, руки Риза обхватывали мои раздвинутые бедра, когда он скользнул между ними. Толстая головка его члена почти не встретила сопротивления, когда он медленно вводил ее внутрь; я уже была возбуждена, мои мышцы обхватывали его член, пока он продолжал медленно, дюйм за дюймом, входить в меня, пока не вошел полностью.

Раньше я никогда не занималась сексом в такой позе, но сразу стало очевидно, что я не могу нормально двигаться, пока Риз держит меня за бедра и контролирует темп. Меня это беспокоило не так сильно, как то, что я не видела его лица, но когда он начал двигаться, сначала медленно, а потом быстрее, мне стало все равно, потому что я снова отдалась моменту.

Его член скользнул глубоко, попадая в такие точки, которые, должно быть, были вне закона. Нервные окончания активизировались, и я поняла, что именно об этом Мера всегда говорила, говоря о своей точке G. Это было невероятно. Мое тело пыталось выгнуться и покачиваться, чтобы снять напряжение, но крепкая хватка Риза на моих бедрах не позволяла мне двигаться слишком сильно.

Он ускорил темп, и я снова задыхалась от криков, не в силах выпустить их наружу, но мне нужно было это сделать, потому что я чувствовала, что вот-вот взорвусь. В буквальном смысле взорвусь.

Как мне было справиться с этим удовольствием? С этим приливом силы? С огнем в животе?

Пальцы на ногах поджались, когда я уперлась в новую часть стола, и я поняла, что близка к цели. Снова.

Черт возьми, я совсем не была воином в сексе, совершенно не умела растягивать оргазмы. Мое зрение потемнело, когда ожидаемый взрыв обрушился на меня. Прежде чем я успела их остановить, из моего рта вырвались протяжные стоны, и хотя они были тихими, у всех на этом корабле был потрясающий слух.

К счастью, мне уже было плевать.

Риз поднял меня выше, вбиваясь в меня всем своим существом, пока я переживала последние остатки оргазма, и я начала молиться, чтобы это наше соглашение не закончилось после Дельфоры. Я ни за что не смогла бы отказаться от этого, как только мы покинем Пустынные Земли. Риз был единственным мужчиной, с которым я была, и даже мысль о том, чтобы отдаться другому таким же образом, противоречила всем моим инстинктам. Придётся ли мне снова ждать столетия, чтобы быть готовой двигаться дальше? Смогу ли я когда-нибудь двигаться дальше?

Конечно, раз уж он даже в гневе ни с кем не был, значит, он чувствовал то же самое.

Прежде чем я успела погрузиться в туманные тревоги, Риз замедлился, его тело теперь двигалось волнообразно, а не совершало толчки, давая мне возможность перевести дыхание. Это было так хорошо... потрясающе... разрушительно... душераздирающе.

Он застонал, когда кончил, медленные и глубокие толчки вызвали у меня буквально мурашки по спине. Затем он повернул меня, наши взгляды встретились, и он поднял меня выше, пока мои ноги не обхватили его талию. Положив руки мне на ягодицы, он придвинул нас к стене.

Во время нашего первого полового акта корабль был относительно устойчив, но удача отвернулась от нас, когда сильный толчок песка чуть не перевернул нас. Риз устоял на ногах исключительно благодаря собственной силе и выносливости, и, не сбавляя темпа, снова вонзился в меня, его член был твердым как никогда, несмотря на оргазм.

- Больше никаких тяжелых мыслей, - прошептал он мне на ухо, чувствуя, как вокруг меня витает тьма.

Прежде чем я успела ответить, его губы коснулись моих, и я застонала ему в рот, ощущая силу и мощь его поцелуя. Наши губы больше не размыкались, все то время, пока он входил и выходил из меня, пока я не потеряла всякое чувство времени и пространства.

Когда я снова кончила, закрыв глаза, Риз впитывал мои стоны своим ртом, его стоны слились с моими, пока он растягивал удовольствие для нас обоих. Когда я рухнула на него, он потратил свою энергию, чтобы привести нас в порядок, прежде чем отнести меня на верхнюю палубу, где он спал. Сегодня ночью, возможно, впервые с тех пор, как я попала в этот проклятый мир со всеми его призраками, я собиралась по-настоящему отдохнуть и не быть одна. Я молилась, чтобы это не был последний шанс испытать тот покой, который я чувствовала только рядом с Ризом.

Что бы ни случилось, это не могло умереть в Дельфоре.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 40

Я никогда раньше не ступала на пески территории Стражей. Они находились недалеко от Дельфоры и Рохами, поэтому я проплывала мимо, но это был мой первый раз, когда я оказалась на их богатых, полуночных песках.

Когда наш корабль вошёл в доки, я одна из первых бросилась вниз по трапу на твёрдую землю. Время истекало, и зов священных земель становилось всё труднее игнорировать. Оно пульсировало в моей груди, соперничая с узами и силой, которые наполняли мою душу. Когда я приблизилась к деревне, где мы должны были встретиться с Дарином и остальными, внезапный прилив энергии чуть не сбил меня с ног. Риз подхватил меня за мгновение до того, как я бы упала на землю.

- Я тоже это чувствую, - пробормотал он, поднимая меня. - Но я привык к зову Дельфоры. Тебе нужно регулировать свою силу.

Мне потребовалось всего несколько секунд, чтобы возвести несколько блоков и убедиться, что я справлюсь с вихрями беспокойства, сотрясающими недра пустыни.

- Дело не только в Дельфоре, - сказал Тень, вставая позади нас, рядом с Мерой. - Заклинание, посланное Цумой, сталкивается с приближающейся луной силы. Взрывной рост силы ведет к разрушению.

Оно не остановится, пока не разрушит защитные заклинания в Дельфоре и не наделит своего создателя невероятной силой для воскрешения богов. Всё сводилось к одной истине: у нас заканчивалось время.

- Я поговорю с часовыми, - быстро сказал Риз, его пальцы, намеренно, скользнули по моей коже, когда он отпускал меня. - Возможно, они знают более точное время прибытия своего принцепса.

Никто не мог не заметить пронзительный взгляд, которым он смотрел на меня, или легкое прикосновение его большого пальца к моей щеке. Но никто из них даже глазом не моргнул и не выказал удивления. Вероятно, благодаря тому сексуальному представлению, которое мы устроили им прошлой ночью на корабле - как бы мы ни старались вести себя тихо, их слух был просто исключительным.

Вот так ты понимаешь, что у тебя есть замечательные и преданные друзья. Они понимали, что мы с Ризом слишком вспыльчивы, чтобы нас дразнить, по крайней мере, на этом этапе, поэтому следовали нашему примеру. Когда мы были готовы обсудить наши отношения, тогда они вмешивались.

Риз ушел, направляясь к черно-бронзовым воротам, сделанным из песка и стекла, комбинации, достаточно прочной, чтобы выдержать атаку. За ними простирался город в тех же темных тонах, что и земля, но без зловещей атмосферы. Возможно, это было сияние силы или плавные изгибы их домов, но земля Стражей казалась довольно уютной.

Когда Риз надавил рукой на огромные двойные ворота, они мягко распахнулись, и из них вышли четверо мужчин в черных туниках. Мое внимание не отрывалось от них, пока не стало ясно, что они дружелюбны, после чего я смогла вернуться к группе. Как только я это сделала, на землю обрушился еще один поток энергии. На этот раз я блокировала удар, поэтому меня тряхнуло всего на дюйм, но Мера чуть не потеряла равновесие. Тень, конечно же, вовремя ее подхватил, так что она осталась лишь немного в шоке и с перехватывающим дыханием.

- Надеюсь, Дарин, житель пустыни, сдержит своё слово, - выдохнула она, покачав головой. - Вам всем нужно заправиться и как можно скорее добраться до Дельфоры, прежде чем этот мир перевернётся с ног на голову.

- Пора уходить, Солнышко, - сказал Тень, крепче прижимая её к себе. - Опасность становится слишком велика, чтобы её игнорировать.

Она открыла рот, несомненно, чтобы возразить, но на этот раз я поддержала этого рычащего зверя.

- Он прав, Мерс.

Она резко повернула голову ко мне, и, несмотря на то, что её надёжно обнимал её пара, она выглядела опустошённой.

- Опасности возросли со времени прошлой луны, не так ли?

Я могла ответить на это только честно.

- Я чувствую это глубоко в своей энергии, и эти предупредительные толчки только начало.

- Почему ты чувствуешь это в своей энергии? - спросила Мера, когда Лен, Галлели и Алистер приблизились к нашему кругу. Люсьен направлялся к Ризу, чтобы присоединиться к нему у ворот. - Я имею в виду, что помимо физического толчка, ты чувствуешь реальную связь между своей энергией и Дельфорой… Но ты же не житель пустыни.

- У меня богатая история, связанная с этим миром, - напомнила я ей. - Здесь похоронены кости моих предков. Здесь пролилась моя кровь. Я отдала свою душу этим пескам, и, думаю, что, возможно, через все это существует связь между мной и Пустынными Землями, которую невозможно разорвать…

Я замолчала, услышав тяжёлый топот сапог по песку. Риз и Люсьен закончили с охранниками. Сначала я подумала, что он не слышал разговора, но потом он сказал:

- Причина, по которой Ангел чувствует связь, в том, что мы связаны друг с другом.

Все замерли, услышав это довольно небрежное заявление, словно он обсуждал проклятую погоду, а не вечную связь. Он продолжил:

- Когда мы были молоды, я заявил на неё свои права. Мы соединились, объединив свою сущность и энергию, и, учитывая мои тесные связи с Дельфорой, неудивительно, что это распространилось и на мою пару.

Он что, только что… Что, во имя демонов глубин?

Я открыла рот, и эмоции выплеснулись из меня так быстро, что я понятия не имела, что собираюсь сказать.

- Пара? - вот и всё, что вырвалось у меня из уст.

Отлично, Мелалекин. Ты настоящий мастер слова.

Улыбка Риза стала самодовольной.

- Ты всё это время знала, Лале. Мы, может быть, и сбились с пути на несколько столетий, но у нас было только одно будущее.

Когда он закончил, казалось, что я осталась одна, прикованная к песку, практически потерявшая дар речи. Остальные радостно закричали и бросились обнимать нас. Было ясно, что никто здесь ничуть не удивился его словам, но мне показалось, что он просто ударил меня в грудь и выбил из меня весь воздух.

Риз был так близко, что его большое тело обволакивало мое, пока наши запахи так не смешались, что я не могла отличить один от другого. И, как ни странно… это меня успокаивало.

- Сопротивляйся сколько хочешь, Лале, - пробормотал он. - Мы знаем правду.

На долю секунды я превратилась в кашу, голова так затуманилась, что я почти забыла, что могу убить за секунду, используя четыреста разных приемов. По-видимому, я продала свою душу воина за оргазмы и немного пустынного очарования. То есть, невероятные оргазмы, но все же…

С трудом выровняв дыхание, я покачала головой - у нас с Ризом слишком много общего, чтобы просто так уладить эти разговоры о «паре». Нам нужно время и исцеление, а мы не сможем этого получить, пока наша миссия здесь не будет завершена.

- Давайте сосредоточимся на том, что нужно сделать сейчас, - сказала я, радуясь, что не задыхаюсь. - Нет смысла беспокоиться парах, если мы все умрем в Дельфоре.

Мое прозвище не было «Солнышко», и на то были веские причины.

- Что сказали часовые? - прямо спросила я Риза. - Наши припасы готовы; мы можем уйти?

Улыбка Риза сменилась мрачным хмурым выражением лица.

- Дарин твердо настаивает на своей просьбе подождать их, чтобы мы могли подойти к этому вопросу вместе. Они предложили нам комнаты для отдыха и приведения себя в порядок, и готовят банкет.

- У нас нет на это времени! - резко выпалила я, раздраженная, и мне не хотелось это анализировать.

«Энергия не достигла Дельфоры», сказал Галлели, стоя на краю доков и кружащихся песков, образующих бездны. «Как и Цума, и ее товарищи. Они будут оставаться скрытыми до последнего момента.» Его крылья расправились, и он посмотрел на горизонт. «У нас есть время, и нам следует дозаправиться. Я чувствую, что мы не готовы к этой битве, и если мы проиграем, для миров все будет кончено.»

По нашей компании пробежала тень беспокойства, и на смену тому, чему позабавили мы с Ризом, пришли мрачные лица. Мы все научились серьезно относиться к его предупреждениям, и, учитывая это, я могла быть уверена, что у нас достаточно времени, чтобы восстановить силы, прежде чем мы окажемся в битве за миры. С другой стороны, некоторым членам нашей команды эти несколько часов были необходимы для восстановления сил - например, Ризу, который управлял кораблем и обеспечивал наше движение на протяжении многих лун; Люсьену, у которого закончилась плазма; Алистеру, которому нужно было принять ванну с лифориной; и Тени, которому предстояло совершить трудное путешествие из этого места в библиотеку и обратно.

Мера, должно быть, подумала то же самое.

- Забери меня сейчас же, Тень, - поспешно сказала она, поворачиваясь в его объятиях лицом к нему. - Тогда у тебя будет время восстановить силы, прежде чем отправиться в бой.

Желая успокоить её, ведь стресс вреден для ребёнка, я быстро сказала:

- Вместе мы сильны. Что бы ни случилось, мы никого не бросим. – Взгляд её заплаканных глаз встретился с моим, когда я продолжила. - Это может быть трудная битва, но я верю, что нет воинов сильнее тех, кто стоит здесь. Ты держи оборону дома и присматривай за ребёнком, пока мы не сможем вернуться.

Ее левая рука соскользнула с груди Тени и прижалась к животу, и мы оба почувствовали резкую боль. Я прокляла эту оплошность; с детьми силы не было места искушению судьбы. Мера пришла в себя в мгновение ока, но в ее глазах по-прежнему читалась эта нотка дискомфорта.

- Со мной все будет в порядке, - сказала она, отмахиваясь от беспокойства, которое, несомненно, было написано на моем лице. И на лице Тени тоже, ведь он тоже почувствовал эту резкую боль. - Берегите себя и переживите это, потому что если кто-то из вас умрет, я верну вас и снова убью за то, что вы заставили меня полюбить вас, а потом бросили.

Наступила тишина, пока Лен не фыркнул от смеха, и это каким-то образом разрядило напряжение, которое нас так крепко держало. Остальные подошли ближе и обняли Меру… после того, как Тень неохотно позволил ей встать в метре от себя. Если мужчины задерживались слишком долго, он рычал, и только Риз рискнул навлечь на себя его гнев, подняв её с песка и закружив.

Она засмеялась, а затем кашлянула.

- Хватит! Хватит. Малышу не нравится эта игра с вращением.

Тень, явно находящийся на грани срыва, зарычал громче, чем когда-либо, его пламя обрушилось на бога пустыни, который лишь рассмеялся и отмахнулся от него, словно это были надоедливые мухи, а не смертоносное оружие.

- Отведи свою пару домой, - сказал Риз. - Увидимся здесь, как только ты обеспечишь безопасность базы и оставишь Гастера, Инки и Миднайт за главных.

Пламя Тени слегка поутихло, и они взялись за руки.

- Ох уж, Тень и Тень Второй, - вздохнула Мера. - Это настоящая мужская дружба.

Взгляд Тени мог растопить проклятые ледники.

- Я с удовольствием вычеркну это слово из твоего лексикона, пара, - прорычал он.

На её лице не было и следа беспокойства.

- Обещания, обещания.

Тень шагнул вперед, явно намереваясь подхватить ее на руки, но у меня еще не было возможности попрощаться, поэтому я проскользнула между ними, прежде чем он успел это сделать. Я обняла ее первой, прижимаясь к ней изо всех сил, вдыхая огненный аромат, полный силы, дерзости и Меры.

- Я люблю тебя, - прошептала она, уткнувшись мне в плечо. - Настоящими лучшими подругами и сестрами на всю жизнь. Родственные души, помни. Не. Умирай.

Я рассмеялась, чтобы скрыть глубину своего беспокойства по поводу того, что больше никогда её не увижу.

- Нексус вернёт меня обратно.

Она отстранилась и сердито посмотрела на меня.

- Мы не знаем наверняка, произойдет ли это. Возможно, в следующий раз твоя душа так устанет, что ты выберешь отдых. Поэтому, помни об этом, не забывай мое предыдущее предупреждение. Мне нужно, чтобы ты осталась жива, и чтобы остальные мои веселые придурки тоже остались живы.

Прежде чем я успела ответить, она резко развернулась и испепелила нас всех взглядом Меры.

- Работайте вместе. Используйте мозги. Не недооценивайте этого врага и не рискуйте глупо. Возможно, вы снова спасаете миры, но если завтра вам покажется, что победить не получится, тогда уходите. Мы можем перегруппироваться и вернуться сильнее, чем когда-либо. Но если вы все умрете, то перегруппироваться не получится.

- Обещаем, - сказал Люсьен, сверкнув клыками, поскольку его потребность в плазме усиливалась. - Береги себя, моя малышка.

Мера тяжело сглотнула, но на этот раз не стала кричать на него за его кокетство. Вместо этого она, казалось, смотрела на всех нас, запоминая наши лица. Я делала то же самое, рассматривая ее растрепанную копну рыжих кудрей, ее непослушные

волосы и то, как она была одета в черное платье-футляр без обуви. Она выглядела свирепой и сильной, готовой защитить свою семью, и я вознесла молитвы всем богам - кроме чертовых древних - чтобы это не был наш последний момент вместе.

Тень, устав ждать, наконец обнял ее и прижал к своей груди. Прежде чем кто-либо из нас успел сказать хоть слово, он повернулся и направился обратно к пристани и кораблю. Чем дальше он находился от чёрного песка, тем меньше энергии требовалось для открытия портала.

Как раз когда его широкие плечи уже собирались скрыться на борту корабля, Мера выглянула из-за его плеча и крикнула «прощай», ее голос затих, когда они оба исчезли из виду. Затем последовал еще один толчок в груди, наполненный болью. Только на этот раз это была не боль от скорого появления на свет ребенка. Это была боль в сердце.

- Мы еще увидимся, - сказал Лен, обнимая меня за плечи. - Не отвлекайся на посторонние дела.

Он был прав, и, помня об этом, я взяла себя в руки, погрузившись в свой обычный настрой перед боем. Как раз когда я собиралась вырваться из объятий Лена, потому что мне нужно было стоять самостоятельно, Риз сильно толкнул его.

- Слишком близко, фейри, - прорычал он.

Они обменялись яростными взглядами, но Лен не стал провоцировать. Он и не стал бы этого делать после заявления бога пустыни о том, что я - его пара. Глядя на них обоих, я на мгновение задумалась о том, чтобы ударить их головами друг о друга, но вместо этого сразила их наповал испепеляющим взглядом и продолжила путь к главным воротам.

Риз сделал весьма публичные заявления, но времени на то, чтобы понять, почему и что это значит, не было. Всё, что отвлекало меня, нужно было отложить в сторону.

На данный момент моей целью было смыть с себя усталость от долгого путешествия на корабле, подкрепиться собранными семенами и подготовиться к борьбе за свою жизнь. За жизнь всех нас.

В конце концов, мне нужно было сдержать обещание данное Мере.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 41

Стражи были хорошо известны своей позицией «тишина залог успеха». Неудивительно, что они без единого слова направили нас в комнаты, подготовленные для нашего короткого пребывания. Это не помешало мне задать несколько важных вопросов.

- Как давно вы испытываете эти всплески энергии? - спросила я лысого мужчину в черных одеждах.

- Некоторое время наблюдались волнения, но они были незначительными, - сказал он. - Сейчас мы чувствуем как волна, приближается к Дельфоре. Она достаточно сильна, чтобы разрушить защитные барьеры и системы безопасности.

- Вы видели какие-либо признаки того, что Цума или другие направляются в Дельфору?

Он покачал головой, и, судя по всему, это был весь ответ, который я получила, после чего он поспешно удалился.

- Должны быть и другие уровни защиты, - хриплым голосом сказал Алистер. Его кожа была суше, чем я когда-либо видела, и некоторые участки отслаивались, образуя бледно-голубовато-зеленые чешуйки. - За долиной мертвых.

Риз кивнул.

- Они есть, но благодаря лунному влиянию и накопленной энергии всех династий, они смогут их обойти. Это лунное влияние настолько редкое, что если бы я не слышал о предыдущем от своих родителей, я бы не поверил, что это возможно.

Это напомнило мне, что еще нужно спросить его, была ли эта луна причиной его появления. Впрочем, в другой раз.

- Завтра оно взойдет с новолунием? - спросил Лен. - Это же шестой день, верно?

- Не в новолуние, - коротко ответил Риз. - Если верить прошлым рассказам, на формирование двойника потребуется некоторое время. Я предполагаю, что между полнолунием и новолунием образуется трещина, и тогда на нашу землю обрушится невиданная за тысячи лет сила.

Завтра нам придётся очень точно рассчитать время. И у нас будет всего один чёртов шанс.

- Вполне логично, что мы сможем победить Цуму только тогда, когда она доберется до Дельфоры, - заявила я, обдумывая все факты. - До этого момента она будет скрываться. Между достижением священных земель и предотвращением их действий будет тонкая грань. Что произойдет, если мы опоздаем, и боги восстанут?

Я понимала общую картину конца света, но на этот раз меня интересовали мелкие детали.

Выражение лица Риза помрачнело.

- Если остальная информация верна, то сами боги - это сила, которая не позволяет Смерти восстать, поэтому, если древние найдут путь обратно к разуму, ничто не помешает им прорваться сквозь последнюю преграду.

- А зачем им это? - спросил Алистер, схватив небольшой кувшин с водой, который стоял на столе, и вылил его себе на голову. Облегчение, отразившееся на его лице, только усилило мою тайную тревогу за его здоровье.

- Потому что Смерть - это абсолютная пустота, лишенная жизненной сущности, - коротко сказал Риз, - и боги смогут использовать ее энергию, чтобы очень быстро восстановить всю свою силу.

- Мы не можем позволить им зайти так далеко, - резко выпалила я. - Мы должны помешать Смерти восстать, чего бы это ни стоило.

Чего бы это ни стоило. Слова, которые ни один древний человек не произнес бы с легкостью, но мы находились в критической ситуации. Это был порог катастрофы, способной привести к вымиранию, и мы должны были действовать решительно. Сейчас не время сдерживаться.

- Ангел права, - сказал Риз, поддерживая меня так, как я ещё не привыкла. - Но пока давайте насладимся гостеприимством Стражей. Мы решили восстановить силы и отправиться в путь, используя всю свою мощь в новолуние, так что воспользуйтесь этим. Поверьте мне на слово, вам стоит воспользоваться их душевыми.

Прежде чем кто-либо успел что-либо сказать, он обнял меня за плечи, прижимая к своим мускулистым плечам с правой стороны.

- Скоро мы снова встретимся здесь за ужином.

Ни одно выражение лица не изменилось, наши друзья по-прежнему следовали нашим сигналам, не реагируя на это резкое изменение в статусе наших отношений. Мы с Ризом оказались в одной из самых дальних комнат, которая была маленькой, содержала только кровать и, как я надеялась, вход в ванную. Как только тяжелая дверь закрылась за нами, Риз, не теряя времени, сорвал с меня одежду - на этот раз не разорвав ее. Это было полезно, так как я совсем не хотела идти на эту битву голой.

Желая почувствовать и попробовать его на вкус, я сделала то же самое, снимая с него все, что только можно, пока он не стал таким же голым, как и я. Отчаяние пронизывало наши поцелуи, когда он отступал назад, а теплый каменный пол стал ласкать мои ноги. Мне удалось открыть глаза на мгновение, чтобы увидеть, что эта душевая была спроектирована как дождевая, с теплой водой, уже ниспадающей с потолка на пол и растворяющейся в раскаленных камнях. Из конструкции было очевидно, что лифорина будет непрерывно циркулировать, фильтруясь через камень и песок, прежде чем вернуться к потолку. Я понятия не имела, какую особую магию они для этого используют, но мне нужна была такая на лугах.

Риз провел языком по моим губам, и я совсем отвлеклась от душа, особенно когда наши поцелуи снова стали быстрее и интенсивнее. Прежде чем я успела опомниться, мы уже были под водой, пустынная жизнь пропитывала наши тела, очищая и исцеляя нас. Тихий стон Риза напомнил мне, что он находил удовольствие в воде так же, как и я. Для существ его расы это было странно, как и для моих, испытывать такие чувства, и все же вот мы здесь. Никто из нас не жил по «правилам», поэтому мы так давно и связали наши две расы.

Руки Риза скользнули по моим бокам, а я прижала свои к словам, написанным у него на животе. Древний язык был утрачен, но он его расшифровал.

- Что это значит? - прошептала я, размышляя, достигли ли мы достаточного примирения между нами, чтобы поделиться истинной правдой.

Его взгляд так долго не отрывался от моего, что к тому моменту, когда он поднял руку и провел большим пальцем по моей нижней губе, вытирая капельки воды, я уже вся горела.

- Я скажу тебе, если мы выживем, - пробормотал он. - Считай это стимулом пройти через эту битву.

Обычно от таких вещей я бы пришла в ярость, но почему-то мне хотелось, чтобы это событие стало для меня чем-то особенным. Мысли о будущем, возможно, исчезнут из моего поля зрения, пока я не буду уверена, что оно есть для всех нас, но этот

небольшой стимул… с этим я могла бы смириться. А до тех пор нам нужно было просто жить настоящим моментом.

Согнув ноги в коленях, я бросилась на Риза, и он с легкостью поймал меня, просунув руки под мои ягодицы, пока я обвивала его ногами за талию. Прелюдия была уже слишком длинная, поэтому я приподняла тело и расположилась так, чтобы скользнуть прямо на его твердый член. Его член горел, когда толстая головка вошла внутрь, растягивая меня до предела, и я начала жаждать этого прилива удовольствия и боли. Этого возбуждения всех моих нервных окончаний.

Моё дыхание участилось, тело расслабилось, и с каждым постепенным проникновением внутрь становилось всё влажнее. Риз застонал, его терпение иссякло, и, когда он крепче сжал мой зад, он приподнял меня достаточно, чтобы вбить последние сантиметры своего внушительного члена внутрь. Я вскрикнула, запрокинув голову, так что капли воды ласкали моё лицо.

- Прости, Лале, - прорычал он, - я не могу сегодня долго тебя ждать.

Я бы рассмеялась, но не прошло и минуты, как он снова поднял меня и вонзил в меня свой член.

- Ты когда-нибудь медлишь? - выдавила я из себя.

Хриплый смех Риза сменился стонами, когда он ускорил темп. Мы только начали, а жестокие толчки уже сводили меня с ума. Я не могла перестать кричать, жаждая каждого твердого толчка наших тел. Открыв глаза, балансируя на грани оргазма, я увидела, что Риз наблюдает за мной, впитывая признаки моего удовольствия. Это было гораздо более возбуждающе, чем я когда-либо могла себе представить, когда его внимание было так полностью сосредоточено на мне.

Как раз в тот момент, когда мой оргазм был готов взорваться, он замедлил темп.

- Ты готова расширить границы своих возможностей? - прошептал он, одновременно касаясь губами моих.

Мои мысли тут же обратились к анальным играм, которые ему явно нравились, и от одной только этой мысли мой оргазм взорвался, удовольствие выгнуло мою спину, и я вскрикнула. Когда я наконец вернулась в этот чертов мир, я увидела, как Риз весело и со стоном смеется.

- Похоже, я получил ответ, - сказал он с самой идеальной, блядь, улыбкой.

Он медленно поднял меня с себя, пока его член полностью не покинул мое тело.

- Что тебе нужно, Лале? - спросил он, и его голубой взгляд заполнил все мое поле зрения.

На этот раз я не колебалась, нужно было действовать решительно. Несмотря на только что пережитый оргазм, я была еще очень далека от завершения.

- Трахни меня, Риз. Заверши начатое в гроте.

Его глаза потемнели.

- Куда ты хочешь, чтобы я тебя трахнул?

Этот ублюдок обожал эту игру.

- В мою киску, - пробормотала я, пряча ухмылку.

Мы оба знали, что он жаждет другой ответ, но, в конце концов, в эту игру могут играть и вдвоем.

- Я мог бы трахать твою киску весь день, Ангел, - прохрипел он, прижимаясь губами к моему горлу, и проводя языком по коже, слизывая воду. - Но это всё?

Я снова застонала.

- Нет, - сказала я, не успев обдумать это. - Я хочу большего.

- Чего еще? - Ещё один поцелуй, на этот раз в уголок рта, и моё тело непроизвольно дернулось навстречу ему, нуждаясь в облегчении от сильного желания внутри. Он сводил меня с ума. Раньше я бы подождала, кто первым сломается, но теперь я не собиралась тратить ни секунды нашего времени зря.

- Трахни меня в задницу, Риз. - Я не шептала, ничуть не стыдясь своих желаний. - Но ради всего святого, помоги мне войти. - Он был немаленький, и хотя мое тело само залечит все раны, я очень хотела, чтобы это было так же приятно, как в гроте.

У него загрохотало в груди, и я почувствовала прилив энергии. Не успев произнести ни слова, он перевернул меня, его песок подлетел ко мне и уложил на четвереньки в нескольких футах над камнями. Выгнув спину, я подалась назад и выдохнула, ощутив его тепло.

Риз не терял времени, толстая головка его члена вошла мне в вагину, и, хотя это было чертовски приятно, я была готова к этому новому опыту.

- Риз, - простонала я. - Тебе нужен урок анатомии?

Тяжёлая рука легла мне на ягодицы, звук был громким в этой ванной, и я тихонько всхлипнула, явно не от боли.

- Терпение, Мелалекин, - пробормотал он. - Ты хотела, чтобы я постепенно тебя к этому подготовил.

Чёрт возьми, я сама напросилась. Я больше не могла говорить, так как едва могла дышать и стонать в такт его толчкам, превращаясь в извивающуюся массу. Пока я кричала, он провел пальцем по жидкости, скопившейся между нами, а затем переместил палец к моей заднице, проникая в напряженные мышцы. Несколько минут он одновременно трахал меня в задницу и вагину, и я задумалась, не станет ли это тем самым событием - за мои тысячи лет - которое меня убьет.

Смерть от двойного проникновения. Именно так хотела умереть Мера, и теперь я наконец поняла.

Перед глазами закружились звёзды, а руки вцепились в песок, отчаянно пытаясь за что-нибудь ухватиться. Как раз когда я была готова снова взорваться, Риз вытащил пальцы и член из моего тела, и, хотя моя вагина жаловалась, всё остальное моё тело вот-вот должно было разлететься на части от ощущения, что он наконец-то сосредоточился на моей заднице.

Он медленно вошёл в меня, и я чуть не задохнулась на следующем вдохе. Мышцы были напряжены, их никогда так не растягивали, и, несмотря на жжение, легкое покалывание доставляло удовольствие и не вызывало сильного дискомфорта.

- Черт возьми, Лале, - простонал Риз напряженным голосом. - Я никогда бы и представить себе не мог…

Да, все то же самое. Почти все то же самое.

Когда мне показалось, что он вошёл в меня наполовину, он наклонился и прижал губы к моему позвоночнику, его рука, обвилась вокруг и поглаживала мой клитор в такт его медленным толчкам. Первоначальное, слегка неприятное ощущение исчезло, когда внизу живота зародились новые волны удовольствия, и я уже чувствовала, что это нарастание становится всё глубже и интенсивнее.

- Моя, - снова прорычал Риз, его голос звучал совсем не так, как обычно. Бог пустыни потерял контроль, и я никогда не думала, что захочу услышать это слово от мужчины. Оно было таким собственническим, властным и требовательным, и если бы Риз произнес его в обычной беседе, я бы, скорее всего, зарезала его. Но в этот момент, тоже первый для нас обоих, это показалось… правильным.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted

Моя сущность возродилась в Нексусе, но двойственная природа моей энергии не определяла меня в этот момент. Это делал Риз, бог, который разрушал мои стены и перестраивал меня в совершенно новое существо.

В этот момент темп Риза ускорился, и я хотела, чтобы он вошёл как можно глубже. Конечно, я бы не смогла ввести его полностью, но моя задница справлялась с этим гораздо лучше, чем я ожидала. Золотая, блядь, звезда.

Тем не менее, мне повезло, что я быстро выздоравливала, иначе завтра я бы не пошла в бой.

Я бы хромала.

Моё дыхание стало учащённым и поверхностным, я задыхалась так сильно, что не могла отдышаться. Ноги задрожали, а сгусток энергии в моём центре нарастал...

- Я сейчас кончу, - сказала я в спешке, и всё моё тело вспыхнуло огнём, я закричала имя Риза, выгибаясь и извиваясь навстречу его твёрдому члену.

Риз издал низкий стон позади меня, и мне показалось, что я почувствовала, как песок реагирует на его удовольствие, поднимаясь и обволакивая нас, когда он сделал еще несколько толчков, жар его оргазма обжег меня. Мое тело все еще дергалось от интенсивности, и я благодарила всех, кого знала, за то, что Риз решил проверить мои границы.

Неважно, будет ли это длиться вечно или закончится на следующей луне, я нисколько не жалела об этом времени, проведенном с ним.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 42

К тому моменту, когда нам нужно было уходить на встречу с Дарином и остальными, я была более чем насыщенна. Я также была счастлива. По крайней мере, на мгновение, пока реальность не вмешалась, заставив всех нас снова перейти в режим воинов.

Стоя в зоне для купания, я была одета в свою магически очищенную одежду, а также в бронзовые доспехи и оружие, которые я вызвала с корабля. Риз наблюдал, как я заплетаю волосы, поправляя их, чтобы они облегали длинные клинки, рукояти которых были прикреплены к моему позвоночнику.

В эту луну я решила носить с собой несколько видов оружия, потому что никогда не знаешь, какая атака поджидает за углом. Меч, наряду с изогнутыми клинками, закрепленными по обе стороны моего тела, давал мне чувство уверенности.

- Нам пора уходить, - тихо сказал он, поднимаясь на ноги. Он выглядел огромным и внушительным, одетый в черную рубашку с длинными рукавами, черные брюки-карго и несколько стратегически расположенных бронепластин. Он не использовал никакого оружия, потому что его броня всегда была под рукой. Моя энергия могла бы сделать то же самое, но по большей части я была старомодна и предпочитала столкновение настоящей стали.

- Давай сделаем это, - пробормотала я.

Когда мы вышли из комнаты, нас уже ждали остальные, каждый в своей версии боевой экипировки. Большинство из них были одеты в черное, как Риз, за исключением Лена, конечно, который сверкал множеством серебряных украшений, расшитых драгоценными камнями, которые были видны всякий раз, когда распахивался его плащ.

Незнакомый нам Страж вывел нас из нашего района на главные улицы и к большому зданию с куполом, которое, по моим оценкам, находилось примерно в центре этой деревни. За окном темная луна мало что показала, но как только мы вошли внутрь, множество пустынных огней осветили банкетный стол, доминировавший в центре помещения.

Наш проводник указал нам, что мы должны подойти к столу, который был низким и окружен подушками. Он ушел, как только мы сели - у меня с одной стороны оказался Риз, а с другой - Люсьен. Лен, Алистер и Галлели сели напротив нас. Не прошло и минуты, как к нам подошли около дюжины Стражей и сели рядом.

Дарин был последним, его кожа была словно выгоревшей на солнце и гораздо более загорелой, чем в прошлый раз, когда я его видела.

- Добро пожаловать, - сказал он, широко раскинув руки и сверкнув всеми своими идеальными зубами. - Спасибо, что подождали нас. Я приготовил энергетическую еду, чтобы освежить всех перед тем, как мы снова отправимся в путь в новолуние. - Пока он сидел во главе стола, остальные Стражи, находившиеся на корабле, вели беседу, а Дарин продолжал смотреть на нас. - У меня даже есть эликсир из пустынных цветов, который варился много лун.

Сила, которую Риз вложил в нашу связь, резко возросла, и как раз в тот момент, когда он открыл рот, чтобы сказать что-то не очень приятное, я протянула руку и схватила его за руку под столом. Наши взгляды встретились, и я слегка улыбнулась. Нам не нужно было тратить силы еще и на борьбу с Дарином.

С долгим вздохом он повернулся к принцепсу.

- Спасибо. Мы ценим ваше гостеприимство.

На этот раз его слова звучали почти искренне.

- Что такое эликсир из пустынных цветов? - спросил Люсьен, наклонившись вперед, чтобы увидеть Дарина.

Принцепс улыбнулся.

- Его варят из редкого цветка, который растёт только в двух частях нашего мира.

- Позволь мне угадать, - сказала я с тихим смехом, - одна часть - это земля Стражей.

Его улыбка стала шире.

- Отличная догадка. Да, цветок растет здесь и в Дельфоре. Он может втрое увеличить энергию и дать нам всем преимущество перед завтрашним боем.

- Это может оказывать такое же воздействие, как на человека алкоголь, - предупредил Риз. - К счастью, к новолунию наиболее негативные последствия пройдут, останется только избыток энергии. Так что будьте осторожны.

Дарин похлопал его по плечу, но тут же отдернул руку, заметив взгляд, которым его одарил бог пустыни.

- Риз прав. Если вы проспите последствия, то в новолуние оно точно того стоит.

Наклонившись, я провела рукой по своим клинкам, успокаиваясь от прикосновения металла. Предстоящая битва держала нас всех в напряжении, но не стоило тратить время на обсуждение стратегии.

- Нам нужно отправиться в путь рано утром в новолуние, - сказала я, - если мы хотим иметь шанс добраться до Дельфоры одновременно или, надеюсь, немного раньше Цумы и остальных.

- Пока мы опережаем луну силы, - сказал Риз, - у них не будет никакого преимущества.

Луна, время прибытия которой мы лишь предполагали.

«Мы можем спланировать лишь ограниченное количество вещей», сказал Галлели. Дарин и другие вздрогнули, но не возразили против его способа общения. «На данном этапе нам остается только делать все возможное и позволить событиям развиваться своим чередом.»

- Загадочно и, как обычно, немного пугающе, - фыркнул Люсьен.

Затем начали приносить еду, и разговоры за столом переключились на более непринужденные темы, поскольку все сосредоточились на пополнении запасов энергии. К концу нашего путешествия по песчаным рекам мы все были на сухих пайках, поэтому этот свежий набор продуктов, восстанавливающих силы, был очень кстати.

- Мы даже доставили для тебя высококачественную плазму, - сказал Дарин Люсьену. - На обмен ушло несколько дней, и она не будет такой же хорошей, как та, что ты получил в Вальдоре, но её должно хватить на этот бой.

Люсьен поднял стеклянный бокал, который поставили перед ним несколько минут назад, и, сделав глоток, расслабил лицо.

- Идеально. Точно такая же, как та, что мы пили на корабле.

Его цвет лица уже стал более золотистым, кожа блестела, поскольку клетки впитывали свежесобранную энергию, необходимую для регенерации. Алистер был таким же, в воде он выглядел раскрасневшимся, его кудри больше не были тусклыми и безжизненными, кожа была без единой чешуйки. Остановка могла стоить нам времени, но в конце концов, мы вступали в эту битву в наилучшей форме.

Я по собственному опыту знала, что это преимущество может стать решающим фактором между жизнью и смертью.

Сосредоточившись на фруктах передо мной, я наполнила тарелку, чтобы утолить боль в животе, которая теперь требовала физической подпитки. Мы также раскололи семена фейри, которые Галлели принес с корабля, и поделились содержимым со всеми желающими попробовать. Я расколола скорлупу и вынула маленькое коричневое семечко. Понюхав его, я обнаружила легкий шоколадный аромат. Мера говорила, что ее любимая еда происходит от дерева, и, похоже, это семечко очень похоже на него.

Только это дерево родом из Страны Фейри и было почти таким же редким, как пустынный цветок. Принцепс выразил свою поддержку нашей миссии, включив эти почти бесценные семена в наше хранилище - так же, как и Дарин, поделившись с нами эликсиром. Каждый вкладывал все свои силы, чтобы выиграть эту войну.

- Не вызовет ли сочетание семян и эликсира каких-либо странных эффектов? - спросила я, проглотив семечко, которое почти не имело вкуса, но оставило жгучий след на моей груди, пока не опустилось в центр. Под кожей пробежали мурашки, кровь забурлила, и меня наполнило чувство силы и свободы.

- Вместе они будут усиливать друг друга и раздувать как негативные, так и позитивные симптомы повышения энергии, - сказал Риз, его губы дрогнули. - Сегодня вечером здесь будет очень неспокойно.

Уже почувствовав это, я рассмеялась громче обычного, обрадовавшись этому приливу энергии, если это означало, что завтра нас ждет успех.

У нас был настоящий шанс, и даже если в жизни не было никаких гарантий, я была полна решимости, что на этот раз на этих землях не останется ни одной кости.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 43

Несмотря на сохранявшуюся напряженность между Ризом и Дарином, остаток ужина прошел относительно спокойно: мы ели, пили и сосредоточились на стратегиях на новолуние. К тому моменту, когда мы наелись досыта и были готовы ко всему, что принесет завтрашний день, я была поражена истинным спокойствием, которое почувствовала. В этом не было ничего необычного; я часто обретала чувство умиротворения, когда битва была близкой и планирование или тренировки прекращались. Так или иначе, все это скоро закончится.

Эликсир принесли как раз тогда, когда все закончили есть, маленькие стаканчики наполнили его молочной жидкостью.

- Пейте медленно, - предупредил нас Риз, поднимая свой стаканчик. - Известно, что он сваливает с ног могущественных существ. - С ухмылкой он выпил его залпом. Высокомерный ублюдок.

Я уставилась на мутную розовую жидкость, а затем поднесла ее к носу и обнаружила, что она пахнет более сильным ароматом фиолетовых пустынных цветов, которые, вероятно, являются гибридом этого гораздо более редкого растения.

Глубоко вдохнув, я залпом выпила всю жидкость и ахнула от двойственности сладкого огня, обжигающего горло и проникающего в самое сердце, соединяясь с семенем.

Риз тихонько рассмеялся рядом со мной.

- Тебе не нужно делать прямо противоположное тому, что я говорю, чтобы что-то доказать. Обещаю, ничего плохого не случится, если ты просто поверишь мне на слово.

Сначала я не могла ответить, слишком занятая борьбой с жаром, разливающимся по моему телу и перекрывающим дыхание. В конце концов, вся эта энергия улеглась, присоединившись к источнику силы, который я накапливала на Лугах Благодати.

- Ты выпил с первого раза, - напомнила я ему, когда снова смогла говорить. - Не говоря уже о том, что я никогда не выполняла приказы других слепо. Ты знаешь меня лучше, чем кто-либо другой. - Я скрестила руки на груди, голова кружилась. - Выполнять приказы это не в моей природе, так же как и найти настоящую пару не в твоей.

Черт возьми. Похоже, что эти мощные предметы уже развязали мне язык. Риз с забавным видом откинулся на подушку, раскинув руки по бокам, отчего казался еще крупнее. Единственным внешним признаком действия эликсира был легкий румянец на щеках, что делало его еще привлекательнее.

- Похоже, моя маленькая Лале хочет мне что-то сказать, - засмеялся он. - Сейчас самое подходящее время, когда твои барьеры разрушены.

- Тебе есть что мне сказать? - выпалила я.

Да, хотя и было очевидно, что эти энергетические предметы повышают энергию, они определенно не помогали в остроумных ответных репликах.

- В этом коротком разговоре я не смогу сказать больше, - ответил он, придя в себя. - Но сейчас не время и не место. Сначала мы должны выжить в нашей битве.

Я в мгновение ока вскочила на ноги, внутреннее жжение помогало мне и в скорости, и в ловкости.

- Как я могу быть уверена, что после того, как мы закончим, ты не вернешься к тому же старому Ризу? К тому, который игнорировал и ненавидел меня на протяжении чертовых веков?

Черт. Мой язык вышел из-под контроля, и даже понимая, что веду себя иррационально, я не могла остановиться. Мне нужно было убираться отсюда. Прежде чем он успел ответить, я резко развернулась и направилась к выходу. Конечно, в своем стремлении сбежать я по глупости не учла, что все остальные идиоты за столом тоже попробовали семена и эликсир, а у некоторых терпимость к ним была еще ниже, чем у меня.

Лену повезло, что я почувствовала его энергию прямо перед тем, как он обнял меня и потащил прочь от выхода.

- Я тебя зарежу, если ты меня не отпустишь, - рявкнула я, потянувшись за мечом в ножнах.

- Пойдем, потанцуем, - сказал он, ничуть не задумываясь о том, что я вооружена и не в своем уме.

Когда он снова потащил меня на открытое пространство, где уже танцевали несколько Стражей, в моей голове всё ещё сильнее затуманилось.

- Ты что, совсем с ума сошёл - громко спросила я. - Здесь нет никакой музыки.

Кто-то, должно быть, услышал это замечание, потому что в следующий миг воздух наполнился низким, размеренным барабанным боем. Вскоре нас с Леном окружили смеющиеся, шутящие, пьяные в стельку Стражи. Даже Галлели оказался неподалеку, покачиваясь в такт музыке, с очень красивой брюнеткой-Стражницей. Она была почти такого же роста, как и он, со светло-коричневой кожей и выразительными золотистыми глазами.

- Всем здесь лучше надеяться, что Галлели не решит заговорить, благодаря эликсиру, - пробормотала я бессвязно.

- Расслабься, милое ангельское личико, - промурлыкал Лен. - Ты слишком напряжена, и лучше всего отпустить эти тревоги накануне битвы.

Он крепче сжал мою руку, притянул меня к себе и обнял одной рукой. В тот же миг позади нас раздался глубокий, низкий гул. Узнав звук, запах и энергию, сопровождавшие этот звук, я не удивилась, обернувшись и увидев там Риза, стоящего с глазами, полными полуночного света.

Лен, казалось, ничуть не обеспокоенный, не ослабил хватку, и следующее рычание Риза было еще глубже… более животным. Судя по выражению его лица, я даже не была уверена, что он может говорить. Прежде чем я успела что-либо предпринять, Риз почти исчез в вихре песка, а затем и Лен, и бог пустыни пропали. Никто больше не последовал за ними, позволив этим двоим наконец-то разобраться в своих проблемах. Лен был известен тем, что постоянно подливал масла в огонь в разговорах со своим угрюмым другом, но Риза можно было довести до предела.

Решив, что с танцами и драмой на сегодня покончено, я уже собиралась снова выйти из палатки, когда мощная энергия обрушилась на мои щиты. В дверях появился Тень, выглядевший разъяренным и готовым к бою. Пламя опалило его кожу, и я знала его достаточно хорошо, чтобы почувствовать, что после того, как он оставил свою беременную пару в другом мире и отправился на то, что выглядело как танцевальная вечеринка, он был зол на то, что мы не воспринимаем всерьез опасности завтрашней битвы.

Когда Тень приходил в ярость, существа умирали.

Без Риза мало кто из присутствующих рискнул бы навлечь на себя его гнев, подойдя ближе, поэтому я пожертвовала собой ради команды, полуспотыкаясь, добравшись до места, где он стоял.

- Тень, - сказала я с силой, надеясь вывести его из ярости. - Они находятся под воздействием семян фейри и пустынного эликсира, которые мы все приняли в рамках подготовки к завтрашней битве. Эти предметы помогут нам повысить энергию, но они обладают кратковременным опьяняющим эффектом.

Он медленно опустил взгляд, чтобы встретиться со мной глазами, и я ничуть не удивилась, увидев пламя, вспыхивающее в его красно-золотых глубинах.

- Тебе тоже следует что-нибудь взять, - сказала я, не дав ему возможности возразить. - Восстанови то, что было утрачено, вернув Меру так близко к Дельфоре.

В ответ я услышала низкий рокот, жутко похожий на рокот Риза . Тень обычно был немногословен, а без своей пары он был ходячей смертью - очень похожим на Смерть, которую мы пытались предотвратить от завтрашнего возрождения, только с чуть большей долей человечности.

- Пойдем, - сказала я, дернув головой, показывая, что он должен следовать за мной. - Тебя там уже ждут.

К моему удивлению, он последовал за мной к столу и уменьшился в росте, чтобы сесть на подушку. Я протянула ему семечко и напиток, которые никто не взял, и он без вопросов употребил и то, и другое. Тень был здесь уже давно, и ни один из этих предметов не был для него чем-то новым. Даже когда они растворились в его ауре, уровень его энергии почти не изменился.

- Как Мера? - спросила я, одновременно желая узнать ответ и отвлечься. - Она чувствует себя бодро, но когда уходила, почувствовала легкую боль.

Тень повернулся, поднял еще один эликсир и так же быстро выпил.

- С ней все в порядке. - Его голос был хриплым, но сам факт произнесения слов был хорошим знаком того, что он отдалялся от чудовища. - Ребенок уже близко, но у нас есть время. Солнышко больше всего раздражает, что ее не берут в расчет.

После этого он замолчал, и я тоже не произнесла ни слова, довольная тем, что просто сижу и жду, когда действие эликсира закончится, прежде чем я совершу какую-нибудь глупость под его воздействием. Например…

- Потанцуй со мной.

Дарин стоял передо мной, выглядя немного нервным, протягивая руку. Тень издал какое-то рычание рядом со мной, и у меня возникло подозрение, что он раздражен этим жителем пустыни за то, что тот вторгся на территорию, которую он считал территорией своего лучшего друга. Я знала этих самцов очень давно, и они были, как всегда, предсказуемы.

- У неё есть пара, - сказал он несколько небрежно, но я знала его лучше. - Иди мимо.

Дарин отступил назад, как и любой мужчина, столкнувшись с гневом Тени, но я похвалила его за то, что он не повернул назад и не убежал.

- Просто танец. Я позабочусь о том, чтобы он ни в коем случае не был романтичным, - выпалил он. - Мы просто развлекаемся перед битвой, и Ангел потрясающе танцует.

Я очень любила танцевать. Я скучала по этому, а раз Риз тут дурачился, почему бы мне не потанцевать? Дарин теперь всё понимал, так что проблем не было.

- Конечно, - сказала я, находясь в самом разгаре принятия неверного решения. - Почему бы и нет? Нужно жить, пока есть шанс.

Тень опустил одну из своих огромных рук мне на руку, и я тут же оттолкнула его.

- Не переступай черту, - прошипела я. - Мы не хотим войны, Тень.

Выражение его лица смягчилось, и это было настолько неожиданно, что я остановилась.

- Мера любит тебя как сестру, а значит, ты - моя сестра. Я забочусь о тебе. Не размахивай красным флагом перед быком; он бросится в атаку.

Я читала между строк всё, что он только что сказал, но это был всего лишь один чертов танец. Я не собиралась спать с Дарином. И, конечно, где-то глубоко внутри, вне влияния эликсира, я понимала, что принимаю неправильное решение, но я просто не могла остановиться. Может, я хотела проверить, как Риз ко мне относится, а может, мне действительно хотелось потанцевать. В любом случае, я сделала свой выбор.

Дарин крепче сжал мою руку, поднял меня на ноги и повел на танцпол. Почти одновременно зазвучал более быстрый ритм, и я узнала танец, где все образовали большой круг, двигаясь по комнате, делая шаги в стороны и кружась. Для неромантичного танца Дарин выбрал идеальный танец.

- Давай начнём, - сказала я со смехом, мои ноги, к счастью, были сильнее моего затуманенного мозга, и мы заняли позиции, лицом друг к другу, но не касаясь. Началось вступление, и я с головой погрузилась в него, шаги вспомнились мне так же, как и на танце в Остеалоне. Дарину достаточно было лишь несколько раз коснуться меня, перемещая меня по своему телу, пока мы кружились и вертелись. Я даже не чувствовала его хватки сквозь доспехи, и мне это даже нравилось. Несмотря на мою последнюю попытку сохранить независимость, руки Риза были единственными, которые я хотела видеть на своём теле.

Когда ритм ускорился, я запрокинула голову, коса развевалась во все стороны. Смех вырвался наружу; эликсир снова заставил меня почувствовать себя совершенно неуправляемой. В каком-то смысле, это ощущение под кожей напомнило мне о том, как я впервые в одиночку использовала свои крылья, паря над землей. Это было захватывающе. Единственное другое событие, которое когда-либо приближалось к этому чувству, это момент, когда я встретила Риза. Он тоже зарядил меня энергией, и, казалось, так будет всегда.

В отличие от полетов, я так и не смогла привыкнуть к тому, какое влияние он на меня оказывал.

И какого хрена я вообще делаю, танцуя с другим мужчиной?

Из всех глупых решений, которые я когда-либо принимала, это было самым глупым.

Как только я повернула голову, чтобы вежливо извиниться, Дарин резко развернул меня к себе, и я была озадачена этим неловким движением, пока его губы не прижались к моим. На долю секунды я оцепенела, но тут меня охватила ярость. С рычанием я ударила его руками в грудь, отступила в сторону и, обхватив его лодыжку, повалила на землю.

- Что, блядь, ты делаешь?.. - Мой крик оборвался, когда в комнате воцарилась тишина, музыка затихла на полуслове.

Я посмотрела на Дарина и увидела, как он двигается в замедленном темпе, окруженный песком, пытаясь вырваться. Именно тогда я поняла… Риз увидел этот поцелуй.

Я мгновенно его нашла, когда он, шел по комнате, направляясь ко мне, и хотя под пыткой я бы никогда в этом не призналась, мое сердце бешено колотилось от исходящей от него силы и ярости. Я не боялась за свою физическую безопасность рядом с этим жителем пустыни, но мое сердце… это было совсем другое дело.

Пески Риза удерживали всех в комнате, но, приблизившись, он отпустил Дарина. Принцепс вскочил на ноги, но ничто не могло противостоять ярости Риза. Она сотрясала землю, на которой мы стояли. Честное слово, это было впечатляющее зрелище, и я на мгновение обмахнулась мысленным веером, потому что его сила возбудила меня гораздо сильнее, чем это было уместно в данной ситуации.

- Риз, я уже с этим разобралась…

Он проигнорировал мои слова, песок и самец столкнулись с Дарином, который изо всех сил пытался устоять под натиском. Попытка провалилась. Принцепс упал на колени, прежде чем получить мощный удар в подбородок, от которого его отбросило на землю. Пустынный бог не использовал свою силу, только грубую мощь, казалось, он был полон решимости уничтожить другого жителя пустыни голыми руками.

Когда Дарин был почти без сознания, я решила, что с меня хватит. Прыгнув между ними, я не стала доставать оружие, но нанесла мощный удар ногой, попав Ризу прямо в бок. Он явно не ожидал, что я буду с ним драться, и я воспользовалась этим, бросившись вперед, чтобы обхватить его тело и перевернуть на землю. В таком положении я могла удерживать его, пока он не успокоится настолько, чтобы не убить Дарина и не забрать наших союзников для битвы. Что, вероятно, произошло бы после того, как действие эликсира и семян у него закончилось. Риз всегда был неуравновешенным, но в этот вечер он определенно стал еще хуже.

Он попытался перекинуть меня через плечо и поменять наши позиции, но даже с учетом его выгодного преимущества в длине рук, я уже предугадала этот ход и увернулась. Мы оба мгновенно вскочили на ноги, и, когда у меня закружилась голова, я прокляла этот проклятый эликсир. Эликсир и Дарина, который, судя по всему, был помешан на испытании уз пары.

- У меня всё было под контролем, - сказала я Ризу, хотя меня всё ещё мучило чувство вины за то, что я вообще допустила этот танец.

- Ты позволила ему прикасаться к тебе, - прорычал Риз, его взгляд был гипнотическим и пылал огнём. - Его руки… его губы никогда не должны были касаться тебя, Лале. За это он умрёт.

- Это был просто танец, - парировала я, потому что больше нечего было придумать. - Мы договорились только о дружеском танце. Понятия не имею, почему он так увлекся, но с этим я уже разобралась.

Глаза Риза потемнели, и это было не так, как когда он был возбужден. Это было неконтролируемое потемнение, предвещающее гибель всех. Здесь, в его владениях, так близко к Дельфоре, Риз превосходил нас всех по силе. Это подтверждалось тем, как все - даже Тень - оставались в ловушке его песков.

- Отпусти их, - прошептала я, наклоняясь так, что наши лица оказались близко. - Я обещаю тебе, что Дарин никогда больше не приблизится ко мне. Это должен был быть всего лишь танец, но очевидно, что он хотел испытать свою удачу.

Вокруг нас взметнулся песок, скрыв от глаз всех остальных, и мы оказались в ловушке.

Риз потянулся ко мне, схватил за затылок и притянул к себе, его губы зависли над моими.

- Этого никогда не случится, - рявкнул он, яростно и неистово. - Я уничтожу их всех. Только я могу коснуться этих губ. - Он страстно поцеловал меня, и, в отличие от Дарина, мое тело отреагировало мгновенно. Риз был моим афродизиаком. Моей ахиллесовой пятой.

Когда я прижалась к нему, мои бедра выгнулись вперед навстречу его твердому члену, возбуждение захватило меня. Риз не прервал поцелуй, но я почувствовала, как его песок снял с меня оружие, а затем и доспехи. Через несколько минут мы были обнажены, и когда Риз повалил нас на землю - я снова сверху - борьба стала сплошным удовольствием. Я опустилась на его твердый член, вскрикивая, когда он без колебаний проникал сквозь мои напряженные мышцы. Я не была готова, но нам обоим было плевать. Я снова вскрикнула, когда он грубо толкнулся, мое тело двигалось навстречу каждому толчку.

- Оседлай меня, Лале, - приказал он, низкий, хриплый рокот послал горячий поток тепла по моему нутру, прежде чем он остановился в моем пульсирующем клиторе.

- Ты не имеешь права мной командовать, - солгала я, задыхаясь, даже когда он уже был похоронен внутри, претендуя на мое тело.

Смех Риза был мрачным и хриплым.

- Я назвал тебя парой, и хотя у нас ещё не было времени, чтобы точно определить, что это значит, вот основные моменты. - Его запах и энергия окутали меня, держа в плену его пристального взгляда, а голос понизился до резкого шёпота. - Ты моя, Мелалекин. На этот день и на все наши чёртовы дни. Не сопротивляйся мне, потому что я без колебаний уничтожу Дарина и любого, кто когда-либо прикасался к тебе. Я едва сдерживаюсь.

Я увидела правду на его лице, и тогда я поняла, что танцевала с Дарином не потому, что проводила свою последнюю пьяную ночь перед битвой. Правда заключалась в том, что я слишком боялась полностью принять его слова… его притязания на меня. Боялась, что это всего лишь пустые слова, и в конце концов он снова меня бросит, как и в прошлый раз.

- Это навсегда? - прошептала я.

Риз протянул руку и нежно обхватил мою щеку, словно мое лицо было драгоценным.

- Пока песок не исчезнет.

У меня так сжалось сердце, что я не могла дышать, но от этой вечной фразы моя душа успокоилась. Какие бы трещины ни были в нашей связи, они закрепились - это было физическое явление, которое я чувствовала внутри.

- Мы пара, - прошептала я, и тут же снова двинулась вперед, не в силах удержаться от того, чтобы глубоко прижаться к нему и снова подняться.

- Пара, предназначенная друг другу судьбой, навечно, - ответил он, протянув руку и проведя большим пальцем по моей щеке, при этом отвечая на мои движения такими сильными толчками, что я едва могла усидеть на месте.

Нам был нужен этот момент. Это признание. Мне это было нужно так же, как следующий вздох, и, учитывая, что Риз все еще держал комнату в заложниках в своих песках, терять время было нельзя.

Я ускорила темп, двигая бедрами все сильнее и быстрее, и когда мой клитор касался его тела, меня снова и снова накрывали волны удовольствия. Перед глазами заплясали звезды, и я запрокинула голову назад, почти прижимаясь к нему. Я вскрикнула, когда интенсивность ощущений заставила меня потерять связь с реальностью, и на этот раз, впервые в жизни, Риз был совсем рядом.

Его руки крепко сжали мои бедра, удерживая меня на месте, чтобы его мощное тело могло войти в мое быстрее, чем когда-либо. Его дыхание было прерывистым, когда он прорычал мое имя, его член набух внутри меня, когда он тоже кончил, его движения замедлились, пока мы переживали оргазм. Несмотря на энергию эликсира и

семени фейри, мое тело было настолько переполнено не только сексом, но и укреплением настоящей связи, что я обнаружила, что рухнула ему на грудь. Руки Риза обняли меня, прижимая к себе, и я почувствовала легкое отчаяние в этой хватке. Отчаяние, которое я понимала, потому что теперь, когда он был со мной так, как я всегда мечтала, я жаждала большего.

То, что мы не могли оставаться в таком состоянии вечно, было настоящей трагедией… Те, кто оказался в ловушке в песках, вероятно, с этим не согласятся.

- Нам нужно уходить, - наконец сказала я. - Они не простят тебе того, что ты удерживаешь их силой.

Следующим звуком, вырвавшимся из его уст, было ворчание и жалоба, но он все же поднял нас на ноги после того, как мое тело неохотно отпустило его твердый член. Я смотрела вниз на его огромное, воинственное тело, увенчанное большим…

Если и был какой-либо стимул выжить в предстоящей битве - помимо спасения миров, конечно, - то это знание того, что меня ждет удовольствие, превосходящее самые смелые мои фантазии.

С моей… настоящей парой. Черт.

Прежде чем я успела погрузиться в переполнявшие меня эмоции, Риз отвлек меня, очистив нас своей энергией и собрав нашу одежду. Когда мы оба снова оделись, я рискнула и подошла к нему, обняв его за шею, чтобы поцеловать. Мне никогда не хватало смелости инициировать контакт, потому что он всегда контролировал наши пути. Моя ошибка много веков назад дала ему больше власти, и это было несбалансированно.

Но теперь… теперь мы чувствовали себя в равновесии. Мы оба пострадали и оба проявили себя с лучшей стороны.

Наше будущее наконец-то стало светлым.

Помимо этих ублюдков, пытающихся призвать богов.

- Ты ведь не приняла мои слова, когда я впервые их высказал, правда? - спросил Риз, отстранившись настолько, чтобы увидеть мое лицо. - Но теперь приняла. Что изменилось?

С трудом сглотнув, я просунула руку между нами и прижала её к его груди.

- Я так боялась снова потерять тебя, - призналась я, - что подсознательно часть меня отвергла эту связь прежде, чем она смогла отвергнуть меня. Это я сдерживала нас, даже когда думала, что это ты виноват. Обвиняла тебя в непостоянстве, веря, что ты всё ещё осуждаешь меня за прошлые обиды. Теперь мне ясно, что всё это время виновата была я.

В глубине его глаз бушевали сильные чувства, и это убивало меня, пока я тянулась к нему за очередным поцелуем.

- Прости, Риз, - прошептала я, - но знай… я теперь готова на все. Пока песок не исчезнет.

Между нами пылала страсть, но времени на дальнейшее укрепление этой связи не было. Нам нужно было освободить комнату и вернуться к делу. Красное облако, даровавшее нам уединение, рассеялось, песок рассыпался, и вместе с ним остальные освободились из своих клеток. Часть меня чувствовала вину за то, что мы остановились для секса, пока они были в ловушке, но это была довольно незначительная часть, которую я легко могла игнорировать.

Нам был необходим этот момент сближения, и, к сожалению, всем остальным пришлось с этим мириться.

Взглянув вниз, я заметила, что Дарин всё ещё без сознания, распростершись на полу. Но его грудь двигалась, и я чувствовала ровное пульсирование его энергии. С ним всё было в порядке. Как и все остальные в шатре, хотя в нашу сторону было брошено немало взглядов. Несмотря на это, никто к нам не приближался, кроме Тени, который расхаживал по комнате. Я отступила назад, чтобы встать рядом с Ризом, готовая вступить в бой, если потребуется. Тень и так был на взводе, и ему никогда не нравилось быть в ловушке чужой силы.

Я услышала смешок от бога пустыни слева от меня, но не отвела взгляд, опустив руки так, чтобы изогнутые клинки на поясе оказались в пределах легкой досягаемости.

- Спокойно, мой маленький воин, - пробормотал Риз, протягивая руку, чтобы взять меня за руку.

Связь или нет, но я собиралась ударить его, если он будет мешать мне в этом бою.

Риз, все еще держа меня, повернулся лицом к своему лучшему другу. Они смотрели друг другу в глаза, огромные воины, заполнявшие пространство своей энергией и невероятно широкими плечами. Ни один из них не произнес ни слова, но, судя по их взглядам, многое было сказано молча.

Наконец, Тень заговорил вслух.

- Теперь всё в порядке? - спросил он.

Меня удивил этот относительно неагрессивный вопрос, пока я не вспомнила, что Мера несколько смягчила это чудовище. Если кто и понимал силу истинной связи между парами, так это Тень.

- Всё в порядке, - ответил Риз, сохраняя спокойствие. - Дарин, - он бросил мрачный взгляд на фигуру, которая только начала подергивать пальцами, - перегнул палку с Лале, и поскольку я забрал её себе много веков назад, он может считать себя счастливчиком, что остался жив.

Несколько Стражей услышали это заявление, и их гневные взгляды, направленные в сторону Риза, быстро исчезли. Прикосновение к чьей-либо паре было запрещено, и за это обычно полагалась смерть. Без сомнения, все присутствующие в этой комнате теперь считали себя счастливчиками, что не защитили своего принцепса и их не постигла та же участь, что и его.

К этому моменту Дарин очнулся, покачал головой и поднялся. Он провел рукой по лицу, прежде чем сосредоточиться на Ризе. Красные пятна на щеках уже заживали, но тот факт, что это занимает так много времени, говорил о том, насколько сильно его поразило.

Когда он сделал шаг вперед, я с удивлением увидела, что он выглядит раскаявшимся.

- Я опозорил тебя и свою семью, - медленно произнес он. - Твой друг сказал мне, что Ангел уже занята, но я подумал, что это всего лишь попытка снова меня обмануть. Вскоре я понял, насколько неправильными были мои намерения, когда Ангел отправила меня в нокаут.

Риз едва взглянул на другого мужчину, как прорычал:

- Тебе повезло, что я тебя не разорвал на куски, но в преддверии предстоящей битвы ты нужен. У тебя есть шанс доказать себя, но это твое последнее предупреждение. Больше я этого терпеть не буду.

- Я тоже, - сухо добавила я, хотя для такого состязания у меня были неподходящие части тела.

Дарин кивнул, повернулся и посмотрел в сторону комнаты.

- Все отдохните! - крикнул он. - Мы отправляемся на рассвете!

Не сказав больше ни слова, он покинул палатку, и все его Стражи последовали за ним.

Лен, Люсьен, Алистер и Галлели подошли к нам, и никто из них даже не стал упоминать о том, что сделал Риз. Если у этих шестерых друзей и было что-то общее, так это то, что они многое пережили и принимали недостатки друг друга без осуждения.

Это была дружба, которой позавидовал бы каждый.

Семья, к которой они должны стремиться.

На это ушло больше лет, чем я хотела бы признать, но больше не было смысла отрицать: я хотела Риза и все, что с этим связано.

Пара. Семья.

Даже та опасность, которую привлекают всемогущие существа.

- Нам тоже нужно отдохнуть, - сказал Риз своим друзьям, и никто не стал спорить. Пока мы шли к палаткам, я оставалась рядом со своей парой, устраиваясь поудобнее около него, обнимая его за плечо. Эта непреодолимая потребность в прикосновениях усилилась по мере принятия и восстановления нашей связи, и я, черт возьми, не собиралась жаловаться. Это было так же идеально, как и всегда, когда Мера и Тень были вместе.

Ощущение тепла, безопасности и… дома.

Когда мы добрались до палаток, все пошли отдыхать. Изначально я планировала направиться к энергетической площадке, охристому образованию из остеалонского песка и веток памолсы, предназначенному для более тесной связи с энергией, скрытой под песком. Но не успела я сделать и двух шагов в том направлении, как Риз крепко схватил меня и буквально протащил через гостиную в спальню, которой мы пользовались раньше.

Он не произнес ни слова, снимая с меня доспехи во второй раз за эту темную луну, и я не стала сомневаться или сопротивляться этому новому пути. Когда мы оба оказались обнажены, он перетащил меня на кровать и прижал к себе своим большим телом. Наша связь вновь укрепилась, став более ощутимой, словно осязаемое единство наших сил, которое буквально вибрировало между нами в тихой темноте.

Его рука скользнула по моему боку, медленно поглаживая обнаженную кожу, и, несмотря на реакцию моего тела на это прикосновение, оно успокаивало. Он снова проявил ко мне свою любовь в ту ночь, и после этого я погрузилась в глубокое медитативное состояние, понимая при этом, что это намного сильнее любой энергетической площадки.

Связь с парой была истинным воплощением мира и исцеления.

Слава Нексусу, я не упустила этот момент, потому что мои мечты наконец сбылись. Теперь нам оставалось только пережить завтрашний день.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 44

Когда мы поднялись на борт корабля на следующий день, новолуние только начало расползаться по небу, разбрасывая красные лучи в темноте. Я в десятый раз сжала клинок в ладони, чувствуя некоторое успокоение от знакомой тяжести оружия. На пристани рядом с нами Дарин и его стражи были облачены в полные черные доспехи, сапоги и имели в своем арсенале немало оружия, включая изогнутые мечи с толстыми клинками.

Риз и остальные были одеты более небрежно, их оружие ограничивалось той силой, которой они обладали. Даже с учетом способности Дельфоры влиять на их возможности и ограничивать их, они все равно представляли собой силу, с которой нужно считаться. В конце концов, мы были единственным, кто стоял между мирами и восстанием этих древних богов - мы и та сила, которую мы принесли в священные земли, поскольку ничто из внешнего мира не могло быть притянуто к нам, как только мы вошли в эти пески. Нам оставалось только надеяться, что нас будет достаточно.

Как только Риз поднялся на верхнюю палубу в сопровождении Тени, внизу загудели двигатели. Люсьен и Алистер отсоединили силовые кабели, привязывавшие нас к причалу, и мы отправились по бурлящим волнам песка.

- Держитесь, - крикнул Риз, его голос почти затерялся в бушующем ветре, когда мы вышли из более мелкого ручья Стражей. - Сила заклинания и приближающаяся луна силы надвигаются на нас.

Я с трудом пробралась к перилам корабля, размышляя о том, чтобы расправить крылья для равновесия. За эти годы я научилась использовать их и как оружие, и как дополнительные конечности, но в этой ситуации ветер, вероятно, подхватил бы их. Борьба не стоила бы усилий.

Наш корабль набрал скорость, когда мы отчалили от причала и вошли в глубокий песок; в пустынных землях это было равносильно нахождению посреди океана. В эту луну здесь царила дикая атмосфера, настолько дикая, что вокруг нас не было видно ни одного другого корабля - кроме корабля Дарина - или какого-либо существа.

Отсутствие каких-либо признаков Цумы меня очень беспокоило. Надежда на то, что в какой-то момент мы увидим того, с кем имеем дело, помогала мне сосредоточиться на пейзаже, даже если вокруг не было ничего, кроме бушующих черных и охристых песков.

Неожиданная тревога сдавила мне грудь... моя связь. Она исходила не от меня, и быстрая проверка состояния Меры показала, что она тоже не от неё. Так что оставалось…

Мой взгляд устремился на верхнюю палубу, и, как и ожидалось, когда я попыталась проникнуть в нашу недавно укрепившуюся связь, я обнаружила, что беспокойство исходило от Риза. Темный всплеск беспокойной силы, по мере того как я углублялась в него, очень напоминал Дельфору. Связь Риза с этой землей была причиной нашего пребывания здесь, и она звала его в свои глубины.

Словно почувствовав, как я копаюсь в его энергии, взгляд Риза оторвался от горизонта и встретился с моим. Сначала на его лице не было никакого выражения, но затем оно смягчилось. Мне пришлось прижать руку к груди, ощущая эту вновь укрепившуюся связь, которая пылала между нами.

Эта связь - даже когда я подавляла и почти забыла о ней - была причиной того, что мы оба отказывались заводить нового любовника или пару.

Причина, по которой мы никак не могли отпустить наше прошлое, даже когда казалось, что между нами остались только гнев, стыд и обвинения.

Причина, по которой мы боролись за светлое будущее, как бы банально это ни звучало.

Улыбка изогнула мои губы, и она становилась все шире, пока счастье наполняло каждую пустую и надломленную трещинку моей души. Риз на мгновение закрыл глаза, вдыхая эмоции, которые я изливала, и когда я почувствовала, что буквально свет вот-вот вырвется из моей кожи, я отпустила эту силу. Наконец, я обрела тот покой, который искала во время своего благословения на Лугах Благодати.

Оказалось, что всё это время моё беспокойство не имело ничего общего с потребностью в связи двух сторон моей возрождённой сущности. Всё дело было в Ризе и нашей неразделённой связи.

Почувствовав себя сильнее, я посмотрела вниз и увидела, что моя кожа сверкает золотой энергией, что обычно происходило только тогда, когда я наполняла себя слоями своей земли. На этот раз, однако, я была наполнена сочетанием силы Риза и моей собственной. Вместе мы представляли собой силу, против которой Цума пожалеет, что вступила в противостояние.

К тому моменту, когда мы достигли середины бездны между Стражами и Дельфорой, корабль несся вперед как никогда прежде. Позади и внизу бушевала и нарастала пустынная буря, готовая уничтожить все на своем пути. Однако пока она помогала нам двигаться гораздо быстрее, и, будем надеяться, у нас будет достаточно времени, чтобы добраться до берега до того, как обрушится вся мощь шторма.

Разминая пальцы на перилах, я изо всех сил пыталась сдержать бурлящую энергию, исходящую от истинной связи пары, семян фейри и эликсира, который мы выпили. К тому времени, как взойдет луна силы, я буду чертовски светиться, как золотая статуя.

Когда Дельфора показалась в поле зрения, корабль Дарина отстал, но мы все двигались очень быстро. Новолуние ярко светило над нами, его тепло расширяло и мою энергию, но луна силы еще не расколола небо. Она нарастала, как и энергия под нами. В этот момент я не видела этой энергии, но чувствовала надвигающийся взрыв.

Когда корабль поднялся выше, чем когда-либо, я крепче сжала руки, преодолевая волну, и мой взгляд упал на плоские равнины этой земли. Той самой земли, где я потеряла сестру. Я впервые вернулась сюда, и это потрясло меня так же сильно, как я и ожидала. Воспоминания… их коварные темные щупальца пытались обвить меня… напомнить мне, каково это лежать на этих черных песках и обнимать ее безжизненное тело. Но на этот раз я оказалась достаточно сильной, чтобы они не смогли меня сломить.

Прошлое должно было остаться там на время этой луны.

Вернуть сестру к жизни было невозможно, но я могла предотвратить новые смерти.

Сосредоточенность была ключом к тому, чтобы не упасть в бездну этой боли. Она также стала ключом к победе в этой битве.

- Ты была за пределами этой передней плоской части? - спросил Лен, стоя всего в нескольких шагах от меня, но я едва расслышала его слова.

- Нет, - резко ответила я. - За пределами равнин находится Долина мертвых. Она окружена каньонами, поэтому эта долина единственный путь вглубь Дельфоры. Но, конечно, мертвые не так-то легко сдают свою территорию.

Вот почему Цуме понадобилось это заклинание и луна силы, чтобы прорваться сквозь этих «призраков».

Насколько мне было известно, никто, кроме родителей Риза, не спускался в долину и не возвращался обратно, и даже несмотря на то, что тогда, по-видимому, светила луна силы, они прошли от входа не более чем несколько футов.

- В буквальном смысле мертвых, верно? - сказал Лен, повышая голос.

Я кивнула.

- Да, кости многих павших в битвах на священной земле за эти годы. Хотя живые никогда не добираются дальше равнины, мертвые оказываются погребенными под долиной. Глубоко в песках, питая силу Дельфоры. - Я помолчала. - Здесь покоится моя сестра.

Фейри снова замолчал, и даже несмотря на то, что меня подпитывала моя собственная сила, надвигающаяся битва давила. Мне просто нужно было, чтобы все это закончилось раз и навсегда.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 45

Когда мы наконец добрались до берега Дельфоры, там стояли два пришвартованных корабля с работающими двигателями, еще горячими после путешествия. Возможно, мы и не заметили Цуму и остальных во время нашей переправы, но, к счастью, казалось, что мы не так уж сильно отстали от них.

Спускаясь по пандусу к чёрным пескам, мы уже почти не могли разговаривать из-за рева окружающего мира. Как только мои ботинки коснулись Дельфоры, я подпрыгнула на фут от гудения энергии, несущейся, словно электрический ток, внизу. Прежде чем кто-либо успел меня остановить, я побежала. Заклинание вот-вот должно было сработать, и если мы не доберёмся до долины мёртвых, то не успеем, оно нас полностью поглотит.

Борьба с заклинанием ослабила бы нас, дав Цуме и остальным время, необходимое для использования луны силы, которая… Я быстро подняла глаза и увидела, что в шаре наконец-то появилась трещина. Вот оно, кульминация, все готовилось обрушиться одновременно.

Остальные последовали за мной, стремительно мчась по черному песку. Оглянувшись назад, я поняла, что Дарин и остальные, только что пришвартовавшиеся, были всего в нескольких шагах впереди набирающей силу энергии. Для всех нас это было бы непросто, и, помня об этом, я повернулась лицом к долине и побежала так быстро, как позволяли силы.

Под ногами нарастал гул и рев, черный песок поднимался и покрывал нас, когда мы приближались к долине. Перед нами возвышались два уплотненных песчаных холма, и, увидев нашу цель, я ускорила бег. Еще несколько миль, и мы будем на месте.

Впереди я наконец увидела Цуму и остальных, по меньшей мере два десятка человек, тоже спешащих к входу. Мы все знали, что если ты не окажешься в той долине, когда ударит энергетическая буря и луна расколется, то тебе не пройти мимо этой плоскости.

Рискуя еще раз оглянуться назад, я чуть не потеряла равновесие и не упала лицом вниз. Песок, который мы только что пересекли, поднялся из глубин и обрушился на Дельфору, образовав огромную песчаную волну. Дарин и его Стражи едва успевали удержаться на расстоянии от бушующей грозовой камеры, но еще не пали.

- Двигайся, Лале, - крикнул Риз, проходя мимо и обнимая меня за плечи, и потащил меня к тропинке. Тень, оказавшись с другой стороны, протянул руку и тоже потянул меня, оба держали меня, пока я не встала на ноги и не смогла двигаться без посторонней помощи.

Мы добрались до Дельфоры как раз вовремя; песчаная волна такого размера раздавила бы нас и наши корабли в пыль. Она все еще может раздавить нас, если мы не поторопимся. Некоторые из нас, возможно, смогли бы восстановиться, но не вовремя, чтобы спасти миры.

- Луна силы, - снова крикнул Риз, и, ненадолго подняв взгляд, я запечатлела момент, когда красная луна раскололась посередине, разделившись на два одинаково мощных шара. Всё вокруг содрогнулось, и Цума, которая ждала этого события столетиями, наконец, пересекла долину впереди нас и исчезла из виду.

Когда мы приблизились к долине на расстояние вытянутой руки, два массивных холма заблокировали часть этой мощной энергии, исходящей от луны. Когда мы вошли в долину, ледяной разряд древней силы ударил меня. Это прикосновение было

предупреждением, и обычно, если бы мы проигнорировали его, нас бы отбросило обратно в Дельфору. Но на этой конкретной луне другие силы превзошли его, и мы смогли пройти.

Тень и остальные задержались в долине, так как больше пострадали от ослабления защитных заклинаний. Риз ничего не чувствовал, его связь с Дельфорой давала нам обоим преимущество, и, не дожидаясь, мы двинулись вперед, понимая, что Цуму нужно остановить. Защита уже падала, и у нее было преимущество. Время истекало.

Чем дальше мы продвигались по долине, тем темнее становилось над нами, пока лишь тонкие полоски красного света не стали освещать наш путь длинными дугами. Это не означало, что сила лунного света уменьшилась, но она частично смягчала его воздействие.

В какой-то момент рев песка позади нас стих, и мы с Ризом оглянулись назад, чтобы увидеть, что волна перестала накатывать, застряв на холмах и не в силах продвинуться в долину дальше тонкой струйки. К счастью, все наши союзники, включая Дарина и Стражей, успели пройти. И теперь у нас появился шанс.

Расправив крылья, я приготовилась взлететь высоко и посмотреть, где оказались Цума и остальные. Любая информация о том, с кем мы столкнулись, могла бы помочь, а вид с высоты был бы преимуществом. Я резко взмахнула крыльями, мои ноги оторвались от песка, но я поднялась в воздух не более чем на полтора метра, когда врезалась в препятствие.

Защитные заклинания долины по-прежнему были достаточно сильны, чтобы сражаться со мной наверху, они оставили нам лишь узкую тропу для передвижения. Разочарованная, я приземлилась и возобновила бег, понимая, что здесь нет короткого пути.

- Мы её не догоним, - выругалась я, пытаясь ускориться, но силы уже были на пределе.

- Она усилена действием заклинания, - резко выпалил Риз, ничуть не запыхавшись, несмотря на наш темп. - Это наделило её сверхъестественными способностями.

Это объясняло, почему ей удалось добраться сюда так быстро, как и нам, и оставаться незамеченной на протяжении всего пути.

- Ничего страшного, она недолго сможет этим пользоваться, - сказала я, сжимая клинки в ладонях, готовая ко всему, с чем бы мы ни столкнулись.

Тропа начала изгибаться, петляя и сужаясь. В этот момент не оставалось ничего другого, кроме как двигаться друг за другом, и я последовала за Ризом, его широкие плечи местами почти задевали края. В тех немногих проблесках, которые я мельком видела из-за него, я была уверена, что мы приближаемся к концу долины.

- Впереди в песках что-то виднеется, - окликнул Риз, и я пригнулась пониже, чтобы понять, что он имеет в виду. Казалось, что тропа усеяна обломками…

Лишь когда черный песок захрустел под моими ботинками, я смогла разглядеть, что именно поднимается из песка: кости. Те, что должны были быть погребены глубоко под землей, укрепляя ее безопасность и увеличивая ее силу.

- Ритуал начался, - раздражённо произнёс Риз, - и если мы не поторопимся, она добьётся своего, и песок поглотит нас всех.

Мы и так двигались с невероятной скоростью, но нашли в себе силы, чтобы бежать ещё быстрее, хруст становился всё громче, когда всё больше костей заполняло дорогу. Меня убивало осознание того, что мертвых вырывают из мест их упокоения и оскорбляют, особенно когда одна из них моя сестра, но я ничего не могла с этим

поделать. Если мы не пошевелимся, то присоединимся к ним в их вечном покое, а это недопустимо.

Риз завернул за последний поворот, и тропа впервые за несколько минут раскинулась на широкую дорожку, простираясь дальше, чем когда-либо прежде. Это был последний участок долины, место соединения перед пристанищем богов. Источник холодной, пронизывающей энергии.

Это был наш последний шанс остановить Цуму, прежде чем древние восстанут и уничтожат нас всех.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 46

Тот факт, что я одна из первых увидела этот участок Дельфоры, пробудил во мне любовь к истории и книгам. Всю свою жизнь я поглощала информацию, погружалась в разные культуры и изучала сражения. Было бы здорово, если бы вместо сражений я оказалась здесь, чтобы осмотреть две древние колонны, испещренные витиеватыми надписями, которые обрамляли место упокоения древних богов. Возможно, если бы мы выжили, я бы наконец изучила этот мир… этот язык. Но до тех пор мое внимание должно было быть сосредоточено на тех, кто позволил своей жажде власти разрушить здравый смысл.

На Цуме и всех жителях пустыни, которых она завербовала на свою сторону.

Их было больше, чем я предполагала, и они двинулись в нашу сторону, оставив только Цуму между двумя двадцатифутовыми колоннами. Мы подошли достаточно близко, чтобы я увидела, что надписи на них знакомы, но неразборчивы. Язык богов и правила, о которых Риз говорил много лет назад.

Та же надпись была вытатуирована на животе Риза.

Именно здесь были высечены заклинания, призванные помешать восстанию богов, и Цума оказалась в идеальном положении, чтобы разрушить их все.

- Все династии, - выругался Риз, когда мы сбавили скорость, готовясь к сражению с жителями пустыни, которые неслись к нам, полные решимости защитить Цуму.

- Предатели, - взревел Дарин неподалеку, отчетливо заметив разбросанные по песку туники всех оттенков.

На разговор у нас не оставалось времени, потому что нам предстояла битва. Я подняла свои изогнутые лезвия, и мои крылья раскрылись. Я использовала их силу, чтобы набрать скорость. Несмотря на то, что сверху меня сдерживал барьер, я пролетела над первой группой, чтобы отрезать вторую, и прорвала их ряды. Моя цель была пройти сквозь эту группу и добраться до Цумы, прежде чем она сможет уничтожить все миры.

Первая жительница пустыни, которую я полоснула своими клинками, была светлокожая женщина из Шейла, ее коричневая туника слегка мерцала в тусклом свете. Заставляя себя игнорировать ее юношескую энергию - ей было не больше нескольких десятилетий жизни - я не сбавила темп. Дважды быстро нанеся удар, я была удивлена, когда она увернулась и протянула руку, чтобы провести ею по моей коже. Рука была покрыта насыщенным пурпурным цветом, словно ее окунули в краску или… кровь. Была ли это часть ритуала, который они использовали, чтобы снять заклятие? Что это было за оружие, что они предпочли его клинкам?

Желая понять, с чем мы имеем дело, я намеренно позволила ей прикоснуться к моей коже в следующий раз, когда она попыталась это сделать, и жжение от темной энергии началось глубоко под моими мышцами и соединительной тканью. Жжение, которое я уже чувствовала раньше, даже если оно никогда не было нанесено таким образом.

Она обладала силой энергии кровавой жертвы, и, бросив беглый взгляд на Цуму, я заметила, что у неё тоже были красные руки, которые она подняла и приложила к столбам. Внимательно осмотревшись за оставшиеся секунды, я увидела перед ней на песке что-то похожее на тело, наполовину прикрытое и неподвижное. Чёрт, теперь у нас проблемы.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted

Собранная династией сила и луна привели их сюда, но последним шагом, как всегда, была смерть. По всей иронии судьбы, смерть в Дельфоре принесла жизнь.

Моя ярость вспыхнула, и, игнорируя жжение под кожей, я резко развернулась в сторону и со всей силы и скорости метнула изогнутое лезвие. Оно не дрогнуло, верное и сильное, связанное со мной многими битвами. Женщина из Шейла закричала, когда изгиб клинка отсек ее руки, обе конечности упали на песок, сморщились и сгорели.

- Отсеките им руки, - крикнула я остальным. - Если они дотронутся до вас, их магия сожжет вас изнутри.

Моя энергия всё ещё не залечила ожог, но я была достаточно сильна, чтобы остановить его распространение и предотвратить возможное разрушение других частей моего тела. Некоторые члены моей семьи не обладали такими же способностями, и подобная тёмная энергия могла убить их.

Особенно это касалось Алистера, которому и так было тяжело переносить сухой воздух.

Между нами было слишком много противников, чтобы я могла проверить, как он себя чувствует, поэтому мне оставалось только надеяться, что он будет в безопасности, пока я буду как можно быстрее нейтрализовать остальных.

Я столкнулась с мужчиной из Холинфры; серый цвет его туники в этом освещении казался блеклым, идеально сочетаясь с цветом его лица. Он зарычал и бросился на меня, вытянув руки вперед, поскольку это было их излюбленное оружие в эту луну. Или, вернее, в эти луны, ведь сила их рук, вероятно, была обусловлена присутствием близнецов наверху.

Дождавшись, пока он почти столкнется со мной, я увернулась и проскользнула под его хваткой, выскочив у него за спиной. Там же ждал еще один из Холинфры, так что я была окружена с двух сторон, но меня это не беспокоило. Оттолкнув ногой того, кто стоял ко мне спиной, я убрала свои изогнутые клинки в ножны и выхватила меч из ножен. Его длина позволяла мне держаться подальше от их рук, и когда я отсекла правую руку второго из Холинфры, он уже отступал, чтобы сбежать.

С ухмылкой я развернулась, чтобы набрать скорость, и выпустила меч по прямой линии, вонзив его в основание его горла, почти отрубив ему голову. Не успел он и затихнуть, как первый из Холинфры обернулся, и я, используя часть своей энергии, прижала его к земле, одновременно протягивая руку за мечом. Меч вернулся по моему зову, и я оказалась в идеальной позиции, чтобы вонзить клинок глубоко в грудь первого из Холинфры.

Эти предатели, жители пустыни, были полны решимости обладать властью, были быстры и смертоносны, но им не хватало боевого опыта, что и стало причиной их падения.

Когда я поднялась на ноги, готовясь к следующим, меня обдало волной жара и песка, и я увидела, как Тень и Риз прорываются сквозь оставшихся предателей. До сих пор они были несколько ограничены в своих силах, не имея возможности использовать ее всю, когда мы все были так близко, но теперь они были полны решимости добраться до… Мои глаза проследили за их путем, прямо до Алистера.

Всё внутри меня замерло, мир словно замедлился вокруг событий, которые я увидела. Алистер был моей самой большой заботой с самого начала этой миссии, и сейчас он боролся за свою жизнь. Пустынники прижали его к склону долины, пока он использовал водяные лезвия, чтобы отрубать им руки. Он держался, но я поняла, что повергло его братьев в панику.

Его кожа была почти белой и чешуйчатой.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted

Он отдал все, что у него было, и слабел в борьбе с врагами, подпитывавшимися жертвенной энергией. Достаточно было одной ошибки.

Риз и Тень ощутили неумолимый ход судьбы…

Я бежала и кричала, мой клинок рассекал всех, кто стоял у меня на пути, но было уже слишком поздно. Я чувствовала это с того самого момента, как Алистер ступил на корабль. Я надеялась, несмотря на неизбежность его смерти, но когда Рохами нырнул под его руку и ударил ладонью по голой, шелушащейся коже Карна, я поняла, что здесь закончилось путешествие Алистера.

Мой меч вырвался вперед со скоростью пламени Тени и песка Риза, но мы все опоздали. Мчась к нему, я видела, как вокруг летит песок, и стало ясно, что наш друг не единственная жертва, многие из Стражей Дарина тоже были повержены, но я не могла сосредоточиться на этом. Не сейчас.

Алистер упал на колени, и когда его взгляд встретился с взглядом Риза, который был почти рядом с ним, его глаза расширились от этого чертового удивления. Было ясно, что он действительно верил, что у него есть все необходимое, чтобы выжить здесь.

Он бы и сам так поступил, если бы не их кровавый ритуал, проводимый прямо в огне этого мира.

Энергия Риза отбросила Рохами к скале, раздробив ему все кости, но было уже слишком поздно, чтобы спасти Алистера. Когда моя пара склонился, чтобы поддержать своего упавшего брата, моя грудь тяжело вздымалась, когда я боролась с надвигающейся тьмой. Эта смерть позволила воспоминаниям, которые мне удалось заблокировать ранее, вырваться наружу, переполнив меня. Это снова была Лека, смерть любимого человека в темных песках Дельфоры.

Мы потерпели неудачу в своей миссии. Мы подвели Меру.

Мы подвели Алистера.

Присев рядом с Ризом, я протянула руки и обняла Алистера. Несмотря на пророческие чувства, которые я испытывала во время этого путешествия, часть меня все еще молилась о том, чтобы у него хватило сил противостоять огню. Молилась о том, чтобы был шанс спасти его.

Но этому не суждено было случиться.

В тот момент, когда меня поразила пустота и опустошенность его сущности, я издала пронзительный боевой клич, и я была не одна. Звериная форма Тени стояла надо мной, бушуя и извергая пламя, чтобы стереть мир с лица земли. Я могла только надеяться, что наши друзья успели уйти с дороги, потому что никто не смог бы пережить этот огонь.

Склонившись над телом Алистера, я лихорадочно шептала молитвы, отчаянно желая, чтобы он отправился в загробный мир благословенным воином, каким он и был. Всё это время моё сердце трещало и кровоточило, прошлое и настоящее так сильно смешивались, что на мгновение я видела только Леку. Её прекрасное лицо. Её пустую сущность.

Моя сила вырвалась наружу, обрушившись на окружающую нас землю и смешавшись с силой Дельфоры. Как бы я ни понимала, что должна взять себя в руки и добраться до Цумы, я не могла сдержать себя. Я больше не могла остановить этот поток. Моя способность к самоанализу и концентрации была полностью подорвана, и мне ничего не оставалось, кроме как держаться и надеяться, что моя скорбная боль не уничтожит нас всех.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted

Риз и Тень были единственными, кто мог приблизиться ко мне, когда моя сила раскинулась вокруг нас, словно защитный щит, но в тот же миг вокруг нас воцарилась тишина - такая тишина, которая предвещала приближение опасности.

Кроме того я знала, что мы уничтожили всех приспешников Цумы. Огонь Тени позаботился о тех, кого не удалось уничтожить в битве.

Неужели Цума завершила ритуал?

Последний раз прошептав Алистеру, я с трудом поднялась на ноги. Мои конечности дрожали, когда я нащупала оружие, и, к моему удивлению, оно оказалось в ножнах. По крайней мере, одна часть моей жизни шла по плану. Одна часть из сотен.

В моем горе бурлила энергия, и я была готова сразиться с древними. Все не закончится, пока я сама этого не захочу, и прямо сейчас я была готова к бою.

- Лале, - прошептал Риз.

Это слово привлекло все мое внимание, и я резко подняла глаза, ожидая увидеть Цуму, излучающую силу, но вместо этого…

У меня перехватило дыхание, когда я увидела двух призраков, стоящих на пути.

Парящими над костями долины.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 47

Я понятия не имела, как так быстро переместилась. Даже для меня это был всего лишь миг, прежде чем я уже была на полпути к Цуме, направляясь прямо к двум призрачным фигурам. Риз был рядом, и даже сквозь какофонию боли и неверия промелькнул проблеск покоя в осознании того, что я не одна. Больше нет.

- Это действительно они? - спросила я, всхлипывая после каждого слова.

Он откашлялся.

- Не знаю, - наконец сказал он. - Но в любом случае, еще есть мгновение, чтобы остановить Цуму, и для этого нам нужно пройти через них.

Призраки были не просто кем-то, а Лекой и Реттом. Эта полупрозрачная парочка парила на пути, выглядя точно так же, как и много лет назад: в боевой экипировке, с улыбками на лицах. Оба питали любовь к жизни, которая, по-видимому, сохранялась и после смерти, и в потустороннем мире.

Когда я оказалась в нескольких шагах, я замедлила шаг, но не остановилась. Нам нужно было понять, представляют ли они собой физическое препятствие или нет. Лека подмигнула мне, когда я прошла сквозь нее, и в следующее мгновение снова оказалась передо мной. На этот раз она помахала руками, но когда открыла рот, чтобы что-то сказать, не вышло ни звука.

Барьер разделял живых и мертвых, и хотя я могла ее видеть, мы не могли разговаривать. Но я достаточно хорошо читала по губам, чтобы понять, что она говорила. Беги. Быстрее.

- Они здесь не для того, чтобы нас остановить, - торопливо сказала я Ризу. - Они помогают.

Это придало мне последний заряд энергии, чтобы пересечь песок и врезаться в Цуму, отбросив её к колонне, перед которой она стояла. В тот же миг песок Риза превратился в стеклоподобное оружие, отрубив ей руки. Но он не остановился на этом; ярость из-за Алистера и предательства подтолкнула его наказать её.

Я уже собиралась сделать то же самое, когда сзади раздался рёв, и я обернулась, увидев, что гигантская волна песчаной энергии, которая с трудом пробивалась сквозь долину, теперь стремительно несётся к нам. Я закричала Тени, который уже принялся действовать, создав огненный барьер, закрывающий остальных наших друзей и тело Алистера.

Он защитит их, а это значит, что Риз и я единственные, кто остался, чтобы остановить восстание древних. Обернувшись, я увидела, как он удерживает эту неверную суку своими песками, а она маниакально смеется.

- Твои родители были бы здесь, если бы были живы, - насмехалась она. - Они жаждали власти, как и все мы, родившиеся слишком близко к Дельфоре. Ты тому доказательство.

- Риз, - крикнула я, перекрикивая рев заклинания, которое он, казалось, не заметил в своей ярости. - Как нам остановить пески?

Наконец он меня услышал и перевел на меня взгляд своих ледяных голубых глаз, прежде чем снова посмотреть на долину.

- А остальные? - спросил он неестественно низким голосом.

- Тень держит их под защитным щитом, но это не может продолжаться вечно, - крикнула я, рёв становился всё громче. - Пески теперь достигли Тени, так что у нас оставалось всего несколько секунд, прежде чем они поглотят и нас.

Я схватила Цуму за тунику.

- Как нам это остановить? - крикнула я ей в лицо. - Все твои последователи мертвы, и ты вот-вот присоединишься к ним. Теперь некому управлять богами!

Ее лицо наконец померкло.

- Это невозможно остановить, - прошептала она. - Ритуал завершился, когда кровь жертвы заполнила последнее пространство. - Она посмотрела на колонну, и я увидела, как темно-бордовый цвет стекает по неразборчивой надписи, заполняя все пространство.

Прежде чем я успела сказать хоть слово, перед нами появились Лека и Ретт, прыгая и крича, жестом приглашая нас пройти мимо колонн в пустыню, где покоились древние. Они говорили нам то, что мы и так знали: Время вышло, и нам оставалось только выбраться из этой долины, пока нас не засыпало песком.

Оставив Цуму лежать на земле, мы двинулись вперед. Позади нас между стенами каньона раздавался лязг и треск костей, и жар ярости этой силы обжигал мне спину. Вот почему пустынникам не были рады в этой части Дельфоры. Силы здесь были мощными и непредсказуемыми, а в сочетании с энергиями всех восьми династий и могущественной луной? Что ж, результатом стала стена разрушительной песчаной энергии.

Цума должна была быть осмотрительнее; её жадность власти может теперь погубить нас всех.

Две древние колонны служили преградой на пути к месту упокоения богов на протяжении вечности - с древних времен - и, когда мы попытались перейти, я ожидала, что меня отбросит назад. Но в последнюю секунду наши призраки окутали нас, отправив на неизведанную территорию. Мертвые могли переходить туда, где живым не были рады.

Песок, который был прямо за нами, ударился о столбы барьеры и остался на месте, не сумев прорваться за нами. Однако это не означало, что на этой стороне не было никакой силы. Цума разрушила заклинания, удерживавшие богов, и под нашими ногами уже ощущались рябь и колыхание песка. Особенно сильный толчок подбросил меня и Риза в воздух, но мои крылья, все еще сжатые после боя, раскрылись сами собой, и я поймала нас обоих. Не то чтобы Ризу нужна была моя помощь, но было приятно наконец-то спасти его.

Когда мы вернулись на землю и оказались под ярким светом луны силы, я поняла, что уже слишком поздно.

Ритуал был завершен, и боги вот-вот должны были восстать.

Я почувствовала руку на своем плече и, понимая, что с этого ракурса это точно не Риз, обернулась и увидела рядом Леку, совсем не похожую на духа.

- Ты можешь меня касаться? - воскликнула я.

- У тебя мало времени, - сказала она, и мне пришлось протянуть руку и ухватиться за неё, когда ноги подкосились от звука её мелодичного голоса. - Ты позвала нас в своём горе, и мы знали, что должны прийти, чтобы забрать тебя через портал, но другой мир зовёт нас обратно. - Её золотые глаза встретились с моими. - Древние пробуждаются.

Моя грудь тяжело вздымалась, когда я обнимала её; её возвращение на эти несколько секунд значило для меня больше, чем я могла себе представить.

- Как нам предотвратить это? - с трудом выдавил я из себя.

- Вам нужно снова их отправить на покой, - сказал Ретт, появившись рядом с Ризом. Он был похож на брата, только волосы у него были светлее, а кожа темнее.

Риз покачал головой.

- Ты не умер на этих землях; твои кости даже не покоятся здесь. Как это возможно?

Ретт перевел взгляд прямо на Леку.

- Куда отправится ее душа, туда отправится и моя. Наши судьбы всегда были переплетены.

Даже в этот момент, когда всё пошло прахом и мир, казалось, мог рухнуть, это был луч света, способный хоть немного смягчить мою боль. Я не знала, что их связь настолько крепка… настолько крепка, как связь между Ризом и мной.

Моя сестра улыбнулась ему; ее лицо стало мягче, чем когда-либо в этом мире.

Прежде чем я успела погрузиться в свои эмоции, Лека снова обратила на меня внимание. Подняв руку, она заправила выбившуюся прядь из моей косы за ухо.

- Ты можешь остановить их, Мел. Ты наконец-то принимаешь все стороны своей личности, включая ту, которая родилась для существования в Пустынных Землях. Используй её всю сейчас. Используй свою связь с Ризом и верни богов на их место упокоения.

Она мелькнула, почти исчезнув совсем, и я отчаянно пыталась удержать её, нуждаясь в последнем прикосновении, прежде чем она снова исчезнет навсегда. В своей скорби по Алистеру, находясь в этой стране силы, мне удалось призвать её душу. Но она не принадлежала мне.

- Я люблю тебя, Лека, - прошептала я. - До встречи наших душ.

Она крепко обняла меня, и на мгновение мы снова почувствовали себя родственными душами.

Но потом всё закончилось.

К тому времени, как я открыла глаза, Леки и Ретта уже не было. Будь счастлива. Я услышала это в дуновении ветра, прежде чем их энергия вернулась в царство, которое я не могла найти. Пока что нет. Когда я встретилась взглядом с Ризом, между нами повисло горько-сладкое чувство. Мы были рады узнать, что они нашли друг друга в загробной жизни, но их отсутствие рядом с нами было раной, которая никогда полностью не заживет.

- По крайней мере, теперь я понимаю, почему Ретт так и не смог вернуться к прежнему состоянию после той битвы, - сказал Риз, покачав головой.

- В той битве, казалось, отняли все силы, - сказала я, с трудом сглотнув, и шагнула к нему, - но она не отняла нас. Мы все еще стоим здесь, спустя столетия, и мы можем закончить это.

Риз, с жестким, воинственным выражением лица, кивнул.

- У тебя есть какие-нибудь идеи?

Я на секунду огляделась, заметив, что местом упокоения древних был большой, идеально круглый каньон, форма которого определялась изгибающимися скалами. Позади нас простиралась долина, видимой была только её колонна, поскольку песок был прижат к преграде, скрывая всё остальное. Перед нами виднелся ещё один ряд колонн, которые, как я могла только предположить, охраняли ещё большую угрозу, чем древние под нашими ногами.

- Что бы мы ни делали, нам нужно сделать это быстро, - наконец сказала я. - Потому что я понятия не имею, как долго Тень сможет защищать их от этого потока.

- Они ещё живы, - заверил меня Риз, приложив руку к груди. - Я чувствую их жизненную силу, но время на исходе.

Так и было, но на этот раз я была не одна.

- Истинная пара, - напомнила я ему. - Мы справимся с этим вместе. Всегда.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 48

Риз обнял меня за талию и притянул к себе.

- Ты всегда была моим самым заветным желанием и самым разрушительным поражением, - прошептал он, прижимаясь губами к моей щеке. Его рука скользнула вниз, чтобы схватиться за рубашку. - Что бы ни случилось, я хочу, чтобы ты знала… - Мой взгляд скользнул вниз по его торсу, туда, где он приподнял край рубашки, чтобы показать слова, вытатуированные на его коже. - В день нашей драки я сделал эту татуировку. Наши имена будут переплетаться до тех пор, пока песок не исчезнет, написано на древнем письме.

Наконец-то. Наконец-то я поняла, что его чувства были настолько важны, что он навсегда оставил на своей коже отпечаток. Меня потрясло осознание того, что даже когда он меня ненавидел, он никогда меня не отпускал.

- Всё это время? - с трудом выговорила я.

Его смех был низким и хриплым.

- С того самого дня, как ты вошла в мою жизнь, мой гнев был силен, но я никогда не сомневался в нашей судьбе.

Его энергия билась вместе с моей, и когда наши губы соприкоснулись, как я искренне надеялась, не в последний раз, я почувствовала его в своей душе. Мы подарили себе этот момент, всего секунду, прежде чем отстраниться, понимая, что миры сами себя не спасут.

Наши помутившиеся «мозги пары» пришлось отложить в сторону ради наших воинственных сторон.

- Как нам помешать им подняться, - спросила я, снова оглядывая пески вокруг нас. - Что находится за этими другими столбами?

Риз повернулся ко второму ряду, находившихся в пятидесяти ярдах от нас.

- Я никогда не заходил так далеко, но могу лишь предположить, что дальше находятся еще несколько защитных барьеров и место упокоения Смерти и все, что с ней связано.

Как я и ожидала.

- Как они вообще заставили древних уйти на покой?

Ответ Риза последовал незамедлительно.

- Меня здесь не было, но в рассказах говорится о методе, похожем на тот, который использовала Цума, чтобы разбудить их. Она разрушала заклинания, в то время как по первоначальному замыслу эти древние слова нужно было высечь на камнях. Для этого нужны жертвы и сила. Очень большая сила.

Это имело смысл и объясняло, почему Цуме пришлось ждать, пока мир не наполнится энергией, чтобы прорваться сквозь эти древние заклинания.

- У нас много силы и связь с этим миром, - напомнила я Рису. - Больше, чем у кого-либо еще. Думаю, если мы объединим все и направим эту сущность на другой столп, мы сможем помешать им полностью восстановиться.

Красные пески Риза внезапно стали видны и стремительно развевались вокруг нас.

- Есть шанс, - подтвердил он. - Древние все еще находятся в процессе пробуждения, поэтому существует период уязвимости.

Шанс лучше, чем ничего.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted

Риз, словно всё тщательно просчитывая, на мгновение закружил песок в воздухе, глядя вниз на Дельфору. Его взгляд вернулся к столбам на развилке долины, где маниакально клубилась чёрная мгла, заслоняя нам обзор всего вокруг, включая наших друзей, находившихся где-то вдалеке.

Оказавшись в ловушке силы.

- Нам нужна эта энергия, - пробормотал он. - Энергия династий.

Прежде чем я успела расспросить подробнее, он побежал к колоннам. Я была всего в нескольких шагах позади. Когда мы добрались до них, он прижал руки к преграде, но песок не позволил ему пройти дальше.

- Обычно мы бы смогли пройти, - рассеянно сказал он, оглядывая колонны, - поскольку это заклинание предназначено для блокировки в одном направлении. Но с другой стороны слишком много силы. Я не могу её пробить, и она не ослабнет, пока не погаснет луна силы над нами.

- Но тебе нужен этот песок для колонны? - уточнила я.

Он кивнул.

- Да, и я думаю, что смогу его получить, если буду забирать понемногу.

- Тогда поторопись, - быстро сказала я, чувствуя продолжающееся разрушение защитных заклинаний под нами, а также ощущение того, что фундамент наших миров смещается. Моя родословная принадлежала к древнейшей силе, все мы были рождены, чтобы поддерживать равновесие. Именно так я ощущала приближение событий, способных привести к вымиранию, и знала, что сейчас мы стоим на пороге одного из них.

Руки Риза обжигало песком, и вокруг нас разлился жар. Через несколько мгновений песок превратился в черное стекло, но он на этом не остановился. На его лице читалось напряжение, пока он боролся с барьером. Я хотела предложить свою поддержку и энергию, но, если он сам об этом не попросит, я не могла рисковать, отвлекая его от задачи.

Жар усиливался, когда Риз убрал руку, и, к моему удивлению, за ней последовало горячее и податливое стекло, которое он вытащил из зачарованного песка. Грохот внизу усилился, чуть не сбив меня с ног, но Риз не сдвинулся с места. Он просто продолжал медленно, мучительно вытаскивать песок.

- Они близко, - фыркнул он, - но и я тоже. Поделишься со мной своей силой?

Я кивнула, подходя ближе.

- Да, все, что у меня есть. Но здесь, в Дельфоре, я не могу добыть ничего больше на Лугах.

Риз кивнул, не отрывая взгляда от стекла, которое он вплетал в колонну, дополняя то, что взял из барьера.

- Нам просто нужно убедиться, что этого будет достаточно.

Я была готова отдать всю себя, лишь бы спасти его и своих друзей.

- Готовься, Лале, - сказал он, ускоряя темп, пока столб не стал почти таким же высоким, как он сам. - Я собираюсь написать заклинание, и для этого нам нужно будет высвободить силу, чтобы закрепить связь.

Он прижал ладонь на вершину колонны, которая теперь имела цилиндрическую форму и диаметр около десяти дюймов. Он надавил сильнее, костяшки его пальцев побелели, и он закрыл глаза, бормоча заклинания на древнем языке. На прежде гладком куске начали появляться слова и надписи, и с каждой новой строкой Риз выглядел все более изможденным, особенно когда из его ладони наконец потекла кровь, быстро стекая по колонне.

К этому моменту грохот внизу стал почти оглушительным, а за моей спиной песок сгущался, словно поднимались боги.

- Твоя очередь, Лале, - крикнул Риз, и я снова посмотрела на него. Он резко высвободил руку, и на нас брызнула густая охристая кровь. Я, не колеблясь, ударила рукой по тому же месту, где была его, у вершины колонны. Шипы, которых я не заметила, впились в мою кожу, легко разрезая её, но боль я легко проигнорировала. Глубокий красный цвет моей крови, изменившейся после моего перерождения, растекся вместе с моей силой. Они смешались с силой Риза, переплетаясь, как старые друзья. Как истинная пара.

- Не отдавай слишком много, Лале, - предупредил он, стоя неподалеку. Вибрация земли заставила его споткнуться. Я была почти уверена, что это был один из немногих случаев, когда его выбило из равновесия на песке.

- Это наш шанс, - напомнила я ему сквозь стиснутые зубы. - Один шанс. Я выложусь на полную и даже больше.

Его грудь загудела, как сама земля, но он не стал спорить, а решил помочь мне, положив руки на стекло прямо под моими. Наши сущности и энергии смешались, усиливая эту колонну.

Он начал читать слова снова, снова и снова, вкладывая в это всю силу, чтобы у нас получилось. Его низкий, глубокий голос на мгновение утешил меня, даже когда я ослабела и поникла. Мне хотелось вместе с ним говорить на этом чужом, древнем языке, который казался знакомым, но на самом деле таковым не являлся. Я не знала этого языка, поэтому могла лишь изливать свою силу и жизнь в песок внизу и молиться, чтобы мы отдали достаточно.

Молиться, чтобы песок перестал трястись и расступаться.

Это была наша единственная надежда.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 49

К моему огромному облегчению, к тому времени, как я, обессиленная, прислонилась к стеклу, земля наконец успокоилась. И гул силы под нами определенно стих. Риз затих, позволяя древнему языку слетать с его губ, поддерживая меня и не давая упасть на песок. Слова, выгравированные на стекле, теперь были наполнены нашей кровью, как и песком под нами, а столб казался прочнее и могущественнее, чем первоначальные.

- Получилось? - прохрипела я, едва осознавая происходящее.

Он крепче обнял меня, и мне не понравилось его колебание, когда он сказал:

- Песок всё ещё осыпается.

Я подняла свою тяжелую голову и увидела, как огромная глыба песка исчезла.

- Не получилось, - всхлипнула я.

Мы были так близки. Я это чувствовала.

- Мы не принесли им жертву, - резко выпалил Риз.

- Их удерживает смерть, - прошептала я, думая о костях, лежащих в долине. Мы были глупцами, думая, что сможем обойти эту последнюю часть их связывания.

Сквозь песчаную расщелину поднялись боги, и вот уже шесть из них зависли напротив нас. Каждый был ростом не менее пятнадцати футов и облачен в богато украшенные одеяния из слоновой кости и серебра. Невозможно было сказать, что они были погребены столетиями, на их безупречных нарядах и длинных, струящихся волосах не было и следа пыли или гниения. Их кожа сияла оттенками коричневого и золотого. Потрясающе красивые, каждый из них, но и ужасающие, когда они повернули свои совершенно белые глаза в нашу сторону. В их глубине отражался серебряный свет, и хотя казалось, что они слепы, я знала, что они видят нас.

- Ты знаешь их имена? - прошептала я Ризу. - Может быть, у них есть на то причины? Если мы к ним обратимся…?

- Не называй их имен, ибо они обладают властью, - пробормотал он. - И с ними невозможно договориться.

Произнеся это, он отпустил меня, чтобы пройти вперед и привлечь всеобщее внимание. Он говорил на древнем языке, словах, которых я не понимала, и если мы переживем это, он научит меня. Если и было что-то, что я ненавидела, так это быть в невыгодном положении из-за недостатка знаний.

Богиня, стоявшая перед остальными, подошла ближе к Ризу. Ее волосы были цвета снега, контрастируя с загорелой кожей и идеально розовыми губами. Когда она подняла руки и произнесла что-то музыкальное, я заметила вторую пару рук, расположенную ниже двух основных, которыми она пользовалась.

У меня было смутное представление, что это Лабинте, древняя богиня изобилия, приносящая дождь, урожай и пищу. А также разрушение и опустошение, в зависимости от её настроения. Кем бы она ни была, когда её взгляд встретился с взглядом Риза, я увидела в её выражении нечто большее, чем просто интерес.

Я увидела желание.

Эти боги долго спали, и, пробудившись, они почувствовали непреодолимую жажду власти. И не только. Когда она заговорила, я с трудом сдерживала желание закрыть уши. Звук был негромким, но в моем истощенном состоянии он пронзил меня до глубины души.

- Она благодарит нас за то, что мы их пробудили, - сказал Риз таким тихим голосом, что я едва могла его расслышать. - Она чувствует, что моя энергия связана с их энергией, и предлагает мне присоединиться к ним, чтобы вернуть их силу в миры.

- Отлично, - пробормотала я, прижимаясь к его спине. Конечно, эта потрясающая, пугающая и властолюбивая богиня заинтересуется Ризом.

Все чертовы женщины были такими. И все же я была его парой, и, ослабленная или нет, ей придется вырвать его из моих холодных, мертвых рук. Ее голос снова заполнил мою голову, и я заметила, как у Риза задергалась челюсть от того, что она говорила.

- Они еще не обладают всей своей силой, - сказал он чуть громче. - Им нужен еще один приток энергии.

- И как они планируют получить эту энергию? - спросила я, чувствуя, что сейчас он объяснит, почему у него дергается челюсть.

- Наши предположения о том, что скрывается за этим кругом, верны.

Отлично, следующей будет грёбаная Смерть.

В этот момент двое богов, находившихся в задней части зала - один с длинными черными волосами, четырьмя глазами и без видимого рта, а другой с локонами цвета слоновой кости до плеч и внушительными пурпурными рогами, изгибающимися от лба, - повернулись и направились к тем далеким колоннам. Теперь настала их очередь истекать кровью, и когда это произойдет, первоначальный вакуум снова будет бродить по мирам.

Если слухи правдивы, то по сравнению со Смертью Дэнни была в образе маленького суперзлодея.

Я отвлеклась, когда эта белокурая богиня сделала еще один шаг вперед, протягивая к Ризу свои руки. Ее резкий тон стал более ласковым. Пока он отвлекал ее, я пыталась обдумать свои дальнейшие действия, уже сжимая клинки в ладонях. Я понятия не имела, смогут ли они пронзить кожу бога, но на тот момент у меня было только это.

На самом деле нам был нужен чертов грот.

Наклонившись вперед, я обхватила рукой бицепс Риза.

- Здесь есть серебряные пески, погребенные вместе с богами?

Прежде чем он успел ответить, богиня, - наконец заметившая меня - обрушила на нас свою силу, молния пронзила нас, и даже при относительно небольшой силе её удара оказалось достаточно мощным, чтобы разорвать нас с Ризом на части. Крылья подхватили меня, прежде чем я упала на песок, и я использовала их, чтобы подняться на несколько футов над землёй.

Ища Риза, я моргнула, осознав, как чертовски близко он оказался к богам. Меня отбросило в сторону, но он оказался прямо у них в руках.

- Риз, - крикнула я, ныряя к нему, но тут же врезалась в песчаную преграду, которая так быстро образовалась вокруг меня, что я её не заметила. Сначала я подумала, что это магия богини четырёх рук, пока не увидела красные пески Рохами. Пески Рохами, которые почти полностью скрывали меня от глаз, за исключением нескольких просветов, сквозь которые я могла видеть.

- Риз! - снова закричала я, ударяя руками по стене и проклиная свою нынешнюю слабость. Мы сделали все возможное, чтобы помешать им подняться, но потерпели неудачу. И из-за этого я стала более уязвимой, чем когда-либо.

Его взгляд встретился с моим, в этой черной пустыне кружились голубые омуты, и мои руки замерли при виде его выражения лица: смирения и принятия. Что бы он ни

задумал, мне это не понравится, и еще меньше мне нравилось, что он лишил меня выбора, заперев меня в этой клетке.

Когда он отвернулся от меня, чтобы снова встретиться лицом к лицу с древними, у меня заболела грудь. Наша связь с ним ожесточилась, и боль пульсировала между нами. Какого черта он запер меня здесь, в клетке из песка? Каким бы ни был его план, я могла бы помочь. Вместе мы сильнее. Я буду заперта в этом проклятом барьере, пока он его не поднимет или не умрет…

Боль пронзила меня так сильно, что я чуть не упала на колени. Риз прижал руку к груди, чувствуя мою агонию через нашу связь, но не смотрел в мою сторону. Мы оба теперь знали план; Риз предпринимал последнюю попытку вернуть их в песок.

Настоящая жертва.

Обладая энергией и связью с этой землей, он знал, что только он способен на это. Единственный, кто достаточно силен. Он был готов уничтожить себя… и меня тоже.

Если я чему-то и научилась за долгие годы без моей истинной пары, так это тому, что после его ухода в моей жизни не осталось света. Я бы больше так не поступила. Как и говорил Ретт о Леке, со мной было то же самое.

Куда бы ни отправился Риз, я пойду за ним.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 50

Две луны по-прежнему ярко сияли на небе, и я молилась, чтобы их энергии хватило мне, чтобы собраться с силами и пробиться отсюда. Мои глаза не отрывались от Риза, который выглядел спокойным, не проявляя никаких признаков того, что он запустил в действие план самоубийства, чтобы спасти миры.

Часть меня хотела прийти в ярость от несправедливости нашего пути; это было слишком многого для нас. Мы уже провели столетия порознь, и теперь, когда у нас наконец появился шанс жить, его снова отнимут у нас. Но если бы мы сделали это вместе…

Обхватив клинки ладонями, я разрезала песок, сковывавший меня, и хотя энергетически заряженный наконечник и раздвинул барьер, он был открыт недостаточно долго, чтобы я смогла проскользнуть сквозь щит. Риз не повернулся ко мне, пока я сражалась, но я знала, что он чувствует мой огонь и скорбь. Всё напрасно.

Если бы только я могла найти способ обуздать луну силы - событие, которое случается раз в тысячи лет. Если бы я смогла подключиться к этой силе, у нас появился бы шанс. Возможно, нам даже не пришлось бы умирать, поскольку боги всё ещё слабы, и пока Смерть не восстанет, у нас есть шанс.

Я отпустила клинки, и меня осенила идея. Возможно, путь к луне силы лежит через мою связь с богом пустыни. Он мог бы проникнуть в те уголки этой земли, к которым я никогда не смогла бы получить доступ, даже в полную силу. Закрыв глаза, я опустилась на землю и сжала кулаки в песке, черпая силы из связи, которая была глубоко в моей сущности. Отфильтровав свои обычные силы, я копнула глубже, чтобы найти силу Пустынных Земель, и она была там, сильная и совершенная. Но сколько бы раз я ни пыталась ухватиться за её ядро, сущность ускользала из моих рук.

Мой крик был почти оглушительным, когда я выплескивала свою ярость, глаза мои все еще были закрыты, пока я погружалась все глубже в свой источник силы. Глубже, чем когда-либо прежде. Это была та часть меня, которую я отрезала, когда Риза больше не было в моей жизни. Там, где жила моя боль. Мой стыд. Каждая частичка моей души болела там, и я мгновенно вспомнила, почему игнорирование этой глубины моей души было моим любимым занятием. Это была рана, которая никогда не заживет. Ожог, который обжигал все глубже и глубже, даже когда я пыталась изгнать истерзанную плоть. В любых других обстоятельствах я бы сдалась, слишком слабая, чтобы сокрушить демонов здесь, но в эту луну я никогда не остановлюсь.

Я приняла эту боль как источник силы для своей решимости.

Песок нагревался под моими руками, и в то же время глубоко в животе у меня затрепетало. Какое-то странное трепетание, которое привлекло все мое внимание. Я подавилась криком от того, что почувствовала. Невозможно. Я искала энергию Риза, чтобы использовать песок, и нашла ее, только…

Как, чёрт возьми, это вообще могло произойти?

Прежде чем я успела сломаться от мучительно трагической правды своего нового существования, такого совершенного и такого горько-сладкого, из-за пределов моего песчаного пузыря раздался рёв, и мне наконец пришлось открыть глаза. Поднявшись на ноги, я с трудом выдохнула и увидела богов, окружающих Риза. Несмотря на их инопланетные черты, с избытком или недостатком частей, было очевидно, что они в ярости. Риз, должно быть, отказался от своих попыток присоединиться к ним, и, когда

он отступил назад, только я заметила, что он ведёт их к окровавленному стеклянному столбу, который он создал.

Едва коснувшись его спиной, он поднял руки, и земля задрожала, когда он потянулся к ее энергии. Обернувшись в своей клетке, я обнаружила ещё одну щель в его песке, и сквозь неё увидела, как дрожат столбы, обрушиваясь на них чёрным песком.

По крайней мере, я думала, что это были пески, пока на нашу поляну не высыпали кости, эта преграда для них не представляла проблемы. Мертвые переходили туда, куда не могли пройти живые, и теперь я знала каждый пункт его плана. Риз использовал кости, этих могущественных стражей, и он собирался выпустить их на древних богов, чтобы дать себе достаточно времени для жертвоприношения.

Кости слонового, золотого, черного и бронзового цвета, принадлежавшие многим расам, нависли над древними, и, тогда Риз запрокинул голову назад, он хлопнул в ладоши. Ударная волна отбросила меня на несколько шагов, и я вскочила обратно к небольшой щели в песке, как раз вовремя, чтобы увидеть, что все кости превратились в пепел, осыпающий богов, которые пришли в ярость от этой неожиданной атаки.

Риз повернулся и встретился со мной взглядом, и в этом взгляде было столько сожаления, боли и смирения, что я чуть потеряла сознание, закричала и забила руками о песок, умоляя его не делать этого. Не сейчас. Не тогда, когда у нас было столько всего, ради чего стоило жить.

Ему просто нужно было дать мне время, шанс спасти нас всех. Я бы смогла это сделать, если бы он только подождал…

Его губы приоткрылись, он произнес мое имя, а затем, сделав последний вдох, бросился на стеклянную колонну. Время и пространство потеряли всякий смысл, когда меня охватили ярость и агония, смыв все остальные чувства и эмоции. Через несколько секунд я почувствовала звон в ушах, и тогда я услышала крики. Мои крики.

Снова упав на колени, я больше не могла скрывать правду о происходящем. Риз пожертвовал собой, чтобы спасти миры, и всё, что я могла делать, это наблюдать, как его тело скользит по стеклу, а жизненная сила медленно покидает его. Обычно такой столб не убил бы существо такой силы, как Риз, но благодаря нашей связи я почувствовала, что он нашел решение этой проблемы.

Наши взгляды встретились; он не отводил от меня глаз, умирая, и он, черт возьми, убивал меня. Когда я вдавливалась в песок, я почувствовала, как нарастает его сила. Единственный способ, которым вечное существо могло бы себя уничтожить, это взрыв его сущности.

Боги взвыли, но они были скованы костями, которые уже начали затягивать их обратно в песок, где они останутся навсегда.

План Риза сработал, но это для меня ничего не значило, если я его всё-таки потеряю.

С трудом успокаивая взволнованный разум, я встала и распустила волосы, нуждаясь в успокаивающем ритуале заплетания косы перед битвой, чтобы настроиться на мыслительный процесс и найти решение, пока не стало слишком поздно. Когда длинные пряди покрыли мои плечи, я снова потянулась, чтобы заплести косу, переводя свой мозг в режим воина. Я была единственной, кто остался у Риза, и я больше его не подведу.

Разбирая толстые пряди, я наткнулась на небольшой узелок. У трансцендентных существ узелков не бывает, это особенность нашей магической энергии, и всё же вот он. Потянув за него, потому что мне нужно было закончить косу, чтобы полностью

сосредоточиться, я старалась игнорировать всплески силы Риза, которые подсказывали мне, что он почти исчез.

Резкая боль в голове была недолгой, и когда волосы наконец распрямились, перед глазами у меня промелькнула единственная серебристая пылинка. Мне потребовалось мгновение, чтобы понять, что я вижу.

Серебристый песок.

Поймав эту частичку, я тут же опустила другую руку на живот, пытаясь собрать все кусочки воедино. То, что я чувствовала раньше, было чудом, и это объясняло второе чудо, которое я сжимала в ладони. Времени для истинного восхищения не было, энергия Риза нарастала, и я понимала, что это мой последний шанс остановить его. Мне был дан дар, и я не могла его упустить.

С силой ударив рукой с песчинкой по преграде, я ахнула, увидев серебристое мерцание, прорвавшееся сквозь красный песок и растворившее его преграду, словно её и не было. Моё тело инстинктивно двинулось навстречу своей паре, наша связь вибрировала в моей груди.

- Риз! Подожди! - закричала я, надеясь, что он даст мне необходимые секунды.

В тот момент, когда я оказалась на расстоянии вытянутой руки, красный песок поднялся, покрыв его тело, и как только мои кончики пальцев коснулись его руки, мир погрузился во тьму. На секунду во тьме воцарилась тишина, а затем взрывной волной меня отбросило на край поляны.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 51

На несколько минут песок поднялся и заслонил весь свет, и даже две яркие луны не могли пробиться сквозь то, что казалось землей, оплакивающей Риза. Когда пыль осела, я обнаружила себя одну, черный песок был гладким и спокойным, без каких-либо признаков богов, костей или… моей пары. Все, что осталось на этой поляне, помимо моей разбитой души, это стеклянный столб, который теперь был огромным, размером с два столба в долине. Он также был мерцающим красным, памятником пустынному богу, который пожертвовал всем, чтобы спасти миры.

- Риз. - Мой шепот прозвучал резко, когда я подползла к колонне.

Когда я прижала руку к блестящей поверхности, я почувствовала его энергию, и я рухнула вперед, рыдая навзрыд и извергая содержимое своего желудка. Пока меня тошнило, и я кашляла, наша связь слабо отдавалась в моей груди, и я задавалась вопросом, почему смерть не разорвала нашу связь.

Сохранила ли я эту его часть? Или это было лишь потому, что сейчас я ношу в себе другую его часть? Часть, о которой он никогда не узнает.

Запрокинув голову назад, я издала долгий, скорбный крик, и вместе с ним послала свою энергию в мир. Это был похожий зов, как тот, который я издала в память об Алистере, только на этот раз к моему горю не присоединились призраки, пока я лежала на песке, глядя в мир, в котором, как мне казалось, я не хотела бы находиться.

Вверху, мерцали две луны-близнеца, их мощная энергия начала угасать. Всё было почти кончено, могущественные луны, боги… моя пара. Нуждаясь в чём-то в момент скорби, я обратилась к силе Лугов Благодати, к их слоям, которые были моей единственной надеждой не раствориться в песках вместе с Ризом. Как бы мне ни хотелось, теперь мне нужно было быть сильной не только ради себя.

Обычно, так глубоко в Дельфоре, не было бы ни малейшего шанса прикоснуться к другому миру, но в этом кругу древних, где сущность Риза окутывала всё вокруг, и где мерцали последние лучи луны, я почувствовала каждый слой. Моя семья… моя сестра… моё наследие.

Слои навалились на меня, окутав всё моё тело, и когда я открыла глаза и зарыдала, обращаясь к небесам, несколько песчинок упали мне на щеку.

Энергия Риза всё ещё была так сильна… Он всё ещё был здесь.

Моя пара был почти богом, обладавшим вечной энергией, и хотя он пожертвовал своим сосудом, его сила осталась в долине. Я внезапно села.

Сосуды можно было починить, и если бы я добралась до его души до того, как он перешёл в загробный мир…

Если Нексус чему-то меня и научил, так это тому, что перерождение возможно для всех, если задействовать достаточно силы. При этой мысли две красные луны сблизились, сужая окно возможностей для попытки осуществить этот безумный план. Не задумываясь, я открыла свой источник силы и впитала каждый слой лугов. Тысячи энергии хлынули в мой центр, пока я буквально не начала изливать энергию на песок. Только на этот раз моя кожа была покрыта не только золотом, но и серебром.

Когда слои моей сестры переместились в коллектив, а за ними последовали мои родители, я прошептала «прощай», благодаря их за все, что они сделали в моей жизни. Это был последний раз, когда я ощущала их присутствие, но я должна была попытаться. Ирония в том, что это был мой последний раз на этой земле.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted

Риз никогда не стал бы сражаться в одиночку, пока у меня была возможность поделиться с ним силой.

К тому времени, как я закончила, на лугах остался лишь последний слой - мой лесной дом, и он был нужен лишь для того, чтобы меня не затянуло в загробную жизнь, когда я израсходую всю свою силу. Мой план был рискованным, и он коренным образом изменил бы меня во всех отношениях. Мое восстановление займет столетия, но если это спасет Риза, все это будет стоить того.

Под угасающей энергией сливающихся лун я извергла из своего тела разрушительную силу одним потоком, заставив её закружиться в гигантскую песчаную бурю над моей головой. Огонь моей стороны Нексуса тоже пытался уйти, но я его сдержала. В эту луну мне нужно было восстановление, а не разрушение.

Закрыв глаза, когда волосы развевались на ветру, я отпустила бурю. Она яростно вырвалась из меня, собирая каждую последнюю крупинку красного песка, сущность Риза, чтобы вернуть мне мою пару. Когда сила отступила, я упала на колени, опустошенная и замерзшая, тепло моей семьи больше не принадлежало мне. Буря была физической сущностью, вихревой, совершенной и смертоносной, когда последние яркие вспышки лунного света озарили поляну.

Обессилев, я закрыла глаза и молилась, чтобы этого хватило, чтобы спасти его. Я отдала все, что могла, и если бы у меня было больше, я бы отдала и это.

Когда я опустилась на песок, всё казалось тяжёлым и пустым, и, когда я в следующий раз закрыла глаза, я не смогла заставить себя открыть их снова. Но я могла бы поклясться, что как раз в тот момент, когда я поддалась слабости, из бушующей бури, сотканной из лугов и пустынь, вышла тень. В моей груди вспыхнул луч надежды.

Риз.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 52

РИЗ

Я прожил свою жизнь, следуя древним правилам. Верность, сила, никогда не предавать пески. Но эти правила затуманили мой разум, и в юные годы, когда Лале предала мое доверие, я поступил как полный идиот и потерял лучшую часть своей жизни.

Годами я подавлял свои чувства к ней, не в силах справиться со злостью, но и не в силах отпустить её. Но я никогда не забывал её, и даже когда я её не заслуживал, я жаждал этой связи. Лале была выжжена на моём теле… и в моей проклятой душе.

Мелалекин из Лугов Благодати была моей судьбой, и так было всегда.

Моя жертва в Дельфоре казалась самым минимальным вознаграждением, которого она от меня заслуживала, и сколько бы времени это ни заняло, моя душа найдёт её душу в загробной жизни.

Как Ретт и Лека, куда бы она ни пошла, я всегда последую за ней.

В момент финального взрыва моей силы мир на мгновение погрузился во тьму, а затем я обнаружил себя стоящим среди лун силы вместе с Реттом. Долгое время мы молча смотрели на Вселенную, как делали это много раз в молодости.

- Ты многим пожертвовал, Риз, - наконец сказал он, повернувшись ко мне.

Я кивнул.

- И я бы сделал это снова, чтобы обеспечить ей безопасность.

Он положил руку мне на плечо.

- Она чувствует то же самое, и поэтому я думаю, что наше время вместе будет коротким.

В тот момент я не до конца понял, что он имел в виду, и, когда он исчез в лунном свете, я рассчитывал последовать за ним, но… я застрял. Не просто застрял, но тьма начала рассеиваться, пока я снова не увидел Дельфору так же ясно, как если бы стоял на несколько шагов выше. Не просто Дельфору, а Лале.

Она стояла на коленях, от неё исходила мощная сила, и я провел в её мире достаточно времени, чтобы почувствовать сущность её семьи.

- Пока не исчезнут пески, брат мой, - услышал я голос Ретта, когда он отступил за завесу, но у меня не было времени ответить, так как меня затянуло в вихрь силы лугов.

Когда клетки моего тела восстановились, наполненные всей магией луны силы и Лале, я по-настоящему понял, на какую жертву она пошла ради меня. Моя сильная, отважная, потрясающе красивая пара была одной из немногих существ в мире, обладавших достаточной силой, чтобы восстановить тело и вернуть душу до того, как она войдет в завесу и станет недоступной. Силой, которую она получила от своей семьи, от которой у нее ничего не осталось.

Она отдала всё, чтобы спасти меня, и когда я, освободившись от вихря, почувствовал себя целым - пусть и не сильнее, чем когда-либо, - я увидел её, распростертую на чёрном песке. Ярость и паника закипали во мне, и, мчась к ней, я заметил, что песок под моими ботинками превращается в стекло, а жар от меня исходил быстрее, чем когда-либо прежде. Как и Лале с Мерой, я переродился, и моя сущность стала сильнее… ближе к богам. Эти безумные ублюдки, которые чуть не стоили мне всего. Часть меня действительно хотела выкопать их и разорвать их тела на миллиард кусочков.

На самом деле, как только я доберусь до своей пары и разберусь с текущими мировыми проблемами, я собираюсь придумать способ навсегда устранить угрозу древних. Третий столп и отсутствие следующей луны силы на протяжении столетий означали, что мы, скорее всего, в безопасности, но не стоило рисковать тем, что в будущем они снова могут пробудиться.

Когда я подошёл к Лале, я провёл руками по её телу, наполняя её своей силой. Благодаря нашей связи я чувствовал, что она жива, но её энергия казалась холодной. Пустой. Она многим пожертвовала ради меня, и хотя я этого не заслуживал, теперь у меня была целая жизнь, чтобы доказать ей, что я чего-то стою.

- Любимая, - прошептал я, легко поднимая ее и прижимая к себе. Жар разлился там, где мы соприкоснулись, разжигая внутри яростное и защитное желание, и глубоко в животе зародилось чувство правильности. Эта женщина владела мной, каждой моей чертовой частью, и я уничтожу всё и всех, кто когда-либо снова встанет между нами.

Она пошевелилась, когда я нес её по спокойному песку. Никто бы не догадался, что под этой поверхностью скрывается тюрьма, покрытая костями, кровью и жертвами. Слишком много жертв. Не только от Лале и меня, но и от… Алистера. Моя ярость и боль нарастали, жар исходил от меня до тех пор, пока вся поверхность песка, по которой я шел, не превратилась в стекло.

Когда я пересёк долину мёртвых, там больше не было ни песков, ни преград, по крайней мере, для меня. По ту сторону была пустынна местность, за исключением одной гигантской блокады. Тень стоял неподвижно, его лицо было лишено всякого выражения, но я знал его достаточно хорошо, чтобы почувствовать в нем вспышку огня. Я почувствовал, что он расположился там, как только остальные оказались в безопасности от песка, и с тех пор он не сдвинулся с места.

- Ты жив, - коротко сказал он, его глаза горели пламенем, хотя всё остальное его тело было словно статуя.

- Едва, - выдавил я. - Лале пожертвовала всей силой своей семьи, чтобы спасти мою задницу, и сейчас мне нужно срочно отнести её в лечебную камеру.

На самом деле мне нужно было отнести её в свой грот. Серебряный песок вернёт ей природную силу, даже если всё остальное будет потеряно навсегда.

- Где остальные? - спросил я. - Где Алистер?

Я ненавидел ту крошечную искорку надежды, которая жила во мне. Я знал, что его больше нет, и все же… я не мог отпустить его.

Пламя Тени охватило его щеки и лицо.

- Остальные вернули его в Карн, к его водам и предкам.

Моя собственная жгучая энергия вспыхнула, песок под ботинками превратился в лужу стекла.

- Ему воздастся по заслугам, - выдавил я, отчаянно желая, чтобы этого не произошло.

Когда же жертв будет достаточно?

Тень опустил голову, и впервые мой старый друг выглядел усталым.

- Главное, чтобы мы вернули его в воды до того, как его сосуд разрушится, только тогда он обретет свою честь в загробной жизни.

Это было небольшим утешением, за которое держались все воины. Эта жизнь была не единственным нашим путешествием, и однажды наши души снова встретятся.

- Мы присоединимся к вам на прощании, - сказал я Тени, - но сначала мне нужно восстановить энергию моей пары.

Он кивнул, и Лале зашевелилась у меня на руках, тихонько постанывая. Я передал ей больше энергии через нашу связь, и она почти мгновенно успокоилась.

- Я скоро вернусь в библиотеку, - быстро сказал я. - С Мерой все в порядке?

Часть его ярости утихла, и я наконец понял, как успокаивающее действует присутствие истинной пары. Я бы тоже был в ярости, если бы она оказалась в опасности. Никто не будет в безопасности рядом со мной, если Лале не будет в безопасности.

- С ней все в порядке, - прорычал он, - хотя она немного встревожена. Верни Ангела, пока моя пара не уничтожила меня своей яростью и слезами.

Протянув руку, я хлопнула его по плечу, а затем снова обняла самое дорогое существо в моем мире.

- Спасибо за помощь, брат.

Тень разочарованно вздохнул.

- Я ничего не сделал. Спасибо тебе за жертву; я почувствовал, как взорвалась твоя энергия. Мы все тебе чертовски обязаны.

Я отмахнулся от него.

- Мы все уже отдали свою силу мирам. На этот раз настала моя очередь.

Теперь его тяжелая рука опустилась на меня.

- Ты спас мою пару и нерожденного ребенка. Если я и так не был тебе должен сто раз, то теперь буду обязан тебе всем.

В момент, когда мы общались, мы глубже осознали, кто мы теперь и как много изменилось в нашей жизни.

- Никаких долгов, - напомнил я ему. Мы все уже сбились со счета, сколько раз кто кого спасал. - Я просто благодарю эти гребаные пески за то, что не хороню в эту луну остальных членов своей семьи. Мало того, что мы потеряли Алистера, так это могло случиться со всеми.

- Мы сделаем все, чтобы это больше никогда не повторилось, - заявил Тень.

Мы переглянулись, и нам не нужно было ничего говорить, чтобы понять, что мы понимаем друг друга без слов. Однажды, когда мы найдем способ, мы раз и навсегда устраним угрозу со стороны богов. Но не в эту луну.

Тень следовал за мной, пока я двигался по долине, постепенно ускоряя шаг, пока я не мчался обратно к равнине. Когда мы уходили, я почувствовал, как защитные чары снова сомкнулись, оберегая нас от сил, стремящихся уничтожить миры. Цума хотела призвать богов, и по иронии судьбы, теперь её кости станут частью той самой системы безопасности, которую она пыталась сломать.

Когда я добрался до пристани, то обнаружил, что корабль Дарина всё ещё там, и принцепс стоял на борту, словно ждал моего возвращения.

- С ней всё в порядке? - крикнул он мне сверху.

Пламя моей силы разгорелось во мне, но, к счастью для него, в этот день мои руки были заняты, и у меня не было времени избить этого наглого ублюдка до смерти.

- С ней все в порядке. Я позабочусь о своей паре.

Он поднял обе руки, но я даже не подумал сбавить обороты. Когда дело касалось Лале, я был неумолим, и любой мужчина, который осмелился бы приблизиться к ней, узнал бы, насколько я нетерпим. Дарин остался жив только потому, что он был мне нужен здесь, в Дельфоре.

Его спасла храбрость, проявленная на этой луне, но второго шанса не будет.

Отбросив все остальное, я призвал свои пески окружить меня и Лале, ненавидя то, какой маленькой она казалась в моих объятиях. Впервые за долгие годы она была

уязвима, пожертвовав своей огромной силой. Но это не имело значения, потому что она была сильна сама по себе, а у меня было более чем достаточно силы для нас двоих.

С этого момента моя миссия в жизни заключается в том, чтобы защищать и любить свою пару. Черт, к концу она так от меня устанет, что, наверное, набросится на меня с клинками. Честно говоря, я с нетерпением буду ждать этого.

Не было момента жарче, чем тот, когда она надрала мне задницу.

Честно говоря, я не могу жить без этой упрямой, раздражающей и прекрасной женщины.

С этого дня все угрозы в наш адрес будут устранены без всяких раздумий. Даже бушующие пустыни ничто по сравнению с моим желанием защитить её.

Пока песок не исчезнет.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 53

За все мои долгие годы я никогда не испытывала такой пустоты, которая сейчас затягивала меня во тьму. Потеря энергии стала таким потрясением для моей системы, что она отключилась, чтобы защитить нас. Меня и чудо, которое я носила в себе. Тот трепет чужой энергии, который я чувствовала внутри, когда отчаянно искала способ спасти Риза, на самом деле вовсе не был чужим. Это была жизнь, которую мы создали в серебряных песках, и только благодаря этой энергии я смогла спасти Риза.

Несмотря на усталость, я знала, что моя пара рядом, его горячий песок и энергия несут нас через пустынные земли. Как бы мне ни хотелось открыть глаза и увидеть песок внизу, это было невозможно, пока не восстановится часть моей базовой энергии.

Это произошло в тот самый момент, когда мы ступили на серебряный песок.

Риз принес меня в грот.

Когда вода омыла мое тело, я издала тихий стон, мои чувства ожили. Открыв глаза, я встретила обжигающий взгляд голубых глаз, густые, тяжелые ресницы обрамляли прищуренные веки. Глаза, которые я и не думала снова увидеть в этом мире.

- Пара, - прошептала я, задыхаясь.

Риз выглядел как всегда безупречно, но в его глазах читалась усталость.

- Ты меня до смерти напугала, Лале, - сказал он резким, грубым голосом. - Больше никогда так не жертвуй своей силой.

Я ждала, пока он закончит меня ругать, и на моих губах появилась улыбка. Просто слышать снова эту его упрямую, наглую сторону было величайшим подарком.

- Я отдала тебе всё, - сказала я ему. - И я бы сделала это снова в мгновение ока. Единственная причина, по которой я сдержала хотя бы один слой, заключалась в том, что мне нужно было…

Мои слова оборвались, когда его губы прижались к моим. Его вкус, острота и сила наполнили мой рот, и я на мгновение забыла обо всем, включая свое имя. Когда он отстранился, все еще держа меня в воде, мы оба тяжело дышали, он прижал меня сильнее.

- Просто исцелись, Лале, - сказал он мне. - Пусть грот наполнит то, что ты в себе хранишь от природы, а об остальном мы позаботимся позже.

- Я должна тебе кое-что сказать, - поспешно произнесла я, прежде чем он снова отвлек меня своей чертовской сексуальностью. - Когда я искала тебя в нашей связи, пытаясь использовать твою силу над песками, чтобы спасти тебя, я почувствовала в себе всплеск чужеродной энергии. Глубже, чем когда-либо прежде.

Теперь все его внимание было приковано ко мне, хотя он крепко прижимал меня к своему телу.

- Я выбралась из твоего барьера, потому что из моих волос выпала серебряная песчинка.

Он нахмурился, и я, осознавая сказанное, замерла в ожидании.

- С собой песок не заберешь, - медленно произнес он.

Я кивнула.

- И все же я это сделала.

- Чужеродная энергия внутри? - повторил он, прежде чем на его лице появилось понимание; этот гениальный мозг снова в мгновение ока сложил все кусочки пазла.

Его рука задрожала, когда он провел ею по моему телу и прижался к броне на животе.

- Как это возможно? - пробормотал он.

Независимо от того, связаны мы или нет, у нас никогда не должно быть общих детей. Трансценденты не вынашивали потомство с кем-либо вне нашего света, но мы с Ризом нарушили все правила.

- Это должны были быть серебряные пески, - сказала я, немного подумав. - После нашей луны в гроте я ушла с песчинкой и чудом. Грот позволил мне взять песок, потому что я ношу в себе частичку его сущности. Нашего ребенка.

Риз закрыл глаза, и тепло его руки передалось мне, пока он искал в нашей связи то же, что и я в Дельфоре. В тот момент, когда он почувствовал искру жизни, она затрепетала под его прикосновением.

- Черт, - прохрипел он, откашливаясь. - Нам было что терять. Я чуть не упустил этот момент - и каждый чертов момент после него.

Его руки дрожали, когда он обхватил меня, отчаянно пытаясь удержать.

- Черт, - повторил он, и было необычно видеть его в таком шоке. Риз никогда не позволял ничему вывести себя из равновесия, но во время этой луны он не смог взять себя в руки. Правда о том, что мы чуть не потеряли, сильно его потрясла.

Я это уже проходила, и у меня остались ментальные следы, подтверждающие это.

Грудь Риза загрохотала, когда его левая рука скользнула в мои распущенные волосы, пальцы запутались в них, и он притянул меня к себе для поцелуя. Когда наши губы соприкоснулись, между нами вспыхнуло отчаяние. Мы оба с трудом приходили в себя после пережитого. Чуть не умерли. Чуть не потеряли шанс быть семьей. Чуть не провалили свою миссию.

Желая быть ближе, я скользнула ему на колени, прижавшись к его телу, желая почувствовать каждую его частичку. Руки и энергия Риза в считанные секунды сорвали с меня одежду, доспехи и оружие разлетелись по песку. Разорвав его рубашку, я прижала губы к его груди, которая вибрировала под моим прикосновением.

- Ты достаточно сильна? - прохрипел он, снова держа меня за волосы, и его язык слизывал воду с моей кожи.

- Более чем достаточно, - простонала я. Моей энергии с лихвой хватало на то, чтобы любить свою пару, и если что-то и могло исцелить пустоту в моей душе, так это Риз.

Мне это было нужнее, чем следующий вздох, и я застонала.

- Нам нужно поторопиться. Честно говоря, я не думаю, что смогу ждать.

Это подстегнуло Риза. Когда он поднял меня повыше, я успела снять с него штаны и ботинки, проводя руками по его разгоряченному телу. Самым горячим был его член, он дернулся в моей руке, когда я обхватила его ладонью. В этот момент мы были потребностью и желанием, двигались бездумно, потому что недавние события подтолкнули наши инстинкты к базовому уровню.

Кому-то может показаться бессердечным заниматься любовью в тот же день, когда другие погибли, особенно Алистер, но правда в том, что мы воспользовались этой возможностью, потому что никому из нас не было обещано завтра. Я видела, как Риз умирал у меня на глазах, чувствовала, как растворяется холодная пустота нашей связи. Этот момент здесь, в гроте, был таким, которого я никогда не ожидала, и я не собиралась терять ни секунды.

Я приподнялась, чтобы опуститься на его твердый член, и застонала, когда он вошел в меня до упора, заполнив пустоту. У Риза было столько силы, и с нашей связью

и его членом, наполняющим меня, не оставалось места для моих потерь. Прижавшись к нему, я мгновенно ощутила удовольствие, которое усилилось от пережитого. Вскоре Риз взял инициативу в свои руки, медленные движения ускорились, когда он поднял меня, чтобы сильно толкнуться в мое ноющее нутро. Он наклонился и обхватил губами мой правый сосок, всасывая эрегированный кончик в рот. Я вскрикнула, обхватив руками затылок, удерживая его на месте и одновременно обеспечивая себе опору, чтобы оставаться в сидячем положении.

Он переключился на левый сосок, слегка укусив его, и оргазм накрыл меня с силой, мои бедра задвигались все более неистово, когда я переживала разрядку. Риз на этом не остановился, развернув меня у себя на коленях так, чтобы я смотрела в противоположную сторону. Такой угол позволял ему двигаться более мощно, и, хотя у меня кружилась голова от этих ощущений, я уже была на грани второго оргазма.

Его пальцы ласкали мой клитор в такт толчкам, и когда я снова вскрикнула, его рука скользнула по моему телу к ягодицам, раздвинула их, чтобы он мог прижаться к моему входу.

- Ты готова к еще одному опыту? - пробормотал он. - Еще одной границе, который я хочу преодолеть вместе с тобой?

- Да, - простонала я без колебаний. В этом мире было очень мало такого, что Риз мог бы со мной сделать, и что мне бы не понравилось.

Его смех был тихим и довольным.

- Мой воин.

Жар его силы заскользил по моему позвоночнику, и я выгнулась дугой, но его член так и не покинул мою вагину, как я ожидала. Вместо этого он продолжал трахать меня медленными, сильными толчками, и… чёрт. Как раз в тот момент, когда я собиралась задать несколько вопросов, потому что привет… раздвигаю границы дозволенного, я увидела, как его красные пески смешиваются с серебристыми. Они закружились и слились воедино, сопровождаемые потоком жара, который расплавил их, превратив в очень гладкий объект в форме фаллоса.

Когда он исчез над моей головой, управляемый его энергией, у меня возникло очень четкое представление о его плане.

Меня обдало жаром, когда Риз надавил мне на спину, заставив выпрямиться. Он все еще трахал меня своими длинными, уверенными движениями, и когда я вскрикнула, мое лицо было всего в нескольких сантиметрах от воды, гладкая головка его дилдо прижалась к моей заднице. Когда кончик вошел в меня, золотисто-красный свет осветил воздух, и я повернула голову, чтобы увидеть, что Риз, преисполненный силы, выглядел гораздо более богоподобным, чем до своего перерождения.

- Что… - простонала я, но слова оборвались, когда он медленно стал продвигать свою новую игрушку в мой зад. К тому моменту, когда гладкий предмет глубоко вошёл в меня, моё тело наполнилось. Риз тихо застонал.

- Чёрт, Лале. Я никогда не видел ничего горячее, чем сейчас, когда я трахаю тебя во все дырочки.

Я вскрикнула, мое тело напряглось вокруг обоих «членов», вызвав такой сильный оргазм, что я была почти уверена, что вот-вот снова потеряю сознание. Энергия Риза была единственным, что удерживало меня от того, чтобы утонуть в этой воде, его сила поддерживала меня, пока я переживала самый долгий оргазм в своей чертовой жизни. Вскоре Риз последовал за мной, и я возблагодарила все чертовы силы за то, что мы еще живы и можем наслаждаться этим моментом.

Живы и наконец-то можем планировать будущее.

Вместе.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 54

К тому времени, как мы достаточно долго пробыли в гроте, чтобы я восстановила силы после битвы, - и чтобы Риз подарил мне дюжину или больше оргазмов, - ни одна часть моей сущности не чувствовала себя пустой или одинокой. Моя семья осталась со мной в моем сердце и воспоминаниях - истина, которую я ясно видела теперь, когда потеряла все слои своих миров.

Я цеплялась за эти слои с таким отчаянием, что мне было стыдно. Истинную силу невозможно было отнять; эти слои были опорой, за которую я цеплялась слишком долго.

- Нам нужно вернуться в библиотеку, - пробормотал Риз, когда мы дремали на серебристом песке, в тепле и с чувством удовлетворения. - Но сначала я хочу отвести тебя кое-куда.

Подняв правую руку, я прижала её к груди.

- Я чувствую Меру в нашей связи, - сказала я. - Она спокойна, хотя и немного раздражена. У нас есть время.

Он мгновенно поднялся, и прежде чем я успела что-либо сообразить, мы уже выбрались из грота. На этот раз на моем теле остался серебристый песок.

- Твоя связь с нашим ребенком и гротом становится крепче, - заметил Риз.

Я растерла несколько крупинок между пальцами и улыбнулась, почувствовав, как серебряная сила наполняет мой колодец.

- К этому нужно будет привыкнуть, - заметила я.

Риз обнял меня, и красные пески взмыли вверх, чтобы поднять нас над землей.

- Мы вместе во всем разберемся, - сказал он, и на этот раз я отбросила все остальные мысли.

Вместе это именно то, что нам было нужно.

Пока его пески несли нас через пустыни, я быстро поняла, куда мы направляемся: в Рохами.

- Зачем мы возвращаемся домой? - спросила я, подняв лицо, чтобы вдохнуть знакомый запах и энергию его земли. Даже если формально он был ближе к Дельфоре, Рохами был его кровью.

Он крепче обнял меня, и мы оба словно парили навстречу ветру.

- Я хочу восстановить нашу связь в том же месте, где мы изначально поклялись друг другу в верности.

Наша связь и так была очень крепкой, пульсирующей между нами, но этот жест говорил о настоящем восстановлении того, что мы игнорировали годами.

- Некоторые могут подумать, что ты превращаешься в немного мягкотелого бога пустыни, - пробормотала я, поворачиваясь, чтобы обнять его за шею.

Он тихонько проворчал:

- Возможно, кто-то и прав.

Прежде чем я успела рассмеяться вместе с ним, его веселье улетучилось, сменившись более глубокими эмоциями.

- Я молился об этом, понимаешь? - сказал он серьезным тоном. - Даже зная, что ты заслуживаешь большего, чем я, я не мог тебя отпустить. Ты всегда была моей.

Именно так я себя чувствовала, даже когда так злилась на него.

- Ты скрывал это лучше, чем я, - сказала я с грустным смехом.

Риз покачал головой.

- Любовь и ненависть так близки, и было легко притворяться, что причина моей одержимости тобой, твоими поступками, твоей жизнью заключалась в моей ненависти к тебе. Но я думаю, мы оба знаем настоящую причину.

Мы были просто идеальной парой, связанными на целую вечность… и одержимыми на целую вечность.

И теперь мы можем быть счастливы вечно.

- Давай больше никогда не будем разделять наши эмоции на части, - сказала я, когда внизу проплывали потрясающие красные пески. - Мы так много упустили и могли умереть, прежде чем смогли бы испытать настоящую связь. - Я протянула руку и прижала её к животу, чтобы почувствовать трепет жизни. Наш ребенок быстро развивался, поэтому я решила оставить себе все серебряные песчинки на случай, если они нам понадобятся в будущем.

- Больше никаких разговоров о смерти, - сказал Риз, притягивая меня к себе, и его губы коснулись моих.

К тому времени, как я сделала вдох, мы уже были в его деревне, и, когда мы спустились ко входу, я заметила несколько изменений за те годы, что избегала этого места. В том числе и скотные дворы с сотнями быков, привезенных с восточных равнин. Эти крупные, похожие на быков животные были самых разных мастей, от красного до черного цвета, с огромными пластинами рогов по обеим сторонам головы всегда производили внушительное впечатление.

Риз поднес нас ближе, и я посмотрела через его песок, чтобы лучше рассмотреть окрестности.

- Новые ворота? - спросила я. Красные столбы казались гораздо больше старых, венчая собой красные ограждения, окружавшие всю деревню.

- Пару сотен лет назад песчаная буря разрушила наши старые ворота, - сказал Риз, проносясь над ними. Он был единственным в этом городе, кто имел на это разрешение. - В то время я был вдали от Пустынных Земель, но мы установили более прочные столбы.

Его слова напомнили мне, что в Дельфоре тоже есть более прочный столб. Так что, будем надеяться, нам никогда больше не придётся беспокоиться о возрождении богов.

Охранники внизу отдали честь Ризу, хотя были видны только наши головы, его песок скрывал наши обнаженные тела.

- Мы провели в этом мире много времени обнаженными, - заметила я.

Он рассмеялся, покачал головой, и, черт возьми, выглядел он гораздо более расслабленным, чем я когда-либо видела.

- Если бы все зависело от меня, Лале, ты бы вообще никогда не носила одежду.

Я тоже не могла сдержать смех, меня переполняла эйфория, подобной той, что я не испытывала с самого детства.

- Примерно то же самое я чувствую по отношению к тебе, но я также знаю, что мы ничего не добьемся.

Он не стал со мной спорить, потому что в этом утверждении не было лжи.

Мы уже миновали первый из семи кругов, составлявших структуру этой деревни. Первые несколько торговых рядов были заполнены прилавками, магазинами и телегами, местами, где продавались, обменивались товары. В некотором смысле этот мир был гораздо примитивнее, чем мир человечества, которое обожало технологии, но жители пустыни были счастливы в своей более простой жизни. Они никогда не стремились к большему, довольные существованием в своих мирках спокойствия. Всем

в этом мире было достаточно, не было ни бездомности, ни бедности, и, возможно, в конце концов, это был признак развитого общества.

Дом семьи Риза находился недалеко от пятого круга, на внешнем периметре.

- Я всегда задавалась вопросом, сможешь ли ты найти себе уединенное место и оставить родителей, - сказала я, когда он приземлился, а вокруг нас все еще кружился песок. Он остался, когда мы шли по короткой тропинке к величественной красной входной двери, украшенной резьбой с изображениями дюн, памолсы и Дельфоры. Это была впечатляющая работа, которую, если я правильно помню, заказала его мать.

- Я здесь бываю так редко, - пожал он плечами, - а когда бываю, то совсем один. Мне просто не хотелось создавать свое собственное место.

Я взяла его за руку.

- Больше никакого одиночества для тебя.

Он повернул ладонь так, чтобы наши пальцы соединились.

- И для тебя тоже, пара. Я знаю, ты, должно быть, беспокоишься о возвращении на Луга Благодати теперь, когда твоя территория так опустела, но я обещаю, мы вместе справимся.

Я волновалась, но не настолько, как ожидала до появления этой луны.

- Я знаю, что потеря сильно ударит по мне, когда я окажусь там, - призналась я, - но теперь в моей семье появилась новая ветвь. Странно ли, что я почти чувствую облегчение?

Он поднял бровь, его выражение лица подталкивало меня к тому, чтобы выговориться.

- Я свободна, - просто сказала я. - Больше нет сил защищать. Больше нет страха подвести свою семью, злоупотребив их дарами. Я могу двигаться дальше, и встреча с сестрой только укрепила мою веру в то, что однажды я снова найду их.

Риз кивнул.

- Ты это сделаешь, но не скоро.

Я улыбнулась, чтобы немного разрядить обстановку.

- Определенно не скоро.

У нас было слишком много причин жить, и хотя большая часть моей вечной силы исчезла, теперь, когда я была связана с Ризом, я останусь в этом мире столько, сколько захочу.

И с ним, это было навечно.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 55

Риз сначала нашел нам одежду - простые рубашки и легкие свободные брюки. Одевшись, я осмотрела его дом, который был точно таким, каким я его помнила. Огромные открытые окна, пропускающие лунный свет и пустынный бриз, минималистичная мебель и толстые ковры на каждом этаже создавали ощущение уединения вдали от песков, даже если они все еще покрывали все углы.

Спустя некоторое время он начал подталкивать меня к своему заднему саду, но на выходе мы прошли мимо его стены с оружием и священными предметами. Я резко остановилась и уставилась на очень знакомые декорации, выставленные в центре.

- Что за черт? - Я ахнула, шагнув вперед, чтобы провести рукой по доспехам.

Они занимала всю стену, окруженные рамой из красного стекла, гладкого и потертого, словно к нему много раз прикасались. Обернувшись, я прижала руку к груди, пытаясь взять себя в руки.

- У тебя были мои доспехи? - выдохнула я. - Ты мне никогда не говорил.

Выражение его лица было мягким и теплым, но в его голубых глазах горела глубокая боль.

- Когда ты умерла в Царстве Теней, я сошел с ума. - Он тяжело вздохнул. - Я никому не позволял прикасаться к твоим доспехам, и поскольку я не мог придумать, как вернуть их в Луга Благодати, я отправил их сюда.

Он провел рукой по гладкому стеклу.

- Это было моим утешением, и как только я решил, что больше не буду прятаться в прошлом, я заставил Меру прийти в Остеалон, зная, что это обеспечит твое присутствие и там. Я никогда не собирался отпускать тебя.

Я снова задыхалась, чувствуя, что мои глаза так широко раскрыты, что вот-вот вылезут из орбит.

- Ты… Ты это сделал?

Теперь он смеялся надо мной.

- У тебя не было ни единого шанса, пара. Даже когда ты думала, что у нас отношения по принципу «секс из ненависти», я всегда знал, что это только начало нашего любовного пути. К черту ненависть.

Меня так переполняли эмоции, что я подумала, будто вот-вот улечу. Поднявшись как можно выше, я обняла его, крепко прижимая к себе и ощущая все свои благословения. Риз обнял меня в ответ с такой же силой, и в этот момент я засомневалась, нужно ли нам укреплять эту связь. Мы и сами это сделали, но раз уж мы здесь…

Во дворе его дом со всех сторон был обнесен огромным забором, создавая ощущение уединения среди многочисленных деревьев памолсы и пустынных цветов. Это всегда был мирный оазис, и за многие годы мало что изменилось, разве что деревья вдоль задней стены выросли примерно на пятнадцать метров.

Перед ними был небольшой песчаный пруд, в быстротекущей воде которого плавали треты. Эти темно-красные существа, похожие на рыбо-ящериц, были дружелюбны, и когда мы проходили мимо, несколько из них выпрыгнули из песка в знак приветствия.

Риз подвел меня к резной красной скамейке перед самым большим растением памолсы. Пока мы сидели, воспоминания нахлынули на меня с новой силой, и я

вспомнила, какими молодыми и полными надежды мы были в ту ночь, когда пообещали объединить нашу силу на всю оставшуюся жизнь.

- Откуда ты знаешь язык древних? - спросила я его. Даже в тот день его слова были произнесены на их мелодичном языке.

Его взгляд не отрывался от моего.

- Я знал его с рождения, хотя родители предупреждали меня никогда не использовать это за пределами Дельфоры, в тот день я не смог удержаться.

- Как слова, написанные у тебя на коже?

Эти роскошные ресницы на мгновение сомкнулись, прежде чем наши взгляды снова встретились.

- Да. Это было постоянным напоминанием о том, что я потерял тебя. Я наказывал себя так же сильно, как и тебя.

- Пока песок не исчезнет, - повторила я. Он выгравировал это там вместе с нашими именами.

- Это еще не все.

Это привлекло мое полное внимание.

- Что еще?

Его губы коснулись моих.

- Любовь, Лале. Это всегда была любовь.

Слезы обычно были не в моем характере, и все же я почувствовала, как они потекли по щекам от этого трогательного признания.

- Я люблю тебя почти всю свою жизнь, - сказала я, и в моем голосе не было и следа от переполнявших меня эмоций. - И теперь, когда наша связь осознана, я чувствую себя цельной. Даже без поддержки моей семьи во мне нет слабости. - Моя рука приподняла его рубашку, чтобы провести пальцем по его коже. - Я хочу, чтобы эти слова были и на мне.

Глаза Риза потемнели.

- Мне понадобится помощь Лена, но отметки сделаю я. Никто другой не будет прикасаться к твоей коже.

Властный ублюдок.

- Договорились.

Ладно, мне, в общем-то, нравилось.

Мы встали, чувствуя, как между нами вспыхивает мощная связь, которая еще больше окрепла благодаря третьему члену нашей семьи, который в неизвестное время войдет в наш мир - благословение, которое почти оправдало столетия, проведенные в разлуке.

- Твоя сила ощущается сильнее, - заметила я, наклонив голову, чтобы рассмотреть его получше. - Она пульсирует в нашей связи, словно луна силы.

Он не удивился моему заявлению.

- Благодаря твоей силе и влиянию лун, я верю, что стал сильнее и ближе к Дельфоре. В следующий раз богам придется попотеть.

Я отмахнулась, хотя в груди у меня все сжалось.

- Пожалуйста, не надо в следующий раз.

Его лицо помрачнело, и, возможно, мне это показалось, но мир тоже словно потемнел.

- Их будущее неопределенно. Я не позволю им снова подняться.

- Это будет сложнее, правда? - быстро спросила я. - Третий столп добавляет еще один уровень безопасности, и луны силы еще долго не будет.

Он нежно обхватил мое лицо ладонями, успокаивая меня одним прикосновением.

- Будет сложнее, но нет ничего невозможного. Мне просто нужно понять, как уничтожить их, не навлекая на нас Смерть.

Внимательно изучив его лицо, я поняла, что ничто из сказанного мной не остановит его, и если он выберет этот путь в своей жизни, я буду рядом с ним. С этого момента мы стали одним целым.

Небольшое покалывание в груди отвлекло меня, когда я надавила рукой туда, погружаясь в эту связь.

- Мера чувствует себя неважно, - поспешно сказала я. - Нам нужно вернуться в библиотеку.

Он не стал спорить и снова окутал нас своими песками, чтобы мы могли пройти в удобное для портала место.

- Ребенок уже скоро появится на свет? - спросил он, когда мы поднимались.

Вновь пытаясь понять по связи, я покачала головой.

- Пока нет, но уже скоро.

Это напомнило мне о нашем собственном ребёнке.

- Как думаешь, сколько времени длится беременность нашего Серебра? - Не существовало прецедента для гибрида Пустынного бога и трансцендентного существа. Это могли быть недели, месяцы или годы, и в конце концов… это действительно не имело значения.

Мы были вечны, поэтому этот ребёнок мог прийти, когда будет готов. Но я бы солгала, если бы не призналась, что испытываю лёгкое нетерпение по поводу желания встретиться с ним.

- Если судить по нарастающей силе его энергии, - сказал Риз с мягкой улыбкой, - то это продлится недолго. Вскоре в библиотеке могут появиться двое детей, которые начнут ее разрушать.

Мой смех звучал свободнее, чем когда-либо за последние столетия, как и мое сердце.

- Даже если мы объединимся, нам все равно не справиться.

Ребенок Меры и Тени будет могущественным, рожденным от двух богов Нексуса, а теперь еще и от Риза и меня, зачатый на серебряных песках.

В мире появляются новые силы.

Новое будущее для всех нас.

Джеймин Ив – Пустынная
Jaymin Eve - Deserted
Глава 56

Вернувшись, мы обнаружили, что дискомфорт Меры был вызван подготовкой прощальной церемонии Алистера - церемонии, которую я была рада, что мы не пропустили, хотя и было больно наконец оплакивать его и отпускать. Карн был миром, в котором я бывала всего пару раз в жизни, и теперь, когда мы здесь, парили над ярко-зелеными водами, а высоко в небе светило ярко-красное солнце, излучающее тепло и целительную энергию, я жалела, что не приходила сюда чаще. С Алистером.

Он покорил бы столько водоемов в этом мире, но теперь я никогда об этом не узнаю.

Мера, тихо рыдая рядом со мной, прижималась к Тени, ее живот - больше, чем когда-либо - выпирал вперед и был прикрыт эластичным синим платьем. Все мы были одеты в зеленые и синие тона, которые так любил Алистер.

Мы молчали, пока эльфы, трепеща крыльями вокруг нас, начали петь свои песни мертвых, которые, что интересно, были также и песнями жизни, поскольку они верили, что это бесконечный круг. Корабль Алистера мирно плыл между большим скоплением Карнов, среди которых были не только духи. Некоторые из его соплеменников-воинов подплыли вперед, присоединяя свои голоса к песне, и когда его младший брат поднялся, мне пришлось на мгновение закрыть глаза, потому что он был так похож на нашего павшего друга.

Лицо Риза было суровым, он крепко сжимал мою руку, а в его глазах мелькал блеск. У Тени было такое же выражение, пламя в его радужках горело ровным светом. Лен и Люсьен стояли в стороне, где я их не видела, но я знала, что они все равно будут скорбеть. Галлели был наверху, там, где ему было комфортнее всего.

Эльфы начали быстрее кружиться в воде, образуя водоворот.

- Это воплощение их веры, - услышала я шепот Тени, обращенный к Мере. - У их жизни нет ни начала, ни конца, а есть круговой путь, который в какой-то момент снова вернет Алистера в нашу жизнь.

Мера, чьи взгляды по-прежнему были прочно укоренены в представлениях о оборотнях и людях, похоже, не укрепилась в этом убеждении. Она была слишком глубоко погружена в траур, чувствуя, что вернется он к нам или нет, это будет уже не тот Алистер, которого мы знали и любили.

Водоворот нарастал, когда эльфы закручивались в воде, их полупрозрачные тела и многочисленные конечности двигались с грацией, недоступной большинству существ. Вода была их миром, и они были ошеломляющи в своей красоте. Тело Алистера тоже начало закручиваться, затем его подхватило течение, и он соскользнул вниз, чтобы присоединиться к своему воинственному народу.

Его тело упокоится в саду их мертвых, и когда он исчез из нашего поля зрения, Мера громко зарыдала. Обернувшись, она уткнулась лицом в бок Тени, и он обнял ее так крепко, как только мог, поддерживая ее. Риз отпустил мою руку и обнял меня, и я удивилась, насколько мне нужна была эта поддержка. Нам обоим она была необходима.

Когда последние аккорды песни Карна затихли, мы все молча смотрели в безупречное небо, наши силы удерживали нас над водой, даже когда наш друг тонул. В конце концов Мера напомнила нам, что мы все еще должны отпраздновать в честь Алистера. Тень открыл портал, и мы молча прошли внутрь.

Небольшой трепет в животе напомнил мне, что я еще не рассказала им о наших новостях, потому что все время, прошедшее с нашего возвращения из пустыни, было посвящено Алистеру. Он заслуживал нашего полного внимания, поэтому я решила еще немного подержать это в секрете.

Когда мы вернулись в библиотеку, там уже было многолюдно; Гастер очень серьезно отнесся к просьбе Меры найти всех, кого затронуло присутствие Алистера.

Комната была полна его друзей, и, в отличие от Карна, здесь царила более непринужденная атмосфера, мы все вместе выпили в его честь.

Тень первым встал и заговорил.

- Алистер был мне братом столько лет, сколько я и не хочу вспоминать, - прорычал он, и на его губах читалась печаль, пока Мера смотрела на него, слезы текли по ее щекам. - Его храбрость была общеизвестна, но именно его беззаботность, его юмор много раз вытаскивали меня из тьмы.

В этих словах было много правды, и по мере того, как другие вступали в разговор, мы узнавали все больше историй о юности Алистера и его любви к розыгрышам. В конце концов, его друзья и знакомые покинули библиотеку, и остались только наша группа и несколько гоблинов, убирающих беспорядок. Тень вмешался, чтобы помочь им своей энергией, и, поскольку библиотека подчинилась его приказу, порядок был восстановлен в мгновение ока.

Именно в этот момент начиналось настоящее осознание потери. После прощания и поминок пришло время двигаться дальше. Без него.

- Тебе нужно поесть и отдохнуть, - сказал Риз, когда застал меня стоящей перед полками Карна, рассматривающей многочисленные прочитанные мною тексты и тома и сожалеющей, что я не сделала больше для того, чтобы наладить контакт с Алистером.

- Столько загадок, - сказала я, почти не обращая на него внимания. - Я едва коснулась вод Карна. Теперь, когда Алистера нет, я чувствую, что должна была проявить больше внимания.

- Не делай этого с собой, - сказал Риз, прижимая меня к себе. - Это моя вина, что тебя не было в нашем мире все эти годы. Это я должен загладить свою вину, и когда придёт время, я покажу тебе секреты Карна, которым научился у своего брата. Под поверхностью скрывается так много всего.

- Виноваты мы оба, - напомнила я ему. - И мне бы очень этого хотелось.

Затем к нам присоединились остальные, и Мера выглядела совершенно измученной, потирая покрасневшие и опухшие глаза. Тот факт, что она не выздоравливала так быстро, указывал на то, что она не только практически непрерывно плакала сегодня, но и что её ребёнок готовился появиться на свет. Это всегда очень истощает энергию вечного.

- Как ты себя чувствуешь? - спросила я, отходя от Риза, чтобы обнять её. - Родовые схватки усиливаются?

Она кивнула, откашлявшись.

- Ах да. Сейчас суматоха, но я чувствую, что наш малыш еще не совсем готов. Он готовится к эффектному и торжественному появлению.

Раздалось несколько смешков, и было приятно почувствовать, как возвращается хоть какая-то нормальность. Даже Мера слегка оживилась, беззвучно произнеся:

- Драматичному, как его отец. - Тень, конечно же, это заметил, подхватил её на руки и потащил в столовую, потребовав, чтобы она поела.

Зверь был одержим желанием накормить свою пару и сохранить ей здоровье, как и Риз. Чувствуя себя несколько измотанной сегодняшним горем, я не сопротивлялась,

когда он повел меня по знакомому коридору к моему месту. Мера, как всегда, сидела с одной стороны от меня, но на этот раз Риз занял другое место, и, черт возьми, от этого мое старое сердце замерло на несколько ударов.

- Кто бы мог подумать, - со смехом сказала Мера. - Риз сидит на нашей стороне стола и не смотрит на нас свысока своими голубыми глазами и невероятно длинными ресницами.

Риз бросил на неё сердитый взгляд, вспоминая старые времена, затем покачал головой и обнял меня за плечи.

- Я был дураком, но, к счастью, не настолько, чтобы не извлечь урок из своих ошибок.

Улыбка Меры смыла большую часть ее скорбного выражения лица.

- Ты же понимаешь, что это значит, правда?

Все смотрели на нее, и я с нетерпением ждала, что она скажет дальше. Она всегда была такой непредсказуемой.

- Названия для пары, - воскликнула она, хлопнув ладонями по столу, - и, боже мой, из чего же нам выбирать.

Я фыркнула от смеха и поняла, что с такой семьей, как у меня, я никогда не почувствую пустоты. Риз одарил меня своей сексуальной ухмылкой, подмигнул и просто пронзил меня насквозь, с этим мужчиной у меня не было никаких границ.

- Итак, есть комбинации Риз и Ангел, - с воодушевлением начала Мера. - Рангель мог бы подойти, но это не очень сексуально. И Релалекин мне тоже не очень нравится, потому что, ну серьезно.

- Рале? - предположил Люсьен, с забавным видом поигрывая с плазмой, которую ему поставили на стол.

На это Риз покачал головой.

- Черт возьми. Вы все в этом ужасны.

Мера прищурилась, глядя на него.

- Слушай, это не наша вина, что ваши имена так ужасно сочетаются. Может, нам просто называть вас Ангел и Мудак?

Я рассмеялась, но сдержала смех, когда Риз встретил мой взгляд, и синий цвет в его глазах потемнел. Было ясно, что, хотя ему было совершенно наплевать на имя пары, он был по-настоящему счастлив, что мы вместе. Наклонившись, я прижалась губами к его губам, ощущая всю эту силу и вздыхая от того, насколько он идеален. Когда я отстранилась, то поняла, что он готов утащить меня отсюда.

- Пустынный Ангел - это наше общее имя, - сказал он остальным, не отрывая от меня взгляда. - Прошлое и будущее. Ты всегда будешь для меня Лале, но ты также и Ангел.

- А ты бог пустыни, - сказала я, подмигнув, сердце бешено колотилось в груди.

Мера хлопнула в ладоши.

- Давайте так и сделаем. Теневое Сияние и Пустынный Ангел. Просто идеально. - Она оглядела стол. - Кто следующий?

Все засмеялись, Лен замахал руками, словно не хотел иметь ничего общего с этим разговором. Остальные принялись за еду, и, откинувшись на спинку кресла, я подумала, что сейчас самое подходящее время сообщить им нашу новость. В конце концов, у нас уже было имя для пары.

Я откашлялась.

- У нас с Ризом есть объявление.

Все замолчали, обратив на нас внимание, и я задумалась, как воспринят эту новость.

- У нас будет ребёнок, - сказал Риз, прежде чем я успела что-либо сказать. - Сильный ребёнок, который, помимо моей Лале, это самый большой, чёрт возьми, подарок, который у меня когда-либо будет.

Этот ублюдок украл мое объявление, но поскольку он был потрясающей парой, я, наверное, прощу его. Мера взвизгнула первой, пытаясь приподняться, чтобы как следует меня обнять.

- О, боже мой, наши дети будут лучшими друзьями, как и мы, и это самая потрясающая новость, которую мы могли получить сегодня. При всех этих потерях есть еще и жизнь.

Тень выглянул из-за нее, чтобы увидеть Риза.

- Как это возможно? - спросил он, наконец успокоив волнение Меры. Она была единственной, кто не был в шоке, не подозревая, что это ненормально для двух пар из наших миров.

- Риз нашел грот, - просто сказала я. - Серебряный песок внутри обладает магическими свойствами, которые зародились еще у древних. В то время мы этого не понимали, но… да, видимо, в этих песках обычные правила не действуют.

Этого объяснения им было достаточно, и после этого раздались возгласы радости и поздравления. Мы праздновали новую жизнь, даже несмотря на горечь смерти. Тепло наполнило меня от Меры и Риза, связанных со мной душой, и мне показалось, что у меня вырастают крылья. Наконец я обрела мир со всеми сторонами своей личности.

Риз поднял руку и обхватил мое лицо ладонью, наклонившись так, что его губы коснулись моих. Жар вспыхнул между нами, и я вдохнула аромат пустыни, наконец-то почувствовав себя как дома.